

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»

На правах рукописи

Егорова Анастасия Юрьевна

**УЧЕБНИКИ РУССКОЙ ГРАМОТЫ
ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ СССР 1938-1991 гг.:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Ромашина Екатерина Юрьевна

Тула – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ УЧЕБНИКОВ РУССКОЙ ГРАМОТЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ СССР 1938- 1991 гг.	20
§1 Государственная языковая политика СССР с 1938 по 1991 г. и ее влияние на обучение русскому языку в союзных и автономных республиках.....	20
§2 Становление и развитие методики обучения русскому языку в советской национальной школе	38
§3 Формирование теоретических основ создания учебников русской граммоты для национальных школ СССР	69
Выводы по главе 1.....	90
ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ДИДАКТИЧЕСКИЙ, МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСОБИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ СССР 1938-1991 гг.	92
§1 Учебники русской грамоты 1938 – 1958-х гг.: формирование дидактического канона.....	94
§2 Русские буквари 1959 – 1970-х гг.: единообразие текстов и вариативность иллюстраций	127
§3 Пособия для начального обучения русскому языку 1980-х – 1991 гг.: «центробежные» тенденции	156
Выводы по главе 2.....	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
БИБЛИОГРАФИЯ.....	194
ЛИТЕРАТУРА	194
ИСТОЧНИКИ.....	221
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	243

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На протяжении веков Россия была и остается полиэтнической и многоязычной страной. Ее территорию населяют 195 народов, у каждого имеется ряд отличительных особенностей (традиции, обычаи и т.д.), важнейшей из которых является язык.

Конституция Российской Федерации 1993 г.¹ закрепила за русским языком статус государственного и одновременно предоставила субъектам-республикам право устанавливать свои государственные языки, которые в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации (ст. 68). В 2005 г. был принят и вступил в силу Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»², направленный на обеспечение его использования на всей территории нашей страны, обеспечение права граждан на пользование государственным языком, защиту и развитие языковой культуры. Закон, повторяя норму Конституции, закрепил за русским языком статус государственного (п. 1 ст. 1), предусматривающий обязательность его использования в закрепленных законодательно сферах, утвердил другие правовые нормы. Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2025 № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации»³ определил важность сохранения, развития и

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/ (дата обращения: 07.04.2025)

² Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 N 53-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 07.04.2025)

³ Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. N 474 “Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации” [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507110017?ysclid=mdif4gfgzz816556218&index=1> (дата обращения: 25.07.2025)

поддержки русского языка, его продвижение в мире, цели, задачи, основные принципы и механизмы реализации государственной языковой политики Российской Федерации.

Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом N 317 от 3 августа 2018 г., «федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального и основного общего образования обеспечивают возможность получать образование на родных языках из числа языков народов России, изучения государственных и родных языков республик Российской Федерации»⁴. Выбор языка обучения предоставляется обучающемуся и его родителям или законным представителям с учетом возможностей образовательной организации. Федеральная образовательная программа начального общего образования предлагает рабочие программы по 76 национальным языкам России, программы основного и среднего общего образования – по 40. В этих условиях преподавание и изучение русского языка как государственного должно осуществляться с учетом особенностей родного языка учащихся, что детерминирует множество проблем содержания, методов и форм проектирования, организации и реализации образовательного процесса. Одна из важнейших задач в этом контексте – подготовка и издание учебных пособий, учитывающих строй обоих языков (русского и родного), а также динамичные изменения, происходящие в мире и социуме, включая этнокультурную сферу.

Всероссийская перепись населения 2020 г. показала, что в России используют более 372 языков, из которых 155 языков – живые, 15 –

⁴ О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Федеральный закон от 03.08.2018 № 317-ФЗ [Электронный ресурс]. URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030079?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 19.05.2024).

заснувшие и исчезнувшие (с начала XX в.), остальные иностранные или искусственные⁵.

Российская Федерация проводит активную политику сохранения, развития и поддержки языкового многообразия, сочетающую в себе функционирование русского языка как государственного, государственных языков республик Российской Федерации, языков официального общения населения в местностях его компактного проживания и языков народов Российской Федерации. 12 июня 2024 г. опубликовано Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ»⁶, ставящая новые задачи в этой области.

Отечественная система образования имеет большой исторический опыт решения дидактических и методических задач преподавания русского языка как неродного, включая создание корпуса азбук и букварей для национальных школ республик и регионов. Уже к 1934 г. в СССР были изданы учебники на 104 языках, организована массовая подготовка учителей коренных национальностей, создана система начальных школ с обучением на родных языках и с содержанием образования на этнонациональной культурной основе. По мере расширения состава СССР все острее вставал вопрос о широком изучении русского языка, необходимого для подготовки кадров национальной научно-технической интеллигенции, экономического и культурного сотрудничества народов СССР, укрепления обороноспособности страны и т.д. К концу 1930-х гг. накопилось большое количество разрозненных методических материалов, требовавших систематизации и

⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 30.12.2024).

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/?ysclid=m96viwguad727956311#1000> (дата обращения: 07.04.2025).

научного обобщения. 13 марта 1938 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»⁷. Оно положило начало объединению усилий методистов по разработке общих принципов, содержания и методов обучения, подготовке учебников. Эта непростая задача была успешно решена советскими педагогами и методистами, однако их опыт недостаточно изучен современной российской историко-педагогической наукой, что делает тему данного исследования важной и актуальной.

В пределах обозначенного проблемного поля выделим несколько направлений анализа **степени его разработанности**.

Прежде всего, назовем работы в области общей теории учебника и содержания учебной литературы. Эти вопросы находились в центре пристального исследовательского внимания как отечественных ученых (В.Г. Бейлинсон, В.П. Беспалько, И.Л. Бим, П.Г. Буга, Л.В. Занков, Д.Д. Зуев, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, И.М. Осмоловская, В.М. Полонский, М.Н. Скаткин, А.И. Уман, А.В. Хуторской, С.Г. Шаповаленко и др.), так и зарубежных специалистов (R. Bamberger, J. Doll, K. Frank, D. Fickermann и др.). Специфика учебной литературы для начального образования, в том числе языкового, всесторонне изучалась В.Г. Безрозовым, Р.Н. Бунеевым, Н.Ф. Виноградовой и др.

Основы отечественной букваристики и методики обучения русскому языку рассматривали А.А. Штец, В.Д. Бобрышев, П.О. Афанасьев, Д.С. Фонин и др.

Особо отметим исследования, посвященные истории азбук, букварей, книг для чтения советского периода истории нашей страны. Подчеркнем, что

⁷ Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 13 марта 1938 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123876-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-locale-nil-ob-obyazatelnom-izuchenii-russkogo-yazyka-v-shkolah-natsionalnyh-respublik-i-oblastey-locale-nil-13-marta-1938-g> (дата обращения: 19.05.2024)

в этой области внимание исследователей чаще было обращено к анализу учебных пособий первого десятилетия Советской власти: Д.М. Галиуллина, К. Келли, Л. Киршенбаум, А.Ю. Рожков, Е.Ю. Ромашина, А.А. Сальникова рассматривали историко-культурные и дидактические особенности азбук и букварей 1920-1930 гг. Работы, посвященные школьным пособиям более позднего периода (1940-х – 1980-х гг.) в основном имели тематический характер и были посвящены таким аспектам анализа как: семья (О.П. Илюха), городское и сельское пространство (М.М. Анохина, Ю.Г. Куровская, Е.Ю. Ромашина), образы детей (Г.В. Макаревич); история школьной повседневности (Н.И. Чуркина, Б.В. Куприянов и др.)

Все названные выше исследования касались либо учебных пособий, предназначенных детям, для которых русский язык был родным (В.Г. Безрогов, К. Келли, Г.В. Макаревич, Е.Ю. Ромашина, А.Ю. Рожков), либо анализировали региональные учебники на национальных языках (Д.М. Галиуллина, О.П. Илюха, А.А. Сальникова).

Историю языковой политики во взаимосвязи с процессами становления и развития советской национальной школы рассматривали такие исследователи как Я.К. Алхасов, Т.М. Мастюгина, Л.С. Перепелкин, Р.С. Бозиев, А.И. Вдовин, В.М. Алпатов, А.Н. Баскаков, В.В. Мирошниченко и др. Данными авторами дан обзор истории становления национального образования в отдельных республиках СССР.

История методики русского языка в национальной школе была предметом изучения исследователей: Л.Г. Баласанян, Л.В. Московин, Ф.М. Бартан, И.С. Фазлиахметов, Л.Г. Векилова, Э.Ш. Абдуллина, Т.А. Боброва и др. Данные работы выполнены в пределах отдельных регионов и республик, однако полученные результаты не носили сравнительного характера и не вписаны в общий социокультурный и дидактический контекст.

Вышеизложенное послужило ориентиром и важной методологической основой для нашего исследования. Вместе с тем, знакомство с вышеперечисленными работами позволило определить наличие **противоречия** между потребностью в актуализации имеющегося в отечественной дидактике и методике опыта составления книг для начального обучения русскому языку детей разных национальностей и языковой принадлежности и недостаточной изученностью этого опыта современной историко-педагогической наукой. На основе предварительного анализа литературы и источников были сформулированы **проблемные вопросы исследования**: отличались ли пособия для изучения русского языка в разных республиках и регионах СССР 1938-1991 гг.? если да, то в чем состояли отличия? что было общим и особенным в содержании и структурных компонентах учебников? какие условия и факторы детерминировали их особенности и динамику на протяжении рассматриваемого периода?

Дефиниции. Пособия для первоначального обучения русскому языку в национальных школах СССР издавались под разными названиями: «Книга по русскому языку для 1-го класса», «Учебное пособие для занятий по русскому языку», «Русский язык. Учебник-букварь для первого класса», «Букварь: учебник по русскому языку для 1-го класса», «Русский букварь для казахских школ», «Букварь для нерусских школ» и т.д. Обобщающим понятием мы будем считать «учебник русской грамоты», его синонимами – «русский букварь», «пособие для начального обучения русскому языку». Преимущественно их будем использовать в рамках данной работы.

Объектом настоящего исследования стали учебники русской грамоты для национальных школ СССР 1938-1991 гг.

Предметом – общее и особенное в их структуре, содержании и функциях.

Цель исследования – выявить общее и особенное в учебниках русской грамоты для национальных школ различных регионов и республик СССР с

1938 по 1991 г., реконструировать методический опыт их создания под влиянием социально-политических, социокультурных и дидактических факторов.

В соответствии с постановленной целью, исходя из проблемы, объекта и предмета исследования, определены следующие **задачи диссертационного исследования:**

1) выявить характер влияния государственной языковой политики 1938-1991 гг. на процесс создания и совершенствования учебников русской грамоты для национальных школ СССР;

2) определить основные направления и этапы развития методики обучения русской грамоте в национальных школах СССР 1938-1991 гг.;

3) рассмотреть процесс формирования теоретических основ учебника русской грамоты для национальной школы и разработать модель анализа данных пособий;

4) осуществить сравнительный анализ корпуса русских букварей для национальных школ СССР 1938-1991 гг., выявить основные структурные компоненты в их функциональных взаимосвязях, определить наличие общего и особенного в учебниках различных республик и регионов;

5) выявить основные тенденции и этапы динамического развития учебных пособий по русскому языку для национальных школ СССР в рамках изучаемого периода;

6) на основе интерпретации и обобщения полученных данных реконструировать методический опыт создания учебников русской грамоты 1938-1991 гг.

Методологической основой диссертационного исследования являются такие общие исследовательские подходы, как: *исторический детерминизм*, позволяющий рассматривать учебники русской грамоты для национальных школ СССР в процессе развития и связи с конкретными историческими процессами, в том числе политическими, социально-экономическими и

социокультурным; *антропологический подход*, ориентирующий на выявление особенностей развития человека в той или иной педагогической системе на определенном этапе исторического процесса; *системный подход*, который обеспечивает комплексное изучение явлений и процессов в их взаимосвязях, а также с позиций различных научных дисциплин. Кроме того, нами были использованы методологические подходы частных наук: фактографический (конкретно-исторический), позволяющий выйти на общетеоретические обобщения через отбор, классификацию, сравнительный анализ и интерпретацию педагогических фактов; лингвокультурологический, на основе которого выстраивается взаимосвязь между социально-политическими и педагогическими преференциями конкретного временного периода; концепция нелинейного и комплексного характера развития социальных систем; сочетание синхронного и асинхронного подходов к историко-педагогическим исследованиям.

Для формирования концепции исследования особенно важными для нас стали работы методологов истории образования и педагогической мысли (В.Г. Безрогов, М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов, А.И. Пискунов).

Теоретическую базу исследования составили:

- положения общей теории учебника, результаты исследований вопросов конструирования его содержания (В.П. Беспалько, Н.Ф. Виноградова, Д.Д. Зувев и др.);
- представления об учебнике как модели образовательного процесса (В.Г. Бейлинсон, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, Т.С. Назарова, И.М. Осмоловская, В.М. Полонский, А.В. Хуторской, С.Г. Шаповаленко и др.);
- теории проектирования и реализации образовательного процесса в национальных школах (Р.С. Бозиев, Л.Г. Баласанян, Л.В. Московин, Ф.М. Бартан, И.С. Фазлиахметов, Л.Г. Векилова, Э.Ш. Абдуллина, Т.А. Боброва и др.);

– основы методик обучения русскому языку для разных национальностей (Ф.Ф. Советкин, Н.К. Дмитриев, Е.И. Корневский, Г.П. Сердюченко, В.М. Чистяков, А.А. Липаев, А.Ф. Бойцова, Н.З. Бакеева, С.С. Филиппов, И.В. Баранников, К.В. Мальцева, М.Н. Борисова, А.И. Грекул и др.).

Для достижения цели и выполнения поставленных задач в работе были использованы **методы исследования**: теоретический анализ литературы (диссертации, монографии, научные статьи, нормативные документы); моделирование; структурно-функциональный, семантический, антропологический и социокультурный анализ учебных пособий; систематизация и обобщение полученных данных; историческая реконструкция.

Источниковую базу исследования составили учебники русской грамоты (буквари) для национальных школ, изданные в СССР с 1938 по 1991 гг., законодательные и нормативно-правовые акты в сфере государственной языковой политики; методические пособия для учителей по обучению русскому языку как неродному; научные статьи и монографические исследования педагогов и методистов; периодические издания научного и публицистического характера.

С 1938 по 1991 г. в СССР были изданы 1693 пособия для начального обучения русскому языку в национальных школах. Выборку настоящего исследования составил 131 учебник, отобранный из общего массива по таким критериям как: принадлежность разным языковым группам, географическое разнообразие изданий, принадлежность к различным хронологическим периодам.

Хронологические рамки работы: 1938-1991 гг. «Нижняя» граница определена принятым 13 марта 1938 г. Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) Постановлением «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», положившим начало разработке

учебников на основе общего для учащихся всех национальных школ СССР содержания образования по русскому языку.

«Верхняя» граница – 1991 г. – распад СССР и образование на его месте независимых государств. В этот период русский язык перестал обладать статусом государственного языка в большинстве бывших республик СССР.

Диссертационное исследование проводилось в несколько **этапов**. На первом этапе (2020-2021 гг.) нами были отобраны основные направления исследования, изучена научная литература, рассмотрена степень актуальности данной проблемы, а также ее изученность на сегодняшний день в педагогической науке. На втором этапе (2021-2022 гг.) намечался план исследования, на основе подбора и анализа источников происходило накопление теоретического и фактического материала. На третьем этапе (2022-2023 гг.) систематизировались полученные данные, были уточнены основные положения исследования. На четвертом этапе (2023-2025 гг.) было проведено текстуальное оформление результатов диссертационного исследования, велась работа по их публикации и апробации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены сущностные характеристики и основные тенденции языковой политики СССР в период с 1938 по 1991 г., их влияние на статус русского языка в союзных и автономных республиках, процессы создания школьных учебных пособий;
- выделены и описаны направления и этапы развития методики обучения русскому языку в национальной школе СССР, отражение данного процесса в формировании теории учебника для различных республик и регионов;
- разработана модель анализа букварей для национальных школ СССР;
- осуществлен сравнительный анализ корпуса учебников русской грамоты для национальных школ СССР 1938-1991 гг., определено наличие в

них общего дидактического и методического «ядра» и отличительных особенностей в пособиях различных республик и регионов;

- определены основные тенденции и этапы динамического развития учебных пособий по русскому языку для национальных школ СССР под влиянием внешних и внутренних факторов;
- реконструирован методический опыт создания и совершенствования учебников русской грамоты для национальных школ СССР.

Теоретическая значимость исследования состоит в получении нового историко-педагогического знания о процессе создания и совершенствования пособий по начальному обучению русскому языку в национальной школе СССР под влиянием изменений в государственной языковой политике и развития методик обучения русскому языку как неродному.

В научный оборот введен массив фактографических материалов, полученных в результате комплексного анализа значительного корпуса учебников русской грамоты, ранее не рассматривавшихся историками образования, что дает возможность сформировать более полное представление о процессах становления и развития учебного книгоиздания в СССР, реконструировать методический опыт авторов.

Применение комплекса исследовательских методов и подходов позволило сформировать интегративное (историко-культурное и дидактическое) представление о наличии «ядра» и «периферии» в содержании и оформлении рассмотренных учебных пособий.

Разработанный исследовательский инструментарий может быть применен для структурно-функционального, социокультурного, визуально-антропологического анализа и экспертизы учебной литературы – в том числе современной.

Выявленные вариативные и инвариантные взаимосвязи между структурными компонентами и дидактическими функциями букварей для

национальных школ и динамикой государственной языковой политики рассмотренного периода демонстрируют механизмы создания пособий для первоначального обучения грамоте в их исторической эволюции и раскрывают возможности целенаправленного моделирования и конструирования учебника как дидактической системы.

Полученные результаты расширяют спектр дальнейших историко-педагогических исследований в области букваристики и методик отдельных предметов, позволяют увидеть социально-педагогическое значение общего дизайна учебных изданий.

Практическая значимость исследования заключается в разработке модели анализа букварей для национальных школ СССР; выявлении общих и отличительных черт учебных пособий различных регионов и республик, что позволяет повысить уровень подготовки студентов и профессиональной переподготовки учителей начальных классов и русского языка в школах с разнородным составом учащихся и педагогов, работающих с разнородным составом учащихся в национальных школах с неродным русским языком; результаты исследования могут быть востребованы методистами – практиками и авторами пособий для национальной школы.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Важнейшим фактором влияния на процесс подготовки учебников русской грамоты для национальных школ СССР являлась государственная языковая политика. Ее отличительной особенностью на протяжении рассматриваемого периода было целенаправленное повышение статуса русского языка среди других национальных языков – до приоритетного, общего, государственного.

К концу 1940-х гг. освоение русского языка стало преимуществом при получении более высокого уровня образования, доступа к достижениям науки и культуры, определённым сферам профессиональной деятельности. В 1960-е гг. целью государственной языковой политики стало распространение

двухязычия и владение каждым гражданином СССР русским языком как «вторым родным». Социально-политические и экономические проблемы 1980-х гг. детерминировали процесс утверждения в союзных республиках титульных языков в статусе государственных. «Парад суверенитетов» 1990-1991 г. положил конец существованию общей языковой политики Союзного государства.

2. Основными направлениями развития методики преподавания русского языка в национальных школах СССР в период 1938-1991 гг. стали:

применение сравнительно-исторического метода языкознания для согласования грамматик русского и родного языков учащихся (1938 – 1958 гг.);

определение и установление словарного минимума по русскому языку, подлежащего изучению в разных классах национальной школы (1960-е гг.);

разработка сознательно-сопоставительного подхода к обучению русскому языку с учетом трудностей, вызываемых интерферирующим влиянием родного языка (1959 – 1970-е гг.);

осознание необходимости строить образовательный процесс с учетом подлинного предмета обучения – речи, разработка коммуникативного подхода к преподаванию русского языка (1980-е – 1991 г.).

Эти положения оказали существенное влияние на формирование теоретических основ создания единообразных учебников для всех республик и регионов.

Важную роль сыграло также создание единых методических центров – Научно-исследовательского института национальных школ Академии педагогических наук РСФСР (1949 г.) и Научно-исследовательского института преподавания русского языка в национальной школе Академии педагогических наук СССР (1969 г.). Существенным был вклад методистов союзных и автономных республик – Н.З. Бакеевой, И.В. Баранникова, Л.

Джапаридзе, А.И. Инкижековой-Грекул, Б.Г. Тарбы, П.И. Харакоза, В.Н. Цытович и мн. др.

3. На основе предварительного анализа была разработана модель анализа учебников русской грамоты для национальных школ СССР, включившая в себя следующие основные компоненты в их взаимосвязях:

факторы и условия, влиявшие на преподавание русского языка в национальных школах (государственная национальная и языковая политика; особенности региональных систем образования; теоретические основы методики языкового образования и составления учебников);

особенности преподавания русского языка в национальной школе (цель, содержание и методы обучения русскому языку в союзных и автономных республиках в качестве языка межнационального общения);

структура и содержание учебных пособий по русскому языку (текстовые компоненты, иллюстративный ряд, аппарат ориентировки, аппарат организации усвоения).

Модель послужила базой для выявления закономерностей процесса становления и развития учебников русской грамоты для национальных школ.

4. В ходе анализа выделено общее и особенное в учебниках русской грамоты для национальных школ СССР 1938-1991 гг.

Общими для букварей национальных школ СССР 1938 – 1991 гг. являлись: идеологизированная система ценностей; тематическое наполнение содержания (семья, школа, город, село, коллективный труд, государственные праздники; досуг детей и взрослых); наличие персонажей с национальными и русскими именами; идея общей родины народов – СССР.

Структура визуального ряда и аппарат ориентировки в учебниках были решены единообразно.

С точки зрения общей дидактической логики все буквари были составлены в соответствии с традиционной последовательностью обучения грамоте по аналитико-синтетическому методу: добукварный период устных

бесед и упражнений; букварный раздел изучения букв и звуков, первоначальных умений письма и чтения; послебукварный – отработка необходимых навыков смыслового чтения при знакомстве с текстами художественной литературы. Аппарат организации усвоения во всех рассмотренных учебниках сконструирован аналогично и представлял собой систему вопросов и заданий, размещенных преимущественно в послебукварном разделе.

Отличительными особенностями текстов и иллюстраций пособий разных республик и регионов были: изображение детей и взрослых с этническими чертами внешности и в национальной одежде; пейзажи (городской и сельский), свойственные региону издания; традиционные занятия жителей и специфические черты национальной экономики; описание столицы республики (края).

В методическом отношении буквари были выстроены с учетом интерферирующего влияния родных языков учащихся, что определяло:

объем учебного материала, уровень его сложности и распределение по разделам, темам, отдельным урокам;

очередность изучения букв и звуков в соответствии особенностями фонетического строя родного языка детей;

отбор лексического минимума, соотнесенного со знакомыми ребенку бытовыми предметами и явлениями повседневности;

набор и количество вопросов, заданий, упражнений, формирующих навык владения русской речью (устной и письменной).

5. Исследование позволило выделить основные тенденции и этапы подготовки и издания учебников русской грамоты для национальных школ:

1938 – 1958 гг. – разработка общего для всех национальных школ содержания образования по русскому языку, формирование общего «ядра» и региональной «периферии» текстов, визуального ряда и методического оснащения учебников;

1959 г. – 1970-е гг. – появление типовых требований к учебникам русского языка для национальной школы, максимальная унификация пособий всех республик и регионов – единообразие текстов и незначительная вариативность иллюстраций;

1980-е гг. – 1991 гг. – сохранение единства учебников русского языка автономий и регионов РСФСР; нарастание «центробежных» тенденций в учебниках союзных республик, изменение визуального ряда, опережающее тексты.

6. Обобщение полученных данных позволило реконструировать методический опыт создания учебников русской грамоты для национальной школы СССР рассматриваемого периода. Разработка единых дидактических и методических подходов и принципов легла в основу программ, учебных комплектов и рекомендаций для национальных школ всего Советского Союза. Типологическое и сравнительно-историческое изучение систем русского и родных языков, выявление в них дифференцированного и общего обеспечило составление лексико-фразеологических минимумов, подготовку типовых требований к учебнику русского языка, подбор наиболее эффективных методов и приемов преподавания. На протяжении рассматриваемого периода происходило нарастание методической оснащенности учебников, буквари включали в себя продуманную систему вопросов и заданий, лексических, фонетических и коммуникативных упражнений, увеличивалось количество методических пособий и руководств для учителя.

Личный вклад автора заключается во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса: определении темы и проблемы исследования; выявлении, отборе и анализе литературы; выборе и обосновании методологической базы исследовательской деятельности; разработке структуры и логики диссертационной работы; обработке, систематизации и интерпретации полученных данных; обобщении

результатов и формулировании выводов; презентации и публичном представлении промежуточных и итоговых результатов исследования в докладах на конференциях различного уровня и публикациях автора.

Достоверность результатов исследования определена опорой на имеющиеся методологические и теоретические основы; адекватностью общей логики исследовательской работы; соответствием методов исследования его объекту, предмету, цели и задачам; широтой источниковой базы; комплексным и системным анализом историко-педагогической литературы.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы исследования представлены на научно-практических конференциях разного уровня: «Учебник как модель мира и общества» (Санкт-Петербург, 2021 г.), «Начальное образование в новой реальности: направления развития, актуальные проблемы, лучшие практики» (Тула, 2022 г.), «Новая дидактика и трансформация педагогического образования» (Тула, 2023 г.), «Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее» (Тула, 2024 г.), «Славянские чтения – 2024» (Стерлитамак, 2024 г.), «Дети и детство в истории культуры: современные междисциплинарные исследования» (Москва, 2024 г.) и др. Промежуточные и итоговые выводы были заслушаны и обсуждены на ученом совете института инновационных образовательных практик и института детства ФГБОУ ВО «ТГПУ Л.Н. Толстого».

Основные положения диссертационного исследования изложены в 15 публикациях, 5 из них – в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации и 1 главе в коллективной монографии.

Структура и объём диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, библиографии (литература – 226 наименований, источники – 202 наименования) и приложений.

ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ УЧЕБНИКОВ РУССКОЙ ГРАМОТЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ СССР 1938-1991 гг.

§1 Государственная языковая политика СССР с 1938 по 1991 г. и ее влияние на обучение русскому языку в союзных и автономных республиках

Государственная языковая политика была важнейшим фактором, влияющим на все аспекты преподавания и изучения русского языка в национальных школах СССР 1930-80-х гг. В рамках обозначенного хронологического периода можно выделить два существенных этапа:

- 1) 1930-е – середина 1980-х гг. – языковая политика осуществлялась в условиях стабильности государства;
- 2) середина 1980-х гг. – 1991 г. – дезинтеграция и распад СССР, образование 15 независимых государств.

Политика поддержки и развития национальных языков в Советской России была инициирована на X и XII съездах РКП(б) в 1920-е гг. Она предполагала не только «коренизацию советской власти», т.е., перевод партийных документов на национальные языки, создание кадров национальной партийной интеллигенции. Важнейшим ее направлением было формирование письменности для «бесписьменных» или «младописьменных» народов: на 1917 г. из 130 языков народов нашей страны лишь 20 имели более или менее разработанную письменность. В 1920-х гг. была начата реформа письменности у народов российского Востока – перевод местной графики с арабской на латиницу. В то время предполагалось, что латинская графика станет основой для письменных языков всех народов мира. Алфавит на основе латиницы был разработан и для бесписьменных языков народов Севера.

Однако во второй половине 1930-х гг., по мере формирования внешнеполитической концепции «осажденной крепости в кольце врагов» и определении идеологического курса на «построение социализма в одной, отдельно взятой стране» было принято решение о переориентации письменности с латиницы на кириллицу. Первыми на славянскую графику стали переводиться языки ранее бесписьменных народов. Так, Постановлением Совета Национальностей ЦИК СССР от 11 февраля 1937 г. письменность малых народов Севера стала функционировать на славянской графической основе. В дальнейшем этот процесс охватил и большинство других письменных или «младописьменных» языков. Одновременно с положительными эффектами этого процесса отметим и утрату самобытных письменных языков малых народов СССР. Изменения особенно серьезно сказались на народах, имевших к моменту образования СССР свою письменность (прежде всего исторически исповедовавших ислам и имевших письменность на основе арабской графики). Вне зависимости от доли грамотных и степени приспособленности той или иной графики к конкретному языку, этими народами во многом была утрачена связь с культурным наследием своей этнической группы.

В середине 1930-х гг. победила выдвинутая И.В. Сталиным ассимиляторская концепция «зональных языков», которая предполагала поглощение меньшинств крупными народами, т.е. русификацию населения СССР, в связи с чем происходила ликвидация дробных форм территориальной автономии и прекращение развития грамотности на языках ряда малочисленных народностей.

Решением пленума ЦК ВКП(б) в октябре 1937 г. и постановлением правительства от 13 марта 1938 г.⁸ было введено обязательное изучение

⁸ Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 13 марта 1938 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123876-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-locale-nil-ob->

русского языка, в том числе в школах, где ранее преподавание осуществлялось только на языках коренных этносов. Для таких школ вводились единые учебные планы, в которых на изучение русского языка отводилось 40 часов в неделю. С 1-го сентября 1938 г. изучение русского языка во всех национальных и автономных республиках в начальных школах предусматривалось, начиная со 2-го класса, во всех неполных средних и средних школах – с 3-го класса.

Учитывая наличие большого числа неполных средних и средних школ в Грузинской ССР, ЦК компартии Грузии было разрешено введение изучения русского языка с 3-го класса и в начальных школах республики.

Постановлением была определена цель изучения русского языка как государственного: он был призван стать «мощным средством связи и общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему хозяйственному и культурному росту»⁹. Для учащихся начальных, неполных средних и средних нерусских школ был определен следующий объем знаний по русскому языку:

«а) учащиеся, оканчивающие начальную школу (4 класса), должны получить запас русских слов, позволяющий им понимать простую разговорную речь, излагать на русском языке знакомые им явления из окружающей жизни, владеть элементарными навыками чтения и письма по-русски;

б) учащиеся, оканчивающие неполную среднюю школу (7 классов), должны уметь свободно и правильно выражать на русском языке свои мысли, как устно, так и письменно, иметь навыки самостоятельного пользования книгой, соответствующей их возрасту, получить знание основ русской грамматики и синтаксиса и на некоторых примерах получить знакомство с русской литературой;

[obyazatelnom-izuchenii-russkogo-yazyka-v-shkolah-natsionalnyh-respublik-i-oblastey-locale-nil-13-marta-1938-g](#) (дата обращения: 19.05.2024).

⁹ Об обязательном изучении русского языка. Указ. соч.

в) учащиеся, оканчивающие среднюю школу (10 классов), должны знать основные законы и правила русского языка, уметь свободно читать, т.е. понимать художественную и научную литературу, передавать устно и излагать письменно содержание прочитанного, а также свои мысли, правильным русским языком»¹⁰.

Народным комиссариатам просвещения союзных и автономных республик поручалось в двухмесячный срок пересмотреть существующие программы и повсеместно ввести в учебные планы преподавание русского языка (от 2 часов в неделю во 2-м классе, до 5 – в 5-м). Предписывалось также организовать подготовку учителей русского языка на краткосрочных курсах, для проведения которых Наркомпрос РСФСР был обязан направить в союзные республики 150-200 опытных учителей и методистов. Кроме того, предполагалось, что в начальной школе русский язык будут преподавать педагоги, владеющие родным языком учащихся. На ЦК нацкомпартий возлагался постоянный контроль за «постановкой преподавания русского языка в нерусских школах национальных республик и областей»¹¹.

Годы Великой Отечественной войны и послевоенное время не были приоритетными для постановки и решения в стране проблем языковой политики, но затем они снова вышли на первый план. В 1950-е гг. были приняты два законодательных акта, не имевших непосредственного отношения к языкам, но оказавших существенное влияние на ситуацию с национальным образованием в СССР.

Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему экономическому и культурному развитию народов Севера» (1957) предусматривало укрупнение поселков, где жили представители малых народов, и перенос их на новые, более удобные с точки зрения властей,

¹⁰ Об обязательном изучении русского языка. Указ. соч.

¹¹ Там же.

места. На деле зачастую это означало закрытие школ, магазинов и медпунктов в «неперспективных» старых поселках и насильственное перемещение людей с земель их предков. Так народы лишались своих исконных охотничьих угодий и мест рыбной ловли и оказывались рассеянными в массе численно превосходившего их пришлого населения. Даже те народы, которые имели закрепленную за ними автономную территорию, в новых поселках превращались в незначительное меньшинство. Языком повседневного общения становился русский, часто даже в производственных бригадах, занятых традиционной деятельностью. Школьные классы стали многонациональными, и малые языки сразу же выпадали из учебного плана.

Проиллюстрируем динамику этнического состава на примере Чукотки, где в 1926 г. 15-тысячное постоянное население практически полностью состояло из аборигенов, в основном чукчей (12 тыс.). К 1959 г. население возросло до 47 тыс. чел., при этом численность все еще живших в национальных поселках аборигенов уменьшилось до 12 тыс.¹². К 1989 г. доля аборигенов составляла уже менее 10% (из 163 934 чел. всего населения чукчей было 11 914 чел., эскимосов – 1452, эвенков – 1336, чуванцев – 944, юкагиров – 160 чел.), традиционная система расселения была полностью нарушена¹³.

Общая этноэкологическая ситуация в районе распространения языка влияет на его сохранность гораздо больше, чем наличие письменности. Два противоположных примера иллюстрируют это положение: история ороцкого и нганасанского языков. Ни тот, ни другой никогда не имели письменности. Исконный ареал орочей – материковый берег Татарского пролива напротив острова Сахалин. В 1930-е гг. была проложена железная дорога от Хабаровска через Комсомольск-на-Амуре,

¹² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. С. 186.

¹³ Болдырев В.А. Итоги переписи населения СССР. М., 1990. С. 39.

открыты порты Советская Гавань и Ванино¹⁴. Изменения поменяли традиционную культуру народности: молодежь не видела смысла в изучении какого-либо другого языка, кроме русского. В результате к настоящему времени орочский язык практически мертв. Напротив, нганасанам, кочующим с оленьими стадами по неиспользуемым с другими хозяйственными целями районам Таймыра, до самого последнего времени удалось сохранять многие элементы традиционной национальной культуры. Даже негативного воздействия системы школ-интернатов нганасаны не ощущали вплоть до 1960-х гг. Перепись 1989 г. показала, что 90% коренного населения сохранили знание родного языка. По данным переписи 2020 г. из 300 носителей нганасанского языка 264 используют его в повседневном общении; орочским языком сегодня владеют 28 человек¹⁵.

Другое важное решение советской власти – Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958)¹⁶, в соответствии с которым родители получили право выбирать школу обучения, в том числе в зависимости от языка (реально такой выбор существовал, конечно, только в городах). Среднее и даже неполное среднее образование к этому времени можно было получить лишь на немногих национальных языках автономий России, а высшее – лишь на русском. Именно ему отдавали предпочтение родители, имея в виду повысить шансы своих детей на социальную мобильность и успешную карьеру в будущем. Ответственность за принятие соответствующих решений по национальным школам (за

¹⁴ Беликов В.И. Социоллингвистика. М.: Издательство Юрайт, 2025. – 337 с.

¹⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 30.12.2024).

¹⁶ Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования. Верховный совет СССР. 24 декабря 1958. URL: https://web.archive.org/web/20210613212912/https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm

реорганизацию образовательного процесса, за подбор кадров, за обновление учебных программ и пособий и др.) ложилась на руководство союзных и автономных республик. Отметим, что часто местная администрация не видела особого смысла в развитии собственного языка и редко пользовалась предоставленным правом выбора, следуя в русле общесоюзных тенденций формирования единого советского народа.

В результате почти повсеместно началась русификация образования: национальные школы, особенно в селах, сокращались, а предельный возраст, до которого можно было получать образование на национальном языке, уменьшался. При этом отмечалось ухудшение качества преподавания в национальных школах – за счет плохой подготовки кадров или их отсутствия, низкого качества учебных пособий. Первыми, еще в конце 1950-х гг., закрылись алтайские школы и национальные школы в Карелии (финские), в начале 1960-х – школы большинства народов Севера и калмыков. Процесс обычно шел поэтапно, например, в Карачаево-Черкесии с 1960 г. функционировали только начальные школы, которые были закрыты в 1967 г. Иногда, как в Бурятии, закрытые в 1960-х гг. национальные школы временно восстанавливали, но к середине 1970-х гг. вновь надолго закрывали (у бурят начальное обучение на родном языке возобновлено с 1988 г.)¹⁷.

В городах к концу 1970-х гг. национальные школы работали только в Татарии, Башкирии, Якутии и Туве, но и здесь их число постоянно сокращалось. Для нетитульных народов национальные школы становились редким исключением. Так, в Башкирии (где татары преобладают над башкирами) еще в середине 1960-х гг. доля татарских и башкирских школ соотносилась с численностью самих народов, затем количество татарских школ резко сократилось, и даже в 1990-е гг. они численно уступали башкирским.

¹⁷ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001. С. 287.

Следующим этапом в процессе становления национальной политики в сфере школьного образования стал переход национальных школ на русскоязычные учебники. Завершила этот этап школьная реформа 1958 г., целью которой был переход к обязательному восьмилетнему образованию. Некоторые исследователи, например, М.Н. Кузьмин, рассматривают эти события исключительно с отрицательной точки зрения и выделяют только минусы образовательной политики рассматриваемого периода: «Результатом школьной реформы 1958 г. было последовательное вытеснение преподавания на родных языках преподаванием на русском не только из среднего (5-8 классы), но и из начального (1-4 классы) звена национальной школы. В итоге к концу 80-х годов только в РСФСР, например, (не говоря уже о других союзных республиках), обучение на родном языке сохранили лишь 18 коренных этносов, из них в объеме выше 4-классной начальной – лишь 4 (татары, башкиры, якуты, тувинцы)»¹⁸. С точки зрения М.Н. Кузьмина, школьная реформа 1958 г. разрушила систему образования в школах национальных меньшинств, увеличив количество часов, отводимых на преподавание русского языка в ущерб языкам титульных наций.

Похожего мнения придерживаются К. Замятин, А. Пасанен и Я. Саарикиви, которые считают, что школьная реформа 1958 г. не только кардинально изменила национальные школы, но и сильнейшим образом повлияла на культуру языковых меньшинств в целом: «Во многих регионах были отменены школьные системы, функционировавшие на местных языках, прежде всего на территории РСФСР в таких регионах, как Карелия, Марий Эл и Коми. Стало выходить значительно меньше литературы на этих языках, и новые средства массовой информации,

¹⁸ Кузьмин М.Н. Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_81 (дата обращения 14.05.2022).

радио и телевидение, были в основном русскоязычными»¹⁹. Исследователи полагают, что русификация школы положила начало языковой дискриминации в регионах СССР, где проживают национальные меньшинства.

В начале 1960-х гг. обучение в РСФСР велось на 47 языках, через 10 лет – только на 30. При этом среднее образование можно было получить лишь на татарском и башкирском; на якутском существовало неполное среднее образование. На тувинском обучение заканчивалось в 7-м классе, на бурятском – в 6-м. Полная начальная школа функционировала на чувашском, еще на 9 языках обучение заканчивалось в 3-м классе (двух коми, двух марийских, двух мордовских, алтайском, удмуртском, хакасском), на языках Дагестана (включая азербайджанский) преподавание велось в 0-2-м классах, на абазинском – в 0-1-м, на ногайском и чеченском – только в подготовительном. Как отдельный предмет все эти языки изучались в течение восьми классов. Изучались как предмет адыгейский, осетинский, ингушский, карачаево-балкарский, кабардино-черкесский, немецкий (на протяжении всех 10 лет обучения) и калмыцкий (8 лет).

Среди народов Севера этнический язык служил средством обучения только у ненцев (в подготовительном классе); как предмет эти языки имели возможность изучать ненцы, эвенки и чукчи (0-3 классы), а также ханты, манси, эвены и эскимосы в двух первых классах. К 1982 г. число языков, на которых велось обучение, снизилось до 17, хотя наиболее «стойкие» языки сохраняли свои позиции: на тувинском и якутском можно было получить восьмилетнее, а на татарском и башкирском – среднее образование.

¹⁹ Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки, 2012.

«Однако к середине 1970-х гг. даже “устойчивая” Татария также подверглась русификации образования, что стало элементом официальной политики»²⁰. Так, по свидетельству министра просвещения Татарской АССР М.И. Махмутова, в 1975 г. «Почти все татарские школы расположены в сельской местности <...> Министерством просвещения Татарии создаются все условия для планомерного перехода татарских школ на русский язык обучения <...> [принцип добровольности в выборе языка обучения] гарантируется предоставлением учащимся, желающим обучаться на родном языке, мест в интернатах при татарских восьмилетних и средних школах <...> [в татарских школах] ряд предметов (преимущественно физика, химия, математика) в старших классах изучается на русском языке»²¹.

В большинстве автономий страны происходило активное сокращение численности национальной интеллигенции, владеющей родным языком. Как утверждал М.И. Махмутов в своем докладе, «более 60% специалистов высшей квалификации и руководителей (татар) знают русский язык лучше родного»²². Следствием этого было сворачивание книгоиздания, объема радиовещания, сокращение репертуара национальных театров и т.п., что, в свою очередь, влекло за собой снижение престижа собственной культуры в глазах многих представителей национальных меньшинств, а далее – по замкнутому кругу – падение интереса к образованию на этническом языке. Но такой ситуация была не везде, имелись и «благополучные» языки, роль которых стабилизировалась или снижалась незначительно. Важным фактором

²⁰ Беликов В.И. Социоллингвистика . М.: Издательство Юрайт, 2025.

²¹ Махмутов М.И. Актуальные проблемы обучения русскому языку в нерусских школах // Русский язык – язык межнационального общения народов СССР. М., 1976. С. 270-271.

²² Там же. С. 271.

здесь стал относительно большой объем книгоиздания на ряде национальных языков²³.

В союзных республиках преподавание на национальных языках (армянском, грузинском, казахском и др.) сохранялось, однако в 1960-е гг. русский язык был объявлен вторым родным языком для каждого нерусского гражданина страны. Вместе с тем, реальное владение им во многих национальных республиках оставляло желать лучшего. Перепись 1989 г. показала, что русским языком не владели 30% татар и башкир, около 40% казахов, 36,6% латышей, почти 53% армян. Лучший уровень владения русским языком оказался у украинцев, белорусов, молдаван и прибалтов; несколько хуже у казахов и кавказского населения, самым низким – уровень населения Средней Азии: 24% – узбеки, 27,6% – туркмены, 35% – киргизы²⁴.

Для улучшения знания русского языка нерусским населением страны государство стремилось к тому, чтобы вводить его в национальных школах как можно раньше – в идеале с первого класса. Так, в Армении русский язык преподавался сначала с третьего класса, с 1948 г. – со второго класса, а с 1957 г. – с первого. К 1975 г. русский язык преподавался с первого класса в девяти республиках, а в остальных – со второго. Последними республиками, перешедшими на преподавание русского языка с первого класса, были Литва и Эстония; произошло это в 1980 г. В 1970–80-е гг. проводилась кампания за введение русского языка уже в детских садах.

Из национальных языков в наиболее выгодном положении оказывались титульные языки национальных республик. Конституциями некоторых республик (в частности, Грузии, Армении и Азербайджана) титульные языки даже объявлялись государственными. Титульные языки национальных республик на постоянном уровне использовались в сферах бытового общения и местного делопроизводства, в художественной литературе и прессе.

²³ Беликов В.И. Указ. соч. С. 142.

²⁴ Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 37.

Некоторые из титульных языков использовались в рамках своих республик как средство межнационального общения (Грузия, Азербайджан и Таджикистан). При распространении в данных республиках грузинского, азербайджанского и таджикского языков как языков для межнационального общения происходило игнорирование других языков проживающих народов. В Грузии так ассимилировались мегрелы и сваны, а попытка проведения ассимиляторской языковой политики по отношению к Абхазии и Южной Осетии в 1978 г. привела к протестам и демонстрациям. В Таджикистане была проведена работа по активной ассимиляции ягнобцев и памирских народов, в Азербайджане – талышей и лезгинов (некоторая часть лезгинов проживала в Дагестанской АССР и имела свой письменный язык – в отличие от азербайджанских лезгинов). В Молдавии проходила ассимиляция гагаузов.

Несмотря на то, что титульные языки имели высокий юридический статус в своих национальных республиках, конкурировать им с русским языком было невозможно. Несмотря на то, что статус русского языка в Конституции 1977 г. юридически не был определен, русский язык был общегосударственным языком делопроизводства (использование языков национальных республик в этой сфере было ограничено), и активно использовался в книгоиздании. Общее количество издаваемой в 1970-х – 1980-х гг. литературы на языках национальных республик свидетельствовало о их равенстве с русским: так, в 1984 г. было издано 15149 книг общим тиражом примерно 226 млн экземпляров на национальных языках, из них на украинском языке – 2019 наименований книг, на литовском языке – 1940, на грузинском языке – 1714, на эстонском – 1274 и т.д. В 1984 г. также на национальных языках было издано 2377 газет, из них на украинском языке – 1275 экземпляров, на узбекском языке – 204, на казахском – 172 и т.д.²⁵ Однако к издаваемой литературе на национальных языках главным образом

²⁵ Языковая политика в СССР и России: 1940–2000-е гг. URL: https://goo.su/ZFDBZ_wn

относились художественная и детская литература, издания по педагогике и сельскому хозяйству; на русском языке преимущественно издавалась литература по истории и естественным наукам; только лишь на русском языке издавались книги о промышленности, военном деле, информатике, кибернетике. Таким образом, функциональная составляющая русского языка и национальных языков была несопоставима.

Ситуация, касающаяся национальных языков РСФСР, была очень неоднозначной: наряду с вымирающими языками народов Крайнего Севера были языки, которые демонстрировали значительную устойчивость. Носители национальных языков в реальности часто оказывались билингвами: при использовании родного языка как средства общения в быту они с легкостью могли перейти на русский язык в других речевых ситуациях. Смешанные семьи также использовали русский язык как средство общения внутри семьи. Билингвизм в качестве массового явления распространился у некоторых народов (например, чувашей) еще до революции 1917 г., другие народы (например, буряты) овладели им в советское время. Таким образом, можно говорить о функциональной дифференциации русского и национальных языков. Русификация нерусских наций в СССР выступала не как следствие планомерных мероприятий, а как результат общих изменений в экономике и социуме – прежде всего, урбанизации и индустриализации. Люди, которые переезжали в города, сознательно отказывались от использования родного языка в речи, считая его более низким по статусу. Статистика, приводимая А. Н. Баскаковым, показывает, что за 1970–1989 гг. доля владеющих родными языками бурятов, чувашей, коми, удмуртов, марийцев уменьшилась в два раза, а мордвин и карелов – в полтора раза²⁶. Частично такая ситуация стала результатом проводимой в РСФСР языковой политикой: послевоенный период характеризовался быстрым сокращением

²⁶ Баскаков А.Н. Социолингвистический анализ языковой ситуации в регионе Средней Азии и Казахстана. Нукус: Билим, 1992. - 48 с.

числа национальных школ – в 1960-х гг. преподавали на 47 языках, а в 1982 г. лишь на 17 (из них кроме обучения в 4-классах начальной школы, с 5-х классов преподавание на национальных языках велось лишь у татар, башкир, тувинцев и якутов). В период Н.С. Хрущева свертывание национального образования стало происходить еще активнее: по решению местных властей обучение на карельском языке прекратили в 1956-1958 гг., на калмыцком языке – в начале 1960-х гг., на бурятском языке – в 1960 г., на кабардинском и балкарском – в середине 1960-х гг. Но большую роль в сокращении обучения на национальных языках оказало и отношение к национальным школам местного населения. Родители предпочитали устроить своего ребенка в русскую школу, так как обучение в национальных школах не давало достаточного уровня владения русским языком и тем самым ограничивало дальнейшие возможности получения высшего образования, ощутимо сужало карьерные перспективы. Таким образом, закрытие властями национальных школ часто было вынужденной мерой в связи с малой наполняемостью их учениками.

С закрытием национальных школ происходило дальнейшее сужение функций национальных языков. Попытки государства удержать активное исчезновение языков, заключались в поощрении издательств книг и газет на национальных языках, а также в выделении части времени теле- и радиовещанию на национальных языках. Поддерживались национальная литература и национальные театры. Это притормаживало исчезновение национальных языков, но остановить совсем этот процесс не удавалось: сохранялось мнение их носителей о низком статусе национальных языков. Национальные языки активно использовались в сельской местности, но, переехав в город, носители сознательно отказывались от их употребления в пользу русского языка. Стоит отметить, что наибольшую устойчивость имели национальные языки в мало урбанизированных областях – башкирский, мордовский, бурятский, тувинский.

Наиболее тяжелая ситуация сложилась в СССР с языками Крайнего Севера, с языками репрессированных народов (немецкий и крымско-татарский языки), а также с идишем (число носителей этого языка в течение XX в. активно сокращалось). Евреи, говорившие на идише, чей язык часто отождествлялся с гетто и сопровождался отрицательными культурными ассоциациями, сознательно переходили на русский язык. Отказу от идиша также послужила активная урбанизация евреев.

Некоторые языки Дальнего Востока и Сибири оказались в тяжелом положении и по другим причинам: территории этих районов попали под активную экономическую разработку. Населявшие эти территории народы, попав в современное индустриальное общество, не пережили культурного шока. Традиционный уклад этих народов, связанный с охотой, рыболовством и оленеводством, не смог модернизироваться под требования современного общества. Коренные народы Севера, жившие в Российской империи, а затем в СССР, никогда не истреблялись и не подавлялись целенаправленно. В конце 1970-х гг. были предприняты активные попытки по возрождению умирающих языков. Одним из таких решений стало увеличение количества национальных школ. Однако эти мероприятия не принесли заметного успеха²⁷.

Результаты развития языковой ситуации в советский период истории страны можно видеть по итогам переписи населения 1989 г. Согласно ей, основная масса народов, переходящих на русский язык, – это те, кто не имел компактной этнической территории. Под угрозу исчезновения попали большинство языков народов Севера и языки таких этносов как карелы и вепсы, относительно хорошие шансы имели лишь долганский (наиболее близкий по структуре с якутским языком), нганасанский и ненецкий языки, у чукотского языка положение было несколько хуже. Языковая ассимиляция

²⁷ Асиновский А.С. Государства и их языки (Опыт России и европейских стран в области языкового строительства и языковой политики). Аналитическая записка. URL: <http://rus-gos.spbu.ru/index.php/article>

эвенов, эвенков и юкагиров зависела от места их проживания: в местах, где уже был запущен процесс перехода на якутский язык, объявленный родным, народы также переходили на этот язык. Проживающие вне Якутии общались на русском языке. Активная языковая ассимиляция, которая не была связана с русским языком, была характерна и для башкир под влиянием татарского населения.

Острое обсуждение языковых проблем началось в СССР в 1987-1988 гг. в средствах массовой информации. Многими деятелями национальной интеллигенции и рядом представителей общественных движений страны была отмечена слишком далеко зашедшая русификация населения. Было озвучено требование об уравнивании национальных языков по отношению к русскому. Одним из средств преодоления неравного положения языков в стране была объявлена политика двустороннего двуязычия: не только нерусские нации должны были изучать русский язык, но и русские, проживавшие на территории нерусских наций, должны были изучать их языки, т.е., двуязычие должно было иметь не только национально-русский, но и русско-национальный характер.

К 1990-х гг. в РСФСР существовали следующие типы школ:

1. Школы с преподаванием всех учебных предметов на родном языке (Башкирская и Татарская АССР). Одновременно по запросу родительской общественности стали открываться школы с обучением на русском языке с 5-го класса.
2. Школы с преподаванием на родном языке до 8-го класса (в Якутии и Туве).
3. Школы с преподаванием на родном языке до 3-го (иногда с 4-го) класса (большинство национальных школ, находящихся в европейской части РСФСР).
4. Школы с преподаванием на родном языке в 1-2-х классах (бурятские и мордовские школы, частично ненецкие и эвенкийские). В

Бурятии были предприняты меры по восстановлению обучения на родном языке с 5-х классов.

5. Школы с преподаванием на русском языке, обучение родному языку было включено как отдельная учебная дисциплина (в Дагестане, в национальных школах некоторых народов Северного Кавказа, в школах народов Крайнего Севера).

6. Школы с преподаванием родного языка по желанию родителей и учащихся в качестве факультатива.

7. Школы-интернаты, имеющие однородный нерусский состав учащихся, без изучения родного языка (саами, чукчи, эвенки, эвены, нивхи, ненцы, и др.) и с его ограниченным использованием в учебно-воспитательных целях (карельские школы и некоторые школы народностей Крайнего Севера, национальные школы независимо от национальных регионов).

Наращивание функций титульных языков в национальных республиках началось в конце 1980-х гг., что в начале 1990-х гг. привело к крушению единой языковой политики СССР. При неопределенности статуса языков в советском законодательстве, республики начали принимать законы, закрепляющие в них государственный статус титульных языков. В течение 1989 – первой половины 1990 г. законы о языках были приняты в 14 из 15 Союзных республик. Последней приняла закон о языке РСФСР – в августе 1991 г. В Молдавии законом о языке была провозглашена смена системы письма с кириллицы на латиницу.

Языковая политика, проводимая в республиках, приводила ко множественным национальным конфликтам, которые не преодолены и сегодня. Речь идет не только о конфликтах с русскоязычным населением, но и о конфликтах между другими этносами. В качестве одного из таких примеров можно привести конфликт в Грузии, где публикация проекта закона о грузинском языке привела к демонстрациям в Абхазии и Южной

Осетии. Проектом закона было предусмотрено обязательное школьное обучение грузинскому языку и дальнейшая сдача вступительных экзаменов на грузинском языке в высшие учебные заведения. Ситуацию усугубило принятие этого закона в августе 1989 г. С принятием закона о грузинском гражданстве в июне 1991 г. одним из главных требований стал экзамен на уровень знания грузинского языка. Проводимая языковая политика в Грузии стала одной из причин открытой гражданской войны, не изжитой до сих пор.

Языковая политика Эстонии и Молдавии также привела к национальным конфликтам в республиках. В законах о правовом статусе русского языка по-разному определялся его статус. В Казахстане и Туркмении наравне с государственными языками своих республик было признано свободное использование русского языка. В Белоруссии, Украине, Азербайджане, Узбекистане, Латвии, Молдавии, Киргизии, Армении и Таджикистане русский язык был объявлен языком межнационального общения. Литвой русский язык был признан языком межнационального общения, но только за пределами республики. Грузией и Эстонией статус русского языка не был определен никак.

В ответ на эти решения в апреле 1990 г. центральной государственной властью был принят «Закон о языках народов СССР»²⁸. В нем русский язык был назван государственным языком СССР, также предусматривалось функциональное развитие других языков. Распад Советского Союза привел к появлению 15 независимых государств (в настоящее время – 17), что привело к резким изменениям в положении русского языка на постсоветском пространстве. Большинство бывших советских республик теперь используют русский язык в качестве иностранного языка или языка национального меньшинства, языка межнационального общения или официального.

²⁸ Закон «О языках народов СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19.

Подведем итоги. Отличительной особенностью языковой политики СССР 1938-1991-х гг. стали активные действия, направленные на повышение статуса русского языка среди других национальных языков – до приоритетного, общего, государственного. Одновременно с введением в 1938 г. обязательного изучения русского языка происходило сужение функций национальных языков, их подчинение не только русскому, но и языкам относительно многочисленных народов, что привело к значительному сокращению ареалов их использования, а в ряде случаев и к полному «умиранию» языка. Негативную роль сыграло сокращение числа национальных школ и уменьшение объема преподавания национальных языков в оставшихся.

Вместе с тем, приоритетное положение русского языка детерминировало активное развитие методики его преподавания в качестве государственного и обусловило процесс становления и развития целостной и разносторонней системы его преподавания и изучения.

§2 Становление и развитие методики обучения русскому языку в советской национальной школе

В качестве одного из главных принципов, определяющих содержание обучения по любому предмету, в том числе и обучение русскому языку, современная дидактика признает его удовлетворение потребностям общества. Обучение языку должно отвечать требованиям той современности, которой определены его место и функционирование в постоянно меняющихся условиях.

Особенности обучения русскому языку в национальных школах СССР / России было детерминировано изменениями в государственной языковой политике и потребностями меняющегося социума. Ориентируясь на эти

факторы и изучив существующие исследовательские подходы²⁹, рассмотрим динамику развития методики обучения русскому языку в советской национальной школе.

В начале XX в. в Российской Империи активно разрабатывались правительственные концепции национального образования. Важным этапом в проведении государственной образовательной политики явилась работа Межведомственного совещания по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инословного и иноверческого населения (1910–1911), инициатором которого выступил министр внутренних дел П.А. Столыпин.

О необходимости реорганизации национального образования на демократических основах было заявлено Комиссией по образованию в местностях с инородческим населением 1-го Всероссийского съезда по народному образованию (1913 г.). Рассмотрев вопросы о начальном образовании у болгар, украинцев, татар, башкир, курдов, калмыков, евреев, латышей, эстонцев, литовцев, якутов, бурят, армян, грузин, немцев-колонистов, народностей Туркестана, горных народностей Кавказа, одной из главных задач съезд обозначил необходимость преподавания на родном языке. Русский язык как государственный признавался в национальной школе обязательным предметом с 3-го класса. В основу государственной политики в области образования инородцев была положена так называемая система Н.И. Ильминского (1822–1891), базирующаяся на православной религии и природном языке³⁰.

²⁹ Шабанов А.Ш. Лингвистические основы процесса развития двуязычия с русским языком в качестве второго яз. у учащихся-азербайджанцев. Дисс. ... доктора пед. наук. М., 1968; Хайруллина М.Г. История обучения русскому языку в тюркоязычных школах. Дисс. ... доктора пед. наук. Уфа, 1969; Миролюбов А.А. История методики обучения иностранным языкам в СССР (1917-1970). Дисс. ... доктора пед. наук. М., 1972; Абдуллина Э.Ш. Пути развития методики обучения русскому языку в киргизской школе (1918-1980): Дисс. ... канд. пед. наук. Фрунзе, 1983 и др.

³⁰ Методика преподавания дисциплин гуманитарного цикла в национальной школе: ретроспективный анализ. URL: <https://articlekz.com/article/30019>.

В структуре советской школы после 1917 г. возник новый тип учебных заведений с родным (нерусским) языком обучения, позже получивший название «национальной» школы. В Постановлении Народного комиссариата просвещения РФ от 31 октября 1918 г. «О школах национальных меньшинств» было дано одно из первых определений национальной школы: «Под национальной школой ... разумеется школа, которая обслуживает меньшинство населения, отличающееся от большинства своим языком и бытовыми особенностями. Преподавание в национальной школе ведется на родном языке. В связи с родным языком изучается родная литература и история своего народа ... на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе»³¹.

В том же году было проведено 22 национальных съезда работников просвещения, на которых обсуждались проблемы развития национальной школы, началась многоплановая работа по созданию учебников и подготовка национальных кадров³².

В данный период большой вклад в развитие методики преподавания русского языка внесли такие педагоги, методисты, общественные деятели как Х. Абовян, Каюм Насыри, Н.Н. Ильминский, Ибрай Алтынсарин, Я.С. Гогешашвили, И.Я. Яковлев и др. По их мнению, начальное обучение русскому языку было необходимо строить на основе использования родного языка обучающихся, что ускоряло овладение русским языком. По мнению грузинского педагога Я.С. Гогешашвили, «изучение неродного языка должно быть построено на надлежащем знании родного языка; обучение детей русскому языку надо начинать после того, как ими крепко будет усвоена элементарная основа родного языка; при расположении грамматического

³¹ О школах национальных меньшинств. Постановление Народного Комиссариата Просвещения от 31 октября 1918 года. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348741-postanovlenie-narodnogo-komissariata-prosvescheniya-o-shkolah-natsionalnyh-menshinstv>

³² Алексашкина Л.Н., Ворожейкина Н.И., Львова С.И. Очерки истории становления и развития методик общего среднего образования. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.

материала нужно строго соблюдать постепенность в переходе от легких форм русского языка к более трудным и т.д.»³³ Говоря о методах преподавания русского языка в грузинской школе, Я.С. Гогебашвили писал: «Мы стояли и стоим за, так сказать, смешанный метод, который, пользуясь необходимым содействием родного языка, опирается на наглядность и устность преподавания, считающиеся основными достоинствами натурального метода»³⁴.

С 1918 по 1938 г. были созданы предпосылки для развития и утверждения методики русского языка в национальной школе, также осуществлялись научные разработки содержания обучения.

Уже в 1929 г. школьные учебники издавались на 56 языках народов РСФСР, действовало 85 национальных училищ и 8 национальных педагогических институтов, в 24 пединститутах появились национальные группы. В 1920-30-е гг. было создано 40 алфавитов для бесписьменных народов, записаны памятники народных культур, к 1934 г. созданы и изданы учебники на 104 языках народов СССР, организована массовая подготовка учителей коренных национальностей, создана система начальных школ с обучением на родных языках и с содержанием образования на этнонациональной культурной основе³⁵.

В 1920-1930-х гг. проходили активные методические исследования с теоретической разработкой цели, содержания и методов обучения русскому языку нерусских на начальном этапе (А.В. Миртов, В.А. Богородицкий, М.А. Солонино, Н.В. Чехов, И.С. Михеев, Е.Д. Поливанов, Я.С. Богданович и др.).

В этот период цель обучения формулировалась как практическая, направленная на развитие речи учащихся. В качестве лучшего средства для

³³ Гогебашвили Я.С. Государственный язык в грузинских начальных школах. Тифлис, 1905. С. 60

³⁴ Там же. С. 60.

³⁵ Методика преподавания дисциплин гуманитарного цикла в национальной школе: ретроспективный анализ. URL: <https://articlekz.com/article/30019>

достижения этой цели выступало «пребывание в стихии языка», в связи с чем отдавалось предпочтение «прямому» или «натуральному» методу как «методам активного речевого действия» (М.А. Солонино). В 1930-е гг. наметился постепенный уход от обучения по прямому методу. Более целесообразным было признано применение на уроках русского языка так называемого «комбинированного метода», который выступает как синтез прямого и сознательно-сопоставительного методов. Он предполагал опору на принцип сознательности обучения и предусматривал опору учащихся на родной язык. Преимущественное значение в данном обучении имела устная речь и служебная роль грамматики – это стало одной из особенностей методики данного периода.

Содержание обучения русскому языку нерусских стало отражаться в разрабатываемых в тот период рабочих программах. Так, одной из программ по русскому языку для национальных начальных и неполных средних школ были определены следующие компоненты содержания обучения:

- навыки и умения построения и использования устной русской речи; а также при чтении и письме;
- материал по развитию речи, представленный темами (для начальной школы);
- общеучебные умения и навыки (умение ориентироваться в учебнике, понимание титульного листа, оглавления; умение пользоваться русско-национальным и национально-русским словарем; умение составлять план и др.)³⁶.

Изучение теоретических сведений грамматики русского языка предусмотрено не было; пройденные грамматические правила в родном языке находили отражение в русском языке.

³⁶ Зеленова О.В. Разработка содержания учебного предмета «русский язык в национальной школе» на разных этапах развития лингводидактики: Дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Ин-т общего среднего образования. М., 1998.

В конце 1930-х гг. методика и практика обучения русскому языку в национальной школе СССР определила два явления:

1) «более широкое изучение русского языка в национальных республиках с опорой на объективно-исторические причины (потребность в подготовке кадров массовой научно-технической интеллигенции; нарастание темпов экономического и культурного сотрудничества всех наций СССР; интересы в укреплении обороноспособности страны и др.)»³⁷;

2) накопление большого количества разрозненного методического материала по обучению русскому языку в национальной школе, который требовал изучения и научного обобщения³⁸.

После подписания Постановления правительства от 13 марта 1938 г. о введении обязательного изучения русского языка в школах была утверждена стабильная «Программа по русскому языку для нерусских школ РСФСР» (Наркомпрос РСФСР).

В качестве основной цели обучения в ней была определена практическая, т.е., владение языком. Компонентный состав содержания образования был представлен таким образом:

- знания и навыки при использовании устной речи, при чтении и письме;
- знания по элементарной грамматике (им отводилась служебная роль; материал по грамматике вводился согласовано с материалом по развитию устной речи; основное внимание уделялось практической стороне изучения грамматических явлений и категорий);
- умения пользования практической и популярной политической литературой;
- несложные произведения художественной литературы.

³⁷ Там же.

³⁸ Чистяков В.М. Развитие методической мысли по вопросам преподавания русского языка в национальных школах за 40 лет Советской власти. Национальные школы РСФСР за 40 лет / Под ред. Ф.Ф. Советкина. М., 1958.

Программу дополняли и обеспечивали ее реализацию методические труды педагогов – ученых и практиков.

Огромное влияние в этот период имели методические идеи выдающегося лингвиста Л.В. Щербы, чьи разработки содержания обучения языкам, не являющимся родными, не утратили актуальности и сегодня³⁹. К его основным идеям можно отнести: «возможность выделения базисной части языка – «основного» круга, в соответствии с этим изучения «дополнительных» кругов, учитывая их место и функции в употреблении в речи носителями языка»; понятия пассивного и активного языкового материала, пути создания активной и пассивной грамматик (в русском языке такие грамматики с четкой дифференциацией не построены до сих пор); концепция «троякого аспекта языковых явлений», включившая в себя основные положения теории речевой деятельности и функционирования языка в процессе речевой деятельности; положение о важнейшей функции развития речи, ставящего задачу «подготовки научно мыслящего человека»; учение о дифференциации уровней владения языковым материалом «в зависимости от практических потребностей»⁴⁰.

Однако по объективным причинам эти идеи не нашли своей реализации в то время – они не могли быть сопровождены исследованиями смежных наук: в лингвистике преобладала традиционная, формальная, а не функциональная грамматика; а в психологии не была разработана теория речевой деятельности.

Теоретическая разработка основных направлений методики обучения русскому языку как неродному в большинстве случаев опережала возможность их включения в практику преподавания предмета, а невозможность опоры на данные базисных наук (лингвистики, психологии) и

³⁹ Зеленова О.В. Указ. соч.

⁴⁰ Щерба Л. В. Новейшие течения в методике преподавания родного языка // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 50-55.

недостаточная разработанность самих основных методических категорий не позволяли в то время адекватно определить пути реализации разрабатываемого содержания обучения. Изучение грамматики с практической целью «не могло реализоваться практически из-за неразработанности основ функциональной грамматики»⁴¹.

Тенденция к объединению методических усилий, направленных на разработку общих принципов содержания и методов обучения, стала основной характеристикой данного периода. Функции родных языков сужались, происходило усиление распространения русского языка по всему СССР. Русский язык должен был выполнять максимальное количество социальных функций.

В 1941 г. появилась единая программа по русскому языку для всех школ национальных республик и областей РСФСР, содержание обучения в которой было представлено разделами по развитию речи, чтению, грамматике и орфографии.

Ведущим его компонентом, отражающим практическую цель содержания предмета «Русский язык в национальной школе», стали речевые умения и навыки: понимать русскую речь, говорить, читать и писать по-русски. В программе предлагались задания на конкретизацию умений и навыков говорения: «составление фраз» из определенного запаса слов, «умение правильно строить русское предложение», «умение связно излагать свои мысли на русском языке». Тематика разговорных бесед составила тематико-содержательный компонент предмета.

Содержание обучения в программах по русскому языку для нерусских школ существенно не менялось до середины 1950-х годов.

Важнейшим достижением рассматриваемого периода стало создание системы учебников русского языка для нерусских учащихся в качестве

⁴¹ Зеленова О.В. Указ. соч. С. 55.

отражения разработанного содержания обучения. Созданные в 1940-е гг. учебники были сохранены в дальнейшем, довольно долго они лишь частично подвергались методическим улучшениям.

В 1940-х гг. появились работы, включавшие в себя обобщение методических исследований того времени, в частности, «Основы методики русского языка в нерусских школах» В.М. Чистякова 1941 г.⁴²

Начиная с 1944 г., вопросы преподавания русского языка в национальной школе стали предметом планомерного организованного научного исследования (во многом это было связано с созданием Академии педагогических наук РСФСР и затем ее профильных исследовательских институтов).

В первые послевоенные годы на основе теоретических исследований и анализа школьной практики были осуществлены некоторые методические обобщения, касающиеся преподавания русского языка в начальных нерусских школах (1-4 классы). В результате был составлен «Нормативный учебник русского языка для начальных нерусских школ» в 3-х частях⁴³; он был разослан Минпросом по автономным республикам и областям в качестве пособия и основы для составления учебников на местах. Это пособие, «давая основной материал и методически проверенные способы его подачи в учебнике, указывало тем самым составителю учебника некоторые нормы в виде определенных требований – лексических, грамматических, орфоэпических, орфографических и др. – в качестве обязательных для отражения» во вновь создаваемых учебных пособиях⁴⁴.

В 1949 г. в Москве был создан Научно-исследовательский институт национальных школ АПН РСФСР (см. Приложение 1), ставший методическим центром не только для национальных школ автономных

⁴² Чистяков В.М. Основы методики русского языка в национальной школе. М., 1941.

⁴³ Нормативный учебник по русскому языку для начальных классов нерусских школ. М., 1947.

⁴⁴ Зеленова О.В. Указ. соч. С. 59.

республик РСФСР, но и для всего Советского Союза. Уже в 1950 г. в нем было подготовлено и разослано методическое письмо «Об совершенствовании преподавания русского языка в национальных школах»⁴⁵, отмечающее, что обучение детей русскому языку должно осуществляться «на высоком идейно-теоретическом уровне» и с опорой на соответствующие явления родной речи.

Дидакты и методисты Института вырабатывали общие для всех республик подходы к преподаванию русского языка, создали типовую учебную программу. Целью изучения русского языка в национальной школе было названо практическое овладение им как средством общения и взаимопонимания, сделан упор на развитие речи, строго нормировалось нарастание активного русского словаря учащихся по годам обучения, предусматривалась систематическая работа над русскими предложениями и связной русской речью.

Обучение языку предписывалось начинать с предварительного устного курса, который проводился в виде свободных бесед с детьми и продолжался в зависимости от местных условий от 24 до 50 уроков. В задачи предварительного устного курса – добукварного периода – входило:

- 1) научить детей слушать правильную устную речь, понимать и усваивать слова, и строить короткие предложения;
- 2) привить детей навыки правильного произношения русских слов и фраз, а также познакомить с артикуляцией трудных звуков русского языка;
- 3) выработать у детей умение отвечать по-русски на простой вопрос;

⁴⁵ Об совершенствовании преподавания русского языка в национальных школах: методическое письмо / Упр. школа М-ва просвещения РСФСР и Ин-т нац. школа АПН РСФСР. М.: Учпедгиз, 1950. С. 5.

4) научить их ставить по-русски простые вопросы о знакомых предметах и явлениях⁴⁶.

На основе нормативных документов Министерства просвещения и научных разработок НИИ АПН методисты каждого из регионов СССР должны были совершенствовать учебные программы по русскому языку, создавать новые или перерабатывать существующие учебники для школьников и пособия для учителей.

Существенное влияние на развитие методики преподавания языков в начале 1950-х гг. оказала дискуссия по вопросам языкознания, развернувшаяся на страницах официальной газеты ЦК ВКП(б) «Правда» и определившая на некоторое время особенности преподавания предметов языкового цикла в советской школе.

Дискуссия была открыта 9 мая 1950 г. статьей филолога Арнольда Чикобавы, написанной им по прямому распоряжению И.В. Сталина. Текст был направлен против «нового учения о языке» – «яфетической теории» грузинского филолога и историка Н.Я. Марра (1865–1935), объявившего в начале 1920-х гг. «войну» традиционному (сравнительно-историческому) языкознанию. Идея Марра заключалась в том, что развитие языка идет от множества к единству: языки возникли независимо друг от друга, после чего происходил процесс их скрещения, когда два языка в результате взаимодействия превращались в новый третий язык, который в равной степени являлся потомком обоих языков. Марр считал, что в результате множества скрещений количество языков уменьшается, и в коммунистическом обществе этот процесс найдет завершение в создании всемирного языка, отличного от всех существующих, причем нужны целенаправленные усилия для ускорения этого процесса. Другая идея заключалась в структурном развитии языков. По мнению Марра, несмотря на

⁴⁶ Русский язык в национальной школе : Сб. / Сост. М.И. Кузнецова. М.: Учпедгиз, 1957. С. 5.

то что языки возникли независимо друг от друга, они всегда развивались по единым законам, хотя и с неодинаковой скоростью. Он полагал, что все языки ведут свое начало от четырех элементов – Сал, Бер, Йон и Рош. Эти элементы были подвластны магам (племенным шаманам), которые с их помощью обращались к родовым тотемам. То есть, по мысли Марра, язык возник не из трудовой деятельности (по Ф. Энгельсу), а через магическое общение. Вместе с тем Марр утверждал, что любой язык является и всегда являлся классовым, а первым видом классовой борьбы были разногласия между коллективами со «звуковой речью» и «глухонемыми»⁴⁷.

А. Чикобава охарактеризовал учение Марра как далекое от «материалистической советской науки о языке», а его элементный анализ назвал прямым «искажением принципов марксистско-ленинской лингвистики»⁴⁸. Довольно сложная в теоретическом отношении статья Чикобава была, конечно, адресована не широкому кругу читателей «Правды», в ней последовательно и аргументированно отстаивались основные положения марксистской теории языка как общественного явления и закладывались основы теории и методики преподавания языка в многонациональном государстве.

Далее «Правда» печатала статьи в рамках открытой дискуссии дважды в неделю. Выступали не только сторонники учения Марра (И.И. Мещанинов, Ф.П. Филин и др.), но также авторы, занимавшие компромиссную позицию (В.В. Виноградов), и последовательные противники «марризма» (Б.А. Серебренников, Г.А. Капанцян и

⁴⁷ Марр Н.Я. К бакинской дискуссии о яфетидологии и марксизме. Баку: АзГНИИ, 1932. С. 10.

⁴⁸ Чикобава А. О некоторых вопросах советского языкознания // Правда. 1950. 9 мая (№ 129). С. 3–5.

Л.А. Булаховский). Подвела итог работа И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»⁴⁹.

В ней глава партии и государства определил основную функцию языка как общение и обмен мыслями между всеми членами общества. Сталин также описывал различия в грамматическом строе национальных языков, особенности их грамматической структуры и законы ее развития.

Причины обращения И.В. Сталина к лингвистической тематике до сих пор неясны⁵⁰. Однако наиболее существенным фактором воздействия дискуссии 1950 г. на методику преподавания явилась переоценка знаний грамматики и распространение многочисленных теоретических рассуждений о языке. Одобрение сравнительно-исторического метода в языкознании, содержащееся в вышеназванной работе, укрепило сравнительный подход к изучению языковых фактов.

Вторым важным итогом дискуссии явилось утверждение сопоставительного изучения языков. В 1950–60-е гг. в Институте национальных школ в систематическом плане проводился сравнительный анализ русского языка и языков тех групп, в которые входят нерусские языки народов РСФСР (тюркская, финно-угорская, бурят-монгольская, языки Северного Кавказа). В разработке каждой конкретной темы содержания предмета, как правило, участвовали два специалиста: один – по родному языку, другой – по русскому. На основе полученных выводов строились частные методики: русский язык в татарской школе, родной язык в татарской школе и т. д.

Вопросам сопоставительного изучения было уделено внимание в сборниках «Родной и русский язык в национальных школах» (1953, 1955, 1961, 1962, 1963 гг.), а именно в статьях Г.П. Сердюченко, В.Г. Дмитриева,

⁴⁹ Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании // Правда. 1950. 20 июня (№ 171). С. 3–4.

⁵⁰ Иосиф Сталин: [Жизнь и наследие]. М.: Новатор, 1997.

В.М. Чистякова, Ф.Ф. Советкина, А.Ф. Бойцовой, Н.З. Бакеевой, А.И. Инкижековой-Грекул, Н.М. Хасанова, Н.Б. Экбы, Л.А. Варковицкой, Р.Б. Сабаткоева и др.⁵¹. В 1957-1958 гг. журналом «Русский язык в национальной школе» была проведена широкая дискуссия о границах и целесообразности билингвального сопоставления в совершенствовании методики преподавания языков. Итогом дискуссии стало заключение методистов о целесообразном сопоставлении языков для предотвращения интерферирующего влияния родных языков. Идею сопоставительного изучения языков последовательно реализовали в ориентированных на родной язык учащихся учебниках русского языка.

В вышедших в это время «Методике преподавания русского языка в школах народов тюркоязычной группы» (под редакцией В.М. Чистякова, М., 1964), «Методике преподавания русского языка в школах в школах народов финно-угорской группы» (под ред. С.С. Филиппова, М., 1963), «Методике русского языка в школах Крайнего Севера» А.Ф. Бойцовой, Л.А. Варковицкой (Л., 1962) и других содержание обучения определялось нормативными программами 1955 г., компонентный состав которых практически не отличался от программ 1941 г.

Третьим значительным результатом воздействия дискуссии по вопросам языкознания 1950 г. на методику явилось усиленное изучение словарного фонда и словарного состава языка. В этот период началась

⁵¹ Родной и русский языки в национальной школе: [сборник статей] / под ред. действ. чл. АПН РСФСР Н. К. Дмитриева и проф. В. М. Чистякова; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т нац. школ. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1953. 296 с.; Очерки по методике преподавания русского и родных языков в национальной школе / под ред. действ. чл. АПН РСФСР Н. К. Дмитриева и проф. В.М. Чистякова. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. 248 с.; Родной и русский языки в школах народов финно-угорской группы: Сборник статей / Под ред. проф. Ф.Ф. Советкина; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т нац. школ. М.: Учпедгиз, 1956. 208 с.; Родной и русский язык в национальной школе: Сборник статей на материале тюркских и монгол. школ / Под ред. проф. В. М. Чистякова; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т нац. школ. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 183 с.; Родной и русский язык в национальной школе: (Сборник науч. статей) / Под общ. ред. проф. В.В. Решетова и проф. Ф.Ф. Советкина; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т нац. школ. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. 343 с. и др.

разработка проблем определения содержания лексического аспекта обучения, отбора и составления словарей-минимумов. В 1948 г. вышли «Словарь-минимум для 1-го года обучения русскому языку в грузинских школах» В.Г. Авалишвили; «Словарь-минимум для 2-го года обучения русскому языку в грузинских школах» Л.А. Джапаридзе; в 1951 г. – «Словник русских слов для школ народов Крайнего Севера» Л.А. Вобловой; в 1954–1955 годах – «Словарный минимум по русскому языку для 1–4-х классов татарских школ» Н.З. Бакеевой; в 1956 г. – «Словарный минимум по русскому языку для 1–4-х классов хакасских школ» Н.З. Бакеевой, А.И. Грекул⁵². Разрабатывались источники отбора слов на основе лексики учебников и толковых словарей русского языка. Однако исходя из лексики учебников, составитель повторял и все их недостатки. Во втором случае составители опирались исключительно на свою интуицию и личный педагогический опыт.

В качестве основного критерия отбора выдвигалась употребительность слов, однако она фактически не имела в этот период объективного способа выявления. Единственно верным способом определения степени употребительности слов в языке признавалось выявление их частотности, которая может быть установлена в результате статистического анализа, но таких данных авторы минимумов не имели. Поэтому вопрос об употребительности слов решался часто интуитивно, что приводило к тому, что различные минимумы в качестве основных называли разные слова.

Такое положение дел обусловило необходимость поиска ответов на ряд теоретических вопросов о словаре-минимуме: 1) определение источников отбора слов; 2) определение критериев отбора; 3) выявление примерного процентного соотношения частей речи в словаре-минимуме, исходя из

⁵² Красинская-Воблова Л.А. Словник русских слов для школ народов Крайнего Севера / Акад. пед. наук РСФСР. НИИ нац. школ. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1951-1952; Бакеева Н.З. Словарный минимум по русскому языку для I-IV классов татарских школ / М-во просвещения Татар. АССР. Казань : [б. и.], 1955. 80 с.; Бакеева Н.З. Словарный минимум по русскому языку для I-IV классов хакасских школ / Н.З. Бакеева, А.И. Инкижекова-Грекул; Хакас. обл. ин-т усовершенствования учителей. Абакан: Хаккнигиздат, 1956. 64 с.

общего объема словаря; 4) выявление частотности употребления грамматических форм слов с целью соблюдения связи лексики и грамматики в словаре-минимуме и др. Эти задачи решались методистами в дальнейшем.

В 1950-х гг. была проведена значительная работа по созданию программ, учебников и учебно-методических пособий для национальных школ разных республик Союза и регионов России. Лингвистическую основу методики преподавания русского языка для конкретной национальной школы составили пособия, изданные в Азербайджане, Узбекистане, Татарии, Башкирии, Киргизии и т.д.

В 1957 г. большим событием для развития национальной школы стало создание всесоюзного журнала «Русский язык в национальной школе». Вслед за ним в союзных республиках стали издавать аналогичные журналы и сборники, которые были посвящены вопросам преподавания русского языка в национальных школах. Так, в Армении, с 1957 г. стал выходить журнал «Русский язык в армянской школе», в Узбекистане – «Русский язык и литература в узбекской школе» и т.д. Для ученых-методистов и учителей-практиков стали создаваться благоприятные условия для обмена и распространения опыта⁵³. В каждой из Союзных и автономных республик складывались свои методические системы обучения русскому языку с учетом особенностей национального.

Так, заслуга фундаментальной разработки общего курса методики обучения русскому языку киргизских учащихся принадлежала Петру Ивановичу Харакозу (1906-1998). Его труды «Методика начального обучения русскому языку в киргизской школе», «Русско-киргизский словарь», «Букварь», настенные таблицы по грамматике внесли весомый вклад в методику преподавания русского языка для национальных школ⁵⁴.

⁵³ Тарба Б.Г. Русский язык в абхазской школе: (Пути развития и постановки методики преподавания рус. яз.). Сухуми: Алашара, 1972. С. 19.

⁵⁴ Методика преподавания русского языка в киргизской школе : программа для педагогических институтов Киргизской ССР / Министерство просвещения Киргизской

В 1958 г. П.И. Харакозом была разработана программа по русскому языку для киргизской школы, в которой отмечалось: «Учащиеся, оканчивающие 4-й класс киргизской школы, должны владеть запасом русских слов и речевых оборотов, позволяющих им вести несложный разговор на русском языке о знакомых явлениях окружающей жизни, уметь читать и писать по-русски».

П.И. Харакоз подчеркивал, что первые трудности, с которыми встречается киргизский учащийся в самом начале обучения русскому языку – это трудности произношения. По существу, нет ни одного русского звука, который звучал бы в произношении так же, как в киргизском. Даже те звуки, которые признаются общими и в русском, и в киргизском языках все равно имеют разную окраску в произношении русского или киргизского человека. Методист выделил наиболее трудные случаи в произношении:

- 1) произношение согласных в, ф, ц,
- 2) произношение стечения согласных в начале слова,
- 3) различение твердых и мягких согласных,
- 4) произношение сочетания твердых звуков с мягкими в одном слове⁵⁵.

Причины данных трудностей в произношении лежат в различии между звуковыми системами двух языков. Поэтому учителю, преподающему русский язык в киргизской школе, важно знать и учитывать фонетические особенности киргизского языка. Только после предварительного обучения речи можно приступать к обучению грамоте, когда ученик накопил лексический минимум, и, следовательно, можно, опираясь на знакомые и

ССР ; составил П. И. Харакоз. Фрунзе : [б. и.], 1955; Харакоз П.И. Русско-киргизский гнездовой словарь / Сост. П. И. Харакоз, А. О. Осмонкулов. Фрунзе: Мектеп, 1979; Букварь: Учебник рус. яз. для 1-го кл. кирг. школы / М.С. Абайдулова, Х.Б. Бугазов, П.И. Харакоз. Фрунзе: Мектеп, 1979.

⁵⁵ Харакоз П.И. Методика преподавания русского языка в начальной киргизской школе: Учебник для педучилищ. 3-е изд., испр. и доп. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1962. С. 54.

понятные ему слова, анализировать их по звукам, показывать, как их писать и читать.

На обучение русской грамоте в первый год программой для киргизских школ отводилось 39 часов. Ставилась задача – обучить детей элементарному чтению и письму слов, главным образом, не расходящихся в чтении и письме, а также усвоить 100-120 русских слов.

П.И. Харакоз подчеркивал, что к особенностям обучения русской грамоте учащихся национальных школ можно отнести то, что из уроков родного языка ребенок уже владеет принципом чтения, знаком с приемами звукового анализа слова, знает буквы, понимает различия между звуковыми системами русского и киргизского языков. Таким образом, нет необходимости проходить на одном уроке только одну звуко-букву. В отношении тех звуков русского языка, которые практически совпадают со звуками киргизского языка (звуки: а, б, д, г, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, х, ы, ш, ч), можно на одном уроке дать несколько звуко-букв (три-четыре и больше). А вот буквы, обозначающие трудные, новые для киргизского учащегося звуки, необходимо давать по одной на урок, причем звуки смешиваемые, не различаемые киргизским учащимся, давать обязательно попарно, сравнительно, например, в – б, ф – п, твердые согласные с мягкими и т.д. Звуковым упражнениям необходимо уделять достаточно внимания, иначе учащийся не сумеет овладеть русским языком в необходимой степени⁵⁶.

Основы методики преподавания русского языка в бурятских школах были заложены Иннокентием Васильевичем Баранниковым (1915-1993), преподавателем Педагогического института Улан-Удэ, позднее министром

⁵⁶ Харакоз П.И. Методика преподавания русского языка в начальной киргизской школе. Указ. соч. С. 327.

просвещения Бурятской АССР, директором НИИ национальных школ АПН РСФСР⁵⁷.

В соответствии с разработанной им программой, обучение русскому языку в бурятской школе начиналось со второй четверти первого года обучения и заканчивалось в одиннадцатом классе. В первом классе на русский язык отводилось 144 часа. Вся вторая четверть (33 часа) выделялась на предварительный устный курс (добукварный период), в течение которого учащиеся должны были усвоить 200 слов. Вторая половина первого года обучения отводилась на букварный и послебукварный периоды (111 часов). Во втором классе на преподавание русского языка отводилось 245 учебных часов, в третьем и четвертом – по 280 часов⁵⁸.

Так как бурятский язык по своему лексическому составу, фонетическому и грамматическому строю значительно отличается от русского, то при его изучении учащиеся-буряты испытывают специфические трудности. Во многих случаях в школу приходили учащиеся, не знающие русского языка, поэтому в период предварительного обучения русскому языку, особенно во время разговорных уроков в первом классе, нельзя было обойтись без родного языка учащихся. Комбинированный метод обучения плотно вошел в практику работы советской бурятской школы.

Так как бурятский алфавит построен на базе русской графики и содержит все русские буквы, то начертания, а иногда и значение букв детям уже известны, потому не было необходимости повторять этапы ознакомления с печатными и прописными буквами. Но знание родной грамоты не заменяло изучения русской грамоты, а отчасти облегчало, а кое в

⁵⁷ Баранников И.В. Методика обучения русской грамоте в бурят-монгольской школе. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1951. 163 с.; Баранников И.В. Научные основы методики обучения звуковой системе русского языка в бурятской школе: дисс. ... доктора пед. наук : 13.00.00. М., 1969. 708 с.; Баранников И.В. Русский язык : Учебник для 2-го класса бурят. школы / И. В. Баранников, К. А. Олзоев. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. 288 с.

⁵⁸ Баранников И.В. Методика преподавания русского языка в бурятской начальной школе. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. С. 10.

чем и усложняло его. Во-первых, одна и та же буква, имеющаяся в обоих алфавитах, часто обозначает разные звуки. В связи с чем бурятский ученик может допускать ошибки в произношении слов.

Методист выделил ряд трудностей, которые возникают при обучении бурят русской грамоте:

- 1) одна и та же буква, имеющаяся в обоих языках в большинстве случаев, обозначает различные звуки,
- 2) буквенная система русского языка не всегда передает то, что произносится в русском слове, в потоке речи,
- 3) в бурятском языке имеются буквы, которые не обозначают исконно бурятских звуков, а встречаются в немногочисленных заимствованных словах (б-в, п-ф, ш-ц),
- 4) русский язык имеет необычное для бурятского языка сочетание звуков (более свободное сочетание согласных),
- 5) значительная часть русских звуков в потоке речи видоизменяется путем смягчения согласных,
- 6) в русском языке большинство гласных звуков видоизменяется в зависимости от ударения и от того, в каком положении он находится⁵⁹.

Согласно программе для бурятских школ, словарный минимум составлял для 1 класса – 450 слов, для 2 класса – 550 слов, для 3 класса – 600 слов, для 4 класса – 600 слов. Увеличение было связано с включением слов, обозначающих местные предметы быта, животных и растительность, а также слов, отражающих среду проживания детей и обстановку, которая их окружает.

В 1960-70 гг. появлялось немало работ, целью которых было развитие методики преподавания русского языка в национальной школе как науки, активизация методов обучения, повышение речевой подготовки учеников. В

⁵⁹ Баранников И.В. Методика преподавания русского языка в бурятской начальной школе. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1964. С. 63-64.

их число входили: «Методика обучения русскому языку в начальной школе» под редакцией Ф.Ф. Советкина и В.М. Чистякова (1960 г.), «Обучение русскому произношению в нерусских школах» А.Ф. Бойцова (1960 г.), «Лингвистические основы методики преподавания русского и родного языков в эвенкийской школе» А.Ф. Бойцова (1962 г.), «Методика обучения русскому языку в начальной школе народов Крайнего Севера» А.Ф. Бойцова, Л.А. Варковицкой, К.Ф. Хватай-Мухи и др.

С середины 1960-х гг. решающее значение для разработки содержания обучения русскому языку в национальной школе имели следующие факторы. Изменившаяся общественно-политическая обстановка во второй половине 1950-х гг. потребовала пересмотра целей обучения. Изменение социального заказа нашло отражение в законе «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования»⁶⁰. Сохраняя задачу подготовки молодежи к вузу, школа получила новую – готовить выпускников к жизни.

Научно-техническая революция, как известно, привела к увеличению объема информации, быстрому устареванию справочных материалов и отдельных фактов. В связи с этим возникло противоречие между развитием науки и содержанием среднего образования. Особое значение приобрела не столько прочность самих знаний, сколько развитие мышления учащихся, их умения приобретать знания самостоятельно. В дидактике это предопределило поиски путей активизации познавательной деятельности (разработку познавательных задач, проблемного обучения и т.п.). Началась разработка идеи межпредметных связей и взаимосвязанного обучения как способствующих формированию системности мышления (М.Н. Скаткин, В.В. Давыдов, Дж. Брюнер и др.). В результате нового подхода к решению проблемы соотношения знаний и практики в процессе обучения в 1960-е гг.

⁶⁰ Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования. Верховный совет СССР. 24 декабря 1958. URL: https://web.archive.org/web/20210613212912/https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm

практика рассматривалась не только как критерий усвоения знаний, но и исходный момент их приобретения.

В рамках научного языкознания начали развиваться такие направления, как функциональная стилистика, функциональная грамматика; зарождалась коммуникативная лингвистика.

В психологии активно развивалась теория речевой деятельности (работы Н.И. Жинкина, В.А. Артемова, А.В. Леонтьева и др.); возникла психолингвистика.

Под воздействием этих факторов принцип практической направленности обучения в 1960-е гг. получил новое освещение. Практическое овладение языком стало рассматриваться как формирование навыков в качестве конечного результата обучения, что явилось шагом вперед по сравнению с ориентацией на передачу знаний предшествующего периода. Смещение акцента на практическое пользование языком ориентировало на речевую направленность обучения. Выдвижение этого принципа в методике 1960-х гг. означало зарождение осознанных, целенаправленных исследований коммуникативного обучения неродному языку. Зарождение принципа коммуникативности, конечно, не означало возможности его реализации на практике уже в то время. Для этого необходимы были и создание теории обучения общению, и разработка нового содержания обучения, и составление новых программ, учебников и учебных пособий. Разработанные Институтом национальных школ новые нормативные программы по русскому языку предусматривали значительное усиление практической направленности в том понимании, которое было характерно для этого времени. Так, в новой программе развитие речи соединялось с грамматикой и чтением. В качестве компонента содержания вводилось обучение некоторым видам деловой речи (оформление заявления, протокола, доверенности, расписки и т.п.).

В 1960-е гг. методисты пришли к выводу, что успешное обучение практическому владению русским языком учащихся национальных школ во многом зависит от правильного, четкого определения содержания учебного материала, подлежащего усвоению по этапам обучения; и что решение проблемы языкового содержания обучения предполагает отбор фонетического, лексического и грамматического минимумов, отвечающих целям обучения и сохраняющих при этом структуру всего языка. В этот период продолжилась работа по составлению национально ориентированных словарей-минимумов как для начальной, так и для средней школы: А.М. Ахмерова (1960 г.), Н.П. Дружинин (1961 г.), А.И. Грекул (1962 г.), В.Н. Цытович (1963 г.) Э.И. Роовег, Э.А. Штейнфельд (1965 г.), А.Н. Канцев (1965 г.), А.М. Ким (1966 г.), Д.Т. Турсунов (1969 г.), А.П. Величук, А.Ш. Шабанов (1969 г.), Е. Кядайгене, К. Мустейкис (1969 г.), и др. В этот период происходило накопление значительного опыта отбора лексических единиц, результатом чего стало создание ряда словников и словарей-минимумов русского языка для национальных школ; оформлена теория составления лексического словаря-минимума (Н.З. Бакеева, Е.И. Кедайтене, Л.В. Судавичене, В.Г. Костомаров, Э.Л. Кремер, Ю.А. Марков, С.С. Масгутова, Э.И. Роовет, Э.А. Штейнфельд, В.Х. Салибаев, Л.Г. Саяхова, Р.М. Фрумкина, П.И. Харакоз, А.Д. Шанава, Н.К. Щепетова, С.Н. Юзбашев и др.).

В этот период НИИ Национальных школ уже имел 12 филиалов в регионах РСФСР. Была составлена типовая программа по русскому языку для национальной школы, издана монография «Русский язык в национальной школе. Проблемы лингводидактики» под редакцией Н.М. Шанского и Н.З. Бакеевой⁶¹ и другие важные теоретические труды, оказавшие существенное влияние на дальнейшее развитие методики русского языка. Важными были идеи Ю.Д. Апресяна о различении языковых моделей анализа (слушания) и

⁶¹ Русский язык в национальной школе: Проблемы лингводидактики. Под редакцией Н.М. Шанского, Н.З. Бакеевой. Москва: Педагогика, 1977.

модели синтеза (говорения); возрождение и развитие идей Л.В. Щербы об «активной» и «пассивной» грамматиках; сопоставительные исследования и теории билингвизма и т.д.⁶²

В 1969 г. был создан Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе (НИИ ПРЯНШ) АПН СССР (см. Приложение 1). Проведенные исследования позволили выявить наиболее актуальные проблемы русской лингводидактики, привели к созданию лингводидактической концепции обучения русскому языку в национальной школе, в основу которой были положены принципы практической направленности обучения, единства требований к содержанию обучения и всем учебным пособиям и дидактическим материалам, оптимального соотношения между теоретическими сведениями и практическими навыками, учета особенностей родного языка и т.д.

Принципиально новым в развитии методики явилось лингво-теоретическое обоснование содержания предмета, его объема и структуры, которые необходимы и в то же время достаточны для овладения русским языком как средством общения. На основе строго научного анализа были выделены и всесторонне описаны базисные элементы русского языка как предмета преподавания в национальной школе.

Важность разработки проблемы содержания обучения русскому языку была связана с тем разнообразием, которое существовало в методических подходах в национальных республиках.

В итоге была разработана концепция содержания предмета русский язык, определяемого системой современного русского литературного языка (одного и единого для всех учащихся) и целями обучения (Н.М. Шанский). Такой подход определил необходимость унификации содержания учебного предмета «Русский язык в национальной школе».

⁶² Виноградов В.В., Костомаров В.Г. Теория советского языкознания и практика обучения русскому языку иностранцев. М., 1967. С. 13.

В 1970-1976 гг. осуществлялся отбор таких явлений и категорий современного русского литературного языка, которые, с одной стороны, составляли бы его системно-лингвистическое ядро, а с другой стороны, обеспечивали бы решение поставленных педагогических задач учебного предмета. Были составлены семь аспектных минимумов: лексический (Н.З. Бакеева, З. Даунене, А.В. Грекул, Р.М. Нефедова и др.), фразеологический (Е.А. Быстрова, Л. Кротона, Э.М. Миргаязова); фонетико-орфоэпический (Б.С. Гулакян, В.А. Иванов); орфографический; ситуативно-тематический (Н.Н. Рахманина, И.Г. Чистякова), в котором был представлен набор тем и ситуаций для развития речи учащихся по отдельным классам; грамматический (М.Б. Успенский, Е.В. Коток); словообразовательный (Т.Ф. Ефремова). Минимумы были разработаны на основе принципов, обусловленных спецификой данного конкретного уровня языка, вместе с тем, созданные единым авторским коллективом под руководством академика Н.М. Шанского, они отличались единством подходов и принципов: «учет специфики системы русского языка, критерий употребительности языковых единиц, целесообразность, сочетаемость, функциональная значимость средств языка, коммуникативная ценность и др.»⁶³.

В этот период главной задачей при составлении типовой программы по русскому языку как неродному стало определение базисного русского языка, который был бы необходим и достаточен для общения. Типовые программы, составленные и опубликованные в 1976 и 1981 гг. помимо содержания школьного курса определили его структуру и представление в нем учебного материала.

В регионах общие положения методики преподавания русского языка использовались для дальнейшего развития национальных методических систем.

⁶³ Зеленова О.В. Указ. соч. С. 76-77.

Так, большой вклад в разработку методики преподавания русского языка в республиках Советской Прибалтики внесла Вера Николаевна Цытович (1925-?), сотрудник Научно-исследовательского института школ Министерства просвещения Латвийской ССР⁶⁴. Ею была «выработана новая рациональная система обучению русскому языку в латышских школах. В результате экспериментальных исследований были созданы новые программы и учебники, а также научно-обоснованная система использования наглядных средств: грампластинок, диапозитивов, диафильмов, циклов телевизионных передач»⁶⁵.

В соответствии с действующим в то время учебным планом преподавание русского языка в латышских школах начиналось в 1 классе со второго полугодия, когда на уроках родного языка дети занимались послебукварным чтением. Изучению русского языка в этот период отводилось 4 урока в неделю.

В первом учебном году основными задачами курса русского языка, рассчитанного на 68 уроков, являлись:

- 1) формирование и развитие навыков владения элементарной устной речью и создание по принципу устного опережения (обучение чтению должно включать в свою основу предварительный языковой материал, в результате упражнений на слушание и говорение дети уже понимают и употребляют фразы на основе усвоенного языкового материала) базы для обучения чтению и письму во 2 классе;
- 2) формирование элементарных умений чтения как вида речевой деятельности;
- 3) создание условий для развития у детей способностей к изучению языка;

⁶⁴ Цытович В. Н. Методика первоначального обучения русскому языку: (В I и II кл. с латыш. яз. обучения). Рига: Звайгзне, 1977.

⁶⁵ Infantjevs B. Vera Citoviča // Pedagoģiskā doma Latvijā no 1940. gada līdz mūsu dienām. Rīga: Puse, 1998. P. 168.

4) создание условий, способствующих преодолению психологического барьера, который мешает школьникам применять в речевой практике усвоенный запас слов и фраз;

5) развитие у детей навыков работы в коллективе⁶⁶.

При решении данных задач учитывались следующие благоприятные условия усвоения русского языка в латышской школе: наличие русской языковой среды, родство и структурное сходство языков, знания, умения и навыки, полученные при изучении родного языка, интерес к русскому языку, имевшийся у многих детей при поступлении в школу.

Обучение чтению строилось на принципе устного опережения – школьники читают только то, что могут понять и проанализировать на слух, а затем правильно воспроизвести в русской речи.

Вторую часть первоначального этапа составляли 50 первых уроков во 2 классе. Основными задачами обучения русской грамоте являлись:

1) развитие умения понимать русскую речь, построенную в основном на усвоенном языковом материале, при темпе 80-120 слов в минуту и умения говорить на базе 500 слов и 16 типовых предложений;

2) усвоение всех букв русского алфавита, кроме ь и ъ разделительных знаков (ь и ъ разделительные знаки изучались в 3 классе, и только в дальнейшем предполагался их перенос во 2 класс после 75 урока) и формирование умения применять правила чтения, отражающие особенности графики русского языка;

3) развитие навыков правильного и выразительного чтения с непосредственным пониманием и запоминанием прочитанного текста;

4) усвоение начертания рукописных букв и формирование умения правильно переписывать с печатного текста, а также умения писать на слух слова и предложения;

⁶⁶ Цытович В.Н. Методика первоначального обучения русскому языку : (В I и II кл. с латыш. яз. обучения). Рига: Звайгзне, 1977. С. 6.

5) дальнейшее развитие способностей школьников к изучению языка и готовности их к выполнению самостоятельной работы на основе чтения печатного и рукописного текста⁶⁷.

На основе опыта отдельных методистов были составлены обобщающие работы, которые становились руководством для дальнейшего создания типовых учебных комплексов и региональных учебников русского языка, а также для подготовки учительских кадров⁶⁸.

В 1980-х гг. особенно активно велась работа по созданию методических пособий для преподавателей русского языка. Научно-исследовательским институтом национальных школ были составлены и изданы: «Методика обучения русскому языку в IV-X классах абхазо-адыгских школ» Н.Б. Экбы, Х.Х. Сукунова, С.Д. Ашуровой⁶⁹; «Методика обучения русскому языку в IV-X классах тюркоязычных школ» Н.М. Хасанова, Г.А. Анисимова⁷⁰; «Методика обучения русскому языку в IV-X классах финно-угорских школ» Г.Н. Ниокольской⁷¹ и др.

В 1983 году в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в

⁶⁷ Цытович В.Н. Методика первоначального обучения русскому языку : (В I и II кл. с латыш. яз. обучения) / В.Н. Цытович. Рига : Звайгзне, 1977. С. 7-8.

⁶⁸ Теория и практика создания учебно-методических комплексов по русскому языку для национальной школы Тез. докл. и сообщ. всесоюз. науч.-практ. конф. (Москва, 4-6 дек. 1984 г.) / [Редкол.: Н. М. Шанский и др.]. М.: АПН, 1984; Методика начального обучения русскому языку в национальной школе : [Учеб. пособие для пед. уч-щ по спец. N 2001 «Преподавание рус. яз. в нач. классах общеобразоват. шк. (нац. (нерус.) группы)» / И. В. Баранников, А. И. Грекул, А. Ф. Бойцова и др.]; Под ред. И. В. Баранникова, А. И. Грекул. Л.: Просвещение, 1984; Методика преподавания русского языка в национальной средней школе : [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N 2116 «Рус. яз. и лит. в нац. шк.» / Н. З. Бакеева и др.]; Под ред. Н. З. Бакеевой, З. П. Даунене. 2-е изд., перераб. Л.: Просвещение, 1986 и др.

⁶⁹ Методика обучения русскому языку в 4-10 классах школ народов абхазо-адыгской группы / [Н. Б. Экба и др.]. Л.: Просвещение, 1983.

⁷⁰ Методика обучения русскому языку в 4-10-х классах тюркоязычных школ : [Пособие / Н. М. Хасанов, Г. А. Анисимов, А. Ш. Асадуллин и др.; Редкол.: Г. П. Веселов и др.]. Л.: Просвещение, 1984.

⁷¹ Методика обучения русскому языку в 4-10 классах школ народов финно-угорской группы / Г.Н. Никольская и др. Л.: Просвещение, 1985.

общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик» была определена цель обучения русскому языку как средства межнационального общения: «Свободное владение русским языком должно стать нормой для молодежи, оканчивающей среднее учебное заведение»⁷². Решение этой задачи требовало дальнейшего теоретического обоснования содержания обучения, конструируемого и закладываемого в программы и учебники для национальной школы.

В НИИ преподавания русского языка в национальной школе были проанализированы существующие классификации уровней владения языком (основанные на разных типах билингвизма, соотнесенные с родным языком учащихся), сформулировано определение понятия «уровень владения» с точки зрения коммуникативной методики: «Под владением <...> речью понимается умение осуществлять коммуникацию на русском языке во всех сферах речевого общения: умение правильно строить высказывания на основе воспринятой смысловой информации и оформлять его в соответствии с нормами основных жанрово-стилистических разновидностей современного русского литературного языка»⁷³.

В 1980-е гг. сознательно-коммуникативный принцип обучения русскому языку интенсивно разрабатывался в НИИ ПРЯНШ, проводились исследования по выявлению и структурированию экстралингвистического компонента содержания языкового образования (Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, Т.С. Кудрявцева, М.Б. Успенский и др.), затронуты вопросы его стандартизации и вариативности. Эти вопросы стали особенно важными, поскольку в качестве основной цели реформирования системы образования в целом было определено развитие индивидуальных способностей учеников и

⁷² О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 27 мая 1983 г. Правда, 1983, 27 мая.

⁷³ Изучение функционирования русского языка и уровня владения русской речью учащимися союзных республик / Кузьмина Г.В. и др. М.: АПН СССР, 1986. С. 32.

внедрение дифференцированного обучения⁷⁴. Н.М. Шанский и Е.А. Быстрова подчеркнули важность выделения базового компонента содержания предмета «Русский язык в национальной школе», который отражал бы особенности русского языка и его типологические характеристики. Этот минимум должен был обеспечивать единый и общественно необходимый уровень владения языком для межнационального общения. Вместе с тем, неизменным был разнотипный языковой материал и теоретические сведения о языке, которые должны были определяться разнообразием типов школ, учетом родного языка и специфических особенностей жизни, быта, культуры народов, ориентацией предмета на конкретную национальную школу.

С позиций сочетания типового и варьируемого компонентов создавались программы, учебники и учебные пособия для национальных школ республик и регионов.

Современный период развития методики русского языка в национальной школе начался в 1990-е гг. Важнейшим фактором, определившим основные изменения в разработке содержания предмета «Русский язык в национальной школе», стали изменения в статусе русского языка для современного общества, напрямую повлияли перестройка общественной жизни в целом и языковая политика независимых государств после распада СССР.

В Российской Федерации в основу новой проводимой языковой политики при обучении русскому языку легли закон РФ «Об образовании»⁷⁵, закон «О языках народов РФ»⁷⁶, а также концепция федеральной программы по сохранению и развитию языков народов РФ.

Необходимость переработки содержания такого предмета как русский язык в новых условиях были обусловлены иными условиями

⁷⁴ Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Сб. научных тр. / Ред. Протченко И.Ф., Шанский Н.М. М.: Изд. АПН СССР, 1987. С. 12.

⁷⁵ Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992. N 3266-1.

⁷⁶ Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991. N 1807-1.

функционирования русского языка, отказом от жестко централизованной системы образования, тенденциями к его многовариантности и одновременно необходимостью сохранения единого образовательного пространства.

Развитие методики на новом этапе проходило в соответствии с запросами общества и потребностями обучающихся, а также с новыми условиями обучения. В 1993, 1996, 1998 гг. были разработаны государственные образовательные стандарты, включая стандарт «Русский язык как государственный» для школ с нерусским языком обучения (рук. Е.А. Быстрова и Т.С. Кудрявцева).

Целью стандартизации стало создание эталона для сопоставления результатов обучения в регионах страны, в разных типах школ и, таким образом, сохранение единого образовательного пространства.

Был сформулирован и законодательно закреплён тот обязательный минимум, инвариантный уровень содержания курса «Русский язык», усвоив который обучающийся, с одной стороны, сможет продолжить образование, а с другой – успешно осуществлять трудовую деятельность в разных сферах производства и в соответствии с языковыми квалификационными требованиями РФ к работникам различных профессий и должностей. В основе разработки стандарта лежали результаты исследований Научно-исследовательского института преподавания русского языка в национальной школе, имеющийся опыт разработки содержания обучения и создания программ и учебников для национальной школы.

Таким образом, основными направлениями развития методики преподавания русского языка в национальных школах СССР в период с 1938 до 1991 г. стали:

применение сравнительно-исторического метода языкознания для согласования грамматик русского и родного языка учащихся (1938 – начало 1960-х гг.);

разработка сознательно-сопоставительного подхода к обучению русскому языку с учетом трудностей, вызываемых интерферирующим влиянием родного языка (с начала 1950-х гг.);

осознание необходимости строить методику с учетом подлинного предмета обучения – речи и с опорой на коммуникативный подход к преподаванию (с 1980-х гг.);

установление словарного минимума по русскому языку, подлежащего изучению в разных классах национальной школы.

Подчеркнем, что методы и подходы возникали, совершенствовались и реализовывались параллельно, на протяжении длительных временных отрезков, поэтому границы периодов указаны достаточно условно.

§3 Формирование теоретических основ создания учебников русской грамоты для национальных школ СССР

Создание и становление системы учебных пособий по русскому языку было неотъемлемой частью общего процесса развития дидактики национальных школ СССР. Как «сценарий» образовательного процесса, как важнейшее средство взаимодействия учителя и ученика, учебник прошел те же ступени совершенствования, что и методическая система в целом. Рассмотрим этот процесс, выделяя общее и особенное в построении учебных пособий для различных регионов страны.

12 февраля 1933 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «Об учебниках для начальной и средней школы», которым устанавливались единые, «стабильные» учебники по всем предметам, рассчитанные на их применение в течение ряда лет и удовлетворяющие требованиям педагогической науки. Постановлением отменялась практика создания «динамичного» учебника, соответствующего комплексным программам ГУСа, прекращалось издание так называемых «рабочих книг» и «рассыпных учебников», составлявшихся

из отдельных заданий, «тетрадей», брошюр, выпусков и т.п. Отмечалось, что неперенным и решающим условием устранения недостатков школы и «перехода всего обучения на новые устойчивые программы и методы преподавания является наличие по всем предметам стабильных учебников, призванных ликвидировать существующий “метод” нескончаемого “проектирования” учебников»⁷⁷.

ЦК ВКП (б) постановил, что по каждому отдельному школьному предмету должен существовать единый обязательный учебник, утверждаемый Наркомпросом РСФСР и издаваемый Учебно-педагогическим издательством. К составлению учебников были привлечены ученые, методисты различных специальностей, а также опытные учителя. Подготовленные учебники рассматривались и утверждались комиссией под председательством наркома просвещения А.С. Бубнова. Членами комиссии были Н.К. Крупская, академики Г.М. Кржижановский, Э.В. Брицке, А.Д. Архангельский и другие. Ввести стабильные учебники намечалось с начала учебного года – 1 сентября 1933 г.

В 1933 г. Учпедгиз и местные издательства выпустили 1320 наименований учебников для 70 национальностей. Только в РСФСР было издано более 100 учебников по различным предметам советской школы общим тиражом свыше 50 млн. экземпляров⁷⁸.

После принятия постановления Совнаркомом СССР и ЦК ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» (1938 г.) были определены единые требования к объему знаний по русскому языку в начальных, восьмилетних и средних школах. Стали вводиться единые программы по русскому языку для всех школ национальных республик и областей РСФСР (за исключением Крайнего

⁷⁷ Постановление ЦК ВКП(б) от 12.02.1933 г. «Об учебниках для начальной и средней школы». [URL:https://istmat.org/node/58635?ysclid=m7uapqk2nz434977689](https://istmat.org/node/58635?ysclid=m7uapqk2nz434977689)

⁷⁸ Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаета М.Ф. История педагогики. М.: Просвещение, 1982. - 447 с.

Севера, которые имели свои программы, несколько отличные от общих программ) и соответствующие учебники.

В учебной программе определялись содержание и объем знаний и навыков, которые должна дать школа учащимся, оканчивающим тот или иной класс. Программа также указывала порядок, в каком должен изучаться курс, обуславливая взаимосвязанность его отдельных разделов. Выполнение программы обеспечивалось учебниками с системным, последовательным, доступным для учащихся данного возраста изложением целесообразно отобранного материала.

Важнейшим достижением рассматриваемого периода стало создание системы учебников русского языка для нерусских учащихся в качестве отражения разработанного содержания обучения. Созданные в 1940-е гг. учебники были сохранены в дальнейшем, они лишь частично подвергались методическим улучшениям.

Вторая мировая война вызвала грандиозные миграционные потоки во всей Европе, в СССР значительные группы населения были перемещены в силу оккупации территорий, эвакуационных мероприятий, вынужденных переездов и т.д. Коснулось это и детей школьного возраста. В силу этих обстоятельств, преподавание русского языка как государственного и обеспечение этого процесса учебными и методическими материалами, с одной стороны, было серьезно затруднено по объективным причинам, а с другой – особенно важно и актуально.

В послевоенные годы педагоги и методисты вернулись к проблемам разработки и издания пособий по русскому языку для нерусских школ, однако единых требований для такого рода учебной литературы еще не существовало.

В 1948 г. были разработаны и предложены педагогическому сообществу требования к букварю – единые для всей страны⁷⁹. Согласно им, при составлении первого в жизни ребенка учебника должны были соблюдаться определенные требования.

Добукварный период учебной книги должен был снабжаться картинками для бесед (разговоров) и развития мышления детей. Они были нацелены на развитие умения отвечать на вопросы и задавать их, сравнивать и группировать предметы, сопоставляя окружающую действительность с иллюстрацией. Картинки должны способствовать ознакомлению с элементами речи (звук, слог и слово), помогать построить предложение и небольшие рассказы. Каждое применение картинок должно было стать педагогически оправданным. На этапе подготовки руки к письму включались контурные рисунки для копирования и штриховки.

В букварный период должны даваться образцы написания элементов строчных и заглавных букв, слов с новой изучаемой буквой, предложения и связные тексты, включающиеся в себя изученные буквы. Обучение должно было строиться на основе звукового аналитико-синтетического метода.

В букварном периоде следовало предусматривать самостоятельную работу детей – задания должны выстраиваться от более легкого к трудному, с опорой на предыдущее при выполнении последующего. Также в материал урока предлагалось включать различные формы речи: вопросно-ответная, повествовательная, диалогическая, повелительная, деловое изложение.

Послебукварный период должен был продолжать тренировку и чтение слов со сложными слоговыми сочетаниями. «Требования» предлагали авторам «включать рассказы о жизни советских детей, труде взрослых, о нашей Родине, ее богатствах и красотах природы, дать стихотворения и небольшие рассказы о наших вождях. <...> Доступные детям рассказы, подводящие к выводам морального содержания в соответствии с задачами

⁷⁹ Требования к новому букварю. М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948.

коммунистического воспитания. <...> По своей тематике материал для чтения в букваре и картинки должны подводить детей к ознакомлению с доступными их пониманию фактами современной советской жизни в семье и школе, в городе и колхозе; в нем должна найти яркое отражение коллективная жизнь наших советских детей (их игры и труд, их участие в общественной жизни)»⁸⁰.

Авторам букварей при подборе материала рекомендовалось учитывать тот факт, что изучаемые слова должны быть общими для детей, живущих как в городе, так и в сельской местности (семья, школа, сезонные явления природы, вопросы, касающиеся личной гигиены и др.). Дети должны овладеть активным словарем, который бы отражал различные стороны жизни и советского города и советской деревни, и был бы доступным для понимания детьми данного возраста.

Каждая страница букваря должна была включать в себя материал для одного урока чтения и одного урока письма, не должна быть перегружена, но достаточно наполнена материалом для усвоения нового звука и буквы и материалом для повторения и закрепления.

Авторы «Требований» отмечали, что иллюстрации в букваре даются в качестве материала для бесед, обслуживания звуковых упражнений, помощи в понимании слов и сюжетов связных текстов. Рисунок должен быть простым, художественным, неперегруженным деталями, понятным сознанию ребенка.

Устанавливались также гигиенические требования к шрифтам, бумаге, набору и печати букваря. Они должны были обеспечивать разборчивость и читаемость иллюстраций и текста.

Все эти требования распространялись и на буквари русского языка для национальных школ. Вместе с тем, на протяжении 1950-60-х гг. сохранялась некоторая разрозненность подходов к их составлению. В работах методистов

⁸⁰ Требования к новому букварю. Указ. соч. С. 4-5.

разных регионов страны выдвигались похожие, но все-таки отличающиеся идеи, которые касались прежде всего методики преподавания русского языка в национальных школах, но не требований к учебникам русского языка. Вместе с тем, в некоторых подобных трудах были выделены специальные разделы и сформулированы требования к букварям для национальных школ конкретных регионов.

В качестве примера рассмотрим методические рекомендации составителям учебника русской языка для бурятской школы И.В. Баранникова⁸¹.

Он отмечал, что букварному периоду должен предшествовать предварительный курс, в процессе которого учащиеся получают звуковую и лексическую базу для дальнейшей работы. Для первоначальных фонетических упражнений необходимо использовать только те слова, которые вошли в эту базу. В начале для пособия подбираются односложные, двусложные и редко трехсложные слова, написание которых не расходится с произношением. Нельзя включать в букварь слова с более чем двумя трудностями. Слова по значению должны быть корректными и взяты из обиходной речи учащихся, отражать близкую и знакомую детям окружающую среду. Безусловно, они должны соответствовать воспитательным и познавательным целям. Группы слов должны быть близки не только фонетически, но и тематически. Размещение отдельных слов в столбиках должно быть такое, чтобы ударение приходилось на одну и ту же часть слова.

На каждой странице букваря необходимо размещать предметные или сюжетные рисунки. Необходимо также учитывать, что слова, обозначающие нарисованные предметы, должны содержать изучаемый звук, а сюжетные рисунки — давать материал для бесед и составления предложений.

⁸¹ Баранников И.В. Методика обучения русской грамоте в бурят-монгольской школе. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1951.

Предметные рисунки должны иллюстрировать звуковые упражнения, сопровождающие изучение букв. Рисунки должны быть простыми, без излишних деталей.

На один урок авторам предлагалось отводить 1-2 страницы, а в некоторых случаях, когда требовалась тщательная тренировка по выработке правильного произношения (подбор специального материала, упражнение на различные смешивания звуков и т.д.), число страниц возможно было увеличить. При этом каждая страница должна быть насыщена в достаточной мере необходимым материалом для усвоения и закрепления изучаемых звуков-букв и слоговых трудностей.

Оформление букваря должно было показывать ход занятий на данном уроке, быть его своеобразным сценарием.

Наряду с материалом для чтения, в букваре должны быть предложены образцы каллиграфического письма, которые одновременно будут служить материалом, на котором учащиеся будут учиться читать письменный текст.

И.В. Баранников особо подчеркивал, что весь материал (лексический, иллюстративный, текстовой) должен иметь воспитательное и познавательное значение, знакомить детей с фактами советской жизни в семье, колхозе, деревне и городе⁸².

Как мы видим, эти рекомендации носили достаточно общий характер и практически не имели какой-либо национальной и / или региональной специфики.

В 1960 г. были опубликованы требования к учебникам, разработанные НИИ методов обучения Академии педагогических наук РСФСР⁸³. Они

⁸² Баранников И.В. Методика обучения русской грамоте в бурят-монгольской школе. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1951; Баранников И.В. Методика первоначального обучения русскому языку в бурят-монгольской школе: Автореферат дис. на соискание учен. степ. канд. пед. наук [по методике рус. яз. в нерус. школе] / И. В. Баранников; Акад. пед. наук РСФСР. НИИ методов обучения. М., 1951.

⁸³ Требования к учебникам и другим учебным книгам для восьмилетней и средней школы: Для обсуждения / НИИ методов обучения АПН РСФСР. М., 1960.

носили универсальный характер и касались пособий по всем предметам и для всех уровней образования. В них было обозначено, что, исходя из основных задач преподавания русского языка, к учебнику этого предмета следует предъявлять следующие требования:

- 1) соответствие идейной направленности – воспитание в детях идей патриотизма через богатство литературного русского языка, развитие интереса к родному языку, содействие развитию коммунистического мировоззрения и др.;
- 2) отбор материала в соответствии с программой;
- 3) учет принципа научности и систематичности (изложение материала в соответствии с основными положениями современной науки о языке, подача материала от простого к сложному);
- 4) доступность материала (формулировки должны быть ясными, понятными, краткими, широкое использование наглядных материалов и др.);
- 5) качество текста (соответствие примеров и текстов целям, которые выдвигаются при изучении темы; тематическое разнообразие текстов)
- 6) использование эффективных упражнений, направленных на решение практических задач преподавания русского языка;
- 7) соответствующий объем (упражнения должны занимать больше места в учебнике, чем теоретический материал);
- 8) внешнее оформление, включающее в себя удобный формат, крупный шрифт, хорошую бумагу и красиво оформленный переплет⁸⁴.

В 1974 г. НИИ преподавания русского языка в национальной школе Академии педагогических наук были разработаны и изданы примерные требования к учебникам русского языка для I-III классов национальной школы⁸⁵. Они носили уже специфический характер и содержали главные

⁸⁴ Требования к учебникам. Указ. соч.

⁸⁵ Примерные требования к учебникам русского языка для I-III классов национальной школы: Проект для обсуждения / АПН. НИИ ПРЯНШ. Сектор методики нач. обучения рус. яз. М., 1974.

принципы организации учебного материала в пособиях русской грамоты в нерусских школах. Содержание начального курса русского языка должно было отвечать требованиям, предъявляемым к процессу обучения второму языку и базироваться на строго научной основе. При определении содержания курса русского языка авторам учебников необходимо было учитывать следующее:

отбор языкового материала должен осуществляться путем его минимизации (базисный русский язык, который должен быть усвоен учащимися на начальном этапе обучения, учитывая при этом принцип научности);

функциональная система его презентации (минимизированный языковой материал должен быть усвоен детьми в своем функционировании, т.е., разноаспектный – фонетический, лексический, грамматический – материал соединяется и подается так, как он функционирует в речи);

ситуативно-тематический характер обучения, обеспечивающий связь изучаемых явлений с условиями их функционирования;

учет системы родного языка, позволяющий дифференцировать языковые явления на более сложные (не имеющие аналогов в родном языке или имеющие ложные аналоги) и менее сложные (имеющие аналог) и, соответственно, уделять им больше или меньше внимания. В зависимости от степени сложности усваиваемого материала для конкретной национальной школы количество упражнений на одну и ту же грамматическую тему в различных учебниках может быть разным⁸⁶.

Кроме данных особенностей авторам учебников напоминались конечные цели начального этапа обучения языку, которые могут быть достигнуты «при условиях реализации принципа преемственности между отдельными его периодами (добукварным, букварным и послебукварным)»: в период предварительного устного курса ученики должны усвоить все

⁸⁶ Примерные требования. Указ. соч.

существенные для реализации русской графики фонемы, а в букварный период хорошо и сознательно усвоить все русские буквы, научиться читать и писать⁸⁷. Учебники русского языка необходимо было строить с учетом данного подхода.

Помимо этого «Требования» подчеркивали, что начальный этап обучения русскому языку в силу специфики возраста обучаемых и характера их мышления выделяется широким спектром использования различных средств наглядности, которые служат стимулом для осуществления речевой деятельности учащихся.

Наглядный иллюстративный материал в учебниках русского языка для 1-3 классов необходимо было представить в трех аспектах: в семантическом (при предъявлении нового лексического материала); в грамматическом (при введении и активизации грамматического материала) и в коммуникативном.

Наглядный способ семантизации должен был широко применяться в учебниках русского языка для нерусских школ, особенно в предварительном устном курсе.

В грамматическом аспекте наглядность следовало использовать для отработки навыков построения предложений. Наглядный материал должен подсказывать ученику, *что* говорить, создавая возможность обращать больше внимания на то, *как* говорить. Наглядно-иллюстративный материал для построения предложений – это картинки с изображением единичных ситуаций или серии таких ситуаций; сюжетные картинки и т.д. В добукварном разделе учебника система предъявлений наглядно-иллюстративного материала носила заверченный характер. В букварный и послебукварный периоды признавалось целесообразным также выделять определенное количество наглядно-иллюстративного материала в виде предметных и ситуативных картинок, серии картинок с развивающим

⁸⁷ Шанский Н.М. Первоначальный этап обучения русскому языку в национальной школе // Всесоюзная научная конференция по проблемам начального обучения русскому языку в нац. Школе / Сб. трудов. Ереван, 1974. С. 6.

действием, тематически связанных с текстами для чтения, для дальнейшего развития навыков говорения. Авторы «Требований» подчеркивали, что эффективность их применения будет находиться в прямой зависимости от продуманности системы заданий. Коммуникативный характер обучения требовал развития навыка общения учащихся друг с другом. Часть наглядно-иллюстративного материала учебника должна отражать ситуации-аналоги естественных ситуаций, ситуации общения, облегчающие организацию бесед между учащимися.

Тексты для чтения в учебниках также следовало сопровождать иллюстрациями. Их можно разделить на две группы: 1) иллюстрации по тексту, облегчающие его понимание, используются также для развития речи; 2) иллюстрации, обслуживающие текст, дополняющие его (по тематике совпадают с текстом, а по содержанию шире того, о чем он рассказывает).

Иллюстрации второго типа целесообразно использовать в букварный период, особенно в его начале, когда в текстах недостаточно материала для дальнейшего развития навыка говорения, который заложен в предварительном устном курсе.

Помимо иллюстраций в учебниках русского языка нерусских школ предлагалось шире использовать графическую наглядность: таблицы, схемы, шрифтовые выделения – особенно при изучении грамматических форм. Если в предварительном устном курсе и в букварном периоде целесообразнее использовать таблицы, схемы с применением изобразительной наглядности в виде предметных и ситуативных картинок, то в послебукварный период графическая наглядность будет способствовать осознанию учащимися закономерности явления и создаст возможность элементарного теоретического обобщения.

Особое место в «Требованиях» отводилось проблеме тщательной разработки системы упражнений, выполнение которых должно было

обеспечить формирование и развитие навыков речевой деятельности учащихся на начальном этапе обучения.

В целях лучшего усвоения разных аспектов языкового материала в учебники для начального обучения русскому языку следовало включать фонетические, лексические и грамматические упражнения. Характер фонетических упражнений должен был меняться в зависимости от уровня произносительных навыков в том или ином классе.

Формирование и развитие навыков каждого вида речевой деятельности требовало системы упражнений, поэтому в учебниках русского языка для 1-3 классов нерусских школ должны были содержаться упражнения, развивающие навыки аудирования, говорения, письма и чтения: прослушивание текста и ответы на вопросы по прослушанному; прослушивание диалога и выделение информации из него; исправление ошибок в высказываниях; составление плана к прослушанному тексту; задания на построение предложений, связной монологической и диалогической речи.

В зависимости от характера деятельности учащихся авторы «Требований» делили упражнения на тренировочные и творческие: первые должны были закрепить у детей нужное языковое явление; вторые – включать эти явления в осмысленные речевые ситуации.

Для активизации навыка говорения предлагалось подбирать упражнения творческого характера: составление вопросов к предложениям и ответов на вопросы, реакция на словесные ситуации, коммуникативные упражнения, составление рассказа по серии ситуативных картинок, по сюжетной картине; составление рассказа по плану и т.д.

В учебниках должны быть предусмотрены специальные упражнения по восстановлению пропущенных реплик диалога; на трансформацию диалогов в связи с изменением ситуации или ее деталей; на создание ситуаций, в которых может возникнуть аналогичный диалог и др.

Тренировочные работы для развития навыков чтения также должны были войти составной частью в систему упражнений учебников русского языка для начальных классов национальной школы. В систему таких упражнений предлагалось включать работы, направленные на формирование и развитие техники чтения и осознание прочитанного: усвоение графико-фонетических соответствий букв и звуков русского и родного языков, отработка правильного произнесения отдельных звуков, слогов, словосочетаний, овладение интонационными конструкциями и русским ударением; упражнения на узнавание, перечитывание (с определенными заданиями) отрывков текста, на домысливание, дочитывание предложений, выборочное чтение, чтение отдельных предложений с наращиванием слов и словосочетаний. Перечисленные упражнения должны были способствовать сознательности чтения. Для выработки элементарных навыков анализа художественных произведений в учебниках следовало использовать вопросы, обращающие внимание учащихся на внешность персонажей, основные черты их характеров, оценку их поступков, выявление основной мысли, перечитывание наиболее интересных с этой точки зрения отрывков, нахождение и объяснение образных средств использованных писателем. Эти вопросы и задания должны постепенно усложняться, чтобы подготовить школьников к более сложному виду чтения – литературному.

Авторы букварей также должны были не забывать про работы письменного характера и предусмотреть упражнения, развивающие орфографические навыки учеников, и формирующие навыки письменного высказывания.

Отмечалась также важность тщательного полиграфического и художественного оформления учебников русского языка для нерусских школ, поскольку в этом возрасте наглядно-иллюстративный материал является одним из важнейших средств развития речи учащихся, служит опорой мышления, развивает активность восприятия, стимулирует речевую

деятельность ученика. Многообразие функций иллюстративного материала в учебнике русского языка должно раскрываться в системе упражнений и заданий, выполнение которых связано с применением наглядности.

Рисункам надлежит быть четкими, ясными и интересными по манере исполнения. Целесообразно давать их в цвете, причем цветовая гамма не должна быть искажена, так как каждую деталь рисунка, в том числе и цвет, можно использовать в качестве семантизации слов и активизации речи учащихся.

В 1980-е гг. задачи обучения русскому языку в начальной национальной школе во многом «определялись общими целями и задачами обучения и воспитания детей в советской школе; ролью и местом русского языка как языка межнационального общения и сотрудничества народов СССР, как средства развития их культуры и приобщения к культурным достижениям других народов; познавательно-образовательным и воспитательным значением преподавания русского языка»⁸⁸.

Наиболее общие положениями, лежащие в основе обучения русскому языку в национальной школе этого периода были выражены в следующих принципах: «добровольности изучения русского языка; практической коммуникативной направленности; учета особенностей родного языка; последовательности и системности; сознательности; воспитывающего и развивающего обучения; научности; наглядности и доступности; индивидуального подхода к учащимся; связи теории с практикой; прочности знаний, умений и навыков»⁸⁹.

Как мы видим, этот период отличало введение новых принципов в основу обучения русскому языку в национальных школах. Впервые речь шла о принципе добровольности – он упоминается в «Основах законодательства

⁸⁸ Методика начального обучения русскому языку в национальной школе / И. В. Баранников, А. Ф. Бойцова, Н. Б. Карашева. Л.: Просвещение, 1981. С. 5.

⁸⁹ Методика начального обучения русскому языку в национальной школе. Указ. соч. С. 14.

Союза ССР по народному образованию»⁹⁰, Постановлении Верховного Совета СССР о реформе школы⁹¹ и других законодательных актах.

Особую роль стал играть принцип практической коммуникативной направленности обучения: главной задачей изучения русского языка в нерусских школах стало практическое владение русским языком как средством общения.

В требованиях к учебнику впервые заговорили об индивидуальном подходе к учащимся. Учителю необходимо было обращать внимание на разный уровень подготовки учащихся по русскому языку, а также иметь в виду возможные слуховые, зрительные, двигательные и другие отклонения в здоровье.

Принцип воспитывающего и развивающего обучения в этот период охватывал следующие требования к материалу учебника: «тексты для иллюстраций, определений и правил, материал для чтения, наряду с сообщением учащимся новых знаний и умений по русскому языку, должны содержать новые для детей сведения о природе и обществе, закономерностях их развития, о социалистической Родине, о дружбе между народами, трудовом и боевом героизме советских людей, классовой борьбе трудящихся в странах капитала и т.д.»⁹². Учебный материал и сам процесс обучения русскому языку в национальных школах должен был воспитывать у детей аккуратность, трудолюбие, честность, уважение к товарищам, к людям труда независимо от их национальной принадлежности. Учитель с помощью учебного материала должен был воспитывать в детях дух верности идеям коммунизма, расширяя их кругозор, развивая речь и мышление.

⁹⁰ Закон СССР от 19.07.1973 N 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (в ред. Закона СССР от 27.11.1985). URL: https://libussr.ru/doc_ussr/usr_8127.htm?ysclid=m82t2bhfxp836509678

⁹¹ Постановление Верховного Совета СССР от 12.04.1984 N 13-XI «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/347689>

⁹² Методика начального обучения русскому языку в национальной школе. Указ. соч. С. 17.

Принцип учета особенностей родного языка оставался одним из основных, которых необходимо было придерживаться ученым и методистам при составлении программ, учебников, при обучении русскому языку в национальных школах.

Особое внимание уделялось принципу связи теории с практикой, что применительно к преподаванию русского языка в национальной школе означало умение учащихся использовать полученные знания в речи. Реализация данного принципа должна была также заключаться в том, что усвоенные на уроках русского языка морально-этические правила поведения должны стать привычными для детей руководством в жизни. Например, принимать активное участие в трудовой и общественной жизни школы, «помогая общему делу строительства коммунистического общества»⁹³.

Принцип прочности знаний, умений и навыков обобщал все вышеуказанные принципы, указывая на результат обучения русскому языку в нерусских школах, достигаемый хорошо продуманным учебным материалом, упражнениями для повторения и закрепления изученного, а также же организацией самостоятельной работы учащихся.

Требования к учебнику, их динамика в рассмотренный период определялись ролью и значением русского языка в обществе, методологическими и дидактическими основами преподавания русского языка в национальной школе.

Наиболее подробно излагались лингвистические и методические требования к учебнику – состав языкового материала, объем информации, виды и типы упражнений и т.д. Гораздо более краткими и общими были положения об оформлении учебника, его визуальном ряде, взаимосвязях иллюстраций и текстов (в скобках отметим, что часть их регламентировалась гигиеническими требованиями к учебным изданиям, впервые такой документ

⁹³ Методика начального обучения русскому языку в национальной школе. Указ. соч. С. 19.

в СССР был принят в 1976 г.⁹⁴). Общие идеологические установки излагались в весьма обобщенном виде и выглядели скорее декларацией, чем руководством к действию. На протяжении истории советского учебника нормативные документы никогда не включали в себя каких бы то ни было норм разрешительного или запрещающего характера в отношении идейно-политических компонентов пособий. В каждом конкретном случае этот вопрос решался «по умолчанию», на уровне автора и редакционного совета издательства⁹⁵.

На основе комплекса этих требований и должны были создаваться учебники – в том числе по русскому языку. Однако всегда оставался вопрос соблюдения этих требований авторами конкретных пособий разных республик и регионов. В реальной практике учебного книгоиздания соответствие требованиям могло декларироваться, но не реализовываться, или выполняться не слишком удачно в силу объективных (ограниченность полиграфических возможностей и т.п.) и субъективных (компетентность авторов-методистов, согласие или разногласия внутри коллектива авторов текстов и художников и т.д.) факторов.

Комплексный анализ корпуса созданных учебников будет представлен нами во 2-й главе настоящего диссертационного исследования.

Решение этой задачи выполнялось с опорой на труды историков образования (В.Г. Безрогов, О.Е. Кошелева, Е.Ю. Ромашина, А.А. Сальникова⁹⁶) и дидактов – теоретиков структуры и содержания школьных

⁹⁴ Санитарные правила по оформлению школьных учебников (утв. Минздравом СССР 05.03.1976 N 1405-76).URL: https://meganorm.ru/mega_doc/norm/pravila/5/sanitarnye_pravila_po_oformleniyu_shkolnykh_uchebnikov_utv.html?ysclid=m8czoxpqm7917057340

⁹⁵ Безрогов В.Г. Диалоги о школьном учебнике // Время науки. 2020. № 2. С. 5-68.

⁹⁶ Учебники детства : из истории школьной книги VII - XXI веков / Н. Б. Баранникова, В. Г. Безрогов, Г. В. Макаревич ; ред. кол.: О. Е. Кошелева и др., 2013; Ромашина Е. Ю. Взаимосвязи текста и визуального ряда в российских школьных учебниках рубежа XIX и XX веков // Проблемы современного образования. 2014. № 6. С. 135-148; Сальникова А. А. Татарские буквари на кириллице: от букваря Н.И. Ильминского до советских

учебников (И.Б. Бейлинсон, В.В. Зуев, Т.С. Назарова, А.В. Хуторской и др.⁹⁷).

Школьный учебник рассмотрен нами как информационная модель определенного человеческого опыта и «сценарий» процесса образования, отражающий изменения, происходящие в обществе, в педагогической теории и образовательной практике⁹⁸.

Д.Д. Зуевым была предложена структура компонентов школьного учебника (система элементов), находящегося в тесной взаимосвязи друг с другом. Каждому структурному компоненту учебника присущи дидактические функции, которые в зависимости от образовательной ситуации взаимодействуют между собой, реализуются одновременно или поочередно, доминируя и выходя на первый план⁹⁹. Данную систему связи структурных компонентов школьного учебника с их основными дидактическими функциями можно представить в виде схемы, которая в обобщенном виде представлена в Приложении 2.

Нами была разработана аналитическая модель, которая опирается на вышеизложенные положения и графически может быть представлена следующим образом (Рис. 1):

учебников конца 1930-1950-х гг. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 4(13). С. 102-120

⁹⁷ Бейлинсон В. Г. Арсенал образования : Учеб. кн. : проектирование и конструирование. М.: Мнемозина, 2005; Зуев Д.Д. Термины и их определения // Проблемы школьного учебника. 1980. Вып. 8. С. 330–335; Зуев Д.Д. Концепция типового проектирования и конструирования учебных изданий: реальность, проблемы, перспективы // Проблемы школьного учебника. Вып.18. М., 1988. С. 286-319; Инструментальная дидактика: перспективные средства, среды и технологии обучения / Под. Ред. Т.С. Назаровой. М., СПб.: Нестор-История, 2012; Хуторской А.В. Место учебника в дидактической системе // Педагогика. 2005. №4. С. 10-18.

⁹⁸ Ромашина Е.Ю. Школьный учебник в России XVIII – начала XX веков: теоретический и историко-педагогический анализ. Тула, 2010.

⁹⁹ Зуев Д.Д. Школьный учебник. М.: Педагогика, 1983.

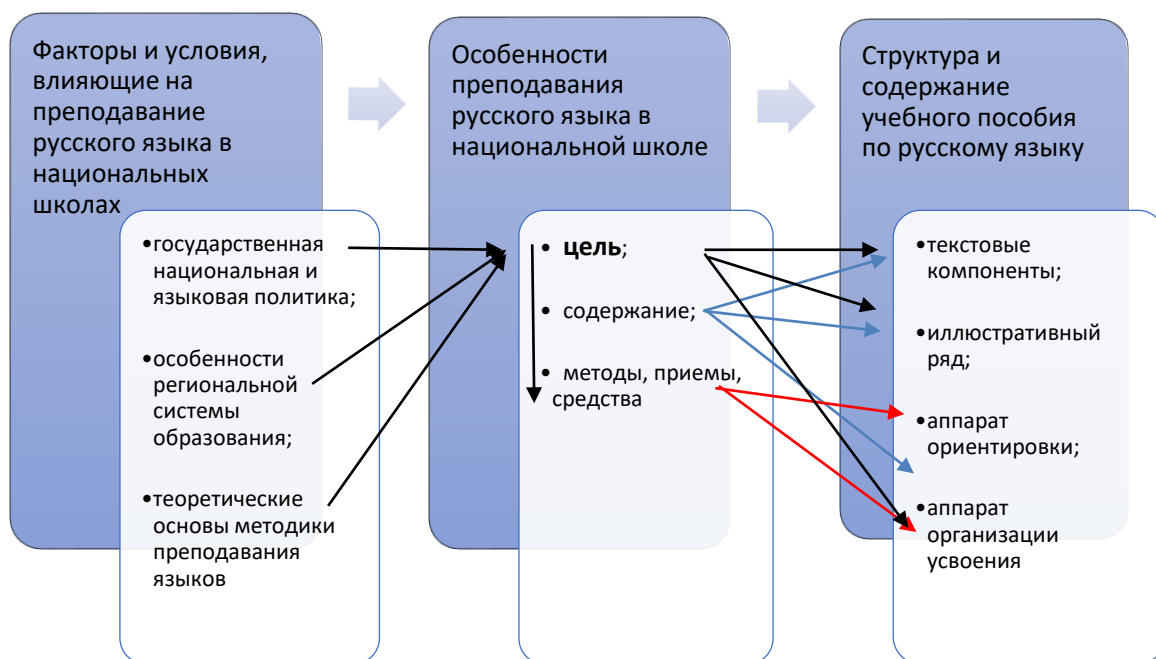

Рисунок 1 – Модель анализа учебников русской грамматики для национальных школ СССР

Поясним отдельные компоненты модели.

Государственная национальная и языковая политика в СССР 1938-1991 гг. являлась наиболее влиятельным фактором, влияющим на преподавание русского языка в национальных школах, это были активные действия всесоюзной и региональных властей, направленные на повышение статусности русского языка по сравнению с остальными национальными языками, что непосредственно влияло на цель преподавания русского языка в национальных школах СССР. После принятия 14 августа 1930 г. Постановления ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» система образования в стране начала весьма быстро унифицироваться. Одновременно происходило сужение функций национальных языков, их подчинение не только русскому, но и языкам «титulyных народов», что приводило к значительному сокращению ареалов бытования языков немногочисленных этнических групп, а в ряде случаев и к

их полному исчезновению¹⁰⁰. Вместе с тем, приоритетное положение русского языка детерминировало активное развитие методики его преподавания в качестве государственного и обусловило процесс становления и развития целостной и разносторонней системы учебников и учебных пособий¹⁰¹.

Особенности региональных систем образования также детерминировали цели и особенно – содержание образования при изучении русского языка в конкретной республике, крае, области. Специфические черты быта, культуры, традиций, родного языка того или иного народа накладывали отпечаток на то, как составлялся учебник языка государственного.

Общие теоретические основы методики языкового образования составляли основу разработки методик преподавания русского языка в различных национальных школах СССР.

В рамках данной работы мы различаем понятия «условие» и «фактор». Условия – обстоятельства, в которых осуществляется процесс. Фактор (от лат. factor – «делающий, производящий») – активная движущая сила процесса, определяющая его характер или отдельные черты. Внутри выделенных нами блоков (государственная национальная и языковая политика; особенности региональных систем образования; теоретические основы методики языкового образования) можно говорить о наличии и факторов, и условий – активно и целенаправленно повлиявших на процесс становления и развития в СССР учебников русской грамоты или явившихся пассивными обстоятельствами, которые, тем не менее, необходимо учитывать.

Эти условия и факторы (внешние по отношению к проблемам изучения русского языка в национальных регионах) влияли на процесс становления и развития методик его преподавания, определяя прежде всего цель обучения –

¹⁰⁰ Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.

¹⁰¹ Примерные требования к учебникам русского языка для I–III и IV–X/XI классов национальных школ. М., 1975.

владение русским языком населением каждой республики СССР в качестве языка межнационального общения. Эта цель должна была реализовываться в содержании и методах обучения. На протяжении рассматриваемого хронологического периода происходил процесс унификации содержания образования в национальных школах разных регионов. Основными методическими тенденциями, последовательно сменявшими одна другую, были: опора на сравнительно-исторический метод языкознания для согласования грамматик русского и родного языков; определение словарного минимума, подлежащего изучению и запоминанию учащимися национальных школ; разработка сознательно-сопоставительного подхода к изучению русского языка и учет трудностей его усвоения, вызванных интерферирующим влиянием родного языка ребенка; проектирование и реализация образовательного процесса с опорой на коммуникативный подход и обучение речи как главной цели преподавания.

На основе разработок дидактов и методистов составлялись школьные учебники, в том числе пособия для обучения первоначальной русской грамоте. Основные методические идеи реализовывались через структурные компоненты учебника: тексты (основные, дополнительные, пояснительные) и внетекстовые элементы (вопросы, задания, упражнения, памятки, таблицы, подписи к иллюстративному материалу, сам иллюстративный материал, элементы аппарата ориентировки (цвет, шрифт, символы) и др.).

На основе данной модели была выполнена эмпирическая часть нашей работы. Она представлена в следующей главе и посвящена анализу корпуса русских букварей для национальных школ СССР, изданных с 1938 по 1991 г., с ориентацией на следующие исследовательские вопросы: соблюдались ли регионами и отдельными авторами (авторскими коллективами) государственные требования к созданию учебников русской грамоты для национальных школ СССР? как (в каких компонентах и функциях) эти требования были реализованы в отдельных учебниках? можно ли говорить о наличии / отсутствии «ядра» и «периферии» в учебных пособиях различных

регионов и республик? в чем это выражалось? что общего, особенного и единичного можно выделить в корпусе проанализированных пособий?

Выводы по главе 1

На основе анализа нормативно-правовых актов, научной литературы и публицистики были выделены основные условия и факторы, повлиявшие на процессы создания и функционирования учебников русской грамоты для национальных школ СССР 1938-1991 гг.: государственная национальная и языковая политика, особенности региональных систем образования, развитие языкознания и теоретических основ методики языкового образования, становление единых дидактических подходов к созданию учебника русского языка как государственного.

Комплекс разнородных политических, социокультурных, педагогических явлений в их взаимосвязях и взаимовлиянии не прямым образом воздействовал на конструирование учебников русской грамоты для национальной школы. Внешние воздействия на систему образования были опосредованы целями и задачами изучения русского языка в многонациональном государстве, что в свою очередь детерминировало содержание, методы и средства обучения, включая структуру и тематическое наполнение создаваемых учебных пособий¹⁰².

Выделенные условия и факторы сгруппированы в работе не по «силе» их воздействия на конструирование учебника, но по сферам социальной деятельности. Таким образом, в рамках каждого из тематических блоков речь идет и об условиях (пассивных обстоятельствах), и факторах (активных движущих силах), определивших создание учебных пособий по русскому языку.

Важнейшим актором рассматриваемых процессов являлась государственная языковая политика, ее отличительной особенностью в

¹⁰² Являясь «сценарием» реального образовательного процесса, при использовании учебник оказывал и «обратное» влияние на все компоненты преподавания и учения. Однако этот аспект не входил в предмет нашего исследования.

изучаемый период было целенаправленное и последовательное повышение статуса русского языка среди других национальных языков СССР – до приоритетного, общего, государственного.

Введение в 1938 г. обязательного изучения русского языка во всех национальных школах СССР детерминировало активное развитие методики его преподавания, в частности разработку таких направлений как: применение сравнительно-исторического метода языкознания для согласования грамматик русского и родного языков учащихся; определение и установление языкового словарного минимума; обучение русскому языку с учетом трудностей, вызываемых интерферирующим влиянием родного языка ребенка; разработка коммуникативного подхода при овладении русской речью и др. Для становления дидактических основ учебника русского языка как государственного также существенной была роль всесоюзных методических центров – НИИ национальных школ АПН РСФСР (1949 г.) и НИИ преподавания русского языка в национальной школе АПН СССР (1969 г.), и ведущих методистов в национальных республиках (Н.З. Бакеева, И.В. Баранникова, Л. Джапаридзе, А.И. Инкижекова-Грекул, Б.Г. Тарба, П.И. Харакоз, В.Н. Цытович и др.).

Требования к учебникам, разработанные НИИ методов обучения АПН РСФСР (1960 г.) и Примерные требования к учебникам русского языка для I–III классов национальной школы (НИИ ПРЯНШ, 1974 г.) легли в основу создания в СССР целостной системы достаточно унифицированных учебников русской грамоты.

Закономерности становления и развития русских букварей для национальных школ под влиянием выделенных условий и факторов зафиксированы в виде модели анализа, на основе которой осуществлена эмпирическая часть исследования.

ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ДИДАКТИЧЕСКИЙ, МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСОБИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ СССР 1938-1991 ГГ.

В ходе данного исследования был осуществлен сравнительный анализ корпуса учебников русской грамоты для национальных школ СССР 1938-1991 гг., методических пособий для учителей по русскому языку как неродному; периодических изданий научного и публицистического характера. Источниковую базу исследования составили учебники, включенные в электронную базу данных, созданную коллективом специалистов, исследовавших историю начальных учебных пособий России – СССР, и размещенную на официальном сайте информационного центра «Библиотека им. К.Д. Ушинского» Российской академии образования¹⁰³.

Всего в период с 1938 по 1991 гг. в СССР было издано 1693 наименования русских букварей для национальных школ (с учетом переизданий).

В ходе предварительного анализа корпуса букварей для национальных школ нами были выделены три хронологических периода их подготовки и издания.

Первый период (с 1938 г. по 1958 г.) датируется принятым 13 марта 1938 г. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», положившим начало разработке общего для всех национальных школ содержания образования по русскому языку.

Второй период (с 1959 г. до конца 1970-х гг.) определён принятием Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии

¹⁰³ Азбуки, буквари, книги для чтения . URL: <http://www.abc.gnpbu.ru>

системы народного образования в СССР» (24 декабря, 1958 г.), который детерминировал разработку практико-ориентированных методов обучения языку, формированию сознательно-сопоставительного подхода с учетом трудностей, вызываемых интерферирующим влиянием родного языка, что существенно повлияло на содержание букварей для национальных школ. Вторая половина 1970-х гг. была ознаменована появлением типовых требований к учебникам русского языка для национальной школы.

Третий период (1980-е гг. – 1991 гг.) характеризуется ориентацией методистов на коммуникативный подход к преподаванию русского языка, нашедшего отражение в методическом оснащении букварей. Верхняя граница периода обусловлена прекращением существования СССР как единого многонационального государства.

Отметим, что подготовка и издание учебника – длительный процесс. Некоторые пособия имели долгую историю использования и переиздания, другие применялись мало и ограничивались одним тиражом. Эти обстоятельства делают границы установленной периодизации достаточно условными и «проницаемыми».

Нами выявлено, что в рамках выделенных периодов в СССР было издано всего 1693 пособия по русскому языку для национальных школ:

с 1938 г. по 1958 г. – 540 русских букварей,

с 1959 по 1979 г. – 728,

с 1980 по 1991 г. – 425.

Выборка нашего исследования составила 131 пособие, из них:

1938-1958 гг. – 25,

1959-1979 гг. – 63,

1980-1991 гг. – 43.

При отборе учебников для анализа мы учитывали хронологические и географические рамки, а также принадлежность к той или иной языковой

группе. Проанализированы учебники из 18 республик и регионов России, составленные для носителей 21 родного языка.

В качестве вспомогательного источника нами проанализированы буквари русского языка тех регионов, где он был родным (3 пособия с их переизданиями в соответствии с выделенными хронологическими периодами).

Помимо учебников в корпус источников вошли 52 методических пособия и рекомендаций для учителей национальных школ СССР.

§1 Учебники русской грамоты 1938 – 1958-х гг.: формирование дидактического канона

Решение пленума ЦК ВКП(б) в октябре 1937 г. и постановление Правительства от 13 марта 1938 г. о введении обязательного изучения русского языка во всех национальных школах СССР положили начало объединению усилий педагогов союзных и автономных республик в разработке учебных программ, учебников, методических пособий, обоснованию и апробированию общих принципов, содержания и методов обучения русскому языку, разработке учебников русской грамоты.

В рамках выделенного периода нами рассмотрено 25 учебных пособий для национальных школ 10 регионов.

Наиболее подробно мы рассмотрели буквари для армянских¹⁰⁴, казахских¹⁰⁵, киргизских¹⁰⁶, хакасских¹⁰⁷, горно-алтайских¹⁰⁸, белорусских¹⁰⁹

¹⁰⁴ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Утв. НКП Армян. ССР / Л.П. Бектабекян, Л.М. Коршунова, Н.Г. Алесян. Ереван: Армгиз, 1941.

¹⁰⁵ Воскресенская А.И., Шумейко Г.А. Русский букварь для казахских школ 1-й год обучения. Алма-Ата, Казгосиздат, 1940.

¹⁰⁶ Абрамов Н.М., Закоружникова М.Л., Литвиненко Е.П. Букварь, Учебник русского языка для киргизских школ. Оренбург: Киргосиздат, 1944.

¹⁰⁷ Кутовой А.А. Букварь. Учебник рус. яз.: для 2-го класса хакас. нач. школ. Абакан: Сов. Хакассия, 1942.

и северо-осетинских¹¹⁰ школ. Отправной точкой для сравнения нам послужил «Букварь» А.В. Янковской Государственного учебно-педагогического издательства Наркомпроса РСФСР (Москва, 1939) – по нему учились школьники центральной России¹¹¹. Основными параметрами анализа букварей стали: тематическое разнообразие и социокультурные смыслы представленных текстов и иллюстраций; логика и структура учебника; особенности его методического оснащения.

В рассматриваемый период пособие для первоначального обучения грамоте (азбука, букварь) всегда начиналось темой «Школа». В учебниках родного языка обычно изображался «обряд перехода» – от детства в семье к школьной жизни. Изучение русского языка в национальных школах начиналось со 2-го (иногда 3-го) классов, обложки и первые страницы этих букварей были посвящены школе как уже привычному для ребенка явлению. Однако подъем на новую ступень – к изучению русского языка – часто был проиллюстрирован изображением дороги в школу.

На обложках учебных изданий, как правило, были помещены дети с этнически выраженными чертами внешности, идущие в школу или уже находящиеся в ней (Рис. 2, 3). Обнаружилось, что иногда при подготовке изданий для разных регионов рисунок лишь слегка корректировался художником, незначительно менялся в соответствии с местом издания пособия (Рис. 4, 5).

¹⁰⁸ Бедняков А.С. Букварь: учебник русского языка для 1 класса горно-алтайских школ. Горно-Алтайск, 1954.

¹⁰⁹ Сивко Н.Н. Букварь. Минск, Госуд. Учебно-педагогическое издательство БССР, 1954.

¹¹⁰ Гериева Е.Я. Букварь. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1955.

¹¹¹ Янковская А.В. Букварь. М.: Учпедгиз, 1939.

Рисунок 2 – Воскресенская А.И. Русский букварь для казахских школ. Алма-Ата, 1940. Обложка

Рисунок 3 – Бедняков А.С. Букварь. Горно-Алтайск, 1954. Обложка

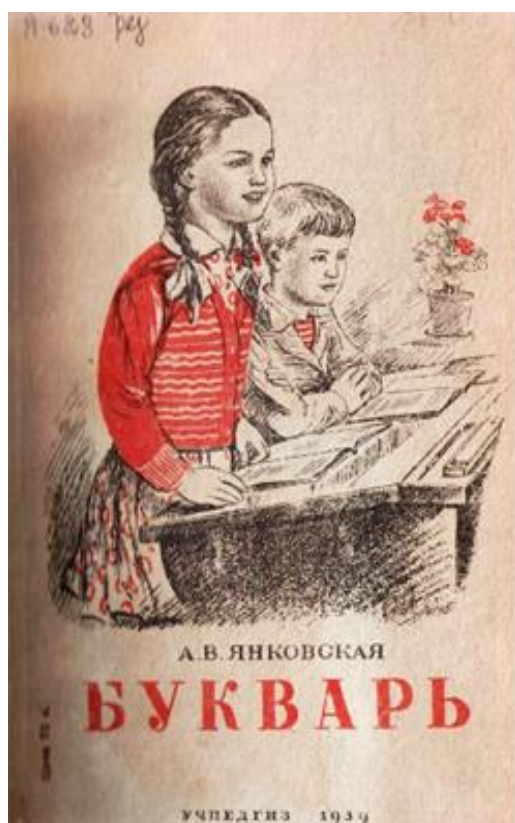

Рисунок 4 – Янковская А.В. Букварь. Москва, 1939. Обложка

Рисунок 5 – Бектабекян Л.П. Букварь для 2 и 3 кл. нерусских школ. Ереван, 1940. Обложка

Отметим высокий уровень унификации во всех рассмотренных пособиях: типовая архитектура школьных зданий, одинаковая обстановка в классах, типичные социальные роли – учитель у доски, ученики стройными рядами за парами (Рис. 8, 9). Универсальность и каноничность присутствовали как в текстах, так и на иллюстрациях¹¹².

В армянском букваре читаем: «Вот наша школа. Эта школа в три этажа. Вот и садик...»¹¹³; в киргизском – «Вот школа. Там классы. Эта школа на Советской улице. В школе пять этажей. Перед школой цветник. В школе много классов»¹¹⁴. Описанию полностью соответствуют изображения (Рис. 6, 7).

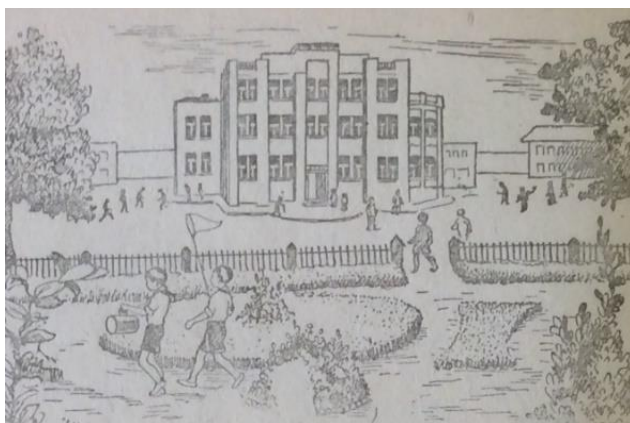

Рисунок 6 – Бектабекян Л.П. Букварь для 2 и 3 классов нерусских школ. Ереван, 1940. С.36

Рисунок 7 – Абрамов Н.М. Букварь: учебник русск. яз. для киргизских школ. Оренбург, 1944. С. 63

Внутренние помещения школ также были описаны типовым образом, обстановка в классах не имела отличительных особенностей – в армянском букваре: «Вот класс. Там ученики. На стене висит лозунг. Налево шкаф. Там тетради. Направо висит карта. У доски ученик. Он пишет. Ученики

¹¹² Kirschenbaum L.A. Small Comrades. Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917-1932. New-York – London: Routledge Falmer, 2000.

¹¹³ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Утв. НКП Армян. ССР / Л.П. Бектабекян, Л.М. Коршунова, Н.Г. Алекаян. Ереван: Армгиз, 1941. С. 36.

¹¹⁴ Абрамов Н.М., Загоружникова М.Л., Литвиненко Е.П. Букварь. Учебник русского языка для киргизских школ. Оренбург: Киргосиздат, 1944. С.63

смотрят»¹¹⁵; в хакасском: «Мы ученики. Вот наш класс. Вот стол. У стола стул. Вот окно. У окна шкаф. Вот доска. Вот карта. Там печка. Вот парты. Там мы сидим»¹¹⁶ (Рис. 8).

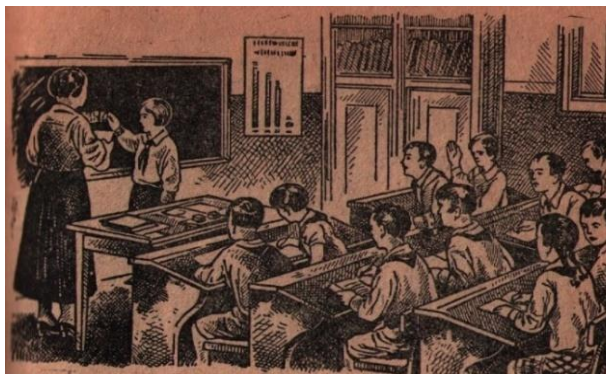

Рисунок 8 – Кутовой А.А. Букварь для хакасских начальных школ. Абакан, 1942. С. 7

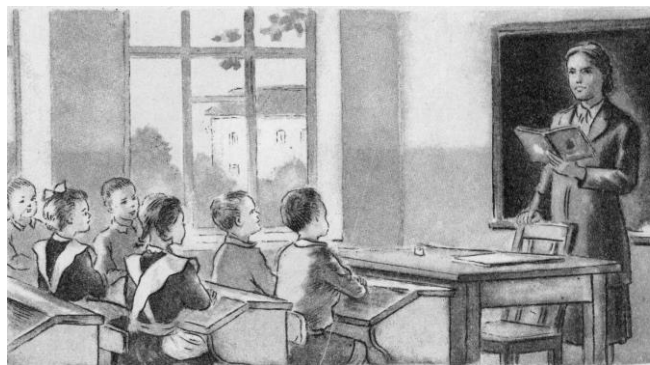

Рисунок 9 – Сивко Н.Н. Букварь. Минск, 1954. С. 6

На иллюстрациях школы разных регионов показаны практически идентичными: одетые в одинаковую форму и аккуратно причесанные ученики сидят за выстроенными четкими рядами партами, строго одетая учительница, обращается к детям, неперенные атрибуты класса – черная доска и наглядные учебные пособия. В текстах и на рисунках учительница, как правило, русская – со светлыми волосами, тонкими чертами лица и именем Анна Петровна (Рис. 10, 11). Так, в букваре для горно-алтайских школ 1954 г. читаем «Письмо отцу»: «Папа! Я учусь хорошо. Я хорошо говорю, читаю и пишу по-русски. Нас учит учительница Анна Петровна Соколова. Мы любим свой класс, свою школу. Мы любим свою учительницу. Напиши папа ответ. Твой сын Сарыбаш»¹¹⁷.

¹¹⁵ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 47.

¹¹⁶ Кутовой А.А. Букварь. Учебник рус. яз. : для 2-го класса хакас. нач. школ. Абакан, 1942. С. 65.

¹¹⁷ Бедняков А. С. Букварь: учебник русск. языка для 1 класса горно-алтайских школ. Горно-Алтайск, 1954. С. 85.

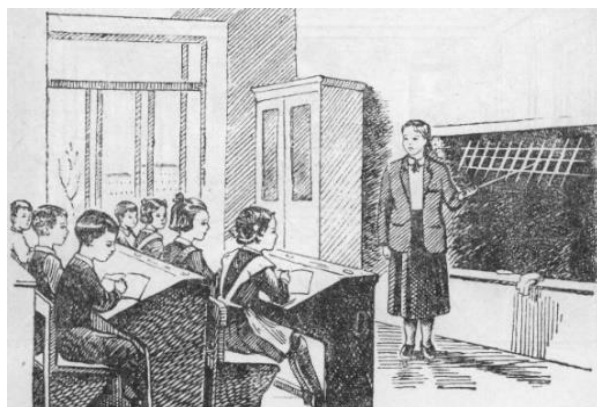

Рисунок 10-11 – Бедняков А.С. Букварь. Горно-Алтайск, 1954. С. 117

В горно-алтайском букваре (1954 г.) описан *школьный интернат* (Рис. 12, 13). Для школьников из «оседлых» семей, не имевших проблем со здоровьем, уже с 1920-х гг. в Советском Союзе существовали пришкольные интернаты – общежития для детей, чьи дома находились слишком далеко от школ или для кого дорога от дома до школы оказывалась в силу климатических условий и состояния почв попросту непреодолимой. Конечно, наибольшее количество пришкольных интернатов приходилось на сельскую местность: дети из отдаленных и маленьких сел, не имевших своих школ, поселялись там, чтобы иметь возможность получить неполное среднее (7 классов) или хотя бы начальное (4 класса) образование. В некоторых районах радиус обслуживания (т.е., расстояние от родного села ребенка до посещавшейся им школы) составлял до 60 км. С середины 1950-х гг. по инициативе Н.С. Хрущева интернаты получили новое развитие¹¹⁸. Такие учреждения должны были способствовать организации благоприятных условий для всестороннего развития детей и внедрению коллективизма в их воспитание. Также предполагалось совместное использование физического труда и освоения профессий помимо получения детьми общего образования.

¹¹⁸ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 15.09.1956 N 1289 «Об организации школ-интернатов». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765715465>

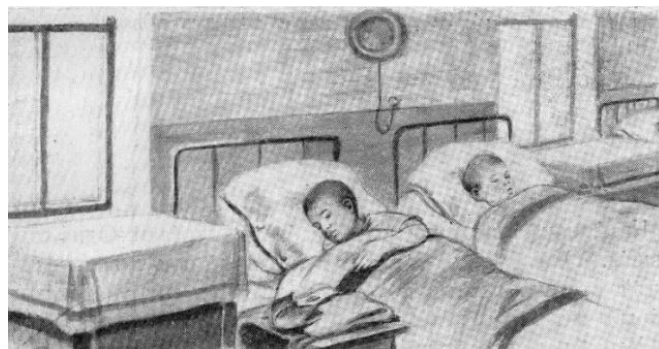

Рисунок 12-13 – Бедняков А.С. Букварь. Горно-Алтайск, 1954. С. 117

Во всех проанализированных нами пособиях присутствовала тема «Семья», как правило, во взаимосвязи с темой «Мой дом». Несмотря на то, что во многих национальных республиках в этот период еще преобладало сельское население, на страницах русских букварей мы видим в основном городскую, хорошо обустроенную квартиру – свидетельство активной урбанизации и неуклонного повышения благосостояния советского народа. Именно так это в армянском, казахском, киргизском и горно-алтайском букварях (Рис. 14-17).

Рисунок 14 – Бектабекян Л.П. Букварь для 2 и 3 классов нерусских школ. Ереван, 1940. С. 5.

Рисунок 15 – Воскресенская А.И. Русский букварь для казахских школ 1-й год обучения. Алма-Ата, 1940. С. 8.

Рисунок 16 – Абрамов Н.М. Букварь. Оренбург, 1944. С. 51

Рисунок 17 – Бедняков А. С. Букварь. Горно-Алтайск, 1954. С. 6

Семьи в основном изображены и описаны полные, иногда межпоколенные. Гендерные роли в них всегда четко разграничены и закреплены традиционным образом. Мужчина даже дома изображен в костюме и галстуке, читающим газету, что подчеркивает его высокий социальный статус и «принадлежность» не столько дому и семье, сколько работе и обществу. Женщина чаще – в простой домашней одежде, она отвечает за быт, рождение и воспитание детей, заботу о муже. Изображения в учебниках разных республик и регионов зачастую использованы типовые, иногда с небольшими вариациями национальных черт внешности персонажей (Рис. 18-20).

Рисунок 18 – Янковская А.В. Букварь. Москва, 1939. С. 9

Рисунок 19 – Бектабекян Л.П. Букварь для нерусских школ. Ереван, 1940. С. 11

Рисунок 20 – Кутовой А.А. Букварь для хакасских школ. Абакан, 1942. С. 20

Интересно, что в букварях, изданном для центральной России и белорусском букваре изображена одна мать с тремя детьми: вероятно, подразумевается сюжет «папа на работе» или «на войне» (Рис. 21-22). На протяжении 1940-х гг. из букварей постепенно исчезает изображение большой семьи и распространяется изображение семьи нуклеарной и малодетной.

Рисунок 21 – Янковская А.В. Букварь. М., 1939. С. 19

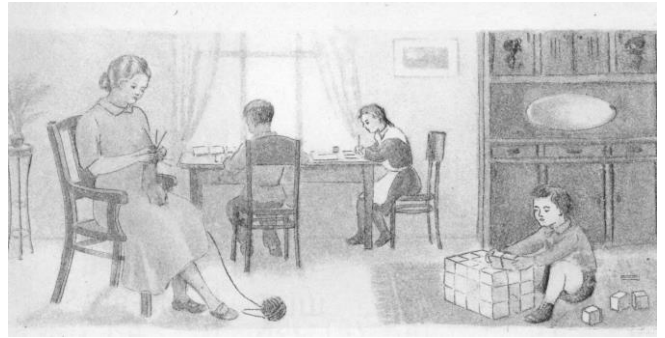

Рисунок 22 – Сивко Н.Н. Букварь. Минск, 1954. С. 69

Характерной чертой всех рассмотренных букварей является «параллельное» использование национальных и русских *имен*.

Для армянского букваря было характерно примерно равное их соотношение: Гога, Нора, Маро, Арам; Лида, Ира, Лена, Юра, Люба, Яша и др. Имена, указанные в текстах, обусловлены изучаемой буквой.

В казахском и киргизском букварях имена имеют преимущественно национальный характер и также обусловлены изучаемой буквой. В казахском пособии это: Сара, Мара, Омар, Асан, Омар, Имаш, Маржан, Оспан, Маран, Есен, Ахмет, Сарсен, Болат, Тюлебай, Рами, Тиб и др. В киргизском: Нур, Алым, Ешим, Акмат, Керим, Кулепа, Айдар, Айша, Чолпон. В обоих учебниках из русских имен присутствует только Саша (Шура). В киргизском есть также учительница Юлия Петровна (в горно-алтайском букваре – Анна Петровна) – обучением русской грамоте занимается носитель языка.

В хакасском букваре напротив – присутствуют только русские имена: Паша, Шура, Тата, Тамара, Маша, Марат, Саша, Сара, Наташа, Луша, Степа, Ваня, Фома, Фаня, Федя и др. Национальных имен нет вовсе.

Отметим, что во всех (!) проанализированных букварях встречается имя Ким – Коммунистический интернационал молодежи, советский неологизм 1920-30-х гг.

В ряде случаев использованные в букварях имена собственные принадлежали реальным людям и сопровождались фамилией; во всех случаях это новые национальные советские герои: пионер Азамат Османов, участники Великой Отечественной войны Даир Асанов и Ташмамат Джумабаев и т.д.

Национально окрашенным в букварях был сюжет *«пейзаж, труд и занятия людей»*. Как правило, представлена местность, свойственная региону: для армянского, киргизского и хакасского букварей это горные хребты, в казахском и русском букварях – равнина.

Собственно пейзажных изображений и текстов в проанализированных нами букварях нет. Горы или долины – только фон для показа традиционных занятий людей в сельской местности: сбора хлопка, овцеводства, выращивания бахчевых культур, охоты и т.д. (Рис. 23-24).

Рисунок 23 – Бектабекян Л.П. Букварь для нерусских школ. Ереван, 1940. С. 9

Рисунок 24 – Воскресенская А.И. Русский букварь для казахских школ. Алма-Ата, 1940. С. 26

В киргизском букваре был представлен не только ручной, но и механизированный труд: «Вот наш колхоз. В колхозе машины. Вот трактор. Это жнейка. Это молотилка. Хорош урожай в колхозе. Хорошо в колхозе!»¹¹⁹; «Мы живем в колхозе. В колхозе есть школа. В колхозе есть машины и орудия: тракторы, плуги, сеялки и бороны...»¹²⁰. Обратим внимание, что тема колхозного движения являлась сквозной для пособий всех регионов, а представленные в них механизация сельского труда и социально-идеологические аспекты новой жизни неразрывно связаны с ней. В хакасском букваре читаем: «Вот наш колхоз. Он сеет рожь, просо, пшеницу, овес, ячмень. Наш колхоз сажает картофель, лук, помидоры. Мой отец колхозник. Он ударник. Мама-колхозница. Она-ударница»¹²¹.

К 1950-м гг. женщины в СССР приобрели профессиональное равноправие с мужчинами, это новация нашла свое отражение в пособиях для обучения грамоте. Так, в букваре для горно-алтайских школ читаем: «Тракторист Сарыбаш Бедюров – лучший тракторист во всем аймаке. С Сарыбашем соревнуется первая девушка – трактористка из нашего аймака Сырга Тодошева. Тодошева недавно стала трактористкой. Но работает она очень хорошо. Весной она вспахала больше, чем многие старые трактористы»¹²² (Рис. 25).

¹¹⁹Абрамов Н.М., Закоужникова М.Л., Литвиненко Е.П. Букварь, Учебник русского языка для киргизских школ. Оренбург: Киргосиздат, 1944. С. 83.

¹²⁰ Там же. С. 79

¹²¹ Кутовой А.А. Букварь. Учебник рус. яз. : для 2-го класса хакас. нач. школ / А.А. Кутовой. Утв. НКП РСФСР. Абакан: Сов. Хакассия, 1942. С. 86.

¹²² Бедняков А.С. Букварь: учебник русского языка для 1 класса горно-алтайских школ. Горно-Алтайск, 1954. С. 149.

Рисунок 25 – Бедняков А. С. Букварь. Горно-Алтайск, 1954. С. 150

Помимо сельской жизни в большинстве пособий была представлена тема «Город». Этот сюжет, как правило, присутствовал в двух основных аспектах: описание «города вообще» – как экономического, социально-политического и культурного феномена с характерными признаками, отличающими город от сельской местности (широкие улицы, высокие дома, многочисленность населения, промышленные предприятия, учреждения образования и культуры); и / или презентация конкретного, узнаваемого города.

«Город вообще» описан, например, в киргизском букваре в тексте «Улица»: «Вот город. Это улица. На улице дома. На улице магазины. Вот аптека, кино. На улице трамваи, автомобили. Вот милиционер»¹²³.

В горно-алтайском букваре: «Вот наш город. Наш город большой и красивый. Вот площадь. Вот улицы. В городе есть большой завод и фабрики. В городе есть магазины. Вот клуб. У клуба сад. Вот наша школа»¹²⁴ (Рис. 26).

¹²³Абрамов Н.М., Закоружникова М.Л., Литвиненко Е.П. Букварь, Учебник русского языка для киргизских школ. Оренбург: Киргосиздат, 1944. С. 55.

¹²⁴Бедняков А.С. Букварь. Горно-Алтайск, 1954. С. 82.

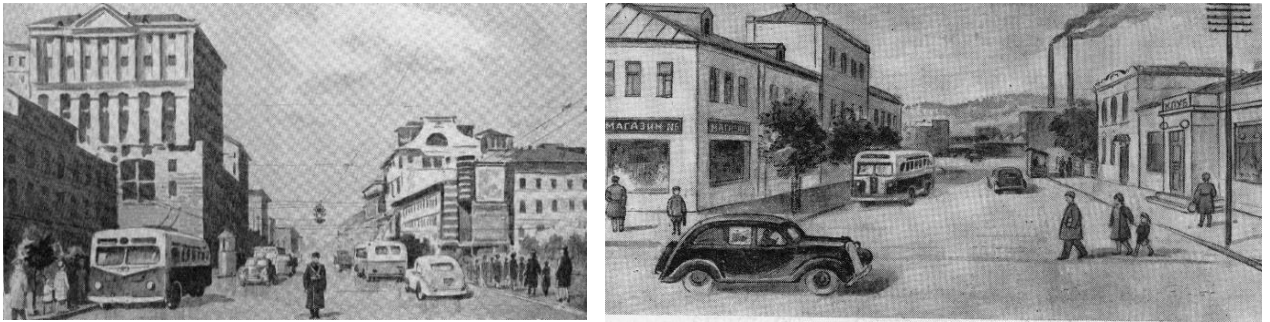

Рисунок 26 – Бедняков А.С. Букварь. Горно-Алтайск, 1954. С. 21, 82

Там, где речь шла о реальном городе, как правило, описывалась столица республики (края). Так, в армянском букваре представлен текст «Юра в Ереване»: «Юра приехал в Ереван. Хорошо в городе. Вот автомобиль, автобус. Вот летит аэроплан. Звонит трамвай-динь-динь-динь! Юра сел в трамвай и поехал домой! Города-Ереван, Тбилиси, Баку, Москва»¹²⁵. Отметим, что в тексте нет никаких «примет» Еревана, такое описание подошло бы любому сравнительно крупному городу СССР. Достаточно безлико выглядит и иллюстрация к этому тексту. Та же ситуация с изображением г. Фрунзе в учебнике для киргизских школ¹²⁶.

А вот в казахском букваре текст о столице республики обладал некой индивидуальностью: «Главный город Казахской республики – Алма-Ата. Город стоит около железной дороги. Эта дорога называется Турксиб. В городе много школ, театров, библиотек. Есть водопровод, электричество, трамвай. В городе много садов. В садах растут яблоки, сливы, вишни, груши. В городе живет правительство Казахской республики».¹²⁷ Обратим внимание, что характеристики конкретного города связаны с его экономической и инфраструктурной ролью – Туркестано-Сибирской железной дорогой, а также с особенностями организации городского пространства – сады с

¹²⁵ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Утв. НКП Армян. ССР / Л.П. Бектабекян, Л.М. Коршунова, Н.Г. Алесян. Ереван: Армгиз, 1941. С. 54.

¹²⁶ Абрамов Н.М., Закоружникова М.Л., Литвиненко Е.П. Букварь, Учебник русского языка для киргизских школ. Оренбург: Киргосиздат, 1944. С. 55.

¹²⁷ Воскресенская А.И., Шумейко Г.А. Русский букварь для казахских школ 1-й год обучения. Алма-Ата: Казгосиздат, 1940. С. 53.

плодовыми деревьями (возможно, это отражение устойчивого ассоциативного ряда: в пер. Алма-Ата – «яблоневое»).

Или в северо-осетинском букваре мы видим текст «Северная Осетия»: «Мы живем в Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республике. Главный город нашей республики – Орджоникидзе. Он стоит на реке Терек. В городе есть фабрики, заводы, школы, театры, магазины. По улицам ходят трамваи и автобусы. На улицах растут большие деревья и цветы. Орджоникидзе – большой, красивый город»¹²⁸.

Рассказ о национальных городах обязательно дополняли тексты и иллюстрации Москвы – символа общей родины и единения народов: «Город Москва самый главный и самый большой в СССР. Москва-столица СССР. В Москве живет Советское Правительство»¹²⁹.

В белорусском букваре, изданном в 1954 г. (автор Н.И. Сивко), читателю представлены изображения центральной площади Минска, а также Московского Кремля и Красной площади (Рис. 27-28).

Рисунок 27 – Сивко Н.И. Букварь. Минск, 1954. С. 18

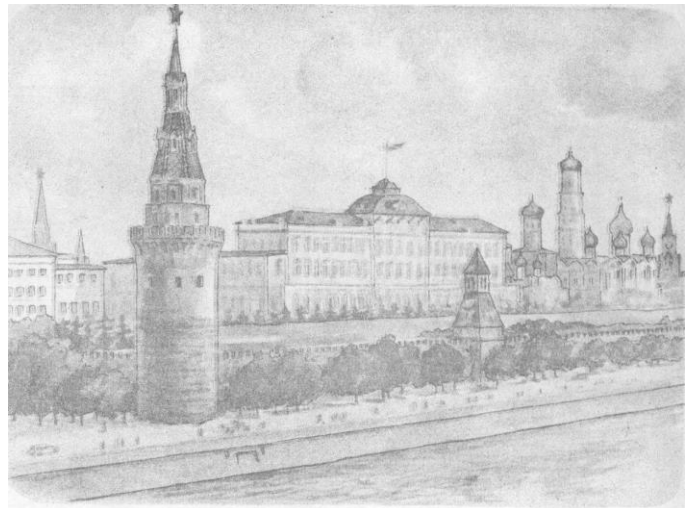

Рисунок 28 – Сивко Н. И. Букварь. Минск, 1954. С. 124

Отметим, что в букваре А.В. Янковской (Москва, 1939) отдельной темы «Город» не было. В учебнике представлено преимущественно сельское

¹²⁸ Гериева Е.Я. Букварь. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1955. С. 109.

¹²⁹ Воскресенская А.И., Шумейко Г.А. Указ. соч. С. 54

пространство: низкие постройки, сады, равнинный пейзаж на иллюстрациях; всем известный текст «Вот моя деревня, вот мой дом родной. Вот качусь я в санках по горе крутой...». С городом читатель знакомился только в негативном контексте, характерном для традиции рустицизма букварей XIX – начала XX в.¹³⁰: «Летом в городе душно и жарко. Пионеры выехали из города. Они живут в лагере на берегу широкой реки. За лагерем зеленый лес»¹³¹.

При изображении и сопоставлении сельского и городского пространства авторы учебников часто обращались также к теме «транспорт». Новую городскую жизнь олицетворяли мотоцикл, трамвай, самолет, поезд; старую деревенскую – лошадь. Именно так изображен транспорт, например, в хакасском букваре.

В советской литературе 1930-х гг. железнодорожное сообщение часто описывалось и воспринималось как одна из примет новой реальности («Наш паровоз, вперед лети...»). К 1940-м гг. поезда стали обыденностью, но, тем не менее, этой теме в букварях было уделено пристальное внимание. Так, в армянском букваре на иллюстрации мы видим перрон, на котором семья (с ярко выраженными национальными чертами внешности) провожает родственников / друзей на поезд. К иллюстрации дан текст: «Вот вагон. У вагона Гога. Гога, иди в вагон. А вот Нора. Нора, иди в вагон»¹³² (Рис. 29).

¹³⁰ Elson R. Miller Guardians Tradition. American Schoolbooks of the Nineteenth Century. Lincoln: University of Nebraska Press, 1966 (paperback 1964). Part 1; Bezrogov V. City images as presented in elementary schoolbooks in the middle of the 19th century // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. №1. С. 193-213; Ромашина Е.Ю. Город – это не-деревня: путешествие по страницам российских азбук и букварей 1900-1925 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2021. Вып. 60. С. 97-118.

¹³¹ Янковская А.В. Букварь. М.: Учпедгиз, 1939. С. 54.

¹³² Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 23.

Рисунок 29 – Бектабеян Л.П. Букварь для 2 и 3 классов нерусских школ. Ереван, 1940. С. 23

Из казахского букваря ребенок узнавал о важности строительства Турксиба и роли этого события в развитии края: «Турксиб – это новая железная дорога между Сибирью и Туркестаном. Много труда было положено, чтобы спешно провести эту дорогу.... По пустыни дорога идет, по горам дорога теснится. Раньше было – шел караван, шел недели, шел месяцы. Иногда ревел ураган, и верблюды тряслись как овцы, а теперь по пустынной шири загремел паровозный свисток, – это поезд идет из Сибири»¹³³.

Трудовая деятельность в городе, как правило, связана в пособиях с идеей важности коллективного труда на общее благо, стремление к экономическому процветанию советского государства. Довольно редко встречаются тексты и иллюстрации, посвященные труду индивидуальному, они скорее составляют наследие рассказов об основных ремеслах, свойственных дореволюционным букварям¹³⁴. Один из них – «Кузнец» в

¹³³ Воскресенская А.И., Шумейко Г.А. Русский букварь для казахских школ 1-й год обучения. Алма-Ата, Казгосиздат, 1940. С. 80.

¹³⁴ Учебник как модель мира и общества: Коллективная монография / Под ред. Т.В. Артемьевой, М.И. Микешина. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей; Издательство «Политехника Сервис», 2021.

армянском букваре: «Вот кузнец. У кузнеца молот. Кузнец работает. Он делает гвозди. Гвозди делает из железа»¹³⁵.

Большая часть сюжетов обращена к фабрично-заводскому, коллективному труду: «Отец Мамеда работает на фабрике в Ленинакане. На фабрике вырабатывают чулки, носки, майки и бязь...»¹³⁶; «Отец и брат работают на фабрике...», «...Папа и брат Омар работают на заводе. Мама шьет. Сестра Зейнеп учительница»¹³⁷; «Моя мама-трактористка. Трактор у нее всегда в порядке... Моя мама стахановка. Зимой маму послали на съезд колхозников в Москву. В Москву поехали и другие стахановцы. На съезде говорил с мамой сам товарищ Сталин»¹³⁸; «... Андрей живет в Москве. Он работает на ткацкой фабрике. Ахмет живет далеко, далеко – в Туркмении. Он работает в поле. Хлопок выращивает...»¹³⁹. Последний текст так и называется – «Общее дело». «Фабричные» сюжеты присутствовали и на иллюстрациях. Например, в хакасском букваре представлены рабочий и работница (Рис. 30).

Рисунок 30 – Кутовой А.А. Букварь для хакасских начальных школ. Абакан, 1942. С. 85

¹³⁵ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 43.

¹³⁶ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 81.

¹³⁷ Воскресенская А.И., Шумейко Г.А. Русский букварь для казахских школ 1-й год обучения. Алма-Ата: Казгосиздат, 1940. С. 65.

¹³⁸ Там же. С. 85.

¹³⁹ Там же. С. 79.

Тема *досуга* в рассмотренных букварях представлена достаточно широко и в основном – «интернационально». Речь идет всегда только о досуге детей: они рисуют, играют в мяч, шашки, лепят снеговика, запускают воздушного змея и т.д. Национальных игр мы не встретили ни в текстах, ни на иллюстрациях. Из армянского букваря мы узнаем, что «Папа купил Маро шашки. Маро рада, и Лида рада. Маро и Лида долго играли»¹⁴⁰ (Рис. 31); «Ким дома. Он рисует. Лена дома. Она рисует»¹⁴¹. Обратим внимание на кросс-национальные пары играющих вместе детей.

Рисунок 31 – Бектабекян Л.П. Букварь для 2 и 3 классов нерусских школ. Ереван, 1940. С. 25

В казахском, хакасском, горно-алтайском и северо-осетинском букварях дети играют на улице (рис. 32, 33). В теплое время года играют в жмурки и в мяч и пускают воздушного змея, а зимой катаются на лыжах, санках и коньках, лепят снеговика.

¹⁴⁰ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 25.

¹⁴¹ Там же. С. 21.

Рисунок 32 – Воскресенская А.И.
Русский букварь для казахских школ.
Алма-Ата, 1940. С. 12

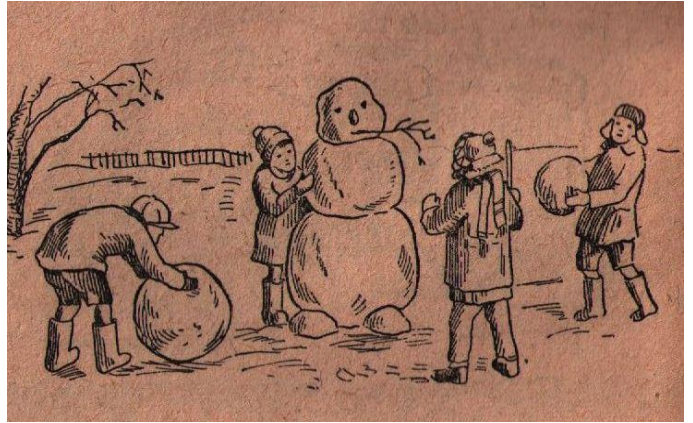

Рисунок 33 – Кутовой А.А. Букварь для
хакасских начальных школ. Абакан, 1942. С. 14

В букваре, изданном в Москве, у детей примерно те же виды досуга¹⁴²
(Рис. 34).

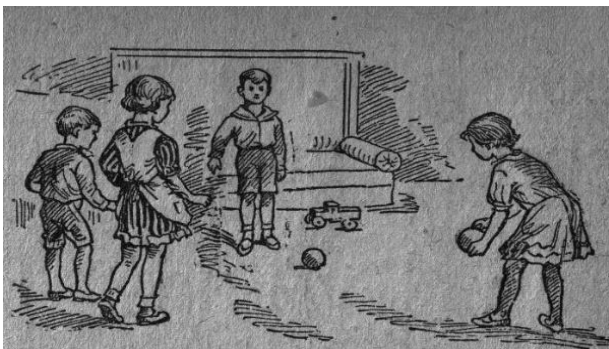

Рисунок 34 – Янковская А.В. Букварь. М., 1939. С. 18, 20

Особые разделы учебных пособий были посвящены *праздникам*. Это Новый год и «красные» дни календаря – 1-е мая и 7-е ноября.

«Новогодние» тексты во всех букварях очень похожи своим содержанием: «В школе елка. На елке много игрушек. Дети пришли на елку. Они танцуют и поют. Сережа и Лева танцуют. Маня поет. Весело на елке»¹⁴³; «Вчера у нас в школе была елка. Все мы пели и играли. После елки нам раздавали конфеты и подарки. Я получил книгу с картинками, а мой брат Костя получил краски. Сестра Надя не была в школе на елке. Мама ей купила

¹⁴² Янковская А.В. Букварь. М.: Учпедгиз, 1939. С. 18, 20, 34, 41.

¹⁴³ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 50.

новую куклу»¹⁴⁴ и др. Отметим, что на иллюстрации в белорусском (Рис. 35) и казахском букварях вокруг елки дети танцуют в пионерской форме, а в русском и северо-осетинском – в нарядных платьях или карнавальных костюмах (Рис. 36).

Рисунок 35 – Сивко Н.Н. Букварь. Минск, 1954. С. 107

Рисунок 36 – Гериева Е.Я. Букварь. Орджоникидзе, 1955. С. 64

Праздники, посвященные Первомаю и Октябрьской революции, описаны и изображены более политизировано: «Сегодня Первое мая. Весь город украшен красными флагами и цветами. На улице везде много народу. Вот идут рабочие, служащие. Они несут красные знамена, плакаты, портреты вождей. На улице идут школьники. Они тоже несут красные знамена, портреты вождей. Все проходят мимо трибуны и кричат: “Ура!”»¹⁴⁵; «Первое Мая – наш праздник. Все рады. Всем весело. Выше флаги! Выше знамена! Все на улицы! Все на праздник! И мы пойдем на улицы. У нас флажки. У нас знамя»¹⁴⁶ и т.д. (Рис. 37, 38).

¹⁴⁴ Там же. С. 52.

¹⁴⁵ Там же. С. 84.

¹⁴⁶ Кутовой А.А. Букварь. Учебник рус. яз. : для 2-го класса хакас. нач. школ. / А.А. Кутовой. Утв. НКП РСФСР. Абакан: Сов. Хакассия, 1942. С. 93.

Рисунок 37 – Бектабекян Л.П. Букварь для 2 и 3 классов нерусских школ. Ереван, 1940. С. 5

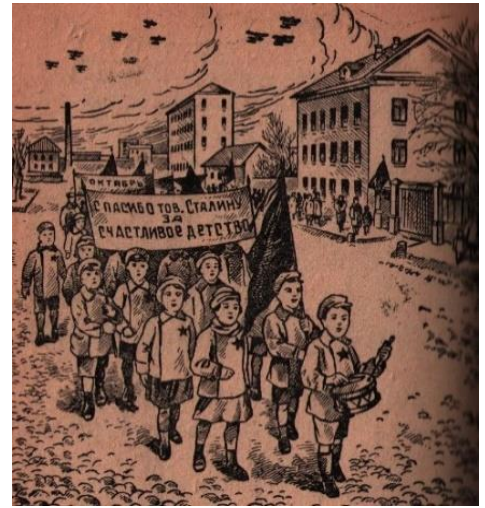

Рисунок 38 – Кутовой А.А. Букварь для хакасских шк. Абакан, 1942. С. 76

В букваре для северо-осетинских школ мероприятие, посвященное Первомаю, было описано с учетом национальных особенностей: «К празднику Первое мая мы готовились долго. Каждый день после уроков учительница оставалась с нами. Мы разучивали песни, стихотворения на русском и на осетинском языках. Учились танцевать. На утреннике мы выступали. Мы хорошо пели песню о Родине. Фуза и Казбек танцевали осетинский круговой танец, а Урузмаг танцевал на носках. Хорошо и весело провели мы праздник Первое мая»¹⁴⁷ (Рис. 39).

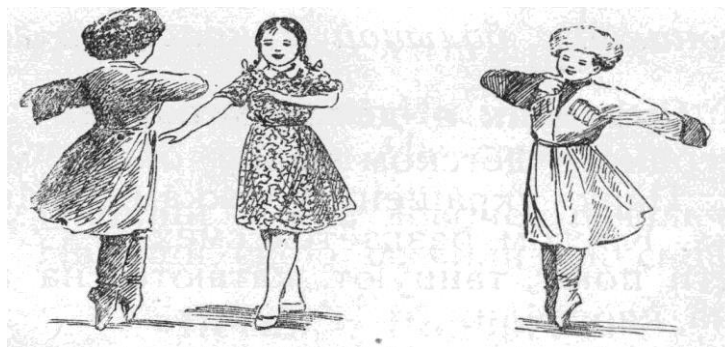

Рисунок 39 – Гериева Е.Я. Букварь. Орджоникидзе, 1955. С. 110

¹⁴⁷ Гериева Е.Я. Букварь. Орджоникидзе : Сев.-Осет. кн. изд-во, 1955. С. 110.

Праздничные мероприятия 7 ноября в СССР включали в себя не только демонстрацию трудящихся, но и военный парад (Рис. 40, 41). В букварях национальных школ, как правило, был описан и показан на иллюстрациях не местный, но московский парад на Красной площади: «Седьмого ноября на Красной площади парад. Шла Красная Армия. Летели самолеты. Шли трудящиеся. Они несли цветы и знамена. Все кричали: “Да здравствует наш любимый Сталин!”»¹⁴⁸; «Вот парад. Там Красная Армия. Там пушки, танки. Ура! Красная Армия! Ура! Там наш Сталин. Там наш Ворошилов. Ура, ура, ура!»¹⁴⁹; «Промчались танки на парад. / Они готовы в бой. / Вот наши летчики летят / Дорогой голубой»¹⁵⁰ и др.

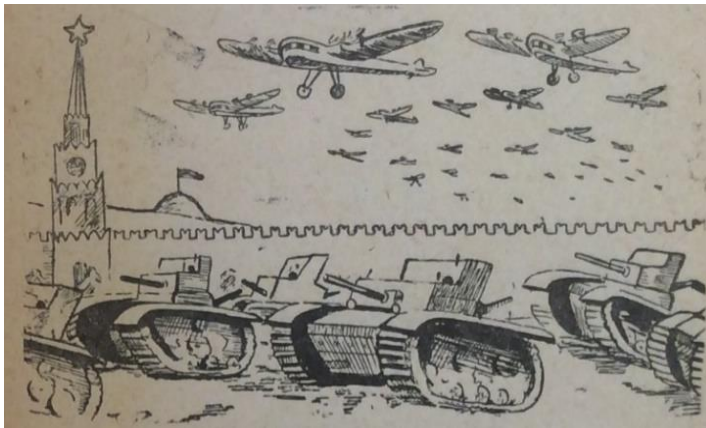

Рисунок 40 – Бектабекян Л.П. Букварь. Ереван, 1940. С. 57

Рисунок 41 – Кутовой А.А. Букварь для хак. шк. Абакан, 1942. С. 90

Идеологическая «нагрузка» букварей была заложена не только в текстах и иллюстративных материалах, посвященных государственным праздникам. Портреты вождей, изображения герба и флага, Кремля, Красной площади и другие подобные сюжеты, как правило, встречали юного читателя уже на первой странице букваря. Тексты политического содержания

¹⁴⁸ Кутовой А.А. Букварь. Учебник рус. яз. : для хакас. нач. школ. Абакан, 1942. С. 77.

¹⁴⁹ Там же. С. 90.

¹⁵⁰ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 57

предлагались позднее – когда ребенок уже вполне осваивал основы русской грамоты.

Так, в армянском букваре были помещены портреты В.И. Ленина и И.В. Сталина в сопровождении текста: «Ленин – наш вождь и учитель. Его завет всем ребятам – Учиться, учиться, учиться»¹⁵¹.

Здесь же дети читали текст, соответствующий их возрасту и пониманию социальных ролей:

«Хороший товарищ.

Володя Ульянов учился в гимназии. Его товарищ Коля говорил:

– Из арифметики ничего не понимаю. Пойду к Володе. Он все знает.

Мальчик брал задачник и шел к нему. Володя объяснял. Скоро Коля научился решать задачи.

Часто Володя уходил в гимназию раньше помочь товарищам перед началом уроков».

Тот же текст мы находим в букваре для центральной России, однако там он дополнен сообщением о том, что Ленин-ученик мог помочь товарищам по всем предметам:

«...– Ульянов, помоги перевести!

– Объясни правило!

– Мне первому покажи!

И Володя помогал всем»¹⁵².

Иосиф Виссарионович Сталин в пособиях 1940-х гг. не обладал личностными, «детскими» чертами; в отличие от Владимира Ленина он был изображен прежде всего как вождь рабочего класса всего мира. В армянском букваре: Сталин Великий, / Тебя я не видел, / Но знаю тебя я / Не хуже других. / Весело жить нам – / Ты это сделал. / Спасибо от всех нас / Ребят СССР.

¹⁵¹ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 66

¹⁵² Янковская А.В. Букварь. М.: Учпедгиз, 1939. С. 92

В букваре, изданном в Москве, текст о Сталине таков: «Вождь и учитель народов СССР и трудящихся всего мира. Они называют его своим родным Сталиным. Его ненавидят наши враги и горячо любят трудящиеся всего мира»¹⁵³.

В казахском букваре портреты вождей размещены не в публичном пространстве, но в приватном, жилом – они «освещают» быт казахской семьи, выполняя вполне очевидную иконическую функцию.

В хакасском букваре Сталин предстает как лучший друг советских детей. Вождь изображен в окружении пионеров, несущих ему цветы; далее дети в рядах демонстрантов несут плакат «Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство» (Рис. 42-43).

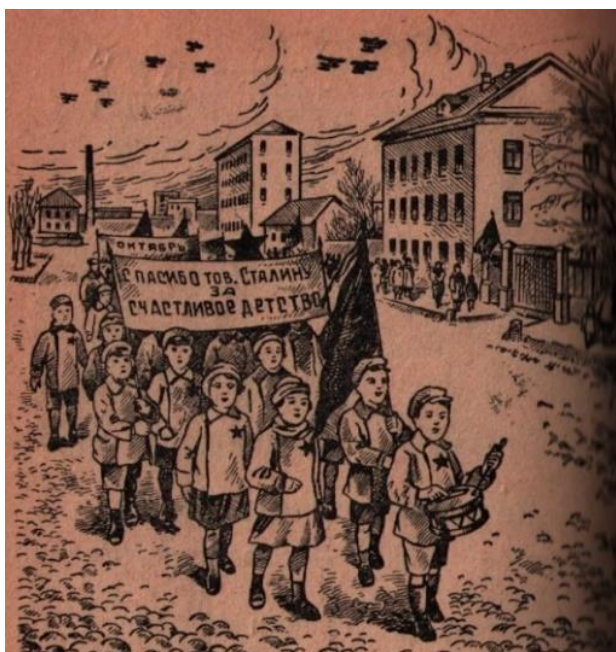

Рисунок 42 – 43 – Кутовой А.А. Букварь для хакасских начальных школ. Абакан, 1942. С. 3, 76

Парный портрет Ленина – Сталина в этом пособии был помещен дважды: на с. 59 и 91. В последнем случае его сопровождал текст «Ленин и Сталин – наши вожди. Наш родной Сталин дал нам радостное детство. Спасибо великому Сталину! Да здравствует наш родной Сталин! Да

¹⁵³ Янковская А.В. Букварь. М.: Учпедгиз, 1939. С. 93.

здравствует партия Ленина – Сталина!»¹⁵⁴. Кроме того, на с. 84 мы видим Владимира Ленина, читающего газету «Правда», и знакомимся со стихотворным текстом Татьяны Спендиаровой (в букваре автор не указан): Мы знаем великий Ленин / Заботлив и ласков был. / Он взял бы нас на колени, / С улыбкой бы спросил: / Ну, как вам живется, дети?/ И наш бы звенел ответ: / – Мы всех счастливей на свете,/ Так выполнен твой завет!/ Дарит нам страна подарки / От имени Октября:/ Дворцы, веселые парки,/ Зеленые лагеря! / Ты отдал за счастье наше / И силы свои и труд./ И вот нам живется краше / Чем в песнях о том поют.

Изображение обоих вождей – В.И. Ленина и И.В. Сталина оставались в букварях до середины 1950-х гг. С развенчанием культа личности И.В. Сталина его образ со страниц учебных пособий исчез. Последний раз текст о Сталине встречается в изданиях 1955 года. В.И. Ленин в букварях 1940-50-х гг. – это учитель и борец за счастье народа. Особенно ярко он изображался как создатель и вождь Коммунистической партии страны, которая продолжает его дело. Однако изображение Ленина претерпевало некоторую трансформацию – от революционного лидера до доброго дедушки, который любит детей, заботится о них и охотно общается с ними.

Так, в букваре для горно-алтайских школ были помещены следующие тексты: «Владимир Ильич Ленин – наш великий вождь. Ленин – друг всех трудящихся. Он всю жизнь боролся за дело рабочих и крестьян. Он хотел, чтобы все, кто работает, жили хорошо. Ленин хотел, чтобы все дети учились. Рабочие, крестьяне и все трудящиеся горячо любят Ленина. Ленин завещал нам крепить советскую власть, крепить дружбу между народами Советского Союза. Мы выполняем завет Ильича. Наша страна под руководством Коммунистической партии и советского правительства идет по ленинскому

¹⁵⁴ Кутовой А.А. Букварь. Учебник рус. яз. : для 2-го класса хакас. нач. школ. / А.А. Кутовой. Утв. НКП РСФСР. Абакан: Сов. Хакассия, 1942. С. 91

пути, строит свою свободную, счастливую жизнь»¹⁵⁵; «Иосиф Виссарионович Сталин – наш любимый вождь и учитель. Сталин продолжал дело Ленина. Сталина знает весь мир. Сталин учил народы нашей страны жить дружно. При Сталине в нашей стране построены красивые города, большие заводы, прекрасные сады, новые школы. Сталин любил детей и заботился о них»¹⁵⁶.

Похожие тексты видим в букваре для северо-осетинских школ: «Владимир Ильич Ленин – наш великий вождь... Ленин завещал нам крепить советскую власть, крепить дружбу между народами Советского Союза, дружно жить, честно работать. Мы выполняем заветы Ленина»¹⁵⁷; «Иосиф Виссарионович Сталин – верный ученик и соратник Ленина. Товарищ Сталин наш вождь и учитель. Под руководством товарища Сталина на народ построил красивые города, большие заводы и богатые колхозы, вырастил прекрасные сады. Во главе со Сталиным советский народ победил злых врагов – фашистов»¹⁵⁸.

В букварях 1940-50-х гг. присутствовали также портреты других руководителей Советского государства: М.И. Калинина, К.Е. Ворошилова, В.М. Молотова, Л.М. Кагановича. Изображения без подписей, какого-либо текста к ним нет. Скоро практика демонстрирования коллегиальности государственного управления уйдет со страниц школьных пособий – как уже ушла из реальной жизни.

Предлагаемая ребенку система ценностей (единая для всей советской страны) включала в себя и обязательный разговор *о Красной армии*.

В рассматриваемый период в пособиях для обучения грамоте эта тема была особенно актуальной. В предвоенные годы на страницах букварей акцент был сделан на единстве армии и населения страны, роли армии как

¹⁵⁵ Бедняков А. С. Букварь: учебник русского языка для 1 класса горно-алтайских школ. Горно-Алтайск, 1954. С. 176.

¹⁵⁶ Там же. С. 169.

¹⁵⁷ Гериева Е.Я. Букварь. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1955. С. 113.

¹⁵⁸ Там же. С. 114

стража мирного труда. Например, в букваре, изданном в Ереване, после текста и иллюстрации о параде 7 ноября было помещено стихотворение: «Нас окружают / Повсюду враги./Красная Армия, страну береги! / Работай спокойно, / Советов страна: / Красная Армия / Крепка и сильна!»¹⁵⁹.

Казахский и хакасский буквари предлагали читателю «Письмо Ворошилову»: «...Товарищ Ворошилов, / когда начнется бой, / пускай назначат брата / в отряд передовой. / Товарищ Ворошилов, / а если на войне погибнет брат мой милый,/пиши скорее мне. / Товарищ Ворошилов, / я быстро подрасту /и стану вместо брата / с винтовкой на посту!»¹⁶⁰

Обязательным героем в букварях этого периода был пограничник, которому готовы помогать все граждане: «Туманом дымится глухая тайга. / Боец на границу не пустит врага»¹⁶¹; «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому», сказал – товарищ Сталин. – Не отдадим, – ответили рабочие. – Не отдадим, – ответили колхозники. – Не отдадим, – ответили все трудящиеся»¹⁶².

С началом Великой Отечественной войны на первое место вышла тема силы и стойкости Красной Армии: «У Красной Армии есть пулеметы, танки, пушки, самолеты, дирижабли, крейсера. Сильна наша Красная Армия. Красная Армия защищает наш трудовой Союз. Храбрые красноармейцы-пограничники охраняют границы нашей родины»¹⁶³.

Появились упоминания о погибших героях – как русских, так и национальных. Так, в букваре для киргизских школ читаем и о Даире Асанове, и о Саше Чекалине. Важными становятся тексты о помощи фронту, в том числе со стороны детей: «Все ребята помогают фронту. Пионеры и

¹⁵⁹ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 83.

¹⁶⁰ Воскресенская А.И., Шумейко Г.А. Русский букварь для казахских школ 1-й год обучения. Алма-Ата, Казгосиздат, 1940. С. 76.

¹⁶¹ Кутовой А.А. Букварь. Учебник рус. яз. : для 2-го класса хакас. нач. школ. Абакан: Сов. Хакассия, 1942. С. 84.

¹⁶² Там же. С. 78.

¹⁶³ Абрамов Н.М., Закоружникова М.Л., Литвиненко Е.П. Букварь, Учебник русского языка для киргизских школ. Оренбург: Киргосиздат, 1944. С. 99.

школьники Хакассии собирают и сдают металлический лом и шиповник. Металлический лом нужен на орудия и снаряды против фашистов, а шиповник-для восстановления сил больных и раненых воинов Красной Армии»¹⁶⁴.

Идеологическая составляющая была наиболее унифицированным компонентом букварей рассмотренного периода – общим, как для национальных школ разных регионов, так и для школ с преподаванием на родном русском языке. Общая рамка политических убеждений, советских моральных ценностей, представлений о ведущей роли центральной государственной власти в системе социального строительства должны были сформироваться после знакомства ребенка с первой в его жизни книгой.

Символом единения всех народов вокруг ценностного «ядра» в букварях нередко выступало изображение *«хоровода» национальностей* с неизменным помещением в центр человека (или нескольких людей) сугубо славянской внешности (Рис. 44). Каноническим текстом здесь была «Песня о Родине» Василия Лебедева-Кумача:

Широка страна моя родная,
Много в ней полей, лесов и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Как так вольно дышит человек¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Кутовой А.А. Букварь. Абакан: Сов. Хакассия, 1942. С. 96.

¹⁶⁵ Бектабекян Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Ереван: Армгиз, 1941. С. 42.

Рисунок 44 – Бектабекян Л.П. Букварь для 2 и 3 классов нерусских школ. Ереван, 1940. С. 45

Рассмотрев основные тематические блоки букварей для национальных школ, обратимся к анализу логики построения учебников и их методической составляющей.

Сразу отметим, что лингвистическое содержание и методы обучения русскому языку учащихся разных национальных школ существенно не отличались. Во исполнение Постановления 1938 г., авторы букварей для регионов соблюдали общую логику их построения, целевые установки, объем учебного материала и методические приемы.

С переходом на обязательное обучение русскому языку его изучение начиналось со второго класса, причем все первое полугодие должны были проводиться «разговорные уроки», а со второго полугодия приступали к освоению навыков чтения и письма. Исключением оказался букварь для горно-алтайский школ – по нему обучение русскому языку велось уже с первого класса.

Все проанализированные нами буквари начинались с устных уроков – лексических бесед. Их задачей являлось развитие у учащихся навыка слушания и понимания русской речи, развитие фонетического слуха, приучение органов речи к произнесению звуков русской речи и их сочетаний

и накопление запаса русских слов и выражений. Слух детей постепенно приучался к новым для них звукам и их сочетаниям – словам. Учащиеся воспроизводили их путем подражания речи учителя, затем заучивали слова и выражения, которые помогали им вести несложный разговор и облегчали последующее освоение букваря.

Работа по изучению русского алфавита в нерусских школах предполагала три момента: 1) ознакомление со звуками и печатными буквами; 2) ознакомление с письменным начертанием букв; 3) ознакомление с особенностями русской орфографии.

Звуки русского языка в букварях делились на три группы: 1) звуки, имеющиеся и в родном языке учащихся; 2) звуки, имеющие небольшие отличия; 3) звуки, не свойственные родному языку. Их изучали именно в такой последовательности – от легкого к трудному.

После изучения нескольких звуков переходили к чтению слов и коротких предложений. Затем на примере несложных текстов отработывали навыки чтения на русском языке.

В качестве примера приведем букварь для армянских школ 1940 г. – он является довольно типичным в ряду аналогичных учебных книг.

Букварь начинался с лексических бесед, которые охватывали следующие темы: 1. Класс. 2. Школьные принадлежности. 3. Семья. 4. Одежда и обувь. 5. Деревня. 6. Сад и огород. 9. Поле. 10. Город.

Большая часть слов русского языка была уже известна учащимся, так как они употреблялись в бытовой разговорной речи и являлись общими для русского и армянского языков. Предметные картинки обеспечивали понимание учащимися значения русских слов (наглядная семантизация).

При ознакомлении со звуками русского языка в армянском букваре соблюдался порядок, основанный на особенностях фонетики родного языка учащихся: 1) звуки, имеющиеся в родном языке (гласные а, о, у; твердые согласные – м, в, ш, б, г, д); 2) звуки, артикуляция которых имела небольшое

различие по сравнению с артикуляцией звуков армянского языка (гласный и, йотированное е, твердые и мягкие согласные з, ж, ф, к, п, т, х); 3) звуки, не свойственные родному языку (ч, ц, щ, гласные ы, э, йотированные я, ю, ё). Буквы ъ, ь изучались в последнюю очередь, как не обозначающие звуков.

К трудностям усвоения русской грамоты армянскими детьми методисты относили: «1) особенности в произношении; 2) отсутствие некоторых звуков и букв русского языка в армянском языке (ы, щ, мягкие согласные); 3) наличие букв, начертание которых обозначает на родном языке другой звук (ш – арм. а; п-во, о; и-с; у-ц (в рукописи); 4) различие в произношении и правописании слов (безударные гласные, имеющие иное начертание – вода, коза; стена, яйцо; оглушение звонких в конце слов); 5) трудность уловить по слуху ударный слог; 6) усвоение значения новых слов и запоминание их; 7) понимание не только новых слов, но и сочетаний слов»¹⁶⁶.

При изучении звука ё в начале слова урок предлагалось начинать с обращения к сюжетной картинке – дети водят новогодний хоровод вокруг ёлки. Затем предлагалось упражнение на нахождение звука ё в словах (ёлка, ёжик, Лёва, Серёжа, поёт, несёт, лёд, мёд) с дальнейшим чтением текста про ёлку. Заканчивалась страница письмом буквы Ё ё.

Букварная часть в данном учебнике заканчивалась счетом. Учащимся предлагалась «Игра в карточки», где предусматривалось выполнение команд (коротких побудительных предложений – Подними левую руку, Скажи по-русски... и т.д.), которые были помещены на карточках и смысл которых детям необходимо было сначала перевести и понять.

После изучения всех букв и звуков алфавита начинался послебукварный период – чтение и осмысление текстов. Как правило, это

¹⁶⁶ Методика русского языка в армянской школе: Пособие для учителей неполной сред. и сред. арм. школы / Р. Л. Мелкумян, М. А. Каракешишян. Ереван: Армгиз, 1949. С. 43.

были короткие сюжетные рассказы, которые сопровождались контрольными вопросами.

Так, к тексту «Город Ереван» (с. 68) предлагались вопросы: Где живет дядя? Где он работает? Какие в городе улицы, дома? В каком городе (селе) ты живешь? и др. Вся эта работа была тесно связана с развитием навыка чтения учащихся и развитием устной речи.

В той же логике были выстроены буквари русского языка для других республик и регионов страны – казахский, киргизский, хакасский, белорусский, горно-алтайский и северо-осетинский буквари.

Пособия были составлены с опорой на сознательно-сопоставительный подход в обучении русскому языку и учитывали трудности, вызываемые интерферирующим влиянием родного языка при изучении русского. Это отражалось в учете фонетического строя родного языка детей при изучении букв и соответствующих им фонем, отборе лексического минимума, соотнесенного со знакомыми ребенку бытовыми предметами и явлениями, отличиями в объеме поданного материала и уровнем его сложности.

Хотя с точки зрения методики буквари были однотипны, в некоторых из них встречались специфические методические приемы. Например, в горно-алтайском букваре было дано изображение лица человека и к нему задание: «Вот лицо. Покажи лоб. Покажи глаза, брови. Покажи нос и рот. Покажи губы, зубы (зуб), уши (ухо)». Данное задание напоминает вопросы в «Атласах» Михаила Тростникова¹⁶⁷, составленных и изданных им в начале XX в., направленных на накопление и отработку лексических единиц в ходе фронтальных бесед с учащимися школ прибалтийских губерний Российской Империи. А сама иллюстрация отсылает к *Orbis Pictus* Яна Амоса Коменского.

¹⁶⁷ Тростников М.А. Атлас для обучения русскому языку, чтению и орфографии с помощью картин Тростникова. Юрьев: тип. Эд. Бергмана, 1911.

Итак, подведем итоги. Наш анализ продемонстрировал, что общим для букварей национальных школ СССР 1938 – начала 1960-х гг. гг. являлись: идеологизированная система ценностей; такие темы текстов и иллюстраций как семья, школа, город и село, коллективный труд, государственные праздники; сочетание персонажей с национальными и русскими именами. Аппарат ориентировки (нумерация страниц, размеры и типы шрифтов, рамки и т.д.) представлен единообразно во всех учебниках русской грамоты для национальных школ СССР данного периода. В методическом отношении буквари были выстроены с учетом последовательного обучения русской грамоте: добукварный период, букварный и послебукварный. Изучение звуков и соответствующих им букв осуществлялось от простого к сложному – от известных уже детям в родном языке фонем к тем, которые есть только в русском языке. Обучение во всех представленных учебных пособиях строилось на основе звукового аналитико-синтетического метода.

Отличительными особенностями пособий разных республик и регионов были: изображения детей и взрослых с этническими чертами внешности и в национальной одежде; пейзажи (городской и сельский), свойственные региону издания; традиционные занятия жителей и специфические черты национальной экономики; описание и изображение столицы республики (края). В ряде пособий встречались особые методические приемы. Так, в армянском букваре предлагалось упражнение на классификацию – из ряда слов выписать «учебные вещи» и игрушки. В киргизском букваре в добукварном периоде при работе с сюжетными и предметными картинками были даны примечания для учителя со списком слов, которые детям необходимо освоить на уроке (например, «Школьные принадлежности»: книга, ручка, чернильница, перо, карандаш, пенал, тетрадь, резинка, краски, кисточка). В ряде букварей помимо вопросов на осознание прочитанного предлагались задания, направленные на развитие навыка говорения: «В каком городе (селе) живешь ты?» и т.п. В казахском,

горно-алтайском, северо-осетинском букварях в послебукварном разделе использовался переводной метод: к русским словам были даны те же слова на родном языке. В белорусском букваре предлагается написать названия птиц или животных в порядке изображения рисунков. В казахском букваре помещены упражнения на обучение диалоговое речи – чтение по ролям: «Прочитайте один за автора, другой за лису, а третий за гусей».

Таким образом, можно говорить о «ядре» и «периферии» в содержании, визуальном ряде и аппарате организации усвоения букварей для национальных школ СССР рассмотренного периода. В целом же период можно охарактеризовать как формирование текстуального, визуального, методического канонов, свойственных большинству русских букварей для национальных школ республик и регионов страны.

§2 Русские буквари 1959 – 1970-х гг.: единообразие текстов и вариативность иллюстраций

Изменения социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране в конце 1950-х – начале 1960-х гг. потребовали пересмотра целей и содержания образования в целом и отдельных учебных предметов в частности. Самым непосредственным образом это коснулось изучения русского языка в национальных школах СССР. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему экономическому и культурному развитию народов Севера» 1957 г.¹⁶⁸ и Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования» 1958 г.¹⁶⁹ оказали существенное влияние на теорию и практику

¹⁶⁸ О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера. Центральный комитет КПСС Совет министров СССР. Постановление от 16 марта 1957 г. N 300. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765714380>

¹⁶⁹ Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования. Верховный совет СССР. 24 декабря 1958 г.

преподавания этой дисциплины. Сохраняя задачу академической подготовки молодежи, школа получила новую – готовить выпускников к жизни. В языковом образовании акцент сместился на формирование речевых умений школьников, владение ими русским как языком повседневного общения.

В 1960-70-е гг. началось активное развитие методики преподавания русского языка в национальной школе как отрасли педагогической науки. Институтом преподавания русского языка в национальной школе (который в 1970-е гг. возглавлял член-корреспондент АПН СССР Н.М. Шанский) осуществлялась деятельность по разработке национально-ориентированных программ по русскому языку как неродному с использованием авторских методик. Рассматривалась проблема контроля речевых умений и навыков. Зарождался принцип коммуникативности в обучении языку. При разработке содержания образования по русскому языку как неродному особое внимание уделялось учету особенностей родного языка ребенка. Многие пособия этого периода представляли собой переиздания ранее подготовленных учебников, однако были существенно переработаны с дидактической и методической точки зрения.

На данном этапе анализа выборку нашего исследования составили 63 учебных пособия по русскому языку для 16 регионов СССР. Наиболее подробно рассмотрены буквари для литовских школ¹⁷⁰, школ Коми¹⁷¹, тюркоязычных¹⁷², уйгурских¹⁷³, дагестанских¹⁷⁴, таджикских¹⁷⁵ и абхазских¹⁷⁶

¹⁷⁰ Чистяков, В.М. Букварь : [С лит. словарем]. - Kaunas: Valstybine ped. Literatūros Leidykla, 1964. - 144 с.

¹⁷¹ Петрунева Г.М., Сажина М.И. Букварь : Для первого класса коми школы. Сыктывкар: Коми изд-во, 1969.

¹⁷² Ахиярова М.З. Букварь: Для тюркоязычных школ с рус. яз. обучения. Л.: Просвещение, 1970.

¹⁷³ Есенжолова Р.Д., Хмелевский И.И. Букварь: Учебник рус. яз. : Для 1 кл. уйгур. школы. Алма-Ата: Мектеп, 1970.

¹⁷⁴ Махарадзе А.Х. Букварь : Учебник рус. яз. для подгот. класса даг. нерус. школ с рус. яз. обучения. [Махачкала]: Дагучпедгиз, [1971].

школ. Для сравнения выбран букварь А.В Янковской-Байдиной и С.П. Редозубова, утвержденный в 1965 г. Министерством просвещения РСФСР¹⁷⁷.

В содержании русских букварей сохранились такие темы как школа, семья, пейзаж и сельскохозяйственный труд людей, городское пространство, праздники, досуг детей и др. Идеологическая составляющая по-прежнему занимала существенное место в пособиях русской грамоты, но содержательно она заметно изменилась.

Учебники этого периода отличает более красочное и реалистичное оформление – как следствие повышения качества полиграфического оборудования, совершенствования технологий печати, мастерства художников детской книги, развития теории книжной графики и оформления издательских требований к пособиям для детей¹⁷⁸. В учебниках появляются цветные и черно-белые фото-изображения.

Расширение массового образования в национальных регионах нашло отражение *на обложках* букварей – теперь все идут учиться. Если на обложках 1940-50-х гг. мы видели двух-трех детей, то в 60-70-е гг. это целый класс прилежных учеников в форме, с портфелями и цветами (Рис. 45-48).

¹⁷⁵ Исмагуллаев М.Ф., Семашко Н.И. Алифбо: Букварь русского языка : Для второго класса тадж. школ. Душанбе: Ирфон, 1972.

¹⁷⁶ Дзидзария Г.А. Букварь : Для первого кл. абх. школы. Сухуми: Алашара, 1979.

¹⁷⁷ Янковская-Байдина А. В., Костин Н.А., Редозубов С.П. Букварь / Акад. пед. наук РСФСР. М.: Просвещение, 1965.

¹⁷⁸ Требования к учебникам и другим учебным книгам для восьмилетней и средней школы [Текст] : Для обсуждения / Науч.-исслед. ин-т методов обучения Акад. пед. наук РСФСР. - Москва : [б. и.], 1960. – 15 с.

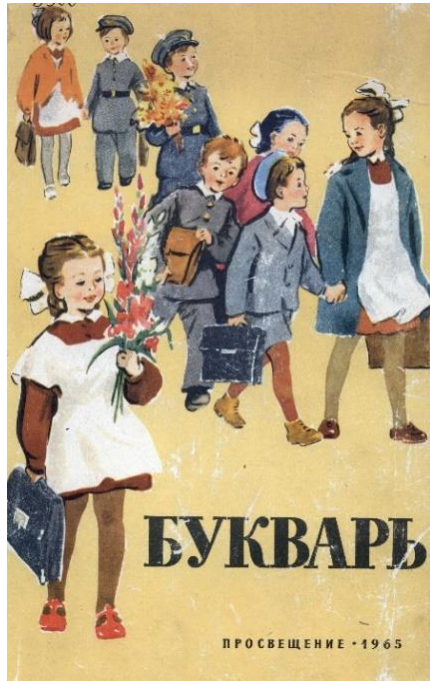

Рисунок 45 – Янковская-Байдина А.В.
Букварь. М., 1965. Обложка

Рисунок 46 – Ахиярова М.З. Букварь:
Для тюркоязычных школ. Л., 1970.
Обложка

Рисунок 47 – Исмагуллаев М.Ф.
Алифбо: Букварь русск. языка. Душанбе,
1972. Обложка

Рисунок 48 – Дзидзария Г.А. Букварь:
для первого кл. абхазской школы.
Сухуми, 1979. Обложка

Сохраняется параллельное использование национальных и русских имен детей. Тюркоязычные, уйгурские, дагестанские, таджикские и абхазские буквари чаще использовали в текстах национальные имена.

В рассматриваемый период *школа* во всех случаях показана как городское учреждение – многоэтажное здание с типично оборудованными кабинетами. Теперь и мужчины освоили профессию учителя: это так в северо-осетинском, уйгурском, казахском и абхазском букварях. Интересно, что во всех случаях учитель-мужчина ведет урок математики или естественнонаучного цикла (Рис. 49-50).

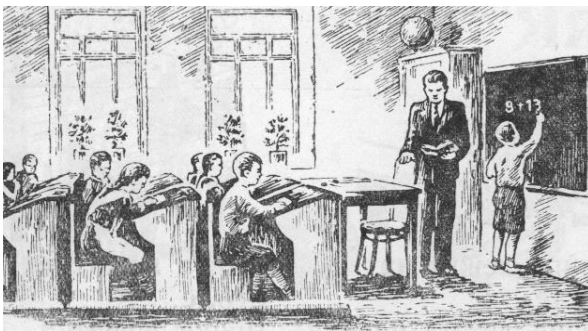

Рисунок 49 – Гериева Е.Я. Букварь. Орджоникидзе, 1955, С. 59

Рисунок 50 – Янковская-Байдина А.В. Букварь. М., 1965. С. 32

Классы всех школ страны оборудованы самым необходимым (парты, учительский стол, доска, шкаф с пособиями и книгами), портреты вождей исчезли со стен классных комнат, исключение – уйгурский и таджикский буквари: изображения Ленина в них сохраняются и в дальнейшем (Рис. 51-52).

Рисунок 51 – Есенжолова Р.Д., Хмелевский И.И. Букварь. Алма-Ата, 1970. С. 26

Рисунок 52 – Исматуллаев М.Ф., Семашко Н.И. Алифбо. Душанбе, 1972. С. 5

С 1959 года в СССР функционировали единые дошкольные учреждения – *детские ясли-сады* (Рис. 53). Как отдельное учреждение ясли существовали в сельской местности до середины 1970 гг. В букваре для центральной России читаем: «Леля и Коля малыши. Утром мама отвела их в ясли. В яслях дети играли, кушали, гуляли и спали. А мама работала на заводе»¹⁷⁹. В таджикском букваре все дети в яслях обладают национальными чертами внешности, у всех (включая воспитателя) тюрбетейки на голове (Рис. 54).

Рисунок 53 – Янковская-Байдина А.В.
Букварь. М., 1965. С. 71

Рисунок 54 – Исматуллаев М.Ф.
Алифбо. Душанбе, 1972. С. 18

Тема «*Мой дом*» также представлена преимущественно городским пространством (Рис. 55-56). На иллюстрациях за окнами квартиры часто показана стройка; в текстах присутствует сюжет новоселья и улучшения жилищных условий.

Так, в букваре для центральной России читаем: «Это новый дом. Он высокий, высокий. А вот дом в три этажа. Около дома растут липы и тополи. У дома розы, пионы и маки»¹⁸⁰; в учебнике для школ Коми 1969 г. также описан переезд семьи: «Это новый дом. Тут три этажа. Подъехала машина. На машине стоят шкаф, диван, стол, кровать, цветы. Тут большая комната.

¹⁷⁹ Янковская-Байдина А. В., Костин Н.А., Редозубов С.П. Букварь. М., 1965. С. 71.

¹⁸⁰ Там же. С. 60.

Окна широкие. Стены белые. Вот еще комната. Кругом чисто и красиво. Здесь маленькая кухня. Там газ»¹⁸¹.

В убранстве дома появляются радио, уют, швейная машинка, телевизор, аквариум, книжные шкафы, на стенах висят картины. Жилье начинает наполняться уютом, однако национальных черт в убранстве типовых квартир показано очень мало (Рис. 57).

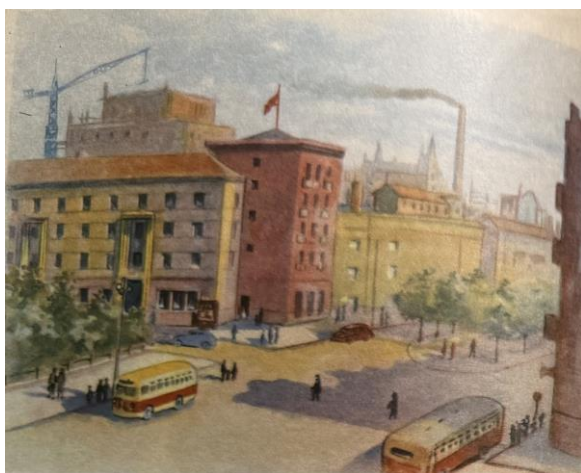

Рисунок 55 - Чистяков В.М. Букварь. Каунас, 1964. С. 12

Рисунок 56 – Янковская-Байдина А.В. Букварь. М., 1965. С. 60

Рисунок 57 – Исматуллаев М.Ф. Алифбо. Душанбе, 1972. С. 46

Семья чаще изображена полная, в ней несколько детей, обычно трое (Рис. 58-59). Тексты и иллюстрации похожи в учебниках всех регионов. Так,

¹⁸¹ Петрунева Г.М., Сажина М.И. Букварь для первого класса Коми школы. Сыктывкар, 1969. С. 70.

в московском букваре: «Наша семья большая. У нас отдельная квартира. Вечером мы собираемся все в столовой. Отец читает газету. Мать и бабушка слушают. Братья Коля и Петя играют в шашки. Сестра Софья шьет себе платье. Иногда мы смотрим телевизор»¹⁸²; в букваре для школ Коми: «Наша семья большая. Папа и брат Илья работают на заводе. Мать работает на фабрике. Там она шьет. Сестра Татьяна – учительница. Я учусь в школе. Маленький брат Валерьян ходит в ясли»¹⁸³.

Рисунок 58 – Янковская-Байдина
А.В. Букварь. М., 1965. С. 80

Рисунок 59 – Петрунева Г.М. Букварь для Коми
школы. Сыктывкар, 1969. С. 91

Обязанности родителей по воспитанию детей стали равнозначны, отец уже не только читает газету во время семейного вечера, но и играет с детьми на детской площадке (уйгурский, казахский) (Рис.60), читает им книгу или собирает вместе с сыном конструктор (таджикский, литовский) (Рис. 61).

Рисунок 60 – Есенжолова Р.Д. Букварь.
Алма-Ата, 1970. С. 13

Рисунок 61 – Исмагуллаев М.Ф. Алифбо.
Душанбе, 1972. С. 141

¹⁸² Янковская-Байдина А.В., Костин Н.А., Редозубов С.П. Букварь. М., 1965. С. 80.

¹⁸³ Петрунева Г.М. Букварь для первого класса Коми школы. Сыктывкар, 1969. С. 69.

В воспитании детей стали принимать участие бабушки и дедушки, появляются сюжеты отдыха детей у них на летних каникулах (Рис. 62-63). В букваре для тюркоязычных школ читаем: «Летом мы отдыхали у бабушки и дедушки. Мы приехали на пароходе. На пристани мы сошли на берег и поехали на машине. Утром мы приехали к бабушке и дедушке. Они были рады...»¹⁸⁴.

Рисунок 62 – Ахиярова М.З. Букварь.
Л., 1970. С. 72

Рисунок 63 – Махарадзе А.Х.
Букварь. Махачкала, 1971. С. 11

Тема труда и разнообразия занятий людей в этот период стала занимать в букварях особое место. Назывались прежде всего рабочие профессии: кузнец, бригадир, колхозник, доярка, тракторист, шофер, сапожник, портной, строитель, плотник. Реже встречаются почтальон, кассир, учитель / учительница; единично – летчик, врач, председатель Аймакисполкома.

Большинство букварей сохраняют отражение специфических занятий людей, характерных для их региона и экономической ситуации: сбор хлопка, картофеля, овцеводство, охота и др.

В букварях для национальных школ (также, как и в пособиях для школ русских) расширяется презентация *городского пространства*. В учебнике каждой республики обязательно была представлена ее столица – как в

¹⁸⁴Ахиярова М.З. Букварь : Для тюркоязычных школ с рус. яз. обучения. Л., 1970. С. 72.

текстах, так и иллюстрациях (единственное исключение составляет букварь для школ Коми). Вместе с тем, сохранялось и описание сельского образа жизни, но не традиционного, а подвергнутого модернизации.

Так, в таджикском букваре читаем: «Мы живем в Таджикистане. Душанбе – это столица нашей республики. В Душанбе выстроили новые заводы, фабрики, много больших домов»¹⁸⁵ (Рис. 64). И далее: «В нашем кишлаке строят новые дома. Уже построили кишлачный Совет, новую школу, магазин, клуб, баню. Много колхозников тоже живут в новых домах. В домах есть электричество и радио. По радио мы слушаем Душанбе, Москву, Ташкент. В клубе мы смотрим кино. Колхоз сеет хлопок»¹⁸⁶.

Рисунок 64 – Исматуллаев М.Ф., Семашко Н.И.
Алифбо. Душанбе, 1972. С. 176

Похожий текст, но с региональными особенностями, видим в дагестанском букваре: «Мы живем в Дагестане. Очень красиво у нас. Здесь высокие горы. Здесь есть море и быстрые реки. На полях Дагестана растут пшеница и кукуруза; в садах и огородах – фруктовые деревья и разные овощи. На горных лугах пасутся колхозные овцы и козы. Много в колхозах и коров. Фабрики и заводы Дагестана дают нашей Родине стекло, машины, одежду, обувь и другие вещи. Электростанции дают свет аулам и городам. В

¹⁸⁵ Исматуллаев М.Ф., Семашко Н.И. Алифбо. Душанбе, 1972. С. 176.

¹⁸⁶ Исматуллаев М.Ф., Семашко Н.И. Алифбо. Душанбе, 1972. С. 177.

аулах и городах республики есть радио и телевизоры»; «Мы живем в ауле. Наш аул большой. Наш аул красивый. Он на горе <...> В ауле большой клуб. В клубе библиотека, кино. Вечером люди идут в клуб. В ауле большая красивая школа. Там учатся дети. В город наши люди летают на самолете...»¹⁸⁷. Затем упоминалась столица республики: «Махачкала – самый большой, самый главный город Дагестана. Махачкала стоит на берегу Каспийского моря, у горы Таркитау. В Махачкале есть фабрики, заводы и большие магазины. В Махачкале – высокие дома, красивые улицы, зеленые парки и сады. В домах есть радио и телевизоры. По улицам города ходят большие автобусы. Дети учатся в светлых красивых школах»¹⁸⁸.

В уйгурском букваре также описана сельская местность с привычными детям пейзажами, на заднем плане изображений видны шапки Тянь-Шанских гор. Представлена и столица республики: «Алма-Ата – столица Казахстана. Алма-Ата – большой красивый город. В Алма-Ате улицы широкие, дома высокие. На улицах деревья, цветы, фонтаны. Это город – сад. В Алма-Ате фабрики и заводы»¹⁸⁹. Текст проиллюстрирован фотографией, на которой – центральная площадь и здание Правительства республики (Рис. 65).

Рисунок 65 – Есенжолова Р. Д., Хмелевский И.И.
Букварь. Алма-Ата, 1970. С. 95

¹⁸⁷ Махарадзе А.Х. Букварь. [Махачкала], [1971]. С. 180.

¹⁸⁸ Махарадзе А.Х. Букварь. [Махачкала], [1971]. С. 182.

¹⁸⁹ Есенжолова Р. Д. Букварь. Алма-Ата, 1970. С. 95.

В абхазском букваре знакомство ребенка с окружающим миром начиналось изображением и описанием «нового» сельского пространства (Рис. 66): «Наше село у моря. В селе большая школа. Все дети учатся в школе. В селе есть сельсовет, магазин, клуб и электростанция. Электростанция стоит на реке Хыпста. Она дает электричество. Электричество освещает дома»¹⁹⁰.

Рисунок 66 – Дзидзария Г.А. Букварь. Сухуми, 1979. С. 88-89

Несмотря на то, что столица абхазской республики город-курорт, рассказ о нем довольно типичен: «Сухуми – главный город Абхазии. Он стоит на берегу Черного моря. В городе есть фабрики, заводы, школы, театры, магазины. По улицам ходят автобусы, троллейбусы и машины, а по морю – пароходы, теплоходы, катера, лодки. На улицах растут деревья и цветы. Сухуми – красивый город – парк»¹⁹¹ (Рис. 67).

¹⁹⁰ Дзидзария Г.А. Букварь. Сухуми, 1979. С. 88.

¹⁹¹ Дзидзария Г.А. Букварь. Сухуми, 1979. С. 112.

Рисунок 67 – Дзидзария Г.А. Букварь. Сухуми, 1979. С. 112

В теме «Город» во всех национальных букварях обязательно упоминается Москва – символ государственной власти, место, где находятся Красная площадь, Кремль и мавзолей, город, в котором жил и работал В.И. Ленин. В букваре для абхазской школы 1979 г. читаем: «Москва – столица нашей Родины. В Москве находится наше правительство. Москва очень большой и красивый город. В Москве дома высокие, улицы широкие, площади большие. В Москве много фабрик и заводов. В Москве много школ, театров и кино. В Москве под землей ходят поезда. Это метро. По реке ходят пароходы. В Москве жил Владимир Ильич Ленин»¹⁹². Сюжета «Москва» нет только в тюркоязычном и казахском букварях.

Тема *транспорта* в букварях 1960-70х гг. обновлена и дополнена средствами передвижения в городе – автобус, троллейбус, трамвай, метро и рассказами о перемещениях между городами: «Там пароход. Пароход приходит к нам из города Баку»¹⁹³; «Вот поезд “Дагестан”. В поезде едут люди. Они едут из Дагестана в Москву. Потом они поедут в этом поезде из

¹⁹² Дзидзария Г.А. Букварь. Сухуми, 1979. С. 71.

¹⁹³ Махарадзе А.Х. Букварь. [Махачкала], [1971]. С. 81.

Москвы в Дагестан»¹⁹⁴; «У моего брата Исы новый мотоцикл. В пятницу брат едет на мотоцикле в Махачкалу»¹⁹⁵; на страницах букваря для школ Коми читаем про самолет, на котором можно добраться до главного города республики и т.д.

Развитие экономики регионов также отразилось на страницах учебников русской грамоты: «Вот фабрика. На фабрике висит красный флаг. Здесь делают шкафы. На фабрике работает Фаина Фомина. У фабрики висит Доска почета. На доске фамилия: Фомина»¹⁹⁶; «Вот большая фабрика. Рано утром гудит гудок. Рабочие идут на работу. Мать Фирузы и дядя Федя тоже идут на фабрику. На фабрике чисто и светло. На этой фабрике делают туфли, ботинки, сапоги, тапочки и другую обувь. На других фабриках делают одежду, мебель, посуду. На фабрике много машин. В нашей стране много новых больших фабрик и заводов»¹⁹⁷. «Фабричная» тема чаще всего связана с изучением звука и буквы Ф, но, тем не менее, ее появление показательно.

В букваре для абхазской школы 1979 г. показано характерное для региона чайное производство: «Миха и Дамей работают на чайной фабрике. На фабрике много рабочих. Там много машин. Рабочие работают дружно, хорошо. На фабрику привозят зеленый чай. А вывозят сухой душистый чай»¹⁹⁸.

Тема «досуг» в национальных букварях данного периода по-прежнему представлена зимними забавами детей – катание с горки, лепка снежной бабы, игра в снежки, катание на лыжах и коньках. Впервые мы видим залитый каток на городской площади разных городов СССР (Рис. 68-69).

¹⁹⁴ Там же. С. 94.

¹⁹⁵ Там же. С. 156.

¹⁹⁶ Петрунева Г.М., Сажина М.И. Букварь для первого класса Коми школы. Сыктывкар, 1969. С. 61.

¹⁹⁷ Исмагуллаев М.Ф., Семашко Н.И. Арифмо. Душанбе, 1972. С. 98.

¹⁹⁸ Дзидзария Г.А. Букварь. Сухуми, 1979. С. 91.

Рисунок 68 – Янковская-Байдина А.В.
Букварь. М., 1965. С. 75

Рисунок 69 – Ахиярова М.З. Букварь: Для
тюркоязычных школ. Л., 1970. С. 46

Летние дворовые игры также остались неизменными: мяч, догонялки, кошки-мышки и др. (Рис. 70). Встречаются описания и изображения отдыха на пляже у водоема, в абхазском букваре – у моря (Рис. 71).

Рисунок 70 – Есенжолова Р.Д., Хмелевский
И.И. Букварь. Алма-Ата, 1970. С. 126

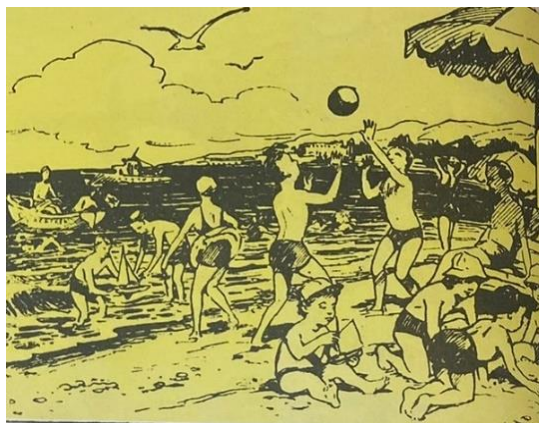

Рисунок 71 – Дзидзария Г.А. Букварь.
Сухуми, 1979. С. 56

Заметно более разнообразны упомянутые и нарисованные в учебниках игрушки: машины, куклы, самолет, кубики, конструкторы и т.д. (Рис. 72-73).

Рисунок 72 – Ахиярова М.З. Букварь. Л., 1970. С. 3

Рисунок 73 – Есенжолова Р.Д. Букварь. Алма-Ата, 1977. С. 97

В данный период тема досуга была связана уже не только с детьми, но и со взрослыми, которые посещали клубы, выставки, кинотеатры, библиотеки. Так, в дагестанском букваре 1971 г. читаем: «В ауле клуб. Там интересно. Там библиотека. В библиотеке много книг. <...> В клубе мы рисуем, играем, смотрим кино»¹⁹⁹; в букваре для школ Коми 1969 г.: «Кончилась работа. Вечером колхозники пришли в клуб. Здесь хорошо. В клубе есть библиотека. В библиотеке книги и газеты. Тетя Даша читает книгу. Дядя Гриша читает газету. Петя слушает радио. Тут большая комната. Там готовят концерт. Дядя Вася поет песню. Миля читает наизусть стихотворение. В клубе колхозники смотря кино»²⁰⁰ (Рис. 74). Конечно, трудно сказать, насколько такое времяпрепровождение соответствовало реалиям удаленных сел и аулов, но во всяком случае буквари русского языка закрепляли такие практики как нормативные и социально одобряемые.

¹⁹⁹ Махарадзе А.Х. Букварь. [Махачкала], [1971]. С. 99.

²⁰⁰ Петрунева Г.М., Сажина М.И. Букварь Коми школы. Сыктывкар, 1969. С. 108.

Рисунок 74 – Петрунева Г.М., Сажина М.И. Букварь для первого класса Коми школы. Сыктывкар, 1969. С. 108

В целом вопрос об общественно поощряемом поведении взрослых и детей был представлен в учебниках русской грамоты достаточно широко. Возможно, свою роль сыграл принятый XXII съездом КПСС (1961 г.) «Моральный кодекс строителя коммунизма», возможно – иные факторы, но буквари 1960-70-х гг. много внимания уделяли проблеме «хорошо – плохо», особенно поощряя трудолюбие, а порицая лень.

На страницах учебников ребенок знакомился с эталоном поведения советского человека – бесплатным *общественно-полезным трудом*. Дети после уроков приводят в порядок класс – моют доску, полы и окна, протирают пыль, поливают цветы (Рис. 75-76). В букваре для тюркоязычных школ читаем: «Сегодня мы дежурные. / Дежури́м в первый раз,/ мы доску вытираем, / проветриваем класс»²⁰¹. «Самачак говорит Ване: – Ваня, сегодня понедельник. Я дежурный по классу. Мне надо пораньше идти в школу. Ваня отвечает Самачаку: – А я дежурный во вторник, Кука – в среду, Петя – в четверг, Маня – в пятницу, а Чечек – в субботу»²⁰².

Интересно, что в школе, обязанности по уборке не делятся на мужские и женские – на иллюстрациях можно увидеть разное распределение ролей и забот. Отметим также, что воспитательная задача формирования трудолюбия

²⁰¹ Ахиярова М.З. Букварь: Для тюркоязычных школ с рус. яз. обучения. Л., 1970. С. 100.

²⁰² Бедняков А. С. Указ. соч. С. 125.

соединялась с когнитивной – учим названия дней недели и заодно готовимся к дежурству.

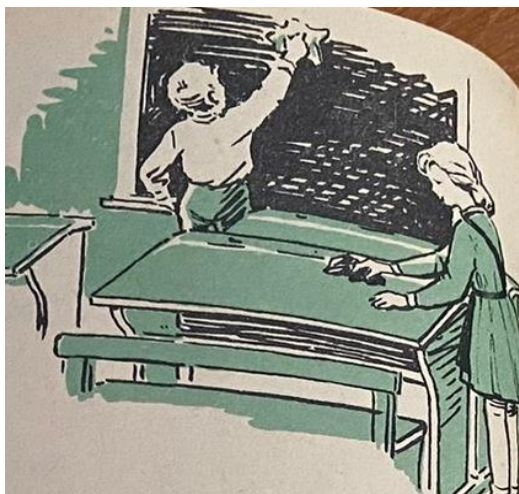

Рисунок 75 – Петрунева Г.М. Букварь для первого класса Коми школы. Сыктывкар, 1969. С. 40

Рисунок 76 – Ахиярова М.З. Букварь для тюркоязычных школ. Л., 1970. С. 100

Хорошему ученику нужно не только соблюдать чистоту в классе, но и быть опрятным самому. Для соблюдения этого правила осуществлялся постоянный контроль. В букваре для северо-осетинских школ помещен текст «Санитары»: «У нас в классе есть санитары. Алик и Фатима. Они следят за чистотой. У санитаров много работы. Утром они у нас смотрят руки, уши, шею. Потом они смотрят одежду и обувь. Наша учительница Мария Ивановна сказала:

– Ученик должен каждый день чистить одежду и обувь.

Мы все приходим в школу чистые. В классе у нас чисто. На окнах цветы. На переменах мы открываем форточку»²⁰³.

Негативных поступков детей крайне мало в советских учебных книгах. Единственные возможные пороки – недостаточное прилежание и неряшливость. В абсолютном большинстве случаев в букварях послушные умницы и аккуратистки – девочки, а лодыри и грязнули – мальчики. Такое «гендерное неравенство» традиционно для дидактической литературы:

²⁰³ Гериева Е.Я. Букварь : [для осет. школ]. Орджоникидзе, 1960. С. 84.

например, в «Новом букваре» 1775 г.²⁰⁴ из 33 нравоучительных текстов только один был посвящен «плохой» девочке – «О ненасытной девушке»²⁰⁵ (ее грех состоял в том, что она была сладкоежкой). А вот мальчики и в XVIII, и в XX веке не отличались похвальным поведением. Так, в букваре для уйгурских школ встречаем шуточный диалог «Плохой ученик»: «Аркен, иди в школу. – А где моя сумка? – Вот твоя сумка. Иди! – А где моя шапка? – Вот твоя шапка. – А где пальто? – Вот пальто. – Нет, не пойду: я уроки не выучил»²⁰⁶. И здесь же: «Айхан – хорошая ученица. Она учится хорошо. У Айхан книги и тетради чистые. Айхан хорошо учит уроки. Дома она помогает маме. Она моет тарелки, стаканы и чашки. Она чистит чайник»²⁰⁷. Подчеркнем, что в таких противопоставлениях, возможно, и имелась гендерная несправедливость, но никогда не допускалась межнациональная рознь: плохой Аркен и хорошая Айхан принадлежат к одному этносу. «Парные» тексты в этом учебнике проиллюстрированы парными же картинками (Рис. 77). Возможно, это дети из одной семьи, и Айхан – старшая сестра маленького лодыря Аркена. Смотрит она на него гораздо строже, чем раздосадованная мама. Обратим внимание на то, что герои иллюстраций имеют вполне выраженные этнические черты внешности.

Следующий же текст вполне «интернациональный»: Другие дети учатся – / он спит до десяти./ Что из него получится?/ Таким нельзя расти²⁰⁸.

²⁰⁴ Новый российский букварь с краткими нравоучениями и повестями. СПб.: Печатано иждивением книгопродавца К.В. Миллера: [Тип. Морск. кад. корпуса], 1775. 79 с.

²⁰⁵ См. подробнее: Ромашина Е.Ю., Безрогов В.Г. «Новый российский букварь с краткими нравоучениями и повестями» (1775–1785 гг.): опыт историко- педагогического детектива // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.). Сб. науч. ст. и матер. / Под ред. М.В. Тендряковой и В.Г. Безрогова. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 87-108.

²⁰⁶ Есенжолова Р.Д., Хмелевский И.И. Букварь. Алма-Ата, 1970. С. 87

²⁰⁷ Там же. С. 88.

²⁰⁸ Ахиярова М.З. Букварь: Для тюркоязычных школ с рус. яз. обучения. Л., 1970. С. 113.

Рисунок 77 – Есенжолова Р.Д. Букварь. Алма-Ата, 1970. С. 87-88

В букваре для тюркоязычных школ герой этого четверостишия не назван, но имя у него есть: это фрагмент стихотворения Агнии Барто «Митяй-лентяй» (1953 г.). Целиком оно еще более дидактично, но адресовано старшим детям и содержит открытую иронию²⁰⁹, которую авторы букваря, очевидно, не стали демонстрировать малышам. Заметим, что в учебнике канонический текст Барто изменен: монолог героя от первого лица превращен в обвинительные фразы другого, очевидно, взрослого, человека. Воспитательная функция не замаскирована иронией, риторическими вопросами и открытым финалом Барто, но выражена прямым императивом: таким нельзя расти!

В рассмотренных нами букварях широко представлены и бытовые сюжеты. В семье у каждого свои обязанности, и «хороший» ребенок должен помогать старшим. Надо сказать, в качестве помощников по хозяйству чаще фигурировали дочери – они готовят обед, накрывают на стол, убирают, шьют, гладят белье. Так, в букваре для школ Коми (1969) читаем: «Мама

²⁰⁹ Трезвонят все будильники: / «Митяй, вставать пора!» / А он храпит как миленький / До десяти утра. / Потом он просыпается, / Потом встаёт Митяй / И начинает каяться: / - Я лодырь! Я лентяй! / Другие дети учатся / – Я сплю до десяти! / Что из меня получится? / Таким нельзя расти! / Но тут зевает Митенька / И спать ложится вновь. / Он ценит самокритику, / Питает к ней любовь.

шьет. Галя играет. – Обед, – сказала мама. – Галя, возьми из шкафа тарелки. Поставь тарелки на стол. – Хорошо, мама, – ответила дочь. Галя поставила на стол тарелки. Она положила в сахарницу сахар. – А где хлеб? – Вот он. – Положи хлеб на тарелку. – Вот теперь хорошо. Ты моя помощница, – сказала мама»²¹⁰.

Если дома, по версии букварей, чаще помогали девочки, то в социальном пространстве активнее мальчики.

В уйгурском, таджикском и казахском букварях мы встретили один и тот же сюжет помощи пожилым людям: пионер Дамир / Саид / Ахмет уступает свое место в транспорте: «Ехал Саид в автобусе. Вот вошла старушка. Саид встал со своего места и сказал: – Садитесь, пожалуйста! – Спасибо, – сказала старушка»²¹¹. Менялись имена, внешность и одежда мальчика, остальное – идентично (даже старушка, как будто та же) (Рис. 78-79).

В букваре для горно-алтайских школ три мальчика – Коля, Ваня и Митя каждый день приходят к бабушке Дарье, которая осталась одна после войны. Они колют ей дрова, топят печь и носят воду²¹².

Рисунок 78 – Исматуллаев М.Ф. Букварь русского языка. Душанбе, 1972. С. 170

Рисунок 79 – Есенжолова Р.Д. Букварь. Алма-Ата, 1977. С. 98

²¹⁰ Петрунева Г.М. Букварь для первого класса Коми школы. Сыктывкар, 1969. С. 87.

²¹¹ Исматуллаев М.Ф., Семашко Н.И. Алифбо. Душанбе, 1972. С. 170.

²¹² Бедняков А.С. Букварь: для 1 кл. горно-алтайских школ. Горно-Алтайск, 1954. С. 141.

Таким образом, буквари для национальных школ СССР целенаправленно формировали в сознании ребенка образ «хорошего» ученика, предлагали модели «правильного», социально одобряемого поведения. Идеальный, «букварный» ребенок – тот, кто любит учиться, трудиться, соблюдает чистоту и личную гигиену, помогает старшим, заботится о пожилых. Во всех проанализированных пособиях этот набор устойчивых характеристик и паттернов поведения оказался одинаковым: государственный учебник был ориентирован на единую систему ценностей и в качестве поведенческого образца предлагал общий «советский» идеал. Отличия между учебными книгами разных республик заключались только в деталях: на улице и дома (но не в школе) дети могли быть одеты в национальную одежду, имели этнические черты внешности, носили характерные имена.

Главными *праздниками* для всех народов СССР в рассматриваемый период оставались Первое мая, Седьмое ноября, Новый год.

Дети ответственно готовятся к этим праздникам: готовят плакаты, учат стихи и песни, выходят на праздничные марши. На страницах букваря для центральной России в Первомайской демонстрации участвуют дети разных национальностей, праздник объединяет все народы мира (Рис. 80). В букварях для национальных республик участниками праздничных шествий являются их коренные жители (Рис. 81).

Рисунок 80 – Янковская-Байдина А.В. Букварь. М., 1965. С. 95

Рисунок 81 – Исмагуллаев М.Ф., Семашко Н.И. Алифбо. Душанбе, 1972. С. 179

В букваре для школ Коми (1969) впервые мы видим праздник 8 марта. Отметим, что в букваре он показан как семейное торжество, день заботы мужчин о близких им женщинах:

Папа маме торт принес,
Бабушке – конфеты.
И игрушек целый воз
Для сестренки Светы...²¹³

В дагестанском букваре (1971): «Скоро 8 Марта. Это мамин праздник. Мы с братом подарим подарки. И папа подарит. Он купит посуду, туфли, платье и конфеты. И мы с Исой подарим рисунки и розы»²¹⁴. В этом же букваре мы видим празднование дня рождения детей: «У Разият день рождения. Дядя Назир подарил куклу, брат – мяч. А папа принес книгу «Сказки»...»²¹⁵.

Идеологическая составляющая по-прежнему была одним из главных принципов содержания учебников данного периода. Тексты о В.И. Ленине присутствовали в каждом национальном букваре. Так, в букваре для школ Коми читаем: «Владимир Ильич Ленин – друг детей. Он всю жизнь боролся за счастье народов»²¹⁶; в букваре для уйгурских школ: «Владимир Ильич Ленин – наш друг и учитель. Он сказал: «Учиться, учиться и учиться!» Имя Ленина знает весь мир. Ленин очень любил детей. И мы любим Ленина. Мы учимся хорошо»²¹⁷. Отметим, что портреты создателя Советского государства были однотипны, но в изданиях разных регионов приобретали ощутимые национальные черты (Рис. 82-83).

²¹³ Петрунева Г.М. Букварь для первого класса Коми школы. Сыктывкар, 1969. С. 98.

²¹⁴ Махарадзе А.Х. Букварь. [Махачкала], [1971]. С. 80.

²¹⁵ Махарадзе А.Х. Букварь. [Махачкала], [1971]. С. 190.

²¹⁶ Петрунева Г.М. Букварь для первого класса Коми школы. Сыктывкар, 1969. С. 147.

²¹⁷ Есенжолова Р. Д., Хмелевский И.И. Букварь. Алма-Ата, 1970. С. 74.

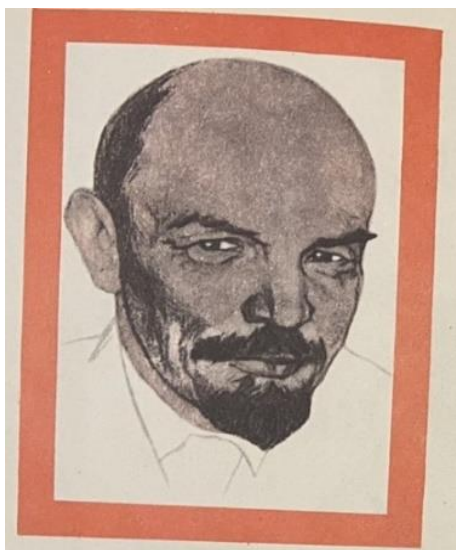

Рисунок 82 – Есенжолова Р.Д. Букварь.
Алма-Ата, 1970. С. 74

Рисунок 83 – Есенжолова Р.Д. Букварь.
Алма-Ата, 1977. С. 74

В уйгурском и казахском букварях были помещены фотографии памятника В.И. Ленину в Алма-Ате (Рис. 84-85).

Рисунок 84 – Есенжолова Р.Д. Букварь.
Алма-Ата, 1970. С. 3

Рисунок 85 – Есенжолова Р.Д. Букварь.
Алма-Ата, 1977. С. 3

Тема единой советской Родины присутствовала во всех проанализированных учебных пособиях. В букваре для дагестанских школ 1971 г., читаем: «Наша Родина – Советский Союз. В Советском Союзе живут

разные народы: русские, узбеки, грузины, латыши, лезгины, кумыки и много других. Все люди Советского Союза живут дружно»²¹⁸; в таджикском букваре: «Наша Родина – Советский Союз. Наша Родина очень большая и богатая. В Советском Союзе живет много разных народов. Все народы в Советском Союзе живут дружно. Все работают. Дети учатся в школе. Мы любим нашу Родину. Мы строим коммунизм»²¹⁹; в абхазском букваре: «Наша Родина – Советский Союз. Наша Родина очень большая и богатая. В Советском Союзе живут разные народы. Все народы в Советском Союзе живут дружно. Москва – столица Советского Союза»²²⁰. Подобные тексты иллюстрировались изображением «хоровода национальностей» (в букваре для центральной России (1965), уйгурском (1970), таджикском (1972), казахском (1977) и др. букварях) (Рис. 86-88).

Рисунок 86 – Есенжолова Р.Д. Букварь. Алма-Ата, 1970. С. 97

Рисунок 87 – Есенжолова Р.Д. Букварь. Алма-Ата, 1977. С. 94

²¹⁸ Махарадзе А.Х. Букварь. [Махачкала], [1971]. С. 118.

²¹⁹ Исматуллаев М.Ф., Семашко Н.И. Алифбо. Душанбе, 1972. С. 181.

²²⁰ Дзидзария Г.А. Букварь. Сухуми, 1979. С. 70.

Рисунок 88 – Исматуллаев М.Ф., Семашко Н.И.
Алифбо. Душанбе, 1972. С.183

Как величайшее достижение единого народа СССР в национальных букварях представлен *первый полет в космос*. Юрий Гагарин в них подчеркнуто назван не русским, а советским человеком. Так, в букваре для дагестанских школ: «Это Юрий Алексеевич Гагарин. Он наш герой. Он первый летал в Космос. Он космонавт. Весь наш народ гордится космонавтами»²²¹; в букваре для абхазских школ: «Советский летчик Юрий Алексеевич Гагарин первым из людей побывал в космосе. Мы гордимся тем, что первый летчик-космонавт – это советский человек. Задание. Напишите: “Советские люди – покорители космоса”»²²².

Как мы уже отмечали, в 1960-70-е гг. преподавание русского языка в национальных школах было ориентировано преимущественно на речевую подготовку учащихся.

На решение этой задачи в букварях активно работали системы устных упражнений и расширенный визуальный ряд – большое количество рисунков, предназначенных для разговорных уроков.

В качестве примера рассмотрим подробно содержание казахского букваря 1977 г. Его создатели Р.Д. Есенжолова и А.Ф. Нармухамедова были

²²¹ Махарадзе А.Х. Букварь. [Махачкала], [1971]. С. 187.

²²² Дзидзария Г.А. Букварь. Сухуми, 1979. С. 115.

также авторами соответствующего «Методического руководства» для учителя²²³.

Букварь был построен в соответствии с традиционными этапами обучения детей русской грамоте: предварительный устный курс или разговорные уроки, обучение чтению и письму, послебукварный этап отработки навыков чтения.

Методисты писали: «Основной задачей устных разговорных уроков является привитие учащимся навыков восприятия русской речи на слух (слушания и понимания). И умения вести несложных разговор в пределах отобранной для этого периода лексики и грамматических структур»²²⁴. Для проведения устных разговорных уроков букварь предлагал детям предметные и сюжетные рисунки. Слова, указанные в программе для обязательного усвоения в устный период, были сгруппированы вокруг следующих тем: «Школа», «Класс», «Учебные предметы», «Дом», «Комната», «Семья», «Игрушки и игры», «Счет». Большую часть лексического минимума добукварного периода составляли имена существительные – названия предметов окружающей действительности. Подразумевалось, что первые беседы по картинкам и новой лексике велись на родном языке учащихся. Дети учились отвечать на вопросы учителя, задавать вопросы, побуждать друг друга к действиям. Все слова дублировались учителем на русском языке.

В разделе «букварный период» в верхней части каждой страницы помещалась новая буква (заглавная и строчная). На изучение отдельных звуков и букв отводилось разное количество времени: на *а, п, м, р, н, и* – всего один урок, так как эти звуки имелись в родном языке детей. На изучение одной буквы *ё* – два урока. Также по два урока отводилось на такие буквы как *ж, я, е, й, ф, щ*. На странице размещались слова, в которых

²²³ Есенжолова Р.Д., Нармухамедова А.Ф. Методическое руководство к “Русскому букварю” для 1 класса казахской школы. Алма-Ата, 1977.

²²⁴ Там же. С. 6.

отрабатываемый на данном уроке звук находился в различных позициях: в начале, середине и в конце слова. Чтение слов по слогам подготавливало детей к чтению предложений. Параллельно с изучением звуков и букв в этот период происходило усвоение новых слов в составе типовых предложений. На каждой букварной странице давался словарик, жирным шрифтом в нем были выделены слова, которые должны войти в активный словарь учащихся. Предполагалось, что учитель на эти слова обратит особое внимание: отработает правильное произношение, будет включать их в устные и письменные упражнения, добиваться от детей правильного составления с ними предложений, употребления в речи.

Кроме того, в постатейный словарик включались слова (даны обычным шрифтом), которые не подлежали обязательному усвоению, их значение объяснялось учителем в целях понимания учащимися содержания текста.

Также жирным шрифтом на страницах букваря были выделены типовые предложения, определенные программой, например: «Это класс. Это класс? Да, это класс». В букваре было помещено множество упражнений на списывание предложений со вставкой слов: «У Лены Вот ... шар». Букварная часть в букваре заканчивалась картинным алфавитом.

В послебукварный период входили разнообразные тексты для чтения, образцы разговоров, упражнения для устной работы и письма. В разделе помещены тексты о В.И. Ленине, школе, о весне, празднике 1 Мая и т.д. Каждый текст был снабжен постатейным словарем с выделенными словами для активного усвоения, вопросами для анализа содержания и заданиями для устной и письменной работы. В конце букваря был дан материал для внеклассного чтения: небольшие, доступные по словарю и грамматическим формам рассказы, стихотворения, сказки, загадки. Они сопровождались яркими сюжетными иллюстрациями.

Аналогичным было построение и методическое оснащение букварей и для других регионов и республик СССР.

Итак, подведем итоги. В 1960-70-х гг. содержание букварей для национальных школ СССР стало еще более унифицированным. В учебниках не просто повторялись и варьировались одни и те же темы (школа, дом, семья, игрушки, новогодняя елка и т.д.), но присутствовали прямые текстуальные совпадения. Во многом это происходило из-за того, что создателями русских букварей для носителей разных языков (в рамках одной языковой группы) оказывались постоянные авторские коллективы (например, Р.Д. Есенжолова и А.Ф. Нармухамедова были авторами букварей и для уйгурских, и для казахских школ). Соответственно тексты «кочевали» из одного учебника в другой, трансформируясь в процессе переизданий и пересечения административных и языковых границ. Разработка и публикация типовых требований к школьным учебникам (с 1976 г.) закрепила тенденцию унификации.

Национальных особенностей в текстах букварей этого периода очень мало: чуть ли не единственный маркер – имена детей и географические названия. Вместе с тем, в данном аспекте визуальный ряд пособий не совпадал с вербальным. Иллюстрации единообразных «обезличенных» текстов содержали детали, отсылающие к социально-экономическому и культурному своеобразию регионов. По сравнению с предыдущим периодом таких «национально окрашенных» изображений стало гораздо больше. Это оказалось возможным благодаря развитию полиграфической техники и книгоиздательских практик в союзных и автономных республиках. Кроме того, типовые требования к учебникам содержание текстов регламентировали весьма строго, а художник или график имели гораздо больше «степеней свободы».

Во проанализированных букварях нами отмечено появление новых сюжетов – актуальных для меняющейся экономической и социокультурной ситуации страны: новоселье в городской квартире, школа-интернат, кино и телевидение, сельский клуб, фабричное производство, полет в космос и т.д.

Буквари достаточно быстро реагировали на происходившие в стране изменения, откликались на них целенаправленно и единообразно, что было обусловлено активной деятельностью единого методического центра – НИИ преподавания русского языка в национальных школах.

С точки зрения общей структуры все буквари были составлены в соответствии с традиционной последовательностью обучения грамоте по аналитико-синтетическому методу: добукварный период устных бесед и упражнений; букварный раздел изучения букв и звуков, первоначальных умений письма и чтения; послебукварный – отработка необходимых навыков при знакомстве с текстами художественной литературы.

Аппарат ориентировки по-прежнему не нес в себе национального компонента. Особое внимание уделялось коммуникативной составляющей языковой подготовки детей – развитию их устной и письменной речи, для чего в буквари включалось большое количество соответствующих упражнений. При составлении учебников разных регионов учитывались особенности родного языка учащихся (фонетический строй и лексический минимум), что реализовывалось через распределение учебного времени, очередность изучения букв и звуков и т.д.

В целом рассмотренный период можно характеризовать как время максимальной централизации при подготовке и функционировании учебников русского языка для национальной школы.

§3 Пособия для начального обучения русскому языку 1980-х - 1991 гг.:

«центробежные» тенденции

Несмотря на то, что Конституция 1977 г. гарантировала каждому жителю СССР возможность пользоваться родным языком, включая право «обучения в школе на родном языке»; родители детей, исходя из практических соображений, все чаще делали выбор в пользу русского языка.

Русский язык был общегосударственным языком делопроизводства (использование языков национальных республик в этой сфере было ограничено) и книгоиздания, его изучение способствовало не только увеличению объема коммуникативных возможностей человека, но и открывало для него большее число социальных перспектив.

В данных условиях наблюдалось активное сокращение количества национальных школ: к концу 1970-х гг. в городах РСФСР они работали только в Татарии, Башкирии, Якутии и Туве, в сельской местности таких учебных заведений было больше, но и здесь их число постоянно сокращалось. Действовало постановление ЦК КПСС от 13 октября 1978 г. «О дальнейшем совершенствовании изучения и преподавания русского языка в союзных республиках», согласно которому министерствам народного образования республик следовало организовать углубленное изучение русского языка за счет перераспределения часов в учебных планах путем сокращения часов на преподавание родных языков²²⁵. В 1983 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик», которое акцентировало важность изучения языка как средства межнационального общения²²⁶.

Методическими основами изучения и преподавания русского языка в национальных школах стали принципы «практической коммуникативной направленности; учета особенностей родного языка; последовательности и системности; сознательности; воспитывающего и развивающего обучения; научности; наглядности и доступности; индивидуального подхода к

²²⁵ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1961-1986 гг.). М., 1987. С. 82.

²²⁶ О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 27 мая 1983 г. // Правда. 1983. 27 мая.

учащимся; связи теории с практикой; прочности знаний, умений и навыков»²²⁷.

Однако социально-политические изменения второй половины 1980-х гг. детерминировали наращивание функций титульных языков в национальных республиках и к началу 1990-х привели к крушению единой языковой политики СССР. При неопределенности статуса языков в советском законодательстве, союзные республики начали принимать законы, закрепляющие в них государственный статус титульных языков. Советское правительство не вмешивалось в эти решения, что фактически отражало усиление автономии республик в вопросах языковой политики, которое отмечалось как фактор, способствующий ослаблению контроля центральной власти в этой области.

Проанализируем, как указанные факторы и условия повлияли на содержание и методическую оснащенность букварей русского языка для национальных школ.

В данном этапе выборку составили 29 учебных пособий по русскому языку для 18 регионов СССР. Более подробно нами рассмотрены буквари для армянской²²⁸, тюркоязычной,²²⁹ украинской²³⁰, ненецкой²³¹, тувинской²³², грузинской²³³, осетинской²³⁴, якутской²³⁵ и киргизской²³⁶ школ. Отметим

²²⁷ Методика начального обучения русскому языку в национальной школе / И.В. Баранников, А.Ф. Бойцова, Н. Б. Карашева; Под ред. И. В. Баранникова, А.И. Грекул. Л.: Просвещение, 1981. С. 14; Изучение функционирования русского языка и уровня владения русской речью учащимися союзных республик / Кузьмина Г.В. и др. М.: АПН СССР, 1986; Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Сб. научных тр. / Ред. Протченко И.Ф., Шанский Н.М. М.: изд. АПН СССР, 1987.

²²⁸ Байбуртян Н.А. Букварь : Для II кл. арм. школы / Н.А. Байбуртян, И.М. Геодакян, С. И. Корнейчук; худож. В. Х. Мандакуни. Ереван: Луйс, 1981.

²²⁹ Ахиярова М.З. Русский язык : Уч. для 1-го кл. тюркояз. школ. Л.: Просвещение, 1981.

²³⁰ Вашуленко Н.С. Букварь : Для подгот. классов общеобразоват. школ / Н.С. Вашуленко, Л.К. Назарова, Н.Ф. Скрипченко. - Киев : Рад. школа, 1981.

²³¹ Варковицкая Л.А. Букварь : Для подгот. кл. ненец. школ. Л.: Просвещение, 1981.

²³² Бойцова А. Ф. Букварь : Для тувин. школ. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1981.

²³³ Берикашвили А.Н. Букварь : Для подгот. кл. Тбилиси: Ганатлеба, 1982.

²³⁴ Цаликова Н. А. Букварь : для подгот. и первого классов [осетинской школы] / Н.А. Цаликова, С.Т. Кубатиева. Орджоникидзе: Ир, 1985.

такое явление как возникновение «пробного» учебника для «многонациональной школы»²³⁷. Для сравнения был взят букварь В.Г. Горецкого²³⁸, утвержденный Министерством просвещения РСФСР в 1989 г. для центральной России.

Для начала отметим, что *обложки* пособий по обучению русской грамоте стали более вариативными: это и тувинский школьник со светловолосой девочкой, читающие книгу «О Ленине», и играющие дети (в ненецком букваре), и изображение школьных атрибутов (книга, глобус, портфель и др.) в осетинском букваре, изучающая букварь школьница в компании чебурашки, пса и кота (в лапах которых портфель и кисточки с карандашами) в украинском букваре. Национальные черты дети сохранили только в тюркоязычном, тувинском, киргизском и якутском букварях (Рис. 89-92).

²³⁵ Афанасьев В.Н. Букварь : Учеб. по рус. яз. для 1-го кл. якут. шк. (1-3) / В.Н. Афанасьев, П. П. Борисов. Якутск: Кн. изд-во, 1988.

²³⁶ Абайдулова, М. С. Букварь : Учеб. рус. яз. для 1-го кл. кирг. шк. / М.С. Абайдулова, Х.Б. Бугазов, П. И. Харакоз. Фрунзе: Мектеп, 1990. 175,[1] с.

²³⁷ Букварь : Проб. учеб. для подгот. классов шк. с многонац. составом учащихся. Яз. обучения-русский / [И.В. Баранников, Н.А. Байбуртян, А.И. Грекул, С.И. Корнейчук; Под ред. И. В. Баранникова]. Л.: Просвещение, 1985. 159 с.

²³⁸ Горецкий В.Г. Букварь / [В.Г. Горецкий, В.А. Кирюшкин, А.Ф. Шанько]. 9-е изд. М.: Просвещение, 1989. 191 с.

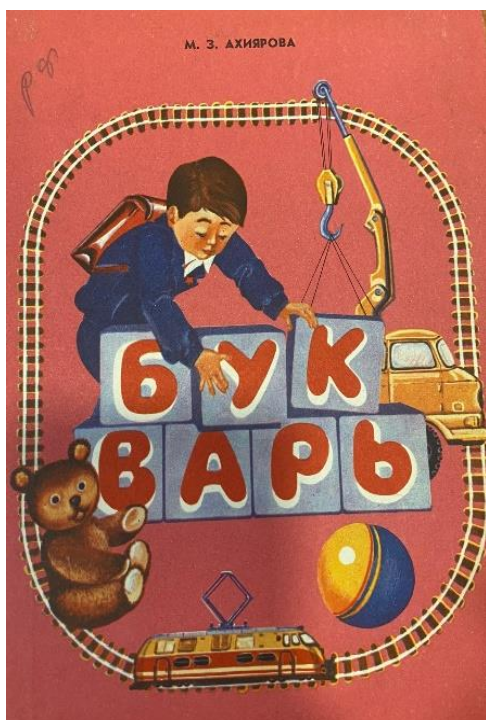

Рисунок 89 – Ахиярова М.З. Русский язык: Учебник для 1-го кл. тюркояз. школ. Л., 1981. Обложка

Рисунок 90 – Бойцова А.Ф. Букварь : Для тувин. школ. Кызыл, 1981. Обложка

Рисунок 91 – Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. Обложка

Рисунок 92 – Абайдулова М.С. Букварь: Учеб. рус. яз. для кирг. шк. Фрунзе, 1990. Обложка

Школьные сюжеты в учебниках данного периода стали наполняться игровыми компонентами: в школу отправились лесные жители – животные. Так, в армянском букваре читаем «Школа в лесу»: «Вот село. Село красивое. В селе красивые дома. Около села река. Около реки лес... Волк, белка, мишка, лиса, заяц и еж идут в школу. Они идут вместе. Им весело. Вот класс. В классе доска, парты, стол и стул. Около доски стоит волк. У волка мел. Волк пишет на доске: “В ведре вода” Около стола стоит мишка. Он смотрит и слушает»²³⁹ (Рис. 93). Или в тувинском букваре: «У лисы был сын – маленький лисенок. Он учился в первом классе. Был лисенок не очень хорошим учеником. Ему не хотелось рано утром встать, умываться, чистить зубы, завтракать. Однажды лисенок решил – не пойду сегодня в школу....»²⁴⁰.

Рисунок 93 – Байбуртян Н.А. Букварь. Ереван, 1981. С. 57

Изображения и описания «человеческой» школы данного периода характеризуются универсальностью: большой и светлый класс, в котором есть парты, стулья, стол для учителя, доска, цветы на подоконнике: «Вот наш класс. Наш класс большой и светлый. На стене висит портрет В.И. Ленина. В классе стоят парты. За партами сидят ученики. Входит учитель. Ученики встают. Они встают тихо»²⁴¹.

²³⁹ Байбуртян Н.А. Букварь. Ереван, 1981. С. 56.

²⁴⁰ Бойцова А.Ф. Букварь. Кызыл, 1981. С. 110.

²⁴¹ Бойцова А. Ф. Букварь. Кызыл, 1981. С. 119.

Портреты вождей все еще упоминаются в текстах, изредка присутствуют на иллюстрациях (Рис. 94). Так, в грузинском букваре: «У нас в классе светло и красиво. На стене висит портрет В.И. Ленина. У стола – Анна Викторовна. – Вот, Рома, мел. Он написал слова: СССР, Москва, МИР²⁴²». Однако этот сюжет теперь не был повсеместным.

Рисунок 94 – Бойцова А.Ф. Букварь. Кызыл, 1981. С. 4

Для народов Крайнего Севера привычной практикой остаются *школы-интернаты*. Так, в ненецком букваре читаем: «Девочки играли в интернате в куклы. Мальчики бегали на улице. Вдруг Егор постучал в окно и закричал: – К Вале Сусой отец приехал! Валя выбежала на улицу. Около школы стояла оленья упряжка. Отец снимал малицу. Валя подбежала к отцу: – Папа, здравствуй! Ты один приехал? Скоро все ребята были уже на улице. Подошла учительница. – Как учиться моя дочка? – спросил отец. – Валя у нас отличница, – ответила Вера Петровна»²⁴³ (Рис. 95). На страницах ненецкого и тувинского букваря видим целые развороты с изображением комнат для девочек и мальчиков (Рис. 96), помощь девочек на кухне, досуг детей и т.д.

²⁴² Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 121.

²⁴³ Варковицкая Л.А. Букварь : Для подгот. класса ненец. Школ. Л., 1981. С. 109.

Рисунок 95 – Варковицкая Л.А. Букварь. Л., 1981. С. 109

Рисунок 96 – Варковицкая Л.А. Букварь. Л., 1981. С. 6-7

Особой темой в букварях становится мотивация детей к изучению русского языка, обозначение его особого статуса: «Мне семь лет, скоро будет восемь. Я учусь в первом классе. Меня зовут Коля. Моя фамилия Черосов. Я учусь хорошо. Я знаю все буквы. Я умею читать по-якутски и по-русски. Я умею писать по-якутски. Я умею немного разговаривать по-русски. Я люблю решать задачи. По-якутски я умею считать до ста. По-русски я знаю счет до двадцати»²⁴⁴; «Гоша – октябренок. Он учится хорошо. – Где ты научился так хорошо говорить по-русски? – В школе. Я умею говорить, читать и писать по-русски. – А книжки ты любишь читать? – Очень. Я уже прочитал много

²⁴⁴ Афанасьев, В. Н. Букварь : Учеб. по рус. яз. для 1-го кл. якут. шк. (1-3) / В. Н. Афанасьев, П. П. Борисов. Якутск : Кн. изд-во, 1988. – С.72

книг. Хорошо разговаривал Гоша по-русски»²⁴⁵; «Аня маленькая девочка. Она жила в деревне и училась в школе. Аня плохо говорила по-русски. Но она хотела говорить по-русски хорошо. Поэтому Аня приходила в школу раньше всех <...> Иногда на улице шел снег, иногда шел дождь, иногда дул ветер и было холодно, но девочка всегда приходила раньше всех»²⁴⁶.

Тема дома и повседневных практик в букварях 1980-х гг. приобретает новые черты. С одной стороны, это городская квартира, обставленная современной мебелью, с телевизором, радио и телефоном (Рис. 97). С другой стороны, в учебниках появляются тексты и иллюстрации, описывающие национальные жилища (Рис. 98-99). Как правило, это связано с приездом ребенка на каникулы. Так, в ненецком букваре изображены чумы, в киргизском – юрты: «Тетя Гуля живет в селе. Это село в горах. Юра и Нюра на каникулах были у тети Гули и жили в юрте. Они катались на лыжах и видели лису»²⁴⁷; в армянском – дом с балконом, на котором висит белье, сушатся фрукты и отдыхает семья²⁴⁸.

Рисунок 97 – Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 154

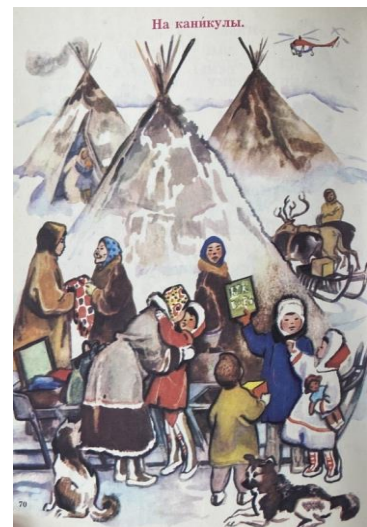

Рисунок 98 – Варковицкая Л.А. Букварь. Л., 1981. С. 70

²⁴⁵ Там же. С.120

²⁴⁶ Бойцова А. Ф. Букварь. Кызыл, 1981. С. 117.

²⁴⁷ Абайдулова М. С. Букварь : Учеб. рус. яз. для кирг. шк. Фрунзе, 1990. С. 70.

²⁴⁸ Байбуртян Н.А. Букварь : Для II кл. арм. школы. Ереван, 1981. С. 60-61.

Рисунок 99 – Букварь: Проб. учеб. для подгот. классов шк. с многонац. составом учащихся. яз. обучения-русский. Л., 1985. С. 79

Все реже в учебнике можно увидеть женщину в роли домохозяйки – гендерные роли стали более разнообразными, женщина трудится наравне с мужчиной, все чаще видим ее с прической, в нарядном платье. Папа сменил костюм с галстуком на свитер или рубашку. Он уже реже читает газету за столом, а больше проводит время с семьей – играет с детьми, проверяет их уроки, помогает с приготовлением обеда (Рис. 100-102). В тюркоязычном букваре читаем: «Моя мама моет овощи и щавель. Папа чистит щуку. Мама и папа часто готовят ужин вместе. А я помогаю: чищу картошку, мою посуду»²⁴⁹.

Рисунок 100 – Цаликова Н.А. Букварь [осетинской школы]. Орджоникидзе, 1985. С. 6

Рисунок 101 – Абайдулова М.С. Букварь : Учеб. рус. яз. для кирг. шк. Фрунзе, 1990. С. 13

²⁴⁹ Ахиярова М.З. Русский язык : Учебник для 1-го кл. тюркояз. Школ. Л., 1981. С. 106.

Рисунок 102 – Берикашвили А.Н. Букварь.
Тбилиси, 1982. С. 44

Из текстов о семье узнаем, кем трудятся взрослые: папа обычно рабочий, строитель, шофер, мама – швея или доярка, часто – учительница, как правило, в семье несколько детей: «Наша семья большая. У меня есть бабушка и дедушка. Дедушка – чабан. Мой папа работает на фабрике. Он делает стулья. Моя мама – учительница. Она работает в школе. Коля, Яша – мои братья. Они учатся в школе-интернате. Рая – моя маленькая сестра. Она еще маленькая. Меня зовут Таня. Я учусь в первом классе»²⁵⁰; «Папы нет дома. Он работает. Папа работает на заводе. <...> И мама работает. Она работает в школе. Мама учит детей»²⁵¹. Отметим, что в букварях появились новые, немассовые *профессии* (пожарный, ветеринар, водолаз, пилот, иллюстратор и др.), чаще всего этот статус связан со старшими братьями: «Старшего сына Завена нет дома. Он работает в зоопарке. Завен доктор. Он

²⁵⁰ Ахиярова М.З. Русский язык : Учебник для 1-го кл. тюркояз. школ. Л., 1981. С. 88.

²⁵¹ Байбуртян Н.А. Букварь. Ереван, 1981. С. 70.

лечит зверей»²⁵²; «Это мой брат Болот. Он пилот. Болот готов в полет. Вот самолет. Он летит в горы»²⁵³.

Большинство букварей сохраняют и умножают изображение специфических занятий людей, характерных для экономической ситуации региона (сбор хлопка, овцеводство, охота, рыболовство и др.) (Рис. 103-106): «Старик Захар и его дочь Марфа – охотники. Летом они работают в совхозе. Зимой ходят на охоту. Захар зимой поймал десять соболей, добыл много белок и пять волков. Марфа поймала шесть соболей, добыла много белок. Захар и Марфа – хорошие охотники. Им дали премии и ценные подарки»²⁵⁴.

Рисунок 103 – Варковицкая Л.А. Букварь : Для ненец. школ Л., 1981. С. 37

Рисунок 104 – Бойцова А.Ф. Букварь : Для тувин. школ. Кызыл, 1981. С. 14

²⁵² Там же.

²⁵³ Абайдулова М. С. Букварь : Учеб. рус. яз. для 1-го кл. кирг. шк. Фрунзе, 1990. С. 69.

²⁵⁴ Афанасьев В. Н. Букварь : Учеб. по рус. яз. для якут. шк. Якутск, 1988. С. 50.

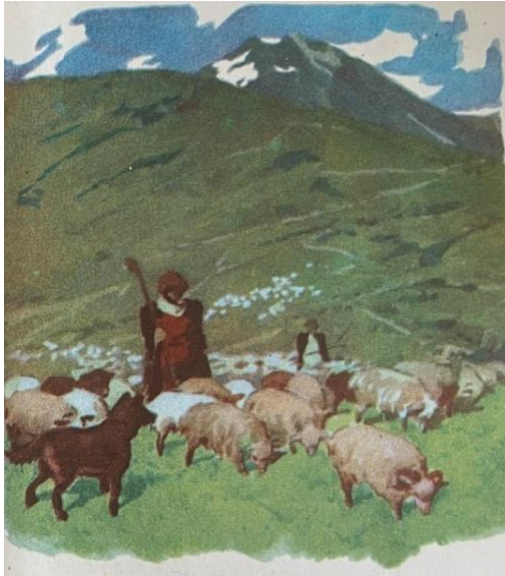

Рисунок 105 – Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 31

Рисунок 106 – Афанасьев В.Н. Букварь : Учеб. по рус. яз. для якут. шк. Якутск, 1988. С. 51

Труд на фабриках и заводах показан с точки зрения экономической составляющей того или иного региона – в тюркоязычном букваре производят вагоны, в грузинском – сельскохозяйственную технику, обувь и автомобили, налажено швейное производство и т.д. Частым является сюжет единой страны как многонациональной стройки: «Ахмед и Марьям – строители. Они приехали на стройку. Ахмед – плотник. Марьям – крановщица. Они строят новый город. На стройке все работают дружно. Дети строителей учатся в школе. В школе учатся и русские, и татары, и башкиры, и хакасы, и алтайцы, и чувашаи»²⁵⁵.

Урбанизационные процессы в СССР к 1980-м гг. существенно изменили экономическую, социальную, культурную жизнь страны, что нашло свое отражение в пособиях для обучения грамоте. Презентации повседневных практик, быта населения на страницах букварей становятся более разнообразными и, вместе с тем, едиными и для жителей больших городов, и отдаленных сельских поселений.

²⁵⁵ Ахиярова М.З. Русский язык. Л., 1981. С. 123.

Судя по представленным сюжетам, мы видим высокую *покупательную способность* людей, а в имеющихся магазинах города / села можно найти все необходимое – продукты питания, одежду, обувь, игрушки и т.д. Набор товаров, представленный в текстах, как правило, связан с фонетической стороной изучаемой темы и накоплением лексических единиц. Так, в армянском букваре: «Папа, Люда и Корюн пришли в магазин. В этом магазине продают красивые игрушки. Люде понравился мяч. Он красный и синий. Папа купил Люде этот мяч и утюг. Корюн увидел красивую синюю юлу. Он сказал: – Папа, купи мне, пожалуйста, эту юлу. Папа купил Корюну юлу и лошадку»²⁵⁶; в тюркоязычном букваре: «В нашей деревне есть большой магазин. Это новый магазин. Окна в магазине большие, светлые. Потолки высокие. Полы чистые. В магазине продают молоко, масло, сахар, соль, хлеб, сыр, мясо, муку, крупу, рыбу и другие продукты. В магазине продают одежду и обувь. В отделе культтоваров продают книги, тетради, ручки, резинки и игрушки. Вчера мы ходили в магазин на экскурсию. Мы смотрели, что продают и покупают в магазине. Мы учились называть эти предметы по-русски»²⁵⁷.

В 1980-е гг. ситуация на потребительском рынке была сложной и в центре, и в провинции. Но в учебниках различий между регионами в заполняемости полок магазинов мы не видим – напротив, всюду «изобилие полных витрин» (Рис. 107-110), в текстах – стандартный набор потребительской корзины без излишеств.

²⁵⁶ Байбуртян, Н.А. Букварь. Ереван, 1981. С. 101.

²⁵⁷ Ахиярова М.З. Указ. соч. С. 158.

Рисунок 107 – Байбуртян Н.А. Букварь.
Ереван, 1981. С. 98

Рисунок 108 – Бойцова А.Ф. Букварь.
Кызыл, 1981. С. 65

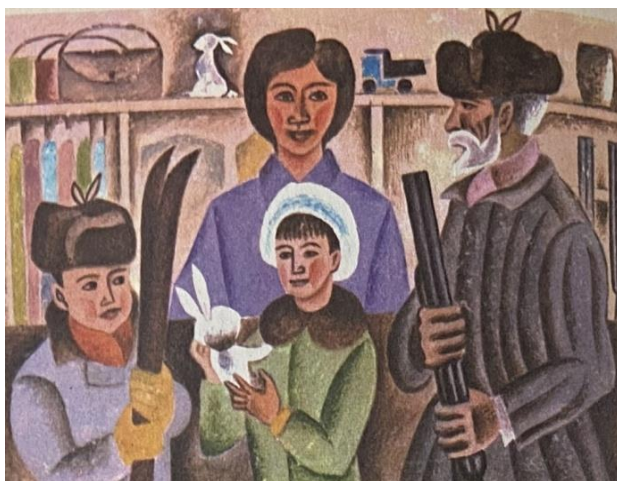

Рисунок 109 – Афанасьев В.Н. Букварь.
Якутск, 1988. С. 50

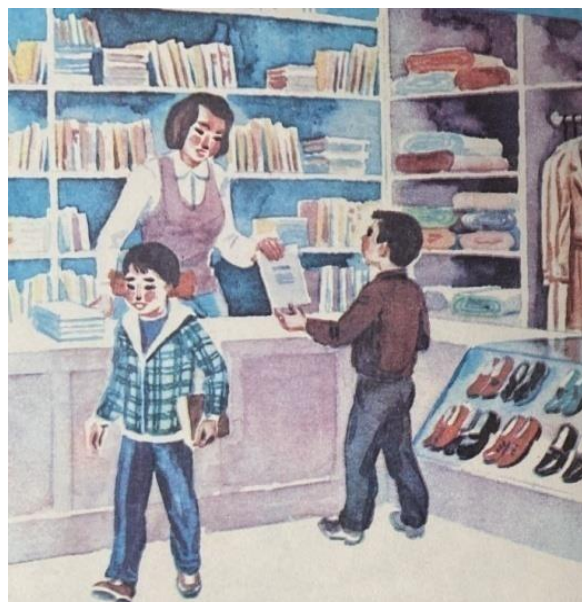

Рисунок 110 – Абайдулова М.С. Букварь.
Фрунзе, 1990. С. 32

Вышедшее 10 ноября 1977 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения»²⁵⁸ предусматривало *повышение роли социалистической культуры и искусства* в идейно-политическом, нравственном и эстетическом воспитании советских людей, а также

²⁵⁸ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 10 ноября 1977 г. О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/356162-postanovlenie-tsk-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-10-noyabrya-1977-g-o-merah-po-dalneyshemu-uluchsheniyu-kulturnogo-obsluzhivaniya-selskogo-naseleniya>

сближение уровня жизни городского и сельского населения. Авторы букварей откликнулись на него новыми сюжетами. Например, в грузинском букваре читаем: «Зина Зыкова позвала нас в зоопарк. В зоопарке разные звери. Вот в клетке лев. Тут волк. Он смотрел на нас. В зоопарке озеро. По озеру плавали утки. А вот аквариум. Там усатые налимы и сомы. Вот слон. Он посыпал спину песком»²⁵⁹ (Рис. 112); в ненецком букваре: «У нас в деревне есть клуб. Люди ходят туда после работы. Они смотрят кинокартины, берут книги в библиотеке. Мы ходим в клуб в выходной день. На Новый год в клубе была елка»²⁶⁰ (Рис. 111).

Рисунок 111 – Варковицкая Л.А. Букварь :
Для ненец. школ Л., 1981. С. 85

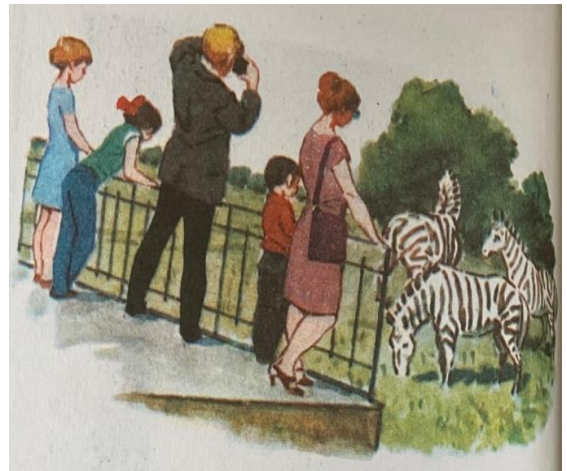

Рисунок 112 – Берикашвили А.Н. Букварь.
Тбилиси, 1982. С. 122

Активная урбанизация привела к тому, что городское пространство в учебнике стало превалировать над сельским. Изображение столицы республики стало частым сюжетом в букварях рассматриваемого периода. Столица представлена чаще с точки зрения экономической составляющей региона и / или важных культурных объектов: «Орджоникидзе – главный город Осетии. У нас богатые колхозы и совхозы. Хороша наша Осетия!»²⁶¹; «Это город Якутск. Якутск – столица нашей республики. Он самый большой

²⁵⁹ Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 122-123.

²⁶⁰ Варковицкая Л.А. Букварь : Для подгот. класса ненец. школ. Л., 1981. С. 83.

²⁶¹ Цаликова, Н. А. Букварь : для подгот. и первого классов [осетинской школы] / Н. А. Цаликова, С. Т. Кубатиева. - 4-е изд. - Орджоникидзе : Ир, 1985. – С.125.

город в Якутии. Мы любим свою столицу. В Якутске есть большие каменные дома. Там есть площадь имени Ленина. На площади стоит памятник Владимиру Ильичу Ленину. По улицам города быстро идут машины и автобусы. Летом мы едем в город Якутск. Поедем на автобусе или полетим на самолете. В городе мы посмотрим музеи, театры и Дворец пионеров»²⁶². Отметим, что тексты выглядят довольно стандартными – фактически в них просто изменено название города, в то время как все его характеристики неизменны. Но показанное на иллюстрациях городское и сельское пространство теперь почти всегда включает в себя региональные особенности: горы на заднем плане, деревья в инее от сильного якутского мороза и т.д. Нередко изображены национальные памятники культурного и исторического наследия, находящиеся в столице или крупных городах регионов: в тувинском букваре это площадь в столице Кызыл; в русском – вид на Аврору в Ленинграде (Рис. 113); в грузинском – площадь Ленина (сейчас Площадь Свободы с фонтаном в центре); в украинском - Монумент в честь Великой Октябрьской социалистической революции, находящийся с 1977 по 1991 гг. на площади Октябрьской революции (ныне площадь Независимости) (Рис. 115) и памятник царю Вахтангу Горгасали – основоположнику грузинской государственности (Рис. 114).

²⁶² Афанасьев, В. Н. Букварь : Учеб. по рус. яз. для 1-го кл. якут. шк. (1-3) / В. Н. Афанасьев, П. П. Борисов. - 5-е изд. - Якутск : Кн. изд-во, 1988. – С.125.

Рисунок 113 – Горецкий В.Г. Букварь. М., 1989. С. 91

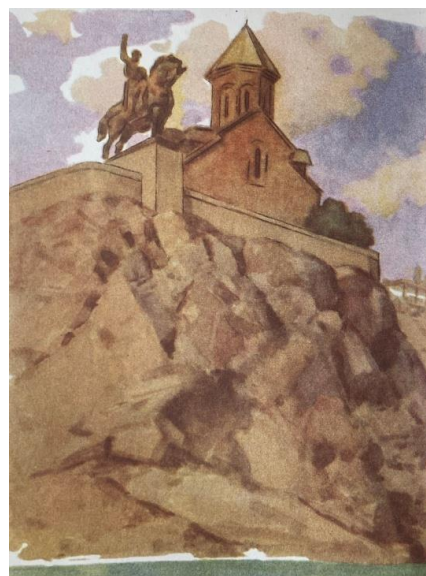

Рисунок 114 – Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 48

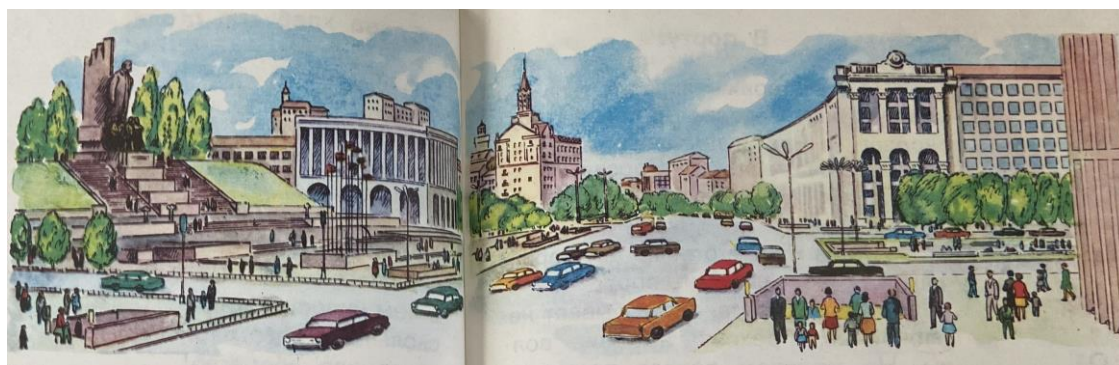

Рисунок 115 – Вашуленко Н.С. Букварь. Киев : Рад. школа, 1981. С. 74-75

Целые разделы учебников посвящены теперь сюжетам *жизни в регионе* с их характерными особенностями (Рис. 116-117). Так, в букваре для ненецких школьников читаем: «У Лены отец оленивод. Лена жила в тундре и не была в поселке. Первого сентября отец привез Лену в интернат. Ребята показали Лене поселок: – Наш поселок большой и красивый. Здесь живут олениводы и охотники. Вот наша школа. Она новая. А это детский сад. А тут большой магазин и столовая. Вот там клуб. <...> У нас еще есть почта и аптека. Здесь мастерская. Тут шьют меховую одежду и обувь»²⁶³ ;

²⁶³ Варковицкая, Л.А. Букварь : Для подгот. класса ненец. школ. Л., 1981. С. 132.

«Здравствуй, Толя! Ты просил написать о Ямале. Пишу тебе. Наш Ямал очень богатый. Геологи нашли на Ямале много нефти и газа. Ямал очень красивый. У нас есть горы и реки. В нашем краю очень много озер. В тундре пасутся стада оленей. В реках и озерах много рыбы. В тундре живут разные звери. Весной прилетают птицы. А летом солнышко светит день и ночь. Приезжай к нам. До свидания. Твой друг Хэвко»²⁶⁴; «Я живу в селе Кюндядя. Наше село большое. В нашем селе есть школа, больница, магазин, баня, клуб, детсад. Улицы в нашем селе большие, чистые»²⁶⁵.

Рисунок 116 – Варковицкая Л.А. Букварь :
Для подгот. класса ненец. школ. Л., 1981. С. 26-27

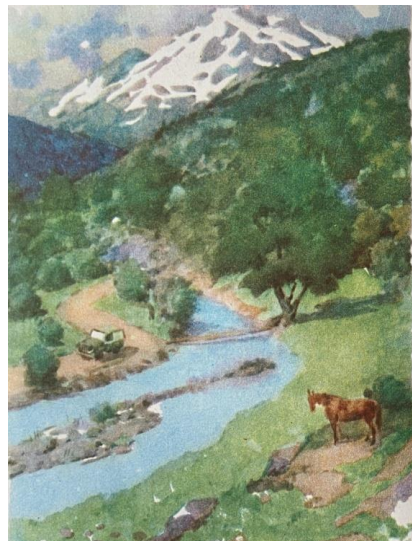
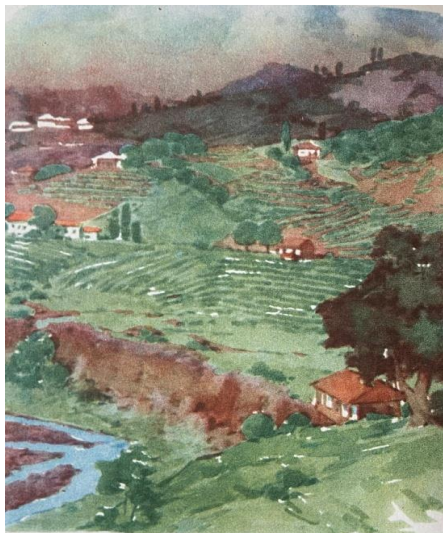

Рисунок 117 – Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 24, 26

²⁶⁴ Там же. С. 147.

²⁶⁵ Афанасьев В.Н. Букварь. Якутск, 1988. С. 90.

Обратим внимание на то, что и тексты, и иллюстративный ряд, хотя и содержали традиционные национальные черты быта, всегда подчеркивали обновление жизни, ее соответствие современным реалиям.

Москва в национальных букварях данного периода оставалась символом государственной власти, главным городом страны, также она стала позиционироваться как город больших возможностей – куда люди едут учиться или работать.

Тема *детского досуга* в букварях рассматриваемого периода представлена широко, однако по-прежнему «интернационально». Хотя на иллюстрациях мы видим детей с национальными чертами внешности, их игры и игрушки одинаковы по всей стране: катание на лыжах и коньках зимой, игры в салки и кошки-мышки, купание и солнечные ванны у водоема летом. Единственное обнаруженное нами исключение – ненецкий букварь: в нем дети придумывали игры, свойственные только их региону: «Весной олени теряют рога. Дети находят рога на дорогах. Они играют в оленей»²⁶⁶. В текстах и на рисунках всех русских букварей появились и стали одобряемыми ролевые игры: дочки-матери, школа, больница и др. (Рис. 118-119).

Рисунок 118 – Байбуртян Н.А. Букварь. Ереван, 1981. С. 46

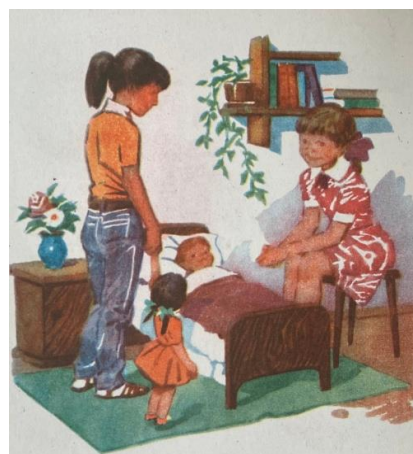

Рисунок 119 – Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 18

²⁶⁶ Варковицкая Л.А. Букварь. : Для подгот. класса ненец. школ. Л., 1981. С. 76.

Достаточно много сюжетов, описывающих *коллективные культурно-просветительские мероприятия* для детей, организованные школой: «Около нового клуба повесили объявление “Сегодня открытие клуба. Концерт”. Мы не знали слова “концерт”. Марья Ивановна объяснила нам. Мы тоже пойдем в клуб»²⁶⁷; «В субботу мы были в библиотеке. Из библиотеки Саша принесла сборник сказок и басен. Саша показала Лоре и Славику картинки, рассказывала сказки и басни»²⁶⁸. Отметим, что иллюстрации разнообразнее текстов: на них и «Ну, погоди!» в кинотеатре (Рис. 120), и кружок авиамоделирования (Рис. 121), и другие развивающие практики.

Рисунок 120 – Варковицкая Л.А.
Букварь. Л., 1981. С. 54

Рисунок 121 – Берикашвили А.Н. Букварь.
Тбилиси, 1982. С. 142

Период 1980-1990 гг. многие исследователи называют «золотым десятилетием» *юннатского движения СССР*: дети активно вступали в Школы юннатов, «активно взаимодействовали с животным и растительным миром, работая в различных зоопарках и природных резерватах, где получали ценный опыт и знания»²⁶⁹. В тюркоязычном букваре читаем: «В зоопарке есть кружок юнатов. Сюда часто ходят Ленья, Лева и Леля. Они

²⁶⁷ Варковицкая Л.А. Букварь. Л., 1981. С. 54.

²⁶⁸ Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 124.

²⁶⁹ Галкин К. А. Развитие юннатского движения в СССР и популяризация естественно-научных и экологических знаний / К. А. Галкин, Е.Н. Рассолова // Вестник Воронежского гос. университета. Серия: История. Политология. Социология. 2024. № 2. С. 21-24.

ухаживают за животными-малышами <...> Леня смотрит за олененком, а Леля – за лисенком»²⁷⁰ (Рис. 122).

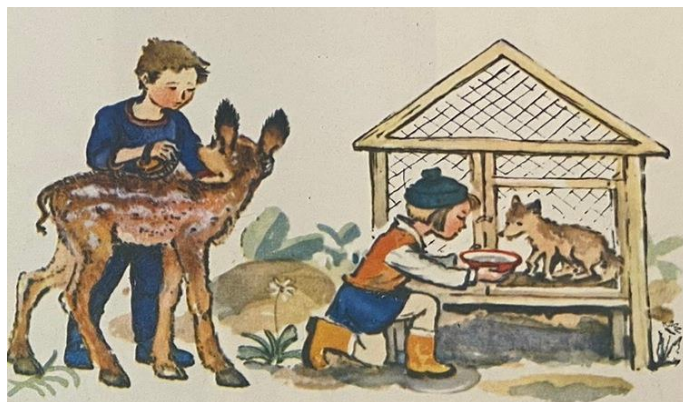

Рисунок 122 – Ахиярова М.З. Русский язык : Учебник для 1-го кл. тюркояз. школ. Л., 1981. С. 93

Физическое воспитание в СССР являлось частью коммунистического воспитания, выступало в единстве с нравственным, умственным, трудовым и эстетическим. Буквари демонстрировали детям эти виды активности в строгом соответствии с гендерными ролями: мальчикам – хоккей или футбол (Рис. 124), девочкам – художественная гимнастика (Рис. 123).

Рисунок 123 – Ахиярова М.З. Русский язык : Учебник для тюркояз. школ. Л., 1981. С. 16

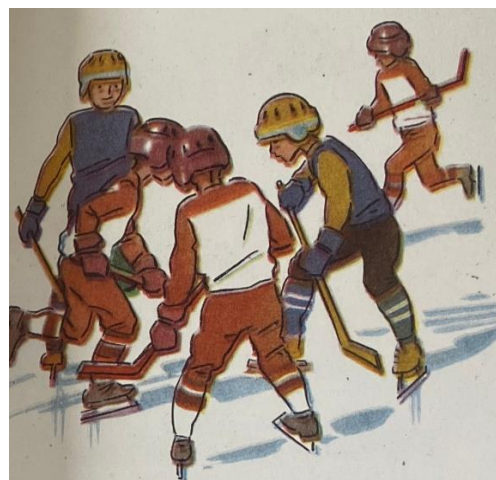

Рисунок 124 – Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 71

²⁷⁰ Ахиярова М.З. Русский язык : Учебник для 1-го кл. тюркояз. школ. Л., 1981. С. 93.

Лучших учеников советской школы, активных пионеров со всей страны отправляли в знаменитый пионерский лагерь на южном берегу Крыма. В осетинском букваре читаем: «Вот вокзал. Елкан и Еза сели в поезд. Они едут в «Артек». – Еза, смотри. Как красиво! Еза смотрела в окно»²⁷¹; «Гена мой брат. Он пионер. Летом Гена отдыхал в лагере. В лагере было весело. Пионеры ходили в поход в горы»²⁷².

По-прежнему активно дети участвовали подготовке и проведении государственных праздников – Первого мая, Седьмого Ноября, Нового года, 8 Марта, также на страницах букварей к ним прибавились День победы, День Советской Армии, День Конституции (Рис. 125-126). В пособиях для национальных школ, как правило, эти сюжеты были связаны с темой единения народов СССР: «Девятого мая мы празднуем День Победы. Это большой праздник всего советского народа. <...> Советские солдаты храбро сражались с фашистами. Советской Армии помогал весь народ. Это была народная война. И советский народ, Советская Армия победила»²⁷³; «Веселый праздник первомайский / Во все селенья заглянул:/ В кишлак у снежных гор Алтайских, / В кавказский солнечный аул, / В село на Каме и на Волге, / В дома шахтеров на Дону. / Веселый день, шумливый, долгий, / Проходит через всю страну»²⁷⁴ (Рис. 125); «Народы Советского Союза живут как братья. Они вместе строят коммунизм. Советское государство – дружная семья народов. Это записано в Конституции. 7 октября народ отмечает праздник – День Конституции СССР»²⁷⁵; «Наши законы – как ясные дни, – мудрою правдой сияют они. Людям права золотые дают: право на отдых и

²⁷¹ Цаликова Н. А. Букварь. Орджоникидзе, 1985. С. 48.

²⁷² Там же. С. 53.

²⁷³ Афанасьев В.Н. Букварь. Якутск, 1988. С. 105.

²⁷⁴ Ахиярова М.З. Русский язык : Учебник для 1-го кл. тюркояз. школ. Л., 1981. С. 121.

²⁷⁵ Там же. С. 124.

право на труд. Граждане нашей великой страны все по Закону, как братья, равны»²⁷⁶.

Рисунок 125 – Ахиярова М.З. Русский язык : Учебник для 1-го кл. тюркояз. школ. Л., 1981. С. 121

Рисунок 126 – Берикашвили А.Н. Букварь. Тбилиси, 1982. С. 168

Тексты о В.И. Ленине все еще остаются в национальных букварях: он друг, учитель советских детей и борец за счастье всего народа. В этот период он позиционируется как создатель и вождь Коммунистической партии, которая теперь продолжает его дело. Например, в ненецком букваре помещен сокращенный текст З. Воскресенской: «Мы живем в стране Ленина, трудимся по заветам Ленина. Что бы увидел сегодня Владимир Ильич? Что бы порадовало бы его? Миллионы ребятшек спешат в школу. У нас теперь нет неграмотных. Много заводов и фабрик. На них делают машины, которые служат человеку»²⁷⁷. В большинстве букварей повторяются одинаковые изображения вождя – маленького (Рис. 127-128) и в пожилом возрасте, также повторяются иллюстрации с возложением цветов к памятнику Ленину и «ленинские уголки» в школах (Рис. 129-130), тексты о семье Ульяновых.

²⁷⁶ Там же. С. 123.

²⁷⁷ Варковицкая Л.А. Букварь. : Для подгот. класса ненец. школ. Л., 1981. С. 138.

Рисунок 127 – Варковицкая Л.А.
Букварь. Л., 1981. С. 126

Рисунок 128 – Берикашвили А.Н. Букварь.
Тбилиси, 1982. С. 164

Рисунок 129 – Ахиярова М.З. Русский
язык: Учебник для тюркояз. школ Л.,
1981. С. 3

Рисунок 130 – Абайдулова М.С. Букварь.
Фрунзе, 1990. С. 110

Получение октябрятской звездочки с портретом Ильича было особой гордостью для маленьких школьников: «Во дворе играют два мальчика. Это Амур и Сонам. Амур учится в первом классе. У него на груди звездочка. Он говорит Сонаму: – Сонам, смотри, у меня звездочка. Я октябренок. – А у

меня нет звездочки, – говорит Сонам. – Я еще маленький. Когда я вырасту, и у меня будет звездочка. И я буду октябренок. – А ты знаешь правила октябрят? – спросил Амур. – Нет, не знаю. – Октябрята – это будущие пионеры. Они хорошо учатся, уважают старших, любят труд, – сказал Амур»²⁷⁸.

Тема Советской Родины, согласия между всеми ее народами, построения коммунизма и борьбы за мир отображена во всех рассмотренных учебных пособиях данного периода. Советская Родина представлена детям как страна, богатая природными ресурсами, с большими лесами, многочисленными фабриками и заводами. В тюркоязычном и украинском букварях повторяется символическое изображение СССР в виде карты – с обозначением главных символов всех регионов, с горами, реками и животными (Рис. 131-132).

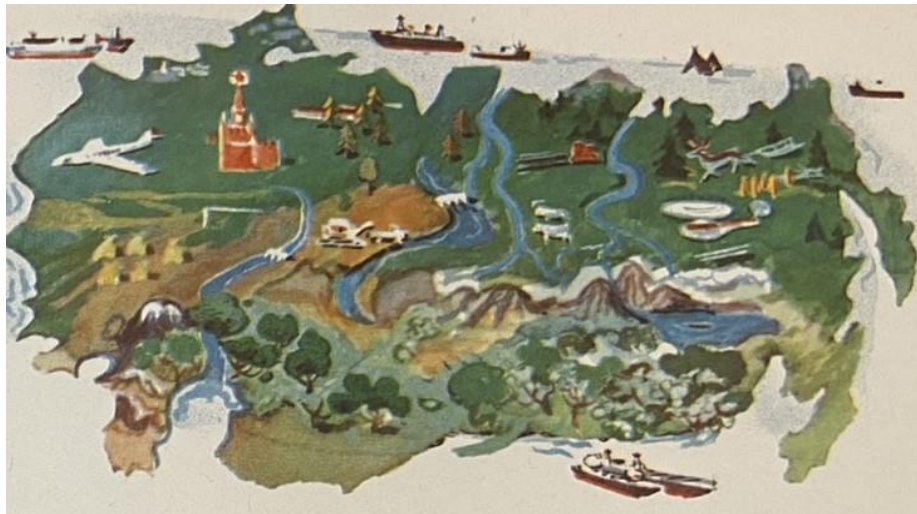

Рисунок 131 – Ахиярова М.З. Русский язык : Учебник для 1-го кл. тюркояз. школ. Л., 1981. С. 127

²⁷⁸ Бойцова А.Ф. Букварь : Для тувин. школ. Кызыл, 1981. С. 146-147.

Рисунок 132 – Вашуленко Н.С. Букварь. Киев : Рад. школа, 1981. С. 100-101

В ненецком букваре читаем: «Велика и богата наша Родина. Много в ней городов и сел, много лесов и полей. Много у нас рек и озер, много морей вокруг. Советские люди строят новые города, заводы, добывают нефть и газ, строят новые дороги»²⁷⁹; в тувинском букваре: «Наша Родина – Советский Союз. Советский Союз – очень большая и богатая страна. У нас много морей, рек, гор и лесов. Наши моря очень глубокие. Наши реки широкие и длинные. Наши горы высокие. Наши леса большие. В нашей стране добывают уголь, нефть, железо. В нашей стране большие запасы подземного газа. В нашей стране много городов, сел и поселков, много совхозов и колхозов. Наши города большие и красивые. Наши совхозы и колхозы богатые. Много разных народов живет в нашей стране. Все наши народы живут дружно»²⁸⁰. В ненецком, грузинском и русском букварях видим сюжетные иллюстрации с детьми разных народов в национальной одежде. Впереди, как правило, стоит мальчик или девочка славянской внешности и ведет всех за собой (Рис. 133-134).

²⁷⁹ Варковицкая Л.А. Букварь : Для подгот. класса ненец. школ. Л., 1981. С. 144.

²⁸⁰ Бойцова А. Ф. Букварь : Для тувин. школ. Кызыл, 1981. С. 204.

Рисунок 133 – Берикашвили А.Н.
Букварь. Тбилиси, 1982. С. 58

Рисунок 134 – Горецкий В. Г. Букварь. М., 1989.
С. 124

В методическом отношении русские буквари 1980-х гг. опирались на идеи коммуникативного подхода. Материал в них был составлен по сезонно-календарно-тематическому принципу, каждый параграф рассчитан на два урока – развития устной речи и чтения и развития письменной речи. Оба урока в рамках одной темы выстраивались на одном и том же образовательно-воспитательном и лексико-грамматическом материале. Ведущим методом обучения грамоте являлся комбинированный. В каждом параграфе были выделены новые слова и словосочетания, трудные звуки и звукосочетания, грамматические конструкции и речевые образцы, тексты для развития устной и письменной форм речи. При обучении буквам и звукам уделялось внимание особенностям звуко-буквенной системы русского и родного языков.

Русский, белорусский и украинский языки составляют группу родственных восточнославянских языков²⁸¹. В Украинской и Белорусской ССР было широко распространено двуязычие: использование русского языка

²⁸¹ Вопросы методики обучения русскому языку в школах с белорусским языком преподавания : Темат. сб. науч. тр. / НИИ педагогики; [Под ред. А. Е. Супруна, Н. Л. Желуденко]. - Минск : НИИ педагогики, 1981. - 126 с.

как родного и как второго языка. До 1980-х гг. специфических русских букварей для украинской и белорусской школ мы не обнаружили, можно предполагать, что русскому языку в этих школах обучали с помощью букварей Центральной России.

Рассмотрим подробнее учебник и методическое пособие М.З. Ахияровой – для 1-го класса тюркоязычных школ. В тюркских языках отсутствуют буквы *в, ж, ф, ц, ш, щ* – потому на их изучение выделялось не 2, а от 4 до 6 уроков. Также в тюркских языках большую сложность представляет обучение чтению предлогов – их в этих языках нет. Ударение в тюркских языках обычно падает на последний слог, поэтому в букварях русской грамоты для таких школ на каждом слове ставилось ударение.

При обучении письму тюркоязычные школьники сталкивались с трудностями, связанными с тем, что в этих языках фонетический принцип правописания (слова пишутся так, как произносятся).

К текстам автором были подобраны задания: выборочное чтение, чтение по ролям, задания для осмысления особенностей построения того или иного вновь введенного типа текста, составление плана рассказа, чтение предложений с вставкой нужных слов из рассказа, чтение рассказа с заменой имени мальчика на имя девочки и наоборот и др.

Представленные речевые упражнения были направлены на употребление усвоенных слов и речевых образцов в монологической и диалогической речи. Для развития спонтанной монологической речи были даны речевые упражнения: составьте рассказ по картинкам, коротко перескажите содержание текста, перескажите содержание текста близко к тексту, по структурно-смысловым частям, продолжите или придумайте рассказ на тему и др.

В учебник включены постоянные герои – Коля и Маша, которые путешествуют по его страницам. В каждом параграфе даны пословицы, поговорки, загадки и рассказы-шутки.

В других букварях упражнения на развитие коммуникативных умений были подобраны с учетом особенностей родного языка учащихся. В украинском букваре задания на развитие речи учащихся отсутствовали.

Лексические упражнения были представлены следующим образом: в армянском букваре ребус «Какое слово написано?», «Сложи пирамидку и скажи слово», «Яна забыла названия этих предметов. Помоги Яне», «Найди в разрезной азбуке эти буквы. Сложи из них слова»; в ненецком букваре – составление слов по слоговым схемам и картинкам к ним: «У доски встали Митя, Аля, Мара, Антон. Какое слово получилось?», «Что лишнее?»; в грузинском букваре – догадаться, какое слово пропущено, ориентируясь на предметные картинки и т.д.

Грамматические упражнения в тувинском букваре предполагали отработку притяжательных местоимений; в армянском – предлогов; в тюркоязычном букваре особое внимание уделялось служебным частям речи (предлоги, союзы, частицы).

Имелись и фонетические упражнения: в ненецком букваре – «Читайте правильно: флажок – на флажке, со[л]нце»; в тувинском были помещены памятки по фонетическим трудностям (тс-ц, з-с, о-а и др.), «Произнесите правильно. Буквы в рамках не произносятся»; в якутском букваре – «Произнесите правильно эти звуки».

Во всех учебниках присутствовали задания на развитие речи: в армянском букваре – «Расскажи о своей подруге или о своем товарище», «Вспомни и расскажи эту сказку», «Скажи, что ты делаешь в понедельник (во вторник, ...)?»; в тюркоязычном букваре – пересказ текста по сюжетным картинкам, продолжение сказки по рисункам, «Поговорите друг с другом о...», «Расскажи о своей маме и бабушке, напиши рассказ о своей маме», «Расскажите, как вы празднуете День Советской Армии? Кто из вашей семьи служит в армии?»; в ненецком букваре – «А вы играете в оленей?», «Найдите картинки и скороговорки. Придумайте к ним короткие рассказы», «Где ты

держишь свои вещи?», «Расскажите, что вы видите на картинке. А вы летали на самолете или вертолете? Что вы видели из окна самолета или вертолета?», «Расскажи о своем поселке», «Выберите себе игрушку по картинке. Расскажи о магазине в своем поселке», «Придумайте, что было потом» и др.; в тувинском букваре – «Расскажите, как вы отдыхали в зимние каникулы», «Прочитайте рассказ по ролям. В предложениях, где на конце стоит точка, голос понижайте, а где вопросительный знак – повышайте», «Рассмотрите картинку и скажите, о каких предметах не сказано в рассказе, назовите их по-русски», «Нарисуйте свой дом и скажите, что вы нарисовали» и мн. др.

Подведем итоги. Отличительной чертой рассмотренного периода стало нарастание «центробежных» тенденций: в русских букварях последовательно возрастало число национально окрашенных компонентов, увеличивалась их вариативность по сравнению друг с другом и учебниками центральной России. Особенно отчетливо это нашло отражение в пособиях союзных республик – армянском, грузинском, киргизском, тюркоязычном букварях. В гораздо меньшей степени – в учебниках автономных республик РСФСР. «Национальный прорыв» затронул прежде всего визуальный ряд пособий, в то время как тексты оставались в основном типовыми, унифицированными. Ориентация на культурные и этнические особенности регионов выражалась в изображении детей и взрослых с яркими чертами внешности и в национальной одежде, описанием национальных традиций (танцы, убранство дома, жилище), многочисленных пейзажных иллюстрациях, активном использовании личных имен и топонимов (последнее особенно часто присутствовало в букварях северных народов), перечислении природных ресурсов (в том числе растений и животных) и видов трудовой деятельности населения (охота, рыболовство, овцеводство и т.д.).

Такую динамику можно объяснить активным нарастанием экономических и социально-политических проблем Советского Союза, которые в итоге привели к «параду суверенитетов» 1990-91 гг. Изменение

языковой политики республик в последние годы существования союзного государства было одним из предикторов его скорого распада.

Вместе с тем отметим, что до самого начала 1990-х гг. общими для букварей национальных школ оставались: идеологизированная система ценностей (построение коммунизма и движение по ленинскому пути); тематическое наполнение содержания (семья, школа, город, село, коллективный труд, государственные праздники; досуг детей и взрослых); космос и другие технологические инновации; повышение уровня качества жизни; сочетание персонажей с национальными и русскими именами; идея общей родины народов – СССР.

Отличительной особенностью данного периода стал высокий уровень развития методики преподавания русского языка в национальных школах. Заметно увеличилось количество методических пособий и руководств для учителей. С нарастанием методической оснащенности, аппарат организации усвоения становится разнообразнее. Буквари содержали продуманную систему вопросов и заданий, лексических, фонетических и коммуникативных упражнений. Обучение русскому языку строилось с учетом сознательно-коммуникативного принципа и с опорой на особенности родных языков учащихся.

Русский язык рассматривался дидактами как средство межнационального общения, овладение им – как цель обучения. Для достижения этой цели и была выстроены система необходимых учебных пособий, начиная с первой ступени – букваря русской грамоты.

Выводы по главе 2

Во второй главе представлен анализ русских букварей для национальных школ, опубликованных в СССР с 1938 по 1991 г. Результатом анализа стало выделение общего и особенного в их структурных

компонентах – текстах, визуальном ряде, аппаратах организации усвоения и ориентировки, а также в реализуемых функциях.

Общими для букварей национальных школ СССР 1938 – 1991 гг. являлись: идеологизированная система ценностей, отраженная в текстах и иллюстрациях; тематическое наполнение содержания (семья, школа, город, село, коллективный труд, государственные праздники; досуг детей и взрослых); наличие персонажей с национальными и русскими именами; идея общей родины народов – СССР.

Структура визуального ряда и аппарат ориентировки в учебниках были решены единообразно.

С точки зрения общей дидактической логики все буквари были составлены в соответствии с традиционной последовательностью обучения грамоте по аналитико-синтетическому методу: добукварный период устных бесед и упражнений; букварный раздел изучения букв и звуков, первоначальных умений письма и чтения; послебукварный – отработка необходимых навыков смыслового чтения при знакомстве с текстами художественной литературы.

Аппарат организации усвоения во всех рассмотренных учебниках сконструирован аналогично и представлял собой систему вопросов и заданий, размещенных преимущественно в послебукварном разделе.

Отличительными особенностями текстов и иллюстраций пособий разных республик и регионов были: изображение детей и взрослых с этническими чертами внешности и в национальной одежде; пейзажи (городской и сельский), свойственные региону издания; традиционные занятия жителей и специфические черты национальной экономики; описание столицы республики (края).

В методическом отношении буквари были выстроены с учетом интерферирующего влияния родных языков учащихся, что определяло: объем учебного материала, уровень его сложности и распределение по

разделам, темам, отдельным урокам; очередность изучения букв и звуков в соответствии особенностями фонетического строя родного языка детей; отбор лексического минимума, соотнесенного со знакомыми ребенку бытовыми предметами и явлениями повседневности; набор и количество вопросов, заданий, упражнений, формирующих навык владения русской речью (устной и письменной).

Выделены основные тенденции и хронологические периоды их подготовки и издания букварей:

1938 – 1958 гг. – разработка общего для всех национальных школ содержания образования по русскому языку, формирование общего «ядра» и региональной «периферии» текстов, визуального ряда и методического оснащения учебников;

1959 г. – 1970-е гг. – появление типовых требований к учебникам русского языка для национальной школы, максимальная унификация пособий всех республик и регионов – единообразие текстов и незначительная вариативность иллюстраций;

1980-е гг. – 1991 гг. – сохранение единства учебников русского языка автономий и регионов РСФСР; нарастание «центробежных» тенденций в учебниках союзных республик, изменение визуального ряда, опережающее тексты.

Обобщение полученных данных позволило реконструировать методический опыт создания учебников русской грамоты для национальной школы СССР рассматриваемого периода. Разработка единых дидактических и методических подходов и принципов легла в основу программ, учебных комплектов и рекомендаций для национальных школ всего Советского Союза. Типологическое и сравнительно-историческое изучение систем русского и родных языков, выявление в них дифференцированного и общего обеспечило составление лексико-фразеологических минимумов, подготовку типовых требований к учебнику русского языка, подбор наиболее

эффективных методов и приемов преподавания. На протяжении рассматриваемого периода происходило нарастание методической оснащенности учебников, буквари включали в себя продуманную систему вопросов и заданий, лексических, фонетических и коммуникативных упражнений, увеличивалось количество методических пособий и руководств для учителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование привело нас к следующим основным выводам.

Государственная языковая политика оказала особое влияние на процесс создания и совершенствования учебников русской грамоты для национальных школ СССР, ее отличительной особенностью в изучаемый период было целенаправленное и последовательное повышение статуса русского языка среди других национальных языков СССР – до приоритетного, общего, государственного.

Введение в 1938 г. обязательного изучения русского языка во всех национальных школах СССР детерминировало активное развитие методики его преподавания, в частности разработку таких направлений как: применение сравнительно-исторического метода языкознания для согласования грамматик русского и родного языков учащихся; определение и установление языкового словарного минимума; обучение русскому языку с учетом трудностей, вызываемых интерферирующим влиянием родного языка ребенка; разработка коммуникативного подхода при овладении русской речью и др. Существенную роль в этом процессе сыграли всесоюзные методические центры – Научно-исследовательский институт национальных школ Академии педагогических наук РСФСР (1949 г.) и Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе Академии педагогических наук СССР (1969 г.), а также исследования ведущих методистов в национальных республиках – Н.З. Бакеевой, И.В. Баранникова, Л. Джапаридзе, А.И. Инкижековой-Грекул, Б.Г. Тарбы, П.И. Харакоза, В.Н. Цытович и др.

Требования к учебникам, разработанные НИИ методов обучения Академии педагогических наук РСФСР (1960 г.) и Примерные требования к учебникам русского языка для I–III классов национальной школы (НИИ

ПРЯНШ, 1974 г.) легли в основу создания в СССР целостной системы достаточно унифицированных учебников русской грамоты.

Таким образом, нами были выделены основные условия и факторы, повлиявшие на процессы создания и функционирования учебников русской грамоты для национальных школ СССР 1938-1991 гг.: государственная национальная и языковая политика, особенности региональных систем образования, развитие языкознания и теоретических основ методики языкового образования. Закономерности становления и развития русских букварей для национальных школ под влиянием выделенных условий и факторов зафиксированы в виде модели анализа, на основе которой была осуществлена эмпирическая часть исследования.

В ходе осуществления сравнительного анализа корпуса русских букварей для национальных школ СССР 1938-1991 гг. было выделено общее и особенное в их структурных компонентах – текстах, визуальном ряде, аппаратах организации усвоения и ориентировки, а также в реализуемых функциях.

Общими для букварей национальных школ СССР 1938 – 1991 гг. являлись: идеологизированная система ценностей, отраженная в текстах и иллюстрациях; тематическое наполнение содержания (семья, школа, город, село, коллективный труд, государственные праздники; досуг детей и взрослых); наличие персонажей с национальными и русскими именами; идея общей родины народов – СССР.

Выявлено, что структура визуального ряда и аппарат ориентировки в учебниках были решены единообразно. С точки зрения общей дидактической логики все буквари были составлены в соответствии с традиционной последовательностью обучения грамоте по аналитико-синтетическому методу. Аппарат организации усвоения во всех рассмотренных учебниках сконструирован аналогично и представлял собой систему вопросов и заданий, размещенных преимущественно в послебукварном разделе.

Отличительными особенностями текстов и иллюстраций пособий разных республик и регионов были: изображение детей и взрослых с этническими чертами внешности и в национальной одежде; пейзажи (городской и сельский), свойственные региону издания; традиционные занятия жителей и специфические черты национальной экономики; описание столицы республики (края).

В методическом отношении буквари были выстроены с учетом интерферирующего влияния родных языков учащихся, что определяло: объем учебного материала, уровень его сложности и распределение по разделам, темам, отдельным урокам; очередность изучения букв и звуков в соответствии особенностями фонетического строя родного языка детей; отбор лексического минимума, соотнесенного со знакомыми ребенку бытовыми предметами и явлениями повседневности; набор и количество вопросов, заданий, упражнений, формирующих навык владения русской речью (устной и письменной).

В диссертационном исследовании нами прослежена динамика конструирования букварей, выделены основные тенденции и хронологические периоды их подготовки и издания: 1938 – 1958 гг. (формирование общего «ядра» и региональной «периферии» текстов, визуального ряда и методического оснащения учебников); 1959 г. – 1970-е гг. (единообразие текстов и незначительная вариативность иллюстраций); 1980-е гг. – 1991 гг. (нарастание «центробежных» тенденций в учебниках союзных республик).

Обобщение полученных данных позволило реконструировать методический опыт создания учебников русской грамоты для национальной школы СССР, который может быть востребован авторами современных пособий для национальных школ Российской Федерации, а также педагогами-практиками, преподающими русский язык как государственный.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература

1. Абдуллина, Э.Ш. Пути развития методики обучения русскому языку в киргизской школе (1918-1980): Дисс. ...канд. пед. наук. – Фрунзе, 1983. – 362 с.
2. Аверьянова, Л.Н. Букварь как зеркало истории страны. Учебники для начальной школы периода 1931 – 1941 гг. : библиогр. указ. азбук, букварей и кн. для чтения / Л.Н. Аверьянова, Е.Г. Ильина; [ред. кол.: Маркарова и др.]; РАО, Науч. пед. б-ка им. К.Д. Ушинского, Институт теории и истории педагогики. – М. : ФГНУ «НПБ им. К. Д. Ушинского» РАО, 2012. – 99 с.
3. Андреева, В.А. Дизайн учебной книги в России. (Художественно-техническое оформление азбук и букварей: история и современная практика) :автореф. Дис. ... канд. искусствоведения / В.А. Андреева. – СПб., 2006.
4. Бейлинсон, В.Г. Арсенал образования : Учеб. кн. : проектирование и конструирование / В. Г. Бейлинсон. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мнемозина, 2005. – 397, [2] с.
5. Бендриков, К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. – М., 1960. – 512 с.
6. Бетенькова, Н.М. Современная русская букваристика: шаг вперед, два шага назад / Н. М. Бетенькова, Д.С. Фонин // Начальная школа. – 2000. – № 11. – С. 96-102.
7. Богданова, О.С. О воспитательной функции учебников / О. С. Богданова, О.Д. Калинина // Проблемы школьного учебника. Вып.11. – М.: Просвещение, 1982. – С. 6- 22.
8. Болотник, Л.В. Дидактические возможности учебников по обучению грамоте : [изучение уровня подготовки учащихся 1 кл., обучающихся по учеб. «Азбука» В.Г. Горецкого и Р.Н. Бунеева, Е.В.

Бунеевой, О.В. Прониной] / Л. В. Болотник // Начальная школа: плюс-минус. – 1999. – № 8. – С. 29-36.

9. Бондаренко, А.А. Традиции отечественной букваристики в современной азбуке / А. А. Бондаренко // Начальная школа. – 2006. – № 8. – С. 23-28.

10. «Букварь – это молот»: учебники для начальной школы на заре советской власти, 1917- 1932 гг.: сборник научных трудов и материалов / под ред. Т.С. Маркаровой, В.Г. Безрогова. – М.: НПБ им. К. Д. Ушинского РАО; Азимут; Тривант, 2011. – 367 с.

11. Васильченко, Э.П. Определение объема языкового материала для обучения русскому языку на первоначальном этапе: (на материале эстонской школы): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Э.П. Васильченко. – М., 1972. – 333 с.

8. Ведерников, В.Н. Особенности развития методики обучения русскому языку в национальных школах Поволжья и Казахстана: Дисс. ... канд. пед наук. – М., 1988.

9. Векилова, Л.Г. История преподавания русского языка в азербайджанских школах (1828 – 1970): Дисс.... д. пед. наук. – Баку, 1970.

12. Власова, Т.А. Репрезентация национальной культуры в современных русских и удмуртских букварях / Т.А. Власова // «На фоне Пушкина воспитанное детство» : педагогика визуального в учебнике и на картинке. – М., 2011. – С. 16-33.

13. Власова, Т.А. Этнические маркеры в современных удмуртских и русских букварях : сопоставление визуального ряда / Т.А. Власова, А.П. Плотникова // «Картинки в моем букваре»: педагогическая семантика иллюстраций в учебнике для начальной школы. – М.: ТехГрупп, 2013. – С. 173-210.

14. «Дорогой друг!» Социальные модели и нормы в учебной литературе 1900–2000 годов (историко-педагогическое исследование).

Монография / Под ред. В.Г. Безрогова, Т.С. Маркаровой, А.М. Цапенко. – М.: Памятники исторической мысли, 2016. – 568 с.

15. «И спросила кроха...»: образ ребенка и семьи в педагогике постсоветской России: учебники по словесности для начальной школы 1985-2006 гг./ под. Ред. Н.Б. Баранниковой и В.Г. Безрогова. – М.; Тверь, 2010. – 359 с.

16. «Картинки в моем букваре»: педагогическая семантика иллюстраций в учебнике для начальной школы: монография / О.В. Кабашева, Т.С. Маркарова, В.Г. Безрогов и др. – Москва: ТехГрупп, 2013. – 356 с.

17. Абдуллаев, А.А. Русский язык в современной дагестанской национальной школе / А.А. Абдуллаев, Д.А. Рамазанова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 23-27.

18. Агаркова, Н.Г. Лингвистические основы современных букварей и азбук / Н. Г. Агаркова // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2003. – № 2. – С. 106-113.

19. Азимова, А.Д. кызы Отбор словарного минимума по русскому языку для начальных классов азербайджанской школы как методико-лингвистическая проблема : Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. пед. наук : (13.002) / Азерб. ГПИ им. В.И. Ленина. – Баку: Элм, 1973. – 33 с.

20. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. / ред. И.Ф. Протченко, Н.М. Шанский. – М.:АПН СССР, 1987. – 102 с.

21. Алексашкина, Л.Н., Ворожейкина, Н.И., Львова, С.И. Очерки истории становления и развития методик общего среднего образования / [Л.Н. Алексашкина, Н.И. Ворожейкина, С.И. Львова и др.; науч. ред.: М.В. Рыжаков] ФГНУ «Институт содержания и методов обучения» РАО. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – 125, [1] с.

22. Алексеева, Е.К. Языковая политика в СССР и постсоветский период / Е.К. Алексеева, Ю.А. Слепцов // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7, № 6А. – С. 71-79.
23. Алпатов, В.М. 150 языков и политика. 1917-2000: социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2000. – 224 с.
24. Андреева, В.А. Дизайн учебной книги в России (художественно–техническое оформление азбук и букварей: история и современная практика): автореф. Дис. Канд. искусствоведения 155 (17.00.06) / В.А. Андреева – СПб: Санкт–Петербургский гос. университет технологии и дизайна, 2006. – 23 с.
25. Андреева, В.А. Особенности системы иллюстрирования в дизайн–концепции школьного учебника / В.А. Андреева // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2013. – № .1(3) – С. 75–82.
26. Апресян, Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики: (краткий очерк). – М.: Просвещение, 1966. – 302 с.
27. Асадуллин, А.Ш. Основы методики русского языка в татарской начальной школе / А.Ш. Асадуллин. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1991. – 319,[1] с.
28. Асиновский, А.С. Государства и их языки (Опыт России и европейских стран в области языкового строительства и языковой политики). Аналитическая записка. – URL: <http://rus-gos.spbu.ru/index.php/article> (дата обращения: 18.03.2025 г.)
29. Байбуртян, Н.А. Научно-методические основы учебников русского языка для начальных классов национальной школы (на материале армянской школы) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : автореферат дисс. ... доктора пед. наук / Байбуртян Н.А. – М., 1990. – 44 с.
30. Базиев, А.Т., Исаев, М.И. Язык и нация. – М.: Наука, 1973.– 246 с.

31. Баранников, И.В. Научные основы методики обучения звуковой системе русского языка в бурятской школе : дисс. ... доктора пед. наук : 13.00.00. – М., 1969. – 708 с.
32. Беликов, В.И., Крысин, Л.П. Социолингвистика. – М.: РГГУ, 2001. – 436 с.
33. Бозиев, Р.С. О методологии исследования развития систем образования в национальных регионах России / Р. С. Бозиев // Педагогика. – 2017. – № 2. – С. 36-48.
34. Бозиев, Р.С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: Дисс. ... доктора пед. наук / Р.С. Бозиев. – Москва, 2009. – 319 с.
35. Бакеева, Н.З. О лингвистических основах методики русского языка в национальной школе // Вопросы методики обучения русскому языку учащихся национальной школы. – М.: Педагогика, 1976. – С. 7- 36.
36. Бакеева, Н.З. Структурно-типологическая характеристика языков в методическом освещении // Лингвистические основы преподавания языка. – М.: Наука, 1983. – С.19-28.
37. Баласанян, Л.Г. Преподавание русского языка в армянских школах: исторический аспект / Л.Г. Баласанян, Л.В. Московкин // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 345-353.
38. Баранникова, Н.Б. Правило в(з)гляда: к теории семантико-педагогического анализа иллюстраций в учебнике / Н.Б. Баранникова, В.Г. Безрогов, М.В. Тендрякова // Международный научный семинар «Культура детства: нормы, ценности, практики». – М., 2013. – С. 9–63.
39. Баранникова, Н.Б. Учебник для начальной школы 1900-1940-х гг. как заповедник педагогических идеалов / Н.Б. Баранникова, В.Г. Безрогов, Г.В. Макаревич, Т.С. Маркарова // «Пора читать!»: буквари и книги для

чтения в предреволюционной России, 1900-1917 г.: Сб. науч. тр. И материалов / Под ред. Т.С. Маркаровой, В.Г. Безрогова. – М.: НПБ им. К.Д. Ушинского, 2010. – С.7-40.

40. Бартан, Ф.М. История создания учебников по русскому языку для тувинских школ / Ф.М. Бартан // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. – 2014. – № 4(23). – С. 106-111.

41. Баскаков, А.Н. Социолингвистический анализ языковой ситуации в регионе Средней Азии и Казахстана / А.Н. Баскаков. – Нукус : Билим, 1992. – 48 с.

42. Безрогов, В.Г. Конструирование образовательного идеала в учебнике / В. Г. Безрогов, Г.В. Макаревич // Развитие личности. – 2005. – № 4. – С. 79–99.

43. Безрогов, В.Г., Тендрякова М.В. Город и Корф: *gura urbis novae* в учебных книгах для земской школы // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. – 2019. – Вып. 55. – С. 110-127.

44. Безрогов, В.Г. Диалоги о школьном учебнике // Время науки. – 2020. – № 2. – С. 5-68.

45. Безрогов, В.Г. Иллюстрация в учебнике – коммуникация или ослепление?// Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 2 (27). – С. 97-111.

46. Безрогов, В.Г. Методологические аспекты сравнительных исследований в изучении учебной литературы / В.Г. Безрогов, О.Е. Кошелева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – №. 4 (13). – С. 6 – 22.

47. Безрогов, В.Г. Учебник и его история как предмет педагогического исследования // Методология научного исследования по педагогике/ под ред. Р.С. Бозиева, В.К. Пичугиной, В.В. Серикова. – М., 2016. – С. 171-175.

48. Бейлинсон, В.Г. Арсенал образования : Учеб. кн. : проектирование и конструирование / В.Г. Бейлинсон. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мнемозина, 2005. – 397, [2] с.
49. Бейлинсон, В.Г. О функциональном подходе к оценке школьных учебников / В.Г. Бейлинсон, Д.Д. Зуев // Проблемы школьного учебника. – Вып.5. – М.: Просвещение, 1977. – С. 69–82.
50. Бейнарис, Н.С. Функции, значимость и особенности создания иллюстрации в концепции детской учебной книги/ Н.С. Бейнарис// Текст. Книга. Книгоиздание. – 2014. – № 1(5). – С.115-125.
51. Беликов, В.И. Социоллингвистика : Учебник / В.И. Беликов, Л.П. Крысин; [Ин-т «Открытое о-во»]. – М.: РГГУ, 2001. – 436, [1] с.
52. Беленчук, Л.Н. История отечественной педагогики: учебное пособие / Л.Н. Беленчук. – М.: Институт эффективных технологий, 2013. – 120 с.
53. Березин, Ф.М. Советское языкознание XX века: задачи, проблемы, решения // Отечественные лингвисты XX века: сб. ст. / [отв. Ред. Ф.М. Березин]. М.: ИНИОН РАН, 2002. Ч. 1. С. 4-48.
54. Беспалько, В.П. Теория учебника: Дидактический аспект/ В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1988. – 160 с.
55. Бетенькова, Н.М. Современная русская букваристика: шаг вперед, два шага назад / Н.М. Бетенькова, Д.С. Фонин // Начальная школа. – 2000. – № 11. – С. 96-102.
56. Бзаров, Р.С. Очерки истории осетинской школы / Р.С. Бзаров // Историко-филологический архив. – 2005. – № 3. – С. 30-77.
57. Биткеев, П.Ц. Основные положения программы «Живой язык». Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве // Материалы III Междунар. научно-практ. конф. «Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве» (Элиста, 7–9 октября 2011 г.). – Элиста, 2012. – С. 8–13.

58. Богданова, О.С. О воспитательной функции учебников / О. С. Богданова, О. Д. Калинина // Проблемы школьного учебника. Вып.11. – М.: Просвещение, 1982. – С. 6-22.
59. Богуславский, М.В. История педагогики: методология, теория, персоналии : монография / М.В. Богуславский. – М.: Институт эффективных технологий, 2012. – 434 с.
60. Богуславский, М.В. Системный характер реформ российского образования XVIII – XX вв. // Очерки системной педагогики: Сб. науч. тр. – М., 2008. – С. 20–42.
61. Богуславский, М.В. Научные основы историко-педагогической экспертизы инноваций в образовании / М.В. Богуславский // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – №1. – С.9-17.
62. Бондаренко, А.А. Традиции отечественной букваристики в современной азбуке / А.А. Бондаренко // Начальная школа. – 2006. – № 8. – С. 23-28.
63. Боргояков, С.А. Языковое образование и национально-языковая политика России / С.А. Боргояков, Р.С. Бозиев // Педагогика. – 2018. – № 11. – С. 3-15.
64. Боргоякова, Т.И. Роль НИИ Национальных школ в развитии методики преподавания родного языка в национальных школах Российской Федерации / Т.И. Боргоякова, А.Д. Субраков // Образовательная политика. – 2018. – № 1(76). – С. 2-6.
65. Булина, Е.Н. Учебник русского языка как проводник перемен: от СССР до нового века / Е.Н. Булина, М.И. Солнышкина, Ю.Н. Эбзеева // Русистика. – 2024. – Т. 22, № 4. – С. 540-554.
66. Васильева, О.И. Национальная школа в Удмуртии: история и современность / О.И. Васильева, В.С. Воронцов // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2013. – № 2. – С. 70-85.

67. Вахтин, Н.Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. – СПб.: Издательство Европейского дома, 1993. – 95 с.

68. Виноградова, Н.Ф. Единый учебник для общеобразовательной школы? / Н.Ф. Виноградова // Начальное образование. – М.: ИНФРА-М., 2014. – № 5-6.

69. Власова, Т.А. Этнические маркеры в современных удмуртских и русских букварях: сопоставление визуального ряда/ Т.А. Власова, А.П. Плотникова // «Картинки в моем букваре»: педагогическая семантика иллюстраций в учебнике для начальной школы. – М.: ТехГрупп, 2013. – С. 173-210.

70. Власова, Т.А. Репрезентация национальной культуры в современных русских и удмуртских букварях / Т.А. Власова // На фоне Пушкина воспитанное детство : Педагогика визуального в учебнике и на картине: сборник статей и материалов / Под ред. М.В. Тендряковой, В.Г. Безрогова. Выпуск 8. – М., 2011. – С. 16-33.

71. Власова, Т.А. Удмурты или селяне? Особенности восприятия школьниками маркеров сельской этнической культуры, представленных в букварях / Т.А. Власова, А.П. Плотникова // Проблемы современного образования. – 2014. – № 4. – С. 202-219.

72. Волкова, И.Л. Анализ букварей: первичный количественный анализ букварей/ И. Л. Волкова, В. Г. Бейлинсон. – М.: Просвещение, 1973. – 32 с.

73. Вопросы методики обучения русскому языку в школах с белорусским языком преподавания : Темат. сб. науч. тр. / НИИ педагогики; [Под ред. А. Е. Супруна, Н. Л. Желуденко]. – Минск : НИИ педагогики, 1981. – 126 с.

74. Галкин, К.А. Развитие юннатского движения в СССР и популяризация естественно-научных и экологических знаний / К.А. Галкин,

Е.Н. Рассолова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2024. – № 2. – С. 21-24.

75. Гельфман, Э.Г. Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся / Э.Г. Гельфман, М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2006. – 384 с.

76. Гогия, М.Р. Исторический аспект формирования и развития книжного дизайна азбуки и букваря на национальном языке Абхазии / М.Р. Гогия, И.В. Алексеева // Вестник ГГУ. – 2017. – № 6. – С. 39-45.

77. Граник, Г.Г. Из опыта проверки учебника/ Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко // Проблемы школьного учебника.– Вып.5.– М.: Просвещение, 1977. – С.68–81

78. Гришина, Е.А. Визуальный образ Родины: опыт социологического сравнения иллюстраций учебников и детских рисунков / Е.А. Гришина, С.Н. Майорова-Щеглова // «На фоне Пушкина воспитанное детство» : педагогика визуального в учебнике и на картинке. – М., 2011. – С. 163-173.

79. Давыдова, Е.В. Реализация принципа связи школы с жизнью в советской педагогике (1917 – 1991 гг.) : Дисс. на соискание уч. ст. канд. пед. н. / Е.В. Давыдова. – Пятигорск, 2012. – 179 с.

80. Джуринский, А.Н. История образования и педагогической мысли: учебник / А.Н. Джуринский. – Саратов: Вузовское образование, 2017. – 356 с.

81. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 24.07.2022).

82. Есаджян, Б.М. Еще раз о значимости и перспективах двуязычного образования / Б.М. Есаджян, Л.Г. Баласян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 49-55.

83. Ефимова, Е.А. Игрушки и игры в азбуках и букварях начала XX века/ Е.А. Ефимова // 'Начало учения дѣтемъ': роль книги для начального

обучения в истории образования и культуры. – М.: Канон+, 2014. – С. 121-185.

84. Жогла, И. Источники познаний ребенка: есть ли среди них учебник? / И. Жогла, А. Туна // Проблемы современного образования.– 2014.– №4.– С. 81–97.

85. Зайцева, Т.И. Развитие книгоиздания в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны / Т.И. Зайцева, И.Ф. Павлова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 3(43). – С. 60-67.

86. Замятин, К., Пасанен, А., Саарикиви, Я. Как и зачем сохранять языки народов России? – Хельсинки, 2012. – 179 с.

87. Занкина, А.Н. Татарская национальная школа Мордовии в 1940-х начале 1990-х гг.: проблемы и особенности развития / А.Н. Занкина // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14, № 2(54). – С. 96-99.

88. Зверев, И.Д. Школьный учебник: проблемы и пути развития // Проблемы школьного учебника. – Вып.20. – М.: Просвещение, 1991. – С. 5-17.

89. Зверева, Г.И. Формы репрезентации русской истории в учебной литературе 1990–х годов: опыт гендерного анализа / Г.И. Зверева // Пол – гендер – культура. Немецкие и русские исследования / Под ред. Э.Шоре и К.Хайдер. – М.: РГГУ, 1999. – С. 155–80.

90. Зверева, Н.Ю. Конструирование культурной идентичности в учебных текстах постсоветской России: Автореф. Дис. ... канд. культурологии. – М.: РГГУ, 2009. – 26 с.

91. Зеленова, О.В. Разработка содержания учебного предмета «русский язык в национальной школе» на разных этапах развития лингводидактики : дисс. ... кандидата пед. наук : 13.00.02 / Институт общего среднего образования. – М., 1998. – 209 с.

92. Земляков, А.Е. Двоязычие и многоязычие как условие развития национальной школы / А.Е. Земляков // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2007. – № 1(53). – С. 7-11.

93. Зуев, Д.Д. Концепция типового проектирования и конструирования учебных изданий: реальность, проблемы, перспективы// Проблемы школьного учебника. – Вып.18. – М.: Просвещение, 1988. – С. 286–319.

94. Зуев, Д.Д. Проблемы структуры школьного учебника / Д. Д. Зуев // Проблемы школьного учебника. – М.: Просвещение. – Вып. 1. – 1974. – С. 32 – 34.

95. Зуев, Д.Д. Термины и их определения / Д.Д. Зуев // Проблемы школьного учебника. – 1980. – Вып. 8. – С. 330-335.

96. Зуев, Д.Д. Школьный учебник / Д.Д. Зуев. – М.: Педагогика, 1983. – 240 с.

97. Илюха, О.П. Школьные учебники периода финской оккупации Карелии (1941-1944 годы) / О.П. Илюха, Ю.Г. Шикалов // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 708-724.

98. Илюха, О.П. Два букваря для карельских школьников начала XX века/ Илюха О.П., Шикалов Ю. // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа сборник научных статей. Составители и научные редакторы И.Р. Такала, И.М. Соломещ; художник А.Н. Трифанова; фото М. Никитина. – Петрозаводск, 2012. – С. 331-342.

99. Илюха, О.П. Репрезентация дома и семьи в букварях и учебниках для карельских детей первой половины XIX в. / Илюха О.П., Шикалов Ю.Г. // Карельская семья во второй половине XIX – начале XXI в.: этнокультурная традиция в контексте социальных трансформаций Сборник статей и материалов. Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН. – Петрозаводск, 2013. – С. 375-396.

100. Инишев, И.Н. «Иконический поворот» в теориях культуры и общества / И. Н. Инишев // Логос. – 2012. – №1(85). – С. 184-211.

101. Инструментальная дидактика: перспективные средства, среды и технологии обучения / Под. Ред. Т.С. Назаровой. – М., СПб.: Нестор-История, 2012. – 436 с.

102. Ионова, С.Х. Языковая политика и национальная школа в Российской Федерации в советское и постсоветское время / С.Х. Ионова, А.Х. Татаршаов // Табуловские чтения –2021 : материалы научно-практической конференции с международным участием, Карачаевск, 09 декабря 2021 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2021. – С. 12-37.

103. Иосиф Сталин: [Жизнь и наследие]. – М.: Новатор, 1997. – 509 с.

104. История института // Институт национальных проблем образования: Офиц. сайт. URL: <http://www.inpro-rus.ru/19/> (дата обращения: 02.04.2023).

105. Карабанов, А.П. К вопросу о педагогической экспертизе учебной книги/ А.П. Карабанов, В.С. Черепанов // Проблемы школьного учебника. – Вып.17. – М.: Просвещение, 1987. – С. 194–195.

106. «Картинки в моем букваре»: педагогическая семантика иллюстраций в учебнике для начальной школы: [сб. науч. тр. И материалов] / РАО, Ин-т теории и истории педагогики, Рос. Гос. Гуманитар. Ун-т.; [под ред. Н.Б. Баранниковой и др.]. – М.: ТехГрупп, 2013. – 54 с.: ил.

107. Келли, К. Папа едет в командировку: репрезентация общественных и личных ценностей в советских букварях и книгах для чтения // Учебный текст в советской школе. – СПб., 2008. – С.154–179.

108. Кибрик, А.А. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы / А.А. Кибрик // Социолингвистика. – 2020. – № 1(1). – С. 17-28.

109. Киржаева, В.П. «Первоначальный учебник русского языка для мордвы-мокши» М.Е. Евсевьева: некоторые вопросы лингводидактики / В.П. Киржаева // Научное наследие М.Е. Евсевьева и современность. – Саранск: МГПИ, 1992. – С. 78-84.

110. Клинова, М.А. Положительные деятельностные практики на страницах советских букварей 1940-х – начала 1950-х гг. / М.А. Клинова // Детская книга как институт социализации: «золотой ключик» к миру взрослых : Материалы XI Всеросс. научно-практич. конференции, Нижний Тагил, 24–25 октября 2019 года / Ответственный редактор А.Н. Садриева. – Нижний Тагил, 2019. – С. 140-143.

111. Клинова, М.А. «Что такое хорошо и что такое плохо»: эволюция нормативных поведенческих моделей младших школьников на страницах букварей середины 1940-х – 1960-х гг. / М.А. Клинова // Новейшая история России. – 2017. – № 2(19). – С. 162-175.

112. Козлова, М.А. «Диалог культур» в монологе доминирующей группы: образы этнических меньшинств в советских и постсоветских учебниках / М.А. Козлова // 'Начало учения дѣтем': роль книги для начального обучения в истории образования и культуры» / Под ред. В.Г. Безрогова, Т. Маркаровой. – М.: Канон+, 2014. – С. 419 –446.

113. Козлова, М.А. «У мамы (?) под крылом» : трансформация представлений о субъекте заботы в учебниках постсоветского периода / М.А. Козлова // «Картинки в моем букваре»: педагогическая семантика иллюстраций в учебнике для начальной школы / Под ред. В.Г. Безрогова. – М.: ТехГрупп, 2013. – С. 245-257.

114. Кондратьева, Г.В. Педагогические идеи букваря Д.И. и Е.Н. Тихомировых / Г.В. Кондратьева // Учебники детства : из истории школьной книги VII-XXI веков. – М.: РГГУ, 2013. – С. 74-84.

115. Константинов, Н.А. История педагогики : [учебник для студентов педагогических институтов] / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаета. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.

116. Концепция национальной школы: цели и приоритеты содержания образования. Теория и практика образовательной политики в условиях модернизации полиэтнического общества: сб. ст.: [в 2 ч.]. – Ч. 1. – М.: ИНПО, 2006. – 236 с.

117. Корабли из бумаги: эмиграция и учебная книга XIX-XX вв. (историко-педагогическое исследование) / Н.Б. Баранникова, А.Т. Баянова, В.Г. Безрогов [и др.]. – Тула : Дизайн Коллегия, 2021. – 416 с.

118. Корнетов, Г.Б. Антропологическая интерпретация историко-педагогического процесса // Теоретические и прикладные проблемы педагогической антропологии: материалы III Междунар. Научно-практич. Конф. (18-20 октября 2006 г., СГПИ)/ под ред. Л.Л. Редько, Е.Н. Шиянова. – Ставрополь: СГПИ; Сервисшкола, 2006. – 520 с.

119. Корнетов, Г.Б. Предмет и объект истории педагогики // Историко-педагогический журнал. – 2012. – №1. – С. 34–52.

120. Коряков, Ю.Б., Агранат, Т.Б., Горячева, М.А., Дыбо, А.В., Казакевич, О.А., Кибрик, А.А., Ханина, О.В., Шлуинский, А.Б. Языки России. – URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/> (дата обращения 20.05.2025).

121. Косманова, А.Б. Советская политическая педагогика через аспекты социокультурной и политической истории эпохи высшего расцвета СССР / А.Б. Косманова, С.Ю. Смирнов // Актуальные проблемы современности. – 2023. – № 4(42). – С. 64-68.

122. Кошевска, Б.К. Концепции исследований школьного учебника / Б.К. Кошевска, Э. Кубинец, В.К. Шимандерска // Проблемы школьного учебника (О конструировании учебника). – М.: Просвещение. – 1977. – №. 5. – С. 164–178.

123. Краевский, В.В. Определение функций учебника как методологическая проблема дидактики // Проблемы школьного учебника. – Вып. 4. – М.: Просвещение, 1975. – С.13 – 37.

124. Краевский, В.В. Содержание образования: вперед к прошлому / В.В. Краевский // Перемены. – 2001. – № 2. – С. 128-149.

125. Краснов, Л.Н. Языковая политика и политическая стабильность в Молдове / Л.Н. Краснов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2016. – № 1(32). – С. 101-109.

126. Кузьмин, М.Н. Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики [Электронный ресурс] / Кузьмин М.Н. – URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_81 (дата обращения 14.05.2022).

127. Кулюткин, Ю.Н. Анализ функциональных стилей учебных текстов // Проблемы школьного учебника. – Вып.5. – М.: Просвещение, 1977. – С. 91–98.

128. Куприянов, Б.В. Борьба советских пионеров с хулиганами по материалам "Пионерской правды" 1950-х - 1960-х гг / Б.В. Куприянов, А.В. Кудряшев // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2021. – Т. 12, № 4(102).

129. Куровская, Ю.Г. Визуальные средства конструирования мира ребенка в учебнике немецкого языка // «Картинки в моем букваре»: педагогическая семантика иллюстраций в учебнике для начальной школы / Под ред. В.Г. Безрогова. – М.: ТехГрупп, 2013. – С. 326-350.

130. Куровская, Ю.Г. «Всё, что в будни и в праздники именуется Родиной»: образ города в советских книгах для чтения 1980-х гг. / Ю.Г. Куровская, В.А. Щетинская // Образовательное пространство в информационную эпоху : Сборник научных статей Международной научно-практич. конференции, Москва, 07–08 июня 2022 года / Под редакцией С.В.

Ивановой, И.М. Елкиной. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. – С. 75-85.

131. Куровская, Ю.Г. Эволюция картины мира в школьных учебниках XX века / Ю.Г. Куровская // Ценности и смыслы. – 2022. – № 4(80). – С. 111-128.

132. Куровская, Ю.Г. Языковая политика в странах постсоветского пространства: сравнительно-сопоставительный анализ / Ю.Г. Куровская // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 16-24.

133. Лебедева, В.Л. К вопросу о статусе грузинского языка в советский период / В.Л. Лебедева // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 7(87). – С. 99-103.

134. Леготина, Е.А. Образ семьи в азбуках и букварях 1960х – 2000х гг. : чувашский след в общероссийском ландшафте / Е.А. Леготина // И спросила кроха... : образ ребенка и семьи в педагогике постсоветской России : учебники по словесности для начальной школы 1985-2006 гг. – Москва-Тверь, 2010. – С. 250-266.

135. Лернер, И.Я. Учебный предмет, тема, урок / И.Я. Лернер. – М.: Знание, 1988. – 80 с.

136. Лукацкий, М.А. Историко–педагогическое исследование как одно из направлений исторического поиска / М.А. Лукацкий // Историко–педагогический журнал. – 2015. – № 3. – С. 34-50.

137. Львов, М.Р. Исторический взгляд на методы обучения родному языку / М. Р. Львов // Начальная школа. – 2004. – № 9. – С. 19-26; № 10. – С. 31-37.

138. Макаревич, Г.В. «Без семьи и в партию» : маленькие герои модернизации в учебной литературе 1920-х годов / Г.В. Макаревич, Н.Б. Баранникова // Букварь – это молот : учебники для начальной школы на заре советской власти 1917- 1932. – М., 2011. – С. 120-124.

139. Макаревич, Г.В. Дети и мир детства на обложке постсоветского учебника для начальной школы / Г.В. Макаревич // Вопросы культурологи. – 2008. – № 10. – С. 38- 44.

140. Макаревич, Г.Б. Дети и Родина на форзацах учебников по чтению 1980–х – 2000–х гг./ Г.Б. Макаревич // Проблемы современного образования. – 2012. – №5. – С. 57-75.

141. Макаревич, Г.Б. Изучение учебника для начальной школы как направление историко–педагогической науки / Г.Б. Макаревич // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – №4. – С. 10–30.

142. Макаревич, Г.В. Иллюстрация и текст: к анализу образов детства в школьном учебнике / Г.В. Макаревич // «Картинки в моем букваре»: педагогическая семантика иллюстраций в учебнике для начальной школы. – М.: ТехГрупп, 2013. – С. 299-30.

143. Макаревич, Г.В. Образ ребенка в постсоветском учебнике по литературному чтению / Г.В. Макаревич // И спросила кроха... : образ ребенка и семьи в педагогике постсоветской России : учебники по словесности для начальной школы 1985-2006 гг. – Москва-Тверь, 2010. – С. 144-250.

144. Макаревич, Г.В. Образ «советского ребенка» в учебной книге 1940-х годов / Г.В. Макаревич // «Картинки в моем букваре»: педагогическая семантика иллюстраций в учебнике для начальной школы. – М.: ТехГрупп, 2013. – С. 315-325.

145. Макаревич, Г.В. Семантико-педагогический анализ текстов книги для чтения в начальной школе: исследовательская матрица и руководство по способам ее применения / Г.В. Макаревич // «Пора читать»: буквари и книги для чтения в предреволюционной России, 1900- 1917 гг. – М.: НПБ им. К. Д. Ушинского : Языки славян. Культуры, 2010. – С. 55-240.

146. Максимова, С.В. Книгоиздание в Якутии (1917-1991 гг.) / С. В. Максимова // Книжная культура Якутии в XVIII-XX веках : Сборник

научных трудов. – Новосибирск : Издательство Сибирского отделения РАН, 1998. – С. 14-44.

147. Малявин, Д.В. Проблема исчезновения национальных языков малых народов России / Д.В. Малявин // Язык. Культура. Общение : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 ноября 2022 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 205-209.

148. Марр, Н.Я. К бакинской дискуссии о яфетидологии и марксизме. – Баку: АзГНИИ, 1932. – 46, III с.

149. Миролубов, А.А. История методики обучения иностранным языкам в СССР (1917 -1970). Дисс. ... доктора пед. наук. – М., 1972. – 205 с.

150. Михайлов, В.Т. Концептуальные основы создания учебников нового поколения для национальной школы (на примере национальной школы Республики Марий Эл) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат дисс. ... кандидата пед. наук / В.Т. Михайлов. – Йошкар-Ола, 2005. – 27 с.

151. Московкин, Л.В. Дидактические основы теории методов обучения неродному языку : монография / Л.В. Московкин; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. – 145, [1] с.

152. Мошкова, Л.В. Подходы к концептуализации историко–педагогического знания в отечественной науке 90–х гг. XX века // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии. Вып. 4. – М., 2001. – С. 24-26.

153. Мугутдинова, Н.Ш. Основные направления подготовки специалистов русского языка в национальной школе Дагестана в 1960-1980 гг. / Н.Ш. Мугутдинова, Э.М. Магомедова // Проблемы развития современной науки : сборник научных статей по материалам I

Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15 апреля 2016 года. – Екатеринбург: ИП Сигитов Т.М., 2016. – С. 67-71.

154. Мустьяцэ, С. Как составляются и анализируются школьные учебники / С. Мустьяцэ, ред. В. Безрогов. – Кишинев: Pontos, 2008. – 136 с.

155. Нагучев, Х.И. Из истории языковой политики СССР и России / Х.И. Нагучев // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2013. – № 3(27). – С. 118-125.

156. Нелипа, А.А. История преподавания русского языка в таджикской школе. – М., 1967.

157. Нестерова, Н.А. Коми национальная школа в системе языковой политики на рубеже XX-XXI вв. / Н.А. Нестерова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2011. – № 9(14). – С. 33-36.

158. Никонова, Л.И. Баня и север: к истории вопроса и традициям культуры / Л.И. Никонова, И.А. Кандрина // Арктика и Север. – 2011. – № 4. – С. 51-75.

159. Новиков, С.Г. Воспитание советской идентичности у школьников (1921-1941 гг.) / С.Г. Новиков // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 1, № 1(82). – С. 153-167.

160. Окольская, Л. Ценностно–нормативный образ труда в учебниках по чтению для начальной школы // Социология образования: беседы, технологии, методы: Труды по социологии образования / Под ред. В.С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2006. – С. 53–82.

161. Осмоловская, И.М. Дидактика : от классики к современности / И.М. Осмоловская. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 247 с.

162. Островский, В.А. Дисциплинарные практики советской школы во второй половине XX века / В.А. Островский, Н.И. Чуркина // Педагогическое образование. – 2024. – Т. 5, № 6. – С. 148-155.

163. Отечественные лексикографы XVIII-XX века / [под ред. Г.Н. Багатовой]. – М.: Наука, 2000. – 508 с.

164. Пархоменко, И.Н. Учет национально-этнических особенностей в преподавании русского языка в общеобразовательной школе / И.Н. Пархоменко // Научный альманах. – 2017. – № 5-2(31). – С. 75-78.

165. Петров, А.А. Роль русского языка в трансформации культурных эпох малочисленных народов Якутии в XX веке (на материале эвенов и эвенков) / А.А. Петров // Филология и образование: 80 лет развития русской словесности в Республике Саха (Якутия) : Материалы Всеросс. научно-практич. конф. с междунар. участием, Якутск, 09–10 ноября 2015 года / Отв. ред.: Л.Н. Павлова, Т.А. Бердников, Н.Ю. Печетова. – Якутск: ООО Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – С. 216-218.

166. Пискунов, А.И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века / А.И. Пискунов. – М.: Сфера, 2001. – 512 с.

167. Пичугина, В.К. История педагогики в современную эпоху / В.К. Пичугина, В.Г. Безрогов // Педагогика. – 2016. – №. 8. – С. 104–112.

168. Попков, А.В. Из истории иллюстрирования школьных учебников / А.В. Попков // Проблемы школьного учебника. – М.: Просвещение, 1978. – Вып. 6. – С. 197-210.

169. Полонский, В.М. Оценка знаний школьников / В.М. Полонский. – М.: Знание, 1981. – 96 с.

170. Полонский, В.М. Народное образование. Педагогика : Рубрикатор / В.М. Полонский; РАО. Ин-т теории образования и педагогики. – М. : Наука, 1998. – 150 с.

171. Портных, Е.Н. К вопросу о языках малочисленных народов России / Е.Н. Портных // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики : XVI Всеросс. студенческая научно-практич. конференция с международным участием,

Красноярск, 20–21 мая 2016 года. – Красноярск: Сибирский гос. технологический университет, 2016. – С. 161-163.

172. Рига: Энциклопедия / гл. ред. П.П. Еран. – Рига: Главная редакция энциклопедий, 1989. – 880 с.

173. Рожков, А.Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1920-1930-х гг.: контент, структура, динамика // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2017. – № 45. – С. 57-72.

174. Рокитянский, В.Р. О пользе изучения истории учебника // Проблемы школьного учебника. – Вып.15. – М.: Просвещение, 1985. – С.184-200.

175. Ромашина, Е.Ю. «Читаемый город»: функции городского пространства в учебных текстах / Е. Ю. Ромашина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2021. – № 61. – С. 71-81.

176. Ромашина, Е.Ю. Школьный учебник в России XVIII – начала XX вв.: теоретический и историко-педагогический анализ. – Тула, 2010. – 209 с.

177. Рузиева, Л.Т. Учет специфических особенностей родного языка учащихся при обучении русскому языку / Л.Т. Рузиева // Вестник института языков. – 2022. – № 4(48). – С. 187-195.

178. Русский язык как средство межнационального общения народов СССР : Основные направления в разработке проблемы / [В.А. Иванова, В.М. Панькин, Т.А. Боброва и др.; ред. В.В. Иванов]. – М.: Наука, 1982. – 80 с.

179. Сабаткоев, Р. Из истории методики преподавания русского языка в национальной школе / Р. Сабаткоев // Русский язык в национальной школе. – 2012. – № 4. – С. 3-7.

180. Сальникова, А.А. «Свои» и «другие», взрослые и дети в визуальном ряде татарского национального букваря «Алифба» (конец 1980-х

– 1990-е гг.) / А.А. Сальникова // Диалог со временем. – 2012. – № 39. – С. 403-417.

181. Сальникова, А.А. Национальный букварь как феномен культуры и объект интерпретации (Татарстан, 1990-е – 2000-е годы) / А.А. Сальникова // Проблемы российской истории. – 2010. – № 1(10). – С. 333-344.

182. Сальникова, А.А. Советское, постсоветское и национальное в татарском букваре «Алифба» (конец 1980-х – 2000-е годы) / А.А. Сальникова // Россия и современный мир. – 2010. – № 2(67). – С. 169-179.

183. Сальникова, А.А. Татарские буквари на кириллице: от букваря Н.И. Ильминского до советских учебников конца 1930-1950-х гг./ А.А. Сальникова, Д.М. Галиуллина // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – № 4 (13). – С. 102-120.

184. Сборник статей по методике преподавания русского языка в вузах союзных республик / М-во высш. и сред.спец. образования СССР ; [Редкол.: Л.Г. Векилова и др.]. – М.: Высш. Шк., 1978-. – 21 см. Вып. 4. – М.: Высш. шк., 1986. – 118,[1] с.

185. Скаткин, М.Н. Об усилении воспитывающей и развивающей функций учебника // Проблемы школьного учебника. – Вып.7. – М.: Просвещение, 1978. – С. 20–39.

186. Смирницкий, А.И. Объективность существования языка: материалы к курсам языкознания / под общ. ред. В.А. Звегинцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 34 с.

187. Созаева, А.С. Методика «особенного» преподавания русского языка как неродного в национальных школах Кабардино-Балкарской Республики / А.С. Созаева // Актуальные проблемы преподавания русского языка как неродного / иностранного: российские и зарубежные практики : Материалы III Междунар. научно-методич. конф., Ставрополь, 21–25 октября 2024 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. – С. 317-321.

188. Талызина, Н.Ф. Место и функции учебника в учебном процессе// Проблемы школьного учебника. Вып. 6. – М, 1978. – С. 18–33.
189. Тетерин, И.И. Визуальный ряд российских азбук и букварей XIX – начала XX в.: динамика дидактических функций: дис.... канд. пед. наук. – Тула, 2018. – 169 с.
190. Трофимов, А.В. Проблема товарного дефицита в СССР 1980-х годов в современной историографии / А.В. Трофимов, М.А. Вельбой // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2007. – № 1(18). – С. 272-279.
191. Учебник как модель мира и общества: Коллективная монография / Под ред. Т.В. Артемьевой, М.И. Микешина. – СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей; Издательство «Политехника Сервис», 2021. –446 с.
192. Учебники детства : из истории школьной книги VII-XXI веков / сост. Н.Б. Баранникова, В.Г. Безрогов, Г.В. Макаревич. – М.: РГГУ, 2013. – 407 с.
193. Учебный текст в советской школе: сб. ст./ [сост. С.Г. Леонтьева и др.]. – СПб: Ин-т Логики, когнитологии и развития личности, 2008. – 471 с.
194. Фазлиахметов, И.С. Вопросы истории преподавания русского языка в татарской школе в работах Л.З. Шакировой / И.С. Фазлиахметов // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии : Материалы Междунар. научно-практич. конф., Казань, 04–06 октября 2016 года / Под ред. Р.Р. Замалетдинова, Т.Г. Бочиной, Е.А. Горобец. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2016. – С. 354-358.
195. Федченко, Н.А. Не один дома : образ семьи в российских учебниках по чтению : 2000-е годы / Н.А. Федченко // Учебники детства : из истории школьной книги VII-XXI веков. – М.: РГГУ, 2013. – С. 325-374.
196. Филей, А.В. Проблемы билингвизма и обзор социолингвистической ситуации в Латвии // Социо- и психоллингвистические исследования. – 2014. – №2. – С. 69-83.

197. Фирсова, И.А. Мордовская национальная школа в 1920-е гг.: актуализация исторического опыта / И.А. Фирсова // Память прошлого – сценарии будущего: проблемы региональной гуманитарной науки : Материалы Всеросс. науч. конф., Саранск, 23 сентября 2020 – 2022 года. – Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2023. – С. 368-373.

198. Фрадкин, Ф.А. Первые концепции советского школьного учебника и их воплощение / Ф.А. Фрадкин, Л.И. Богомолова // Проблемы школьного учебника. – М.: Просвещение, 1990. – Вып. 19. – С. 352-377.

199. Хайруллина, М.Г. История обучения русскому языку в тюркоязычных школах. Дисс. ... доктора пед. наук. – Уфа, 1969. – 916 с.

200. Хайруллина, Р.Х. Актуальные проблемы обучения русскому языку в условиях многоязычия / Р.Х. Хайруллина // Высшая школа: научные исследования : материалы Межвузовского научного конгресса, Москва, 17 сентября 2020 года. – М.: Инфинити, 2020. – С. 25-29.

201. Харисов, Ф.Ф. Поликультурное образование в полиэтнических школах: организация и технологии введения : [монография] / Ф.Ф. Харисов, Л.А. Харисова, Р.С. Бозиев ; Российская акад. Образования. – Ростов-на-Дону: ГОУ ДПО «Ростовский обл. ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования», 2009. – 395 с.

202. Хуторской, А.В. Место учебника в дидактической системе / А.В. Хуторской // Педагогика. – 2005. – №4. – С.10-18.

203. Хуторской, А.В. Современная дидактика : [учебное пособие] / А. В. Хуторской. – Изд. 2-е, перераб. – М.: Высш. Шк., 2007. – 638, [1] с.

204. Хухлаева, О.В. Этнопедагогика : учебник для вузов / О.В. Хухлаева, А.С. Кривцова. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 333 с.

205. Цапенко, А.М. Будет ли букварь будущего книгой в нашем понимании? / А.М. Цапенко // «Букварь – это молот» : учебники для

начальной школы на заре советской власти, 1917-1932 гг. – М. : НПБ им. К.Д. Ушинского : Азимут : Тровант, 2011. – С. 150-154.

206. Цвейба, Л.В. О мероприятиях по языковому строительству в Республике Абхазия / Л.В. Цвейба, А.З. Ахуба // Клычевские чтения – 2020 : материалы научно-практической конференции с международным участием, Карачаевск, 19–20 ноября 2020 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 228-235.

207. Чуркина, Н.И. "Лето в деревне" в формировании идентичности последнего советского поколения / Н. И. Чуркина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2024. – № 3(90). – С. 174-180.

208. Чуркина, Н.И. Репрезентации образа пионерского активиста 1960-80-х гг. в современном поколенческом дискурсе / Н. И. Чуркина // Педагогика. – 2025. – Т. 89, № 2. – С. 71-78.

209. Шабалин, М.Н. Теоретические основы учебника второго языка: на материале рус. яз. внеур. аудитории: Автореф. дис. ... доктора пед. наук. (13.00.02) / МОПИ им. Н. К. Крупской. – М.: б.и., 1973. – 53 с.

210. Шабанов, А.Ш. Лингвистические основы процесса развития двуязычия с русским языком в качестве второго языка у учащихся-азербайджанцев. Дисс. ... доктора пед. наук. – М., 1968. – 67 с.

211. Шаповаленко, С.Г. Основные направления в создании и использовании учебно-наглядных пособий и школьного оборудования в ближайшие 10-15 лет / С.Г. Шаповаленко. – М.: [б. и.], 1969. – 39 с.

212. Шведов, С. Сталинский букварь и воспитание нового человека// Сюжет и время. Сб. науч. трудов. – Коломна, 1991. – С. 56–61.

213. Шелестюк, Е.В. Языковая политика и языковое образование в СССР в послевоенный период / Е.В. Шелестюк // Sociolinguistic Studies. – 2021. – Vol. 4, No. 8. – P. 61-86.

214. Шепелев, Р.А. К вопросу о школах национальных меньшинств в СССР: опыт 1920-1930 гг. / Р.А. Шепелев // Родина, которой присягали... : материалы Всеросс. конф. с междунар. участием, посвященной 100-летию образования СССР, Н. Новгород, 14–15 октября 2022 года. – Нижний Новгород: Приволжский исслед. медицинский ун-т, 2022. – С. 165-170.

215. Шомахов, З.Х. Национальные школы в Кабардинской АССР в 1940-1950-е гг / З.Х. Шомахов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8(70). – С. 215-218.

216. Шукшина, Т.И. Создание учебной литературы для мордовской школы в 60-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в. // Очерки истории образования и педагогической мысли Мордовского края. – Саранск, 2001. – С. 194-207.

217. Шурпаева, М.И. Из истории разработки учебников и методик русского языка в Дагестане / М.И. Шурпаева // Русский язык в дагестанской школе. – 2014. – № 1. – С. 11-23.

218. Штец, А.А. Букваристика как саморазвивающаяся методическая система : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / А.А. Штец. – Челябинск, 2009. – 43 с.

219. Щерба, Л.В. Новейшие течения в методике преподавания родного языка // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 50-55.

220. Языки народов России: история и современность : Монография / Г.С. Иванова, Е.Г. Мартыанова, О.Е. Поляков [и др.]. Т. 1. – Западный: ООО «Антровита», 2017. – 100 с.

221. Яковлева, О.Г. Национальная школа в Республике Саха (Якутия): история, современность и тенденции развития / О.Г. Яковлева // Наука и образование. – 2010. – № 2. – С. 40-44.

222. Bezrogov, V. City images as presented in elementary schoolbooks in the middle of the 19th century // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2020. – №1. – С. 193-213.

223. Elson, R. Miller Guardians Tradition. American Schoolbooks of the Nineteenth Century. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1966. – 62 p.

224. Infantjevs, B. Vera Citoviča // Pedagoģiskā doma Latvijā no 1940. gada līdz mūsu dienām. – Rīga: Puse, 1998. P. 168

225. Kazakevich, O.A., Kibrik A. E. Language Endangerment in the CIS (Chapter 11). Language Diversity Endangered / Ed. by Matthias Brenzinger. Trends in Linguistics. Studies and Monographs 181. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2007. – Pp. 233–262.

226. Kirschenbaum, L. Small Comrades. Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917-1932. – N.York – London: Routledge Falmer, 2000. – 232 p.

Источники

1. Абайдулова, М.С. Букварь : Учеб. рус. яз. для 1-го кл. кирг. шк. / М.С. Абайдулова, Х.Б. Бугазов, П.И. Харакоз. – 7-е изд. – Фрунзе : Мектеп, 1990. – 175,[1] с.

2. Абайдулова, М.С. Методическое руководство к учебнику «Букварь» для 1 класса киргизской школы / М.С. Абайдулова, Х.Б. Бугазов, П.И. Харакоз. – 2-е изд. перераб. и доп. – Фрунзе : Мектеп, 1984. – 87 с.

3. Абдулина, Э.Ш. Теремок (букварь): проб. учебник рус. яз. для 1-го кл. кирг. школы / Э.Ш. Абдулина. – Фрунзе: Мектеп, 1980. – 134 с.

4. Абрамов, Н.М., Закоружникова М.Л., Литвиненко Е.П. Букварь. Учебник русского языка для киргизских школ. – Оренбург: Киргосиздат, 1944. – 118 с.

5. Азбуки, буквари, книги для чтения: База данных. – URL: <http://www.abc.gnpbu.ru> (дата обращения 20.05.2025).

6. Актуальные вопросы обучения русскому языку в таджикской школе : Сборник статей / М-во нар. образ. ТаджССР. Душанб. гос. пед. ин-т им. Т.Г. Шевченко. – Душанбе : [б. и.], 1976. – 104 с
7. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики : Сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ преподавания рус. яз. в нац. шк.; [Редкол.: И.Ф. Протченко, Н.М. Шанский]. – М. : АПН СССР, 1987. – 102 с.
8. Андриянова, В.И. Русский язык в картинках : 1-й кл. : Учеб. для нач. четырехлет. шк. с узб. яз. обучения / В.И. Андриянова, Л.И. Железнякова, Р.Т. Талипова. – Ташкент : Укитувчи, 1986. – 95 с.
9. Арсеньева-Гагулия, Е.Д. Обучение русскому языку в начальных классах абхазской школы : (Пособие для учителя) / Е.Д. Арсеньева-Гагулия. – Сухуми : Алашара, 1981. – 101 с.
10. Афанасьев В. Н. Букварь : учеб. по рус. яз. для первого класса якут. школы / В. Н. Афанасьев, П. П. Борисов. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1972. – 135 с.
11. Афанасьев, В.Н. Букварь : Учеб. по рус. яз. для 1-го кл. якут. шк. (1-3) / В.Н. Афанасьев, П.П. Борисов. – 5-е изд. – Якутск : Кн. изд-во, 1988. – 128 с.
12. Ахиярова, М.З. Букварь : для нац. школ с рус. яз. обучения / М. З. Ахиярова. – М.: Просвещение, 1966. – 128 с.:
13. Ахиярова, М.З. Букварь : Для тюркоязычных школ с рус. яз. обучения. – [3-е изд., испр.]. – Л.: Просвещение, 1970. – 127 с.
14. Ахиярова, М.З. Обучение русскому языку в начальных классах тюркоязычных школ / М.З. Ахиярова. – 2-е изд., испр. – Л.: Просвещение : Ленингр. отд-ние, 1984. – 272 с.
15. Ахиярова, М.З. Русский язык : Учебник для 1-го кл. тюркояз. школ / М.З. Ахиярова. – 8-е изд. – Л. : Просвещение, 1981. – 383 с.
16. Бажанова, Е.А. Букварь для первого класса осет. школ / Е.А. Бажанова. – Орджоникидзе: Ир, 1968. – 152 с.

17. Байбуртян, Н.А. Букварь : для 2-го кл. одиннадцатилет. арм. шк. / Н.А. Байбуртян, И.М. Геодакян. – [5-е изд.]. – Ереван : Луйс, 1991. – 159 с.
18. Байбуртян, Н.А. Букварь : Для II кл. арм. школы / Н.А. Байбуртян, И.М. Геодакян, С.И. Корнейчук; худож. В.Х. Мандакуни. – Ереван : Луйс, 1981. – 151 с.
19. Байбуртян, Н.А. Методическое руководство к «Букварю» для 2 класса армянской одиннадцатилетней школы / Н.А. Байбуртян, И.М. Геодакян, К.А. Саркисян. – Ереван : Луйс, 1987. – 150,[1] с.
20. Бакеева, Н.З. Научные основы методики обучения грамматическому строю русского языка в национальной школе / Н.З. Бакеева. – М.: Педагогика, 1983. – 169 с.
21. Барагунов, М.Х. Русский язык : Учеб. для 1-го кл. шк. народов абхаз.-адыг. группы / М.Х. Барагунов, Н.Б. Экба. – 7-е изд. – Л.: Просвещение, 1983. – 336 с.
22. Баранников, И.В. Методика начального обучения русскому языку в национальной школе / И.В. Баранников, А.Ф. Бойцова, Н.Б. Карашева; Под ред. И.В. Баранникова, А.И. Грекул. – Л.: Просвещение, 1981. – 269 с.
23. Баранников, И.В. Методика обучения русской грамоте в бурят-монгольской школе / И.В. Баранников. – Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1951. – 163 с.
24. Баранников, И.В. Методика преподавания русского языка в бурятской начальной школе. – 2-е изд., перераб. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1964. – 461 с.
25. Баранников, И.В. Русский язык : Учебник для 2-го класса бурят. школы / И.В. Баранников, К.А. Олзоев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1961. – 288 с.
26. Батиашвили, Е.Д. Развитие методики обучения русскому языку в грузинской школе. (1921-1971) / Науч.-метод. кабинет м-ва высш. и сред. спец. образования ГССР. – Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1972. – 45 с.

27. Бедняков, А.С. Букварь: учебник русского языка для 1 класса горно-алтайских школ. Горно-Алтайск, 1954. – 188 с.
28. Бектабекян, Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. утв. НКП Армян. ССР / Л.П. Бектабекян, Л.М. Коршунова, Н.Г. Алесян. – 3-е изд. – Ереван: Армгиз, 1940. – 96 с.
29. Бектабекян, Л.П. Букварь. Для 2 и 3 классов нерус. школ. Утв. НКП Армян. ССР / Л.П. Бектабекян, Л.М. Коршунова, Н.Г. Алесян. – 6-е изд. – Ереван: Армгиз, 1947. – 192 с.
30. Беляев, И.С. Букварь : учебник рус. яз. для первого класса карело-фин. школы / И.С. Беляев. – 4-е изд., перабот. – Петрозаводск: Гос. изд. Карело-Фин. ССР, 1952. – 176 с.
31. Берикашвили, А.Н. Букварь : Для подгот. классов рус. школ / А.Н. Берикашвили. – 5-е изд. – Тбилиси : Ганатлеба, 1982. – 173 с.
32. Бермус, Г.А. Букварь : Учебник рус. яз. для подгот. класса чечен. и ингуш. школ / Г.А. Бермус. – 5-е изд., перераб. – Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1981. – 143 с.
33. Беспальцев, Ф.Б. Букварь для таджикских школ: для 2-го кл. нач. шк., 3-го кл. неполн. сред. и сред. шк. : утв. Наркомпросом Тадж. ССР / Ф.Б. Беспальцев, С. Арзуманов. – Сталинабад : Госиздат Таджикистана, Отд-ние учеб-пед. лит., 1938. – 127 с.
34. Бойцова, А.Ф. Букварь : Для тувин. школ / Бойцова А.Ф., Бартан Ф.М. – 4-е изд. – Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1981. – 218 с.
35. Бойцова, А.Ф. Букварь: для: для тувин. школ / А.Ф. Бойцова, Ф. М. Бартан. – Кызыл: Тувкнигоиздат, 1971. – 231 с.
36. Бойцова, А.Ф. Лингвистические основы методики преподавания русского и родного языков в эвенкийской школе / АПН РСФСР. Ин-т нац. школ. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1962.

37. Бойцова, А.Ф. Методические указания к Букварю : Для подготовит. класса эвенк. нач. школы. – 2-е изд., перераб. – Л.: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1957. – 175 с.

38. Бойцова, А.Ф. Эвенкский язык : Учебник для подгот. класса / А.Ф. Бойцова, А.А. Кудря, А.В. Романова. – 2-е изд., перераб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1981. – 135 с.

39. Болдырев, В.А. Итоги переписи населения СССР. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 83 с.

40. Борисова, М.Н. Методическое руководство к учебной хрестоматии «Русская литература» для IV класса национальных школ РСФСР / М.Н. Борисова, Л.С. Багаутдинова, Л.Н. Никонова. – 3-е изд., перераб. – Л. : Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1977. – 175 с.

41. Букварь / Под ред. действ. чл. АПН И. Ф. Сवादковского ; Акад. пед. наук РСФСР. - 13-е изд. – М. : Просвещение, 1965. – 96 с.

42. Букварь / Под ред. Действ. чл. АПН И.Ф. Сवादковского ; Акад. пед. наук РСФСР. – 12-е изд. – М. : Учпедгиз, 1964. – 96 с.

43. Букварь : Проб. учеб. для подгот. классов шк. с многонац. составом учащихся, яз. обучения-русский / [И.В. Баранников, Н.А. Байбуртян, А.И. Грекул, С.И. Корнейчук; Под ред. И.В. Баранникова]. –Л.: Просвещение : Ленингр. отд-ние, 1985. – 159 с.

44. Букварь : Учебник рус. яз. для 1-го кл. кирг. школы / М.С. Абайдулова, Х.Б. Бугазов, П.И. Харакоз. – Фрунзе : Мектеп, 1979. – 95 с.

45. Быстрова, Е.А. Состояние и перспективы развития учебной лексикографии // Теория и практика составления учебных словарей для национальной школы. – М., 1979. – С. 3-5.

46. Варковицкая, Л.А. Букварь : Для подгот. класса ненец. школ / Л.А. Варковицкая, А.В. Алмазова. – 2-е изд. – Л. : Просвещение : Ленингр. отд-ние, 1981. – 159 с.

47. Васильев, А.Г. Букварь : Учебник рус. яз. : для 2-го класса узб. нач. школы : Утв. НКП УзССР. – 3-е изд. – Ташкент : УчпедгизУзССР, 1940. – 116 с.
48. Васильев, Г.П. Букварь: учеб. [для нымылан. (коряк.) нач. шк.]. Кн. 1 : Для 2-го кл. / Г.П. Васильев. – Л. : Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1938. – 160 с.
49. Вашуленко, Н.С. Букварь : Для подгот. классов общеобразоват. школ / Н.С. Вашуленко, Л.К. Назарова, Н.Ф. Скрипченко. – Киев : Рад. Школа, 1981. – 103 с.
50. Вдовин, И.С. Букварь : Для чукот. нач. школы : Утв. НКП РСФСР : Пер. с чукот. яз. / И.С. Вдовин. – 2-е изд., испр. и доп. – Ленинград : Учпедгиз, Ленингр. отд-ние. – 26 с.
51. Вечкутов, Д.С. Русский букварь : для казах. школ грамоты : 1-й год обучения / Д.С. Вечкутов. – Алма-Ата: Казучпедгиз, 1951. – 199 с.
52. Виноградов, В.В., Костомаров В.Г. Теория советского языкознания и практика обучения русскому языку иностранцев // Вопросы языкознания. – 1967. – С. 3-17.
53. Виноградова, П.В. Букварь : учеб. рус. яз. для дагест. школы: [с рус.-даргин. словарем] / П.В. Виноградова, В.М. Криштопа, С.М. Омаров. – 2-е изд., переработ. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1954. – 180, 22 с.
54. Вопросы методики обучения русскому языку в начальных классах якутской школы : [Сборник статей] / Под общ. ред. В.Н. Афанасьева; Якут. филиал НИИ нац. школ М-ва просвещения РСФСР. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1970. – 242 с.
55. Вопросы методики обучения русскому языку в школах с белорусским языком преподавания : Темат. сб. науч. тр. / НИИ педагогики; [Под ред. А.Е. Супруна, Н.Л. Желуденко]. – Минск : НИИ педагогики, 1981. – 126 с.

56. Вопросы методики обучения русскому языку учащихся национальной школы : [Сборник статей] / НИИ преподавания рус. яз. в нац. школе АПН СССР ; Под ред. Н.З. Бакеевой. – М.: Педагогика, 1976. – 128 с.

57. Вопросы методики преподавания русского языка в таджикской школе : [Сборник статей] / Душанбин. госпединститут им. Т.Г. Шевченко. – Душанбе : [Ирфон], 1965. – 96 с.

58. Воскресенская, А.И., Шумейко, Г.А. Русский букварь для казахских школ 1-й год обучения. – Алма-Ата, Казгосиздат, 1940. – 116 с.

59. Газизов, Р.С. Букварь : учебник по рус. яз. для 1-го кл. татар. нач. школы / Р.С. Газизов. – Казань: Татгосиздат, 1952. – 180 с.

60. Гериева, Е.Я. Букварь. – 5-е изд. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1955. – 114 с.

61. Горецкий, В.Г. Букварь / [В.Г. Горецкий, В.А. Кирюшкин, А.Ф. Шанько]. – 9-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1985. – 127 с.

62. Горецкий, В.Г. Букварь / [В.Г. Горецкий, В.А. Кирюшкин, А.Ф. Шанько]. – 10-е изд. – Москва : Просвещение, 1989. – 191 с.

63. Грикян, Е.В. Букварь : для лат. школ / Е. В. Грикян, О. З. Лычагина. – 3-е изд. – Симферополь: Крымгосиздат, 1941. – 92 с.

64. Джуварлинский, Д.Н. Учебник русского языка : 1-й год обуч. : Для II класса азерб. нач. школы и для 1-го полугодия III класса н/сред. и сред. армян. школы / Дж.Н. Джуварлинский и М.Г. Метельцов. – 3-е изд. – Баку : Азернешр, 1940. – 138 с.

65. Дзидзария, Г.А. Букварь : Для первого кл. абх. школы. – 13-е изд. – Сухуми : Алашара, 1979. – 126 с.

66. Дзидзария, Г.А. Букварь : Для первого кл. абхаз. шк. / Г. Дзидзария. – 14-е изд. – Сухуми : Алашара, 1983. – 126 с.

67. Дзидзария, Г.А. Букварь : Учеб. для 1-го кл. абхаз. шк. / Г.А. Дзидзария. – Сухуми : Алашара, 1991. – 155 с.

68. Дмитриев, Н.К., Чистяков В.М. Очерки по методике преподавания русского языка в татарской школе // Вопросы методики преподавания русского и родного языков в нерусской школе. – М. – Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. – С. 3-114.

69. Довлатова, Э. К истории преподавания русского языка в туркменской школе (1886-1937). – Ашхабад, 1967.

70. Донецкая, А.Т. Букварь : [для 1 кл. карачаев. школ] / А. Т. Донецкая. – Черкесск: Карачаево-Черкес. кн. изд-во, 1960. – 219 с.

71. Емельянова, М.И. Русский язык в молдавской школе : букварь для 2-го класса нач. школы / М.И. Емельянова, М.Т. Черниенко. – Кишинев: Шкоала советикэ, 1953. – 204 с.

72. Есенжолова, Р.Д. Букварь : Учебник рус. яз. : Для 1-го кл. уйгур. школы / Р.Д. Есенжолова, И.И. Хмелевский. – Алма-Ата : Мектеп, 1970. – 145 с.

73. Есенжолова, Р.Д. Букварь : Учебник рус. яз. для I кл. уйгур. школы / Р.Д. Есенжолова, И.И. Хмелевский. – 6-е изд. – Алма-Ата : Мектеп, 1980. – 112 с.

74. Есенжолова, Р.Д. Методическое руководство к «Русскому букварю» для 1 класса казахской школы / Р.Д. Есенжолова, А.Ф. Нармухамедова. – Алма-Ата : Мектеп, 1977. – 56 с.

75. Есенжолова, Р.Д. Опыт составления нового русского букваря для I класса казахской школы / Р.Д. Есенжолова // Тезисы докладов, представленных на Всесоюзную научно-методическую конференцию по вопросам преподавания русского языка в национальной школе (Баку, 1969). – М., 1969. – С. 34-36.

76. Есенжолова, Р.Д., Хмелевский, И.И. Букварь : Учебник рус. яз. : для 1 кл. уйгур. школы. – Алма-Ата : Мектеп, 1970. – 145 с.

77. Ефремов П. А. Букварь / П. А. Ефремов. — Шупашкар : Чăваш АССР Гос. изд-ви, 1949. — 83,[1] с.

78. Жукова, А.Н. Букварь для 1 кл. коряк. шк. / А. Н. Жукова, М. Ф. Икава, И. С. Агинь. — 2-е изд.. — Л. : Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1986. — 127 с.

79. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807-1. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения 20.05.2025).

80. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения 20.05.2025).

81. Закон СССР от 19.07.1973 N 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (в ред. 27.11.1985) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1985. — № 48. — Ст. 918). URL: https://libussr.ru/doc_ussr/usr_8127.htm?ysclid=m82t2bhfxp836509678 (дата обращения 20.05.2025).

82. Изучение функционирования русского языка и уровня владения русской речью учащимися союзных республик : Метод. Рекомендации / АПН СССР, НИИ преподавания рус. яз. ванц. шк.; [Подгот. Р. Э. Гамзатовым и др.]. — М. : АПН СССР, 1986. — 94 с.

83. Инфантьев, Б.Ф. Русский язык в национальной школе Латвии. (Ист. очерк). Ч.1. — Рига, 1972.

84. Исмагуллаев, М.Ф., Семашко Н.И. Алифбо : Букварь русского языка : для второго класса тадж. школ. — 10-е изд. — Душанбе : Ирфон, 1972. — 183 с.

85. Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL:

https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami

(дата обращения 30.12.2024).

86. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М.: Госстатиздат, 1963. – С. 186.

87. Карапетян, Т.К. Основы преподавания русского языка в армянской начальной школе (1-й год обучения). – Ереван, 1952.

88. Караулов, Ю.Н. Двухязычие и русский язык (к теории языкового сосуществования) // Русский язык в национальной школе, 1989. – №2.

89. Коблов, К.С. Букварь : учебник рус. яз. для 2-го кл. узбек. школы / К. С. Коблов. – Ташкент: Учпедгиз УзССР, 1951. – 136 с.

90. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/ (дата обращения: 07.04.2025)

91. Кореневский, Е.И. Как работать по новому стабильному учебнику / Е.И. Кореневский // Русский язык в школе. – 1938. – № 1-6. – №4. – С. 1-9.

92. Костин, Н.А. Букварь / Н.А. Костин. - 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Учпедгиз, 1956. – 128 с.

93. Кострикова, М.В. Букварь по русскому языку : для 1 кл. шк. с тадж. яз. обучения / М.В. Кострикова. – Душанбе: Маориф, 1984. – 144 с.

94. Кострикова, М.В. Букварь : по русскому языку : для 1-го класса школ с таджикским языком обучения / М.В. Кострикова. – 3-е изд. – Душанбе : Маориф, 1988. – 142,[2] с.

95. Криштопа, В.М. Букварь русского языка : для дагест. нерусской школы / В.М. Криштопа, С.М. Омаров. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1963. – 152 с.

96. Криштопа, В.М. Методика обучения русскому языку в дагестанской школе: (Избр. Статьи) / Дагест. Гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1967. – 135 с.
97. Курилов, Г.Н. Букварь : [Эксперим. учеб.] : Для 1-го кл. юкагир. шк. / Г.Н. Курилов. – Якутск : Б. и., 1987. – 127 с.
98. Кутовой, А.А. Букварь. Учебник рус. яз.: для 2-го класса хакас. нач. школ. / А.А. Кутовой. Утв. НКП РСФСР. – Абакан: Сов. Хакассия, 1942. – 124 с.
99. Куштов, М.Х. Методика обучения русскому языку в начальных классах чеченских и ингушских школ / М.Х. Куштов, К.Д. Вагапова; М-во просвещения Чеч.-Инг. АССР. – Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1987. – 127,[1] с.
100. Липаев, А.А. Изучение общих основ истории русской литературы в национальной школе. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 112 с.
101. Мажулис, Ф.З. Методика преподавания русского языка в литовской школе : [Учеб. для вузов республики по спец. «Рус. яз. и лит.»] / Ф. Мажулис. – Каунас : Швиеса, 1984. – 267 с.
102. Махарадзе, А.Х. Букварь : Учебник рус. яз. для подгот. класса даг. нерус. школ с рус. яз. обучения. – [Махачкала] : Дагучпедгиз, [1971]. – 192 с.
103. Махмутов, М.И. Актуальные проблемы обучения русскому языку в нерусских школах // Русский язык – язык межнационального общения народов СССР. – М., 1976. – 191 с.
104. Мачарашвили, К.Ш. Из истории преподавания русского языка в грузинской школе // Труды НИИ ПН ГССР. Т. 16. – Тбилисси, 1963.
105. Медведева, А.Я. Очерки по методике обучения русскому языку в чувашской школе. Дисс. ...канд. пед. наук. – М., 1964.

106. Мелкумян, Р.Л. Методика русского языка в армянской школе: Пособие для учителей неполной сред. и сред. арм. школы / Р.Л. Мелкумян, М.А. Каракешишян. – 2-е изд. – Ереван : Армгиз, 1949. – 392 с.

107. Методика начального обучения русскому языку в национальной школе : [Учеб. Пособие для пед. уч-щ по спец. N2001 «Преподавание рус. яз. в нач. классах общеобразоват. шк. (нац. (нерус.) группы)» / И.В. Баранников, А.И. Грекул, А.Ф. Бойцова и др.]; Под ред. И.В. Баранникова, А.И. Грекул. – Л. : Просвещение : Ленингр. отд-ние, 1984. – 310 с.

108. Методика начального обучения русскому языку в национальной школе / И.В. Баранников, А.Ф. Бойцова, Н.Б. Карашева; Под ред. И.В. Баранникова, А.И. Грекул. – Л.: Просвещение, 1981. – 269 с.

109. Методика обучения русскому языку в 4-10 классах школ народов абхазо-адыгской группы / [Н.Б. Экба и др.]. – Л.: Просвещение, 1983. – 359 с.

110. Методика обучения русскому языку в 4-10 классах школ народов финно-угорской группы / Г.Н. Никольская и др. – Л. : Просвещение, 1985. – 351 с.

111. Методика обучения русскому языку в 4-10-х классах тюркоязычных школ : [Пособие / Н.М. Хасанов, Г.А. Анисимов, А.Ш. Асадуллин и др.; Ред. Г.П. Веселов и др.]. – Л. : Просвещение, 1984. – 336 с.

112. Методика обучения русскому языку в начальной нерусской школе: Учеб. Пособие для нац. Педучилищ / АПН РСФСР. Ин-т нац. школ ; Под ред. Ф.Ф. Советкина и В.М. Чистякова. – М. : Учпедгиз, 1960. – 186 с.

113. Методика обучения русскому языку в начальной школе народностей Крайнего Севера : [Учеб. пособие для пед. уч-щ / А.Ф. Бойцова и др.]. – 3-е изд., перераб. – Л.: Просвещение, 1986. – 415 с.

114. Методика преподавания русского языка в киргизской школе: программа для педагогических институтов Киргизской ССР / Мин. просвещения Киргизской ССР; сост. П.И. Харакоз. – Фрунзе: [б. и.], 1955. – 11 с.

115. Методика преподавания русского языка в национальной средней школе : [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N2116 «Рус. яз. и лит. в нац. шк.» / Н.З. Бакеева и др.]; Под ред. Н.З. Бакеевой, З.П. Даунене. – 2-е изд., перераб. – Л. : Просвещение : Ленингр. отд-ние, 1986. – 399,[1] с.

116. Методика преподавания русской литературы в таджикской школе : в 2 ч. : пособие для учителей и студентов вузов / Сост. Липаев А.А. ; Под ред. К.В. Мальцевой, М.И. Стаменовой. – 2-е изд., испр. и доп. – Душанбе : Маориф, 1986. Ч. 2: 8-10 классы. Ч. 2 / [Мальцева К. В. И др.]. – 1988. – 283, [1] с.

117. Методика русского языка в армянской школе: Пособие для учителей неполной сред. и сред. арм. школы / Р.Л. Мелкумян, М.А. Каракешисян. – 2-е изд. – Ереван : Армгиз, 1949. – 392 с.

118. Молл, Т.А. Букварь : первая книга по рус. яз. для подготовит. класса коряк. школы / Т.А. Молл. – Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1954. – 123 с.

119. Мусин, Ш.Ю. Букварь : 1-й кл. Учебник рус. яз. для кирг. школы / Ш. Мусин. – 10-е изд. – Фрунзе : Мектеп, 1980. – 104 с.

120. Мусин, Ш.Ю. Букварь. 1-й кл.: учебник рус. яз. для кирг. школы / Ш.Ю. Мусин. – Фрунзе: Мектеп, 1970. – 108 с.

121. Мусин, Ш.Ю. Методическое руководство к русскому букварю для первого класса киргизской школы. – Фрунзе : Мектеп, 1970. – 24 с.

122. Народное образование в СССР / АПН РСФСР ; Под ред. И.А. Каирова [и др.]. – М. : Изд-во Акад. Пед. наук РСФСР, 1957. – 783 с.

123. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990. – 44 с.

124. Николаев, П.Н. Букварь: учебник рус. яз. для первого класса марийских школ / П.Н. Николаев. – 1-е изд. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд., 1954. – 155 с.

125. Ниорадзе, В.Г. Вопросы методики обучения русскому языку в первом классе грузинской школы / Ниорадзе В.Г., Габуниа Е.Ш. [Габуниа Е.Ш.], Дарсавелидзе А.С. – Тбилиси : Ганатлеба, 1986. – 148,[4] с.

126. Нормативный учебник по русскому языку для начальных классов нерусских школ. – М., 1947.

127. О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Федеральный закон от 03.08.2018 № 317-ФЗ [Электронный ресурс]. URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030079?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 19.05.2024).

128. О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 27 мая 1983 г. // Правда. – 1983. – 27 мая.

129. О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера. Центральный комитет КПСС Совет министров СССР. Постановление от 16 марта 1957 г. N 300. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/765714380>

130. О школах национальных меньшинств. Постановление Народного Комиссариата Просвещения от 31 октября 1918 года. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348741-postanovlenie-narodnogo-komissariata-prosvescheniya-o-shkolah-natsionalnyh-menshinstv> (дата обращения: 15.04.2023 г.)

131. Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 13 марта 1938 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123876-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-locale-nil-ob-obyazatelnom-izuchenii-russkogo-yazyka-v-shkolah-natsionalnyh-respublik-i-oblastey-locale-nil-13-marta-1938-g> (дата обращения: 19.05.2024)

132. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования. Верховный совет СССР. 24 декабря 1958. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9934#oN4QqgUsWyPD0Ehy> (дата обращения 09.06.2025).

133. Обучение грамоте в подготовительных классах : Метод. Рекомендации к букварю / М-во просвещения УССР, Упр. шк.; [Подгот. Н.С. Вашуленко и др.]. – Киев : Рад. шк., 1983. – 128 с.

134. Олзоев, К.А. Букварь : для первого класса бурят. школы / К.А. Олзоев. – 4-е изд. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд., 1960. – 150 с.

135. Опыт методики русского языка в казахской школе / Под ред. Е.В. Кротевича; Н.-и. ин-т школ НКП КССР. – Алма-Ата :КазОГИЗ, 1941. – 160 с.

136. Перетятко, А.Ф. Русский букварь : для кабард. школ / А. Ф. Перетятко. – 3-е изд. – Нальчик: Кабард-Балкар. кн. изд-во, 1952. – 212 с.

137. Петерсон, К.Я. Учебник русского языка. Букварь: для 2 класса латыш. школ: Утв. Министерством просвещения Латв. ССР / К.Я. Петерсон. – Рига: Латгосиздат, 3-я тип. ЛПТ, 1946. – 168 с.

138. Петров, И.Д. Букварь : для 2 класса латыш. школ / И. Д. Петров. – Рига: Кн. изд-во ВАПП, 1945. – 84 с.

139. Петрунева, Г.М., Сажина М.И. Букварь : Для первого класса коми школы. – 4-е изд., перераб. – Сыктывкар : Коми изд-во, 1969. – 162 с.

140. Постановление ВС СССР от 12.04.1984 N 13-XI «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/347689> (дата обращения 10.06.2025).

141. Постановление ЦК ВКП(б) от 12.02.1933 г. «Об учебниках для начальной и средней школы». URL: <https://istmat.org/node/58635?ysclid=m7uapqk2nz434977689> (дата обращения 10.06.2025).

142. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 10 ноября 1977 г. О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/356162-postanovlenie-tsk-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-10-noyabrya-1977-g-o-merah-po-dalneyshemu-uluchsheniyu-kulturnogo-obslyzhivaniya-selskogo-naseleniya> (дата обращения 10.06.2025).

143. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 15.09.1956 N 1289 «Об организации школ-интернатов». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765715465> (дата обращения 10.06.2025).

144. Примерные требования к учебникам русского языка для I-III и IV-X/XI классов национальных школ / М-во просвещения СССР. [Сектор методики нач. обучения рус. яз. НИИ преподавания рус. яз. в нац. школе АПН СССР]. – М. : [б. и.], 1975. – 42 с.

145. Примерные требования к учебникам русского языка для I-III классов национальной школы : Проект для обсуждения / АПН НИИ преподавания рус. яз. в нац. школе. Сектор методики нач. обучения рус. яз. – М. : [б. и.], 1974. – 91 с.

146. Программа по русскому языку для нерусских начальных школ / Наркомпрос Каз. ССР ; отв. ред. Гвоздовская. – Алма-Ата : Казгосиздат, 1939. – 15, [1] с.

147. Программа по русскому языку для нерусских начальных школ / Управление средней школы НКП РСФСР. – Сыктывкар : КОМИ госиздат, 1941. – 19 с.

148. Программа по русскому языку для подготовительного и первого класса чеченских и ингушских школ / Управление школ Министерства просвещения Чечено-Ингушской АССР ; сост. Бермус Г.А. – Грозный : [б. и.], 1958. – 23, [1] с

149. Программа по русскому языку для узбекских начальных школ УзССР / Наркомпрос УзССР, Управление начальной и средней школы. – Ташкент : Госиздат УзССР, 1943. – 18, [1] с.

150. Путинцева, А.П. Букварь : первая книга по рус. яз. для подготовит. класса нанайск. нач. школы / А.П. Путинцев. – Л.-М.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1963. – 162 с.

151. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/?ysclid=m96viwguad7279563%2011#1000> (дата обращения: 07.04.2025).

152. Редозубов, С. П.. Букварь / С. П. Редозубов. - 7-е изд. - Москва : Учпедгиз, 1949 (Образцовая тип. им. Жданова [и др.]). - 96 с.

153. Русская, Ю.Н. Букварь : Для подгот. кл. хантыйск. и мансийск. школ / Ю.Н. Русская. – Л. : Просвещение : Ленингр. отд-ние, 1981. – 175 с.

154. Русский язык : учебник- букварь для 1-го кл. башк. школы / А.М. Ардаширова, А.М. Ахмерова, Ф.Д. Кутлюярова, М.Т. Салихова. – Уфа: Башк. кн.изд-во, 1974. – 191 с.

155. Русский язык : учебник-букварь для 1-го кл. башк. школы / А.М. Ардаширова, А.М. Ахмерова, Ф.Д. Кутлюярова, М.Т. Салихова. – Уфа: Башкнигоиздат, 1970. – 215 с.

156. Русский язык в национальной школе: проблемы лингводидактики / под ред. Н.М. Шанского, Н.З. Бакеевой. – М.: Педагогика, 1977. – 247 с.

157. Русский язык в национальной школе: Сборник статей / Сост. М.И. Кузнецова. – М. : Учпедгиз, 1957. – 160 с.

158. Русский язык как предмет изучения в национальной школе: (к проблеме лингвистического описания языка в учебных целях): сб. науч. тр. / отв. Ред. Н.М. Шанский. – М.: НИИ преподавания рус. языка в национальной школе, 1983. – 111 с.

159. Русское слово. Букварь для 2-го класса груз. школы : сост. по основным метод. принципам Я. Гогебашвили / С.Д. Пурцеладзе, В.Г. Авалишвили, Л.Н. Джапаридзе, К.Ш. Мачарашвили. – 16-е перераб. и расшир. изд. – Тбилиси: Ганатлеба, 1971. – 170 с.
160. Сажина, М.И. Букварь : для 1-го кл. коми школы / М. И. Сажина, Г.М. Петрунева. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1963. – 171 с.
161. Сажина, М.И. Букварь : Для фин.-угор. шк. / М.И. Сажина. – 6-е изд. – Л. : Просвещение : Ленингр. отд-ние, 1985. – 127 с.
162. Сажина, М.И. Методическое руководство к Букварю для 1-го класса финно-угорских школ. – Л. : Просвещение, 1978. – 102 с.
163. Санитарные правила по оформлению школьных учебников (утв. Минздравом СССР 05.03.1976 N 1405-76). URL: https://meganorm.ru/mega_doc/norm/pravila/5/sanitarnye_pravila_po_oformleniyu_shkolnykh_uchebnikov_utv.html?ysclid=m8czoxpqm7917057340 (дата обращения 11.06.2025).
164. Селиханович, И.Б. Основы воспитания коммунистической морали // Советская педагогика. – 1940. – № 7.
165. Семенова, М.Ф., Грудина, Л.К. Русский язык в Латвийской ССР // Русский язык как средство межнационального общения. – М., 1977. – С. 196-212.
166. Сердюченко, Г.П. Обучение грамоте в школах Западного Кавказа / Проф. Г.П. Сердюченко. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1955. – 64 с.
167. Сивко, Н.Н. Букварь. Минск, Госуд. Учебно-педагогическое издательство БССР, 1954. – 128 с.
168. Советкин, Ф.Ф. Букварь. Учебник русского языка : для 1-го кл. мордов. школы / Ф. Ф. Советкин. – Саранск: Мордов. Гос. изд-во, 1951. – 135 с.

169. Советкин, Ф.Ф. Методика родного языка в мордовской (эрзя) школе : Пособие для учителей нач. школы / Ф.Ф. Советкин. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1959. – 184 с.

170. Солонино, М.А., Чехов, Н.В. Обучение русскому языку нерусских : Методическое пособие для занятия в начальных общеобразовательных школах взрослых / Сост. М.А. Солонино, Н.В. Чехов. – М.: ВЧКЛБ – Главполитпросвет : Центриздат, 1929. – 80 с.

171. Сталин, И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании // Правда. – 1950. – 20 июня (№ 171). – С. 3–4.

172. Судакова, Н.Я. Из истории методики преподавания русского языка в нерусской школе. – Махачкала, 1972. – Ч. 1. – 247 с.

173. Тарба, Б.Г. Русский язык в абхазской школе: (Пути развития и постановки методики преподавания русского языка). – Сухуми: Алашара, 1972. – 19 с.

174. Теория и практика создания учебно-методических комплексов по русскому языку для национальной школы : Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч.-практ. конф. (Москва, 4-6 дек. 1984 г.) / [Редкол.: Н.М. Шанский и др.]. – М.: АПН, 1984. – 115 с.

175. Требования к новому букварю / АПН РСФСР. – М.; Л.: тип. Изд-ва АПН, 1948. – 16 с.

176. Требования к учебникам и другим учебным книгам для восьмилетней и средней школы: для обсуждения / НИИ методов обучения АПН РСФСР. – М.: [б. и.], 1960. – 15 с.

177. Тростников, М.А. Атлас для обучения русскому языку, чтению и орфографии с помощью картин Тростникова / М.А. Тростников. – Изд-е 3-е. – Юрьев: тип. Эд. Бергмана, 1911. – 20 с.

178. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. N 474 “Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации” [Электронный ресурс]. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507110017?ysclid=mdif4gfgzz816556218&index=1> (дата обращения: 25.07.2025)

179. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1980 г. № 3535-Х «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР „О всеобщей воинской обязанности“» (см. ст. 35, а также ст. 13 и конец Указа). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901852569> (дата обращения 10.06.2025).

180. Урок русского языка в национальной школе / [Амонашвили Ш.А., Голованова М.В., Коток Е.В. и др.]; Под ред. М.Б. Успенского, М.В. Головановой; НИИ преподавания рус. яз. в нац. шк. АПН СССР. – М. : Педагогика, 1986. – 159, [1] с.

181. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 N 53-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 07.04.2025)

182. Федосеев, П.Н. XXVI съезд КПСС и актуальные задачи развития общественных наук // Вестник АН СССР. – 1981. – № 11. – С. 32.

183. Филиппов, С.С. О задачах преподавания русского языка в I-VII классах нерусских школ : Доклад... С.С. Филиппова. – М. : АПН РСФСР, 1951. – 21 с.

184. Харакоз, П.И. Методика начального обучения русскому языку в киргизской школе: Учебник для фак. нач. обучения и пед. училищ. – 3-е изд., испр. и доп. – Фрунзе : Киргизучпедгиз, 1962. – 336 с.

185. Харакоз, П.И. Русско-киргизский гнездовой словарь / Сост. П.И. Харакоз, А.О. Осмонкулов. – Фрунзе : Мектеп, 1979. – 526 с.

186. Хватай-Муха, К.Ф. Букварь : для подгот. класса школ Крайнего Севера с рус. яз. обучения / К.Ф. Хватай-Муха. – Л.: Просвещение, 1979. – 215 с.

187. Хватай-Муха, К.Ф. Букварь : первая книга по рус. яз. для подготовит. класса школ народов Севера с обучением на рус. яз. / К.Ф. Хватай-Муха. – М.-Л.: Просвещение, 1964. – 213 с.

188. Хватай-Муха, К.Ф. Методика обучения русской грамоте в подготовительном классе школ народов севера: (с обучением на рус. яз.) / АПН РСФСР. НИИ нац. школ. – М.; Л.: Просвещение, 1964. – 158 с.

189. Цаликова, Н.А. Букварь : для подгот. и первого классов [осетинской школы] / Н.А. Цаликова, С.Т. Кубатиева. – 4-е изд. – Орджоникидзе : Ир, 1985. – 135 с.

190. Цалихова, Н.А. Методические указания к букварю: (для 1-го кл. осетинской школы) / Н.А. Цаликова, С.Т. Кубатиева. – 3-е изд. – Орджоникидзе : Ир, 1986. – 61 с.

191. Цытович, В.Н. Методика первоначального обучения русскому языку : (В I и II кл. с латыш. яз. обучения) / В.Н. Цытович. – Рига : Звайгзне, 1977. – 112 с.

192. Чикобава, А.О некоторых вопросах советского языкознания // Правда. – 1950. – 9 мая (№ 129). – С. 3–5.

193. Чиннова, В.А. О преподавании русского языка в узбекской школе: Краткие метод. указания / В.А. Чиннова; НИИ школ НКП УзССР. – Ташкент : Госиздат УзССР, 1944. – 15 с.

194. Чистяков, В.М. Букварь : [С лит. словарем]. - Kaunas: Valstybine ped. Literatūros Leidykla, 1964. - 144 с.

195. Чистяков, В.М. Основы методики русского языка в нерусских школах : Пос. для учителей. Утв. НКП РСФСР. – М.: Учпедгиз, 1941. – 432 с.

196. Чистяков, В.М. Основы методики русского языка в нерусских школах : Пос. для учителей / В.М. Чистяков. – 2-е изд. – М.; Л.: Учпедгиз, 1947. – 388 с.

197. Чистяков, В.М. Развитие методической мысли по вопросам преподавания русского языка в национальных школах за 40 лет Советской власти. нац. школы РСФСР за 40 лет / Под ред. Ф.Ф. Советкина. – М., 1958.

198. Чистяков, В.М. Букварь : [(С лит. словарем)] : 17 leid. - Kaunas: Valstybine ped. Literaturos Leidykla, 1961. - 144 с.

199. Шанский, Н.М. Первоначальный этап обучения русскому языку в национальной школе // Всесоюзная научная конференция по проблемам начального обучения русскому языку в нац. школе. – Ереван, 1974. – С. 6-10.

200. Шведов, С. Уроки букваря: [об основных принципах составления учебников для начальной школы в послевоенный период] / С. Шведов// Знание – сила. – 1991. – № 11. – С. 41-47.

201. Янковская, А.В. Букварь. – 3-е изд. – М.: Учпедгиз, 1939. – 96 с.

202. Янковская-Байдина, А.В., Костин, Н.А., Редозубов, С.П. Букварь / АПН РСФСР. – 13-е изд. – М.: Просвещение, 1965. – 96 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Преобразование научно-исследовательских институтов, занимавшихся проблемами преподавания русского языка в национальных школах СССР / России

1949 – 1966 гг. Научно-исследовательский институт национальных школ Академии педагогических наук РСФСР (НИИ НШ АПН РСФСР)

Создан распоряжением Совета Министров РСФСР № 3177-Р от 31 декабря 1948 г., на основании которого издан приказ АПН РСФСР № 131 от 15 июня 1949 г.
Первый руководитель – Федор Фролович Советкин (1886 – 1967).

1966 – 1968 гг. Научно-исследовательский институт национальных школ Академии педагогических наук СССР (НИИ НШ АПН СССР)

с 1968 г. Научно-исследовательский институт национальных школ Министерства просвещения РСФСР (НИИ НШ МП РСФСР)

1991 – 2005 г. Институт национальных проблем образования (ИНПО)

18 филиалов и лабораторий в субъектах Российской Федерации

2005 – 2018 г. Центр национальных проблем образования в составе Федерального института развития образования Министерства образования и науки Российской Федерации (ФИРО)

2018-2025 г. в составе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

1969 – 1992 г. Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе (НИИ ПРЯНШ) АПН СССР

с 1992 г. – Центр преподавания русского языка в составе НИИ общего среднего образования Российской академии образования

с 1995 г. – Центр филологического образования в составе Института стратегии развития образования РАО

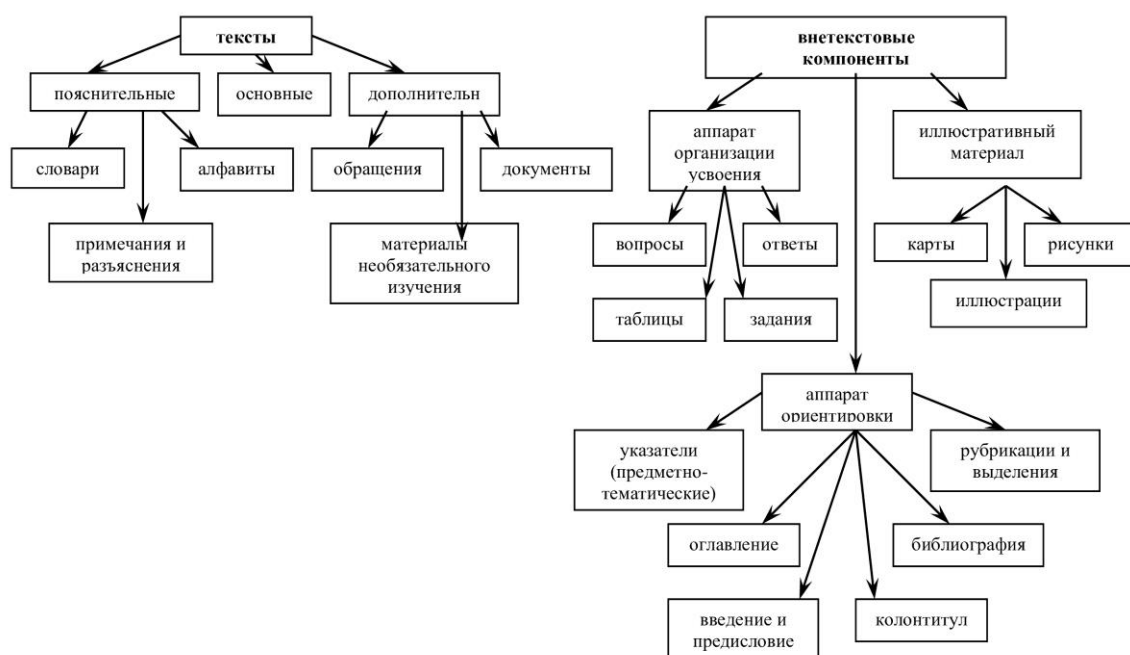

с 2025 г. – Центр филологического общего образования им. Н.М. Шанского в структуре Института содержания и методов обучения им. В.С. Леднева Министерства просвещения Российской Федерации

Приложение 2

Структурно-функциональный анализ школьного учебника²⁸²

Структура основных компонентов учебника

²⁸² Ромашина Е.Ю. Школьный учебник в России XVIII – начала XX вв.: теоретический и историко-педагогический анализ. Тула, 2010. С. 20.

**Издания русских букварей
для национальных школ СССР 1938-1991 гг.: статистика²⁸³**

	1938 - 1958 гг.	1959 - 1979 гг.	1980 - 1991 гг.
1. Азербайджанская ССР	2	12	-
2. Армянская ССР	29	30	23
3. Белорусская ССР	21	34	14
4. Грузинская ССР	для грузинской школы - 7, для абхазской школы - 1	для грузинской школы - 27, для абхазской школы - 34	для грузинской школы - 21, для абхазской школы - 26
5. Казахская ССР	для казахской школы - 28, для уйгурской школы - 15	для казахской школы - 36, для уйгурской школы - 9	для казахской школы - 18, для уйгурской школы - 7
6. Киргизская ССР	10	30	26
7. Латвийская ССР	10	27	9
8. Литовская ССР	17	20	8
9. Молдавская ССР	7	4	14
10. <u>Российская СФСР</u>			
Башкирская АССР	17	9	15
Бурятская АССР	9	29	15
Дагестанская АССР	11	70	27
Кабардино-Балкарская АССР	16	4	-
Калмыцкая АССР	1	1	-
Карело-Финская ССР / Карельская АССР	10	-	-
Коми АССР	27	23	-
Марийская АССР	13	11	-
Мордовская АССР	16	10	-
Северо-Осетинская республика	14	25	11
Татарская АССР	32	34	17
Тувинская АССР	4	6	2

²⁸³ Подсчеты выполнены по базе данных «Азбуки, буквари и книги для чтения» Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского.
URL: <http://www.abc.gnpbu.ru>

Удмуртская АССР	14	1	-
Чечено-Ингушская АССР	10	12	14
Чувашская АССР	19	22	11
Якутская АССР	10	13	9
Адыгейская АО	13	22	13
Горно-Алтайская АО	4	3	-
Еврейская АО	3	-	-
Карачаево-Черкесская АО	2	3	-
Хакасская АО	5	6	3
11. Таджикская ССР	10	21	21
12. Туркменская ССР	19	18	11
13. Узбекская ССР	для узбекской школы - 25, для уйгурской школы - 15	для узбекской школы - 30, для уйгурской школы - 9	для узбекской школы - 18, для уйгурской школы - 7
14. Украинская ССР	-	-	3
15. Эстонская ССР	17	9	4
16. Чукотский АО	3	6	1
17. Ханты-Мансийский АО	7	2	3
Школы народов Севера (кетская, корякская, Крайний Север, нанайская, ненецкая, эскимосская, эвенкийская)	для корякской школы - 2, для школы Крайнего Севера - 18, для нанайской школы - 4, для ненецкой школы - 5, для эскимосской школы - 1, для эвенкийской школы - 8	для корякской школы - 0, для школы Крайнего Севера - 19, для нанайской школы - 2, для ненецкой школы - 6, для эскимосской школы - 0, для эвенкийской школы - 7	для корякской школы - 1, для школы Крайнего Севера - 3, для нанайской школы - 0, для ненецкой школы - 1, для эскимосской школы - 0, для эвенкийской школы - 5
Для финно-угорских школ	-	7	5
Для тюркоязычных школ	-	4	7
Для национальных (нерусских) школ	9	21	32
Всего за период	540	728	425